

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Наумова Ксения Михайловна

**СДВИГИ В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Научная специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(китайский язык)

*Диссертация
на соискание степени кандидата филологических наук*

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Емельченкова Е.Н.

Санкт-Петербург – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА	10
1.1. Понятие национального характера.....	10
1.2. Понятие ментальности и менталитета.....	15
1.3. Языковая картина мира.....	19
1.4. Языковая личность.....	31
1.5. Понятие глобализации.....	34
1.6. Методологический аппарат исследования.....	41
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	51
2.1. 家 jiā ‘дом’ / 家庭 jiātíng ‘семья’	51
2.2. 个人 gèrén ‘личность’ / 个性 gèxìng ‘индивидуальность’ ...	71
2.3. 自由 zìyóu ‘свобода’.....	84
2.4. 义 yì ‘чувство долга, справедливость’ / 义务 yìwù ‘общественный долг; обязанности’	96
2.5. 福 fú ‘счастье’ / 乐观 lèguān ‘оптимизм’	107
2.6. Анализ статистики по ключевым лексическим единицам....	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	127
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	161
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	196

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено изменениям в языковой картине мира носителей китайского языка в условиях глобализации. Именно глобализация и повсеместное распространение английского языка привели к тому, что так называемые традиционные ценности западной культуры, декларируемые западным политическим руководством и номенклатурой («демократия», «свобода», «независимость», «индивидуальность» и т. п.) начали проникать в страны АТР. В современном многополярном мире стремление Китая заявить о себе выглядит вполне закономерно, и подобная «сонастройка» может способствовать установлению долгосрочного партнерства с Россией, а возможно и равноправных отношений с США и Западной Европой. Социокультурные изменения последних десятилетий находят свое отражение не только в новых паттернах поведения и моделях бизнес-коммуникаций, но и в языке. Соответственно, **объектом исследования** является языковая картина мира носителей китайского языка.

Предметом исследования являются изменения, возникшие в результате глобализационных процессов и зафиксированные в лексике китайского языка на фоне традиционалистской культуры. **Гипотеза**, таким образом, заключается в том, что в семейных ценностях и восприятии человека как личности, в представлении носителей китайского языка о чувстве долга, свободе и счастье, в областях, на наш взгляд, наиболее вероятно подверженных влиянию западных ценностей, могли произойти сдвиги, вызванные активным транслированием и попыткой тотального масштабирования соответствующих установок.

Новизна данной работы заключается в том, что изменения, коснувшиеся восприятия мира носителей китайского языка под влиянием глобализации и получившие закрепление в лексике китайского языка, ранее объектом комплексных исследований не становились. Тогда как они могут многое сказать нам о тенденциях в развитии этнопсихологии и аксиологии

самых носителей языка. Мир стремительно меняется, а вместе с ним меняется культура, язык, модели поведения и ценностная ориентация. В данном случае Китай представляет для нас особый интерес, так как в этой стране вопрос о проникновении западного влияния в традиционную культуру стоит особенно остро.

Цель данной работы заключается в описании семантических и сочетабельных особенностей лексических единиц современного китайского языка, отражающих изменения в китайской языковой картине мира под влиянием процессов глобализации.

В соответствии с данной целью были поставлены следующие **задачи**:

- Выбрать терминологический инструментарий исследования в рамках лингвокультурологии и этнолингвистики;
- Охарактеризовать проблему глобализации как фактор, влияющий на современное культурно-языковое пространство;
- Выявить лексические единицы, которые выступают ядром тематической группы и вероятно будут подвержены изменениям в условиях глобализации и распространения западных либеральных ценностей, для этого:
 - Проанализировать данные лексикографических источников с целью анализа этимологии отобранных ключевых слов, их семантизации и выявления их этнолингвистического наполнения;
 - Определить номинативную плотность лексем 家 *jiā*/ 家庭 *jiāting* ‘дом; семья’, 个人 *gèrén* ‘личность’ /个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’, 义 *yì*/ 义务 *yìwù* ‘долг’, 自由 *zìyóu* ‘свобода’, 福 *fú* ‘счастье’/ 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’ для иллюстрации количественных изменений соответствующей части китайской языковой картины мира;
 - На материале корпусных данных путем анализа сочетабельных возможностей выявить приращения семантического объема или семантические сдвиги в отобранных единицах, а также определить те

лексические единицы, национальное осмысление которых кардинальным образом не изменилось и продолжает сохранять исторически сложившуюся самобытность.

Источниками материала исследования послужили данные китайских, китайско-русских и русско-китайских словарей, этимологических словарей, словарей фразеологизмов китайского языка, статьи из периодических изданий и Интернет-ресурсов. Статистические данные даны с опорой на Сбалансированный корпус современного китайского языка. Временные рамки исследуемого материала обусловлены корпусом китайского языка и охватывают период с конца 1980-х гг. до 2020 года включительно.

В качестве теоретической базы мы использовали наработки российских, китайских и европейских ученых в области семантики, культурологии, этнопсихолингвистики и лингвокультурологии.

В исследовании применялись такие **методы**, как интерпретация и обобщение, количественный метод, компонентный метод при работе с семантикой, контент-анализ при работе с корпусами, метод построения лексико-семантического поля, лексикографический метод, метод анализа ключевых слов, метод дистрибутивно-статистического анализа.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в докладах и выступлениях на Международной научно-практической конференции «Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов» (Москва, 2018), Международной конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург, 2019), Международной научном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербург, 2019, 2021), Международной конференции «Китайская лингвистика и синология» (Москва, 2019), the International Conference China and the World: Language, Culture, Politics – 2019 (Sofia, Bulgaria, 2019), IV Международной научно-практической конференции «New World, New Language, New Thinking» (Москва, 2021), XIX Международной научной конференции молодых ученых «Актуальные

проблемы гуманитарных и социальных исследований» (Новосибирск, 2021), XXIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы» (Москва, 2021), VII Международной научно-практической конференции «Новый мир. Новый язык. Новое мышление» (Москва, 2024), I Международном форуме «Языки и культуры Восточной Азии в образовательном пространстве» (Москва, 2024), II Санкт-Петербургском конгрессе исследователей международных отношений (Санкт-Петербург, 2024).

Результаты нашего исследования имеют определенное **теоретическое и практическое значение**. **Первое** заключается в систематизации подходов к описанию языковой картины мира, языковой личности, национальному характеру и менталитету, представленных в работах отечественных и зарубежных, в первую очередь, китайских исследователей. Одним из важных аспектов теоретической части также является описание экстралингвистических предпосылок, связанных с глобализацией, меняющейся геополитической ситуацией и иными факторами, способными повлиять на китайскую картину мира. **Практическая значимость** состоит в приложимости результатов наших научных изысканий к межкультурной коммуникации: именно это направление применяется при подготовке профессиональных переводчиков, преподавателей и на тренингах специалистов, занимающихся предпринимательской деятельностью. Кроме этого, данное исследование может быть полезно преподавателям китайского языка как иностранного, а также всем тем, кто интересуется китайской культурой, расширяя их представления и углубляя понимание страны изучаемого языка. Полученные данные могут быть использованы при подготовке таких учебных дисциплин, как этнолингвистика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, а также преподавание китайского языка как иностранного.

Диссертация состоит из **Введения**, двух **Главы**, **Заключения**, **Списка источников и литературы** и **Приложения**.

Введение освещает тему исследования, определяет его предмет, ставит цель и формулирует соответствующие задачи, описываются источники и методы исследования.

В первой главе вводятся ключевые для данной диссертации понятия – национальный характер, ментальность и менталитет, языковая личность и языковая картина мира. Помимо этого, в главе описываются методы исследования и взгляды на глобализацию и язык в современном мировом сообществе.

Вторая глава состоит из пяти разделов, посвященных важнейшим тематическим группам: 家 *jiā*/ 家庭 *jiāting* ‘дом; семья’, 个人 *gèrén* ‘личность’ / 个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’, 义 *yì*/ 义务 *yìwù* ‘долг’, 自由 *zìyóu* ‘свобода’, 福 *fú* ‘счастье’/ 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’. В каждом разделе сперва дается краткая интерпретация соответствующему ЛСП в рамках традиционной китайской лингвокультуры, затем детально прорабатываются интересующие нас лексические единицы согласно принятой методике исследования.

В заключении приводятся основные выводы исследования.

Список источников и литературы содержит 331 наименование на русском, английском, китайском, французском и немецком языках.

В Приложениях представлены таблицы частотных словосочетаний с отобранными для анализа лексемами, приводятся расширенные списки коллокаций на основании корпусных данных, а также представлены графики динамики встречаемости ключевых слов в диахронии.

Основные научные результаты.

- 1) Собраны воедино представления о языковой картине мира в дискурсе ряда отечественных и зарубежных исследователей, в том числе китайских (Наумова К.М. Понятие «языковая картина мира»: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 4. – 132 с. – С. 63-66. С. 28);

- 2) Проанализированы особенности функционирования лексемы 家庭 ‘семья, дом’ в условиях глобализации и ее семантическое наполнение (Наумова К.М. К вопросу об изменении китайской языковой картины мира на примере функционирования лексем 家 цзя/ 家庭 цзятин ‘семья, дом’ // Litera. — 2022. – № 5. – С.198-212. С. 66);
- 3) Рассмотрено ЛСП и особенности функционирования лексемы 义务 ‘долг, обязанность’ на фоне глобализации (Наумова К.М. Чувство долга (义 / 义务) в китайской языковой картине мира: традиция и современность // Известия Восточного института. 2021. № 3. – С. 85-95. С. 105);
- 4) Выявлены сдвиги в восприятии свободы в китайской языковой картине мира под влиянием глобализации (Наумова К.М. Восприятие свободы в китайской языковой картине мира: традиция и современность // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 4–5. – С. 162-174. С. 89).
- 5) Представлен сопоставительный анализ функционирования лексем 个人 ‘личность’ и 个性 ‘индивидуальность’ в условиях глобализации (Наумова К.М. К вопросу об изменениях китайской языковой картины мира в условиях глобализации // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 4 (820), 2019. – С. 335-346. С. 82).

Положения, выносимые на защиту:

1. Носители китайского языка и культуры, столкнувшись с представлениями о «свободе» и «личности», существующие в странах Запада, увидели другие формы выражения и декларации, по крайней мере вербально, идеи о независимой и свободной личности, способной не только высказывать собственное мнение в рамках мнения группы, но и демонстрировать проявление своей индивидуальности;

2. Несмотря на богатые сочетательные возможности лексических единиц, отражающих представления китайцев о свободе, лексема 自由 *zìyóu* ‘свобода’ сохраняет историческую, преимущественно негативную, коннотацию;
3. В представлениях о долге проявляются традиционные черты. Долг предсказуемо понимается как служение государству и исполнение своих моральных обязанностей. Сдвиги в этой лексической зоне состоят в снижении важности выполнения сыновьего долга, уступая место долгу перед работодателем и страной;
4. Под влиянием глобализации, представление о семье претерпевает изменения в сторону переосмысления традиционно мужских и женских социальных ролей, наблюдаются сдвиги в вопросах необходимости заключения брака и рождения детей. Но при этом на высоком уровне сохраняется ценность родственных связей как основы общества и государства;
5. Наиболее стабильным остается понимание счастья, рассмотренном нами через призму представлений об оптимизме. Китайцы по-прежнему воспринимают жизнь позитивно, стремятся к долголетию и самосовершенствованию;
6. Мировая глобализация, продвигаемая политическим руководством западных режимов, действительно привела к наблюдаемым сдвигам в китайской национальной языковой картине мира. Однако, несмотря на все социально-экономические преобразования, основы китайской культуры сохраняются и остаются неизменными.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1. Понятие национального характера

В 40-е гг. XX в. главной темой культурно-антропологических исследований стало изучение национального характера. Толчком послужила Вторая мировая война, когда среди военных США возникла идея необходимости изучать психологию врагов и союзников, а также свой национальный характер, чтобы помочь поднять моральный и боевой дух армии. Исследователи взяли за основу понятие «модальной личности» (modal personality), введенное в научный обиход К. ДюБуа¹, понимавшим под ней наиболее распространенный тип личности, т.е. тот, к которому относится наибольшее число членов данного общества, с оговоркой о том, что «модальных типов личности» может быть несколько.

Конечно, интерес к психологии народов появился гораздо раньше – с середины XVIII в., в связи с развитием общественных отношений, экономики и, как следствие, национальной самоидентификации социума. Достаточно распространенной была гипотеза о влиянии природно-климатических условий и культуры на общий дух народа (Ш. Монтескье, И. Фихте, И. Кант, И. Гердер, Г. Гегель). Так, еще в 1859 году Х. Штейнталь и М. Лацарус в «Мысли о народной психологии» утверждали, что народный дух – полумистичен по своей сути, однако его можно познать через язык, мифы, религию, искусство, нравы, обычаи и всю историю данного народа².

В конце 30-х – начале 40-х годов XX в. сформировались два основных подхода к исследованию национального характера: культурно-центрированный (М. Мид и Р. Бенедикт) и личностно-центрированный

¹ DuBois, C. The People of Alor: a Sociopsychological Study of an East Indian Island. Minneapolis: University Minnesota Press, 1944. – 654 p.

² Лацарус, М., Штейнталь, Г. Мысли о народной психологии. Воронеж, 1905. – 41 с.

(А. Инкельс и Д. Левенсон). Приверженцы первого подхода понимали под национальным характером «способ распределения и регулирования внутри культуры ценностей и поведенческих моделей», а также «систему установок, ценностей и верований, которые приняты среди членов данного общества»³. Последователи второго подхода, изучая «модальную личность», заявляли о том, что «характер нации определяется особенностями распределения внутринациональной целостности различных типов личности, а не является совокупностью психологических черт, характерных для каждого представителя данной нации»⁴.

В России начало народной психологии, изучавшей способ жизни народа, язык, религию, народное творчество, музыку, нравы, было положено в 1840-х гг. Данное направление было заложено академиком К. М. Бэром, который в то время возглавлял этнографическое отделение Русского географического общества.

Несмотря на достаточно продолжительное изучение национального характера, унифицированная терминология пока не сложилась. Например, Н. А. Ерофеев использует термин «этническое представление», понимая под ним словесный портрет или образ другой нации⁵. С. М. Артюнян говорит о «психологическом складе нации», т.е. о своеобразном колорите чувств и эмоций, образе мыслей и действий, устойчивых привычек и традиций данной нации⁶. По Л. В. Куликовой национальный характер – это, прежде всего, определенная сумма эмоционального и чувственного восприятия, выражающаяся в эмоциях, чувствах и настроениях⁷. Схожей позиции придерживается и Ксения Касьянова, рассматривающая этнический характер в соответствии с чертами личности, а конкретнее тех ценностей, которые в ней

³ Лурье, С.В. Историческая этнология. – М., 2004. – 445 с. С. 48.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Ерофеев, Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. – М., 1982. – 320 с. С. 7.

⁶ Артюнян, С.М. Нация и ее психический склад. Краснодар, 1966. – 271 с. С. 23.

⁷ Куликова, Л.В. Немецкий менталитет в аспекте национально-культурной семантики языковых единиц // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 5, М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 1998. – С. 416-422. Цит. по Лебедевко, М.Г. Культурные преграды: преодоление трудностей межкультурного общения. Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1999. – 196 с. С. 43.

устоялись в результате взаимного приспособления генотипа и культуры⁸. Н. Д. Джандильдин определяет национальный характер как набор особенных психологических черт, которые являются наиболее типичными для социо-этнической общности в определенных экономических, культурных и природных условиях его развития⁹. По концепции С. В. Лурье, национальный характер отражает психологические особенности той или иной нации¹⁰.

Н. А. Спешнев пишет, что надо отличать этнический характер от этнического темперамента, этнических традиций и обычаев. В его концепции, *этнический характер* – то, что объективируется в культуре народа, исходит из него и оказывает на него влияние. Он определяется совокупностью различных факторов жизни этноса (социально-экономических, географических, исторических) и проявляется в стереотипах восприятия, чувствования и поведения членов данной общности. *Национальный характер* – это «особая совокупность социальных норм поведения и деятельности, типичных для представителей той или иной нации... Это есть сочетание природного и социального компонентов»¹¹. Все перечисленное входит в общее понятие «психического склада этноса», который передается из поколения в поколение и характеризуется специфическим способом восприятия действительности данного сообщества. Изучить этнический характер – значит раскрыть его наиболее выраженные социально-психологические черты¹².

Тем не менее, по мнению С. Г. Тер-Минасовой, термин «национальный характер» до сих пор остается наиболее общеупотребительным. Сам автор, следуя В. Г. Костомарову, определяет национальный характер как «специальный набор универсальных качеств»¹³.

⁸ Касьянова, К. О русском национальном характере. – М.: Институт национальной модели экономики, 1994. – 367 с.

⁹ Джандильдин, Н. Д. Природа национальной психологии. – Алма-Ата, 1971. – 304 с. С. 122.

¹⁰ Лурье, С.В. Историческая этнология. – М., 2004. – 445 с. С. 49.

¹¹ Спешнев, Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб, 2011. – 330 с. С. 16-17.

¹² Там же. С. 14-16.

¹³ Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2004. – 624 с. С. 137.

Вне зависимости от того, как исследователь трактует данное понятие, в исследовательской работе следует учитывать следующие положения.

Во-первых, характер этноса не есть сумма характеров его индивидов. Это выявление типических черт, которые в разной пропорции и в разных сочетаниях присутствуют у большинства. Пользуясь лишь психологическим методом, понять национальный характер невозможно, нужно также изучать его историю, социальную систему и культуру¹⁴.

Во-вторых, черты одного этноса могут присутствовать в других культурах, но здесь необходимо учитывать структуру и иерархию этих черт¹⁵.

В-третьих, черты характера необходимо понимать в рамках системы ценностей данной культуры, которая зависит от многих факторов (религиозных, экономических, географических, социальных и т.д.)¹⁶.

В Китае вопросами национального характера занимались многие ученые, это были и философы, и литераторы, и общественные деятели. Однако четкой терминологии выработать также пока не удалось. Дело в том, что используемый в науке термин 性格 *xìnggé* ‘характер’ включает в себя такие понятия, как 世界观 *shìjièguān* ‘мировоззрение’, 现实态度 *xiànshí tàidù* ‘реалистичное отношение’, 心理特征 *xīnlǐ tèzhēng* ‘особенности психологии’ и 行为方式 *xíngwéi fāngshì* ‘манера поведения’. Каждое из них распадается еще на множество подвидов¹⁷.

Под мировоззрением понимается «сумма таких понятий или качеств, как мирозерцание (или взгляд на жизнь), ценностная ориентация (или взгляд на ценности), взгляд на счастье, взгляд на природу, взгляд на политику, взгляд на мораль»¹⁸. Юй Цзухуа и Чжао Хуэйфэн также говорят об активных и

¹⁴ Кон, И.С. К проблеме национального характера // История и психология. – М., 1971. [Электронный документ] URL: https://scepsis.net/library/id_903.html (дата обращения: 12.06.2020 г.)

¹⁵ Андреева, Г.М. Социальная психология. – М., 2004. – 365 с.

¹⁶ Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 368 с.

¹⁷ Спешнев, Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб., 2011. – 330 с. С. 24.

¹⁸ Там же. С. 25.

пассивных чертах национального характера, которые сосуществуют в мировоззрении одного индивида¹⁹.

Аналогично западным исследователям, китайские ученые рассматривали понятие 精神 *jīngshén* 'дух, сущность, психика' в его узком значении, понимая под ним то, что считается «внутренним ядром, душой и опорой явлений культурного сознания; то, что лежит в глубоких слоях души и является относительно устойчивым»²⁰. По мнению известного китайского философа Чжан Дайняня (张岱年), национальный дух состоит из того, что исповедуется большинством и того, что побуждает людей к действию²¹. На схожей позиции стоит и Фан Литянь, под национальным духом понимающий «широко распространенный в народе, общепризнанный способ мышления»²².

Ряд исследователей²³, говоря о китайском темпераменте, обозначаемом термином 中国个性 *zhōngguó gèxìng*, считает, что характер определяет судьбу, равно как и судьба народа определяет его темперамент.

Такое разнообразие подходов к трактовке национального характера и многочисленность споров, не затихающих вот уже больше века, лишний раз свидетельствует об актуальности, не надуманности данной проблемы. Основу национального характера составляют повторяющиеся стереотипы поведения

¹⁹ Юй, Цзухуа, Чжао, Хуэйфэн 俞祖华, 赵慧峰. Цзиньдай лайхуа сифанжэнь дуй чжунго гоминьсиндэ пинси 近代来华西方人对中国国民性的评析 [Комментарии жителей Запада о китайской национальности в современном Китае] // Дунъюэлуныцун 东岳论丛 [Сборник статей Дунъюэ]. Vol. 23, № 1, Jan. 2002. – pp. 111-114.;

Юй, Цзухуа, Чжао, Хуэйфэн 俞祖华, 赵慧峰. Чжунго миньцзу цзиншэнь синь лунь 中国民族精神新论 [Новая трактовка китайского национального духа]. – Цзинань 济南: Шаньдун дасюэ чубаньшэ 山东大学出版社 [Издательство Шаньдунского университета], 2005. – 271 с.

²⁰ Спешнев, Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб., 2011. – 330 с. С. 29.

²¹ Юй, Цзухуа, Чжао, Хуэйфэн 俞祖华, 赵慧峰. Чжунго миньцзу цзиншэнь синь лунь 中国民族精神新论 [Новая трактовка китайского национального духа]. – Цзинань 济南: Шаньдун дасюэ чубаньшэ 山东大学出版社 [Издательство Шаньдунского университета], 2005. – 271 с. С. 5.

²² Там же. С. 3-4.

²³ Тун, Эньчжэн 童恩正. Вэньхуа жэньлэйсюэ 文化人类学 [Культурная антропология]. – Шанхай жэньминь чубаньшэ 上海人民出版社 [Шанхайский Народный Издательский Дом], 1989. – 372 с.;

Линь, Хуэйсян 林惠祥. Вэньхуа жэньлэйсюэ 文化人类学 [Культурная антропология]. – Шанхай 上海: Шаньшэ 商务, 1934. – 254 с.;

Лэн, Жун 冷溶. Шэньмэ ши чжунгомэн, цзэньян лицзе чжунгомэн 什么是中国梦, 怎样理解中国梦 [Что такое китайская мечта и как ее понимать] // Жэньминь жибао 人民日报, 26.04.2013. [Электронный документ] URL: <http://opinion.people.com.cn/n/2013/0426/c1003-21285328.html> (дата обращения: 13.05.2019 г.)

человека, но это также и нечто, существующее объективно в виде искусства, фольклора, религии, литературы.

В настоящем исследовании при определении национального характера мы придерживаемся точки зрения С. Г. Тер-Минасовой, о том, что *национальный характер – это специальный набор универсальных черт*²⁴. Для уяснения терминологических особенностей в связи с национальным характером в рамках настоящего исследования следует также соотнести понятия о ментальности и менталитете народа.

1.2. Понятие ментальности и менталитета

Введение в работу понятия *ментальность* представляется важным, так как приближает нас к этническим константам этноса, т.е. к сфере коллективного бессознательного, проявляемого посредством мыслей, чувств и действий²⁵. Ментальность является важной характеристикой при изучении этноса как группы и подходящей категорией при исследовании социокультурных особенностей нации²⁶.

Данный термин избрали французские историки-исследователи школы «Анналов», предметом изучения которых были коллективные психологические установки, невысказанное и неосознанное, устойчивые формы мышления – метафоры, категории, символы²⁷.

Начиная с выделения этнопсихологии в самостоятельную область науки, многие влиятельные ученые описывали данное понятие под разными именами.

²⁴ Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учебное пособие для студентов вузов, изуч. дисциплину "Иностранный язык", – М.: Слово/Slovo, 2008. – 343 с. С. 45.

²⁵ Лурье, С.В. Историческая этнология. – М., 2004. – 445 с. С. 165.

²⁶ Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 368 с.

²⁷ История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М., 1996. – 254 с.

Немецкий психолог В. Вунд определял общие представления одной нации как «душу народа»²⁸, русский философ Г. Г. Шпет ввел понятие «типические коллективные переживания»²⁹, американский антрополог Ф. Хсю заявлял, что исследует психологические представления, которые разделяются всеми членами данного общества³⁰, а французский антрополог Л. Леви-Брюль оперировал понятием ментальность в качестве ключевого в своих работах³¹.

Исследователи вопроса сходятся во мнении, что лингвистические знаки могут функционировать как язык культуры, т.е. язык отражает ментальность его носителей. Понятие «ментальности» трактуется как, например, мирозерцание в категориях и формах родного языка, которые соединяют в себе интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях³², как «средство национального самосознания и способ создания традиционной картины мира, коренящиеся в категориях и формах родного языка»³³ и как «те осознаваемые и неосознаваемые установки и нравственные ориентиры, которые приобретаются (и создаются) людьми в процессе социализации с учетом особенностей культурно-исторической эпохи»³⁴.

А. О. Бороноев и П. И. Смирнов рассматривают в качестве основы ментальности иерархию ценностей, сформированных определенной нацией во время исторического развития³⁵.

М. В. Пименова говорит о двух видах языковой ментальности: лексической и грамматической, вслед за Г. Г. Почепцовым³⁶, понимая под

²⁸ Вундт, В. Проблемы психологии народов. – М., 1912. – 132 с. С. 14.

²⁹ Шпет, Г.Г. Сочинения. – М., 1989. – 608 с.

³⁰ Hsu, F. L. K. Psychological Anthropology. Homewood, Ill.: Dorsey Press, 1961. – 623 p.

³¹ Dictionnaire des Sciences Humaines. Sociologie, Psychologie social, Anthropologie. – Paris: Nathan, 1990. – 381 p.

³² Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

³³ Колесов, В.В. Жизнь происходит от слова ... – СПб.: Златоуста, 1999. – 368 с. С. 148;

Колесов, В. В. Язык и ментальность. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240 с.

³⁴ Акопов, Г.В., Иванова, Т.В. Феномен ментальности как проблема сознания // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 1. – С. 47-55. С. 54.

³⁵ Бороноев, А.О., Смирнов, П.И. Российский менталитет и реформы // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций. – СПб., 2000. – С. 274-304.

³⁶ Почепцов, Г.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания, № 6, 1990. – С. 110-122.

ментальностью «соотношение между некоторыми участками мира и его языковым представлением»³⁷. Иными словами, то, что существует и адаптируется в языке, соответствует ментальности народа и отражает особенности его менталитета.

С. В. Лурье выделяет центральную зону ментальности – *культурные константы* этносов, куда входят не только образы, существующие на уровне сознания, но и образы на уровне коллективного бессознательного:

1. Локализация источника добра;
2. Локализация источника зла;
3. Представление о способе действия, при котором добро побеждает зло³⁸.

Т. Г. Стефаненко, в свою очередь, добавила к этим трем константам еще одну, очень важную для данного исследования, это – *представление о вероятности, с которой добро побеждает зло*. Таким образом, культуры, где эта вероятность высока, она называет *оптимистичными*, а те, у которых она незначительна – *пессимистичными*³⁹.

Китайские специалисты, исследуя национальный характер, обозначаемый в традиции термином 民族性格 *mínzú xìnggé*, включают туда национальный менталитет (民族心理 *mínzú xīnlǐ*) и ментальность (民族性 *mínzú xìng*), куда входят общие ментальные характеристики (共同的心理特点 *gòngtóngde xīnlǐ tèdiǎn*), отражающиеся прежде всего в культуре народа⁴⁰. Иначе говоря, «духовная культура отражается в ментальности народа, а именно в способе мышления, в системе ценностей, эстетическом вкусе, в

³⁷ Пименова, М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. – Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Padagogik, 1999. – 262 с. С. 6.

³⁸ Лурье, С.В. Историческая этнология. – М., 2004. – 445 с.

³⁹ Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 368 с.

⁴⁰ Ван, Шуай 王帅. Чжунго хэ элосы миньцзу сингэ цзай яньюй хэ суюй чжундэ тисьянь 中国和俄罗斯民族性格在谚语和俗语中的体现 [Воплощение китайского и русского национального характера в пословицах и поговорках] // РУССКИЙ ЯЗЫК, Vol. 6, 2016. – С. 38-45.

моральных качествах, в религиозных чувствах, а также в национальном самосознании, национальном темпераменте и т.д.»⁴¹.

В настоящем исследовании *ментальность* понимается как *часть коллективного бессознательного, отражающегося в языке и культуре народа*. После того, как мы определили понятия национального характера и ментальности, перейдем к рассмотрению менталитета.

Вслед за И. А. Стерниным, под *менталитетом* мы будем понимать совокупность когнитивных стереотипов восприятия и понимания действительности, характерных для представителей данной лингвокультурной общности. Иначе говоря, *менталитет – это стереотипический образ мыслей*⁴². *Национальный менталитет* – это национальный способ мышления, основанный на стереотипах, готовых стандартах и общего курса интерпретации феноменов и событий⁴³.

Как отмечает С. В. Лурье, термин нов и широко употребляется в русской научной литературе⁴⁴. Его всегда рассматривали как понятие динамическое. Историки Л. Н. Пушкарев и А. А. Горский для перевода на русский язык понятия «менталитет» используют такие термины, как *мировосприятие и самосознание*⁴⁵. Менталитет понимается еще и как основа для самоорганизации общества, база для культурной традиции. Таким образом, под *менталитетом* понимается *неосознаваемый и устойчивый пласт психики, включающий определенные мыслительные модели*. Хотя наличие в психике слоя, в котором хранятся общие для всего этноса мыслительные парадигмы, до сих пор не доказано⁴⁶.

⁴¹ Чжан, Гунцзинь, Дин, Шицин 张公瑾, 丁石庆. Вэньхуа юйяньсюэ цзяочэн文化语言学教程 [Язык и культура]. Цзяюйкэсюэчубаньшэ 教育科学出版社 [Издательство Научное образование], 2004. – 264 с. С. 40.

⁴² Стернин, И.А. Очерк американского коммуникативного поведения. – Воронеж: Истоки, 2001. – 185 с. С. 39.

⁴³ Там же. С. 40.

⁴⁴ Лурье, С.В. Историческая этнология. – М., 2004. – 445 с. С. 31.

⁴⁵ Горский, А.А., Пушкарев, Л.Н. Предисловие. В сб.: Л.Н. Пушкарев (отв. ред.) Мировосприятие и самосознание русского общества (XI – XX вв.). – М.: Институт Российской Истории РАН, 1994. – 206 с.

⁴⁶ Лурье, С.В. Историческая этнология. – М., 2004. – 445 с. С. 31.

По мнению В. А. Масловой, менталитетом является категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа⁴⁷.

Как уже отмечалось выше, в китайской традиции и менталитет, и ментальность включаются в понятие национального характера 民族性格 *mínzú xìnggé*⁴⁸.

Отметим, что и национальный характер, и менталитет, и ментальность в той или иной степени отражаются в языковой картине мира (ЯКМ). Благодаря этой связи изучение ЯКМ может служить одним из каналов их познания.

1.3. Языковая картина мира

Возникновение понятия «языковая картина мира» (ЯКМ) в научной среде связано с практическими работами по лингвистическому конструированию семантических полей, установлением и систематизацией отношений между ними, а также практикой составления идеографических словарей. Термин «картина мира» (*Bild der Welt*) был предложен К. Ясперсом в книге «Философское ориентирование в мире» (*Psychologie der Weltanschauungen*) в 1919 году⁴⁹ и почти сразу стал употребляться в ряде других научных дисциплин. Так, например, идея о том, что языки различаются

⁴⁷ Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с. С. 49.

⁴⁸ Ван, Шуай 王帅. Чжунго хэ элосы миньцзу сингэ цзай яньюй хэ суюй чжундэ тисянь 中国和俄罗斯民族性格在谚语和俗语中的体现 [Воплощение китайского и русского национального характера в пословицах и поговорках] // РУССКИЙ ЯЗЫК, Vol. 6, 2016. – С. 38-45;

Юй, Цзухуа, Чжао, Хуэйфэн 俞祖华, 赵慧峰. Цзиньдай лайхуа сифанжэнь дуй чжунго гоминьсиндэ пинси 近代来华西方人对中国国民性的评析 [Комментарии жителей Запада о китайской национальности в современном Китае] // Дунъюэлуныцун 东岳论丛 [Сборник статей Дунъюэ]. Vol. 23, № 1, Jan. 2002. – pp. 111-114.

⁴⁹ Ясперс, К. Философия. Книга 1. Философское ориентирование в мире / Пер. с нем. А. К. Судакова — М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2012. – 384 с.

способом членения действительности, восприятием и осмыслением мира прослеживается во многих современных лингвокультурных исследованиях.

Говоря об истории вопроса, стоит отметить, что проблема взаимоотношения языка и мышления изначально рассматривалась в контексте влияния последнего на формирование грамматических категорий языка. Представители логического позитивизма (Л. Витгенштейн, Б. Рассел, Ч. Пирс и др.) трактовали язык как один из видов знаковых систем и применяли к его анализу формально-логический метод.

Противоположный подход озвучил В. фон Гумбольдт, а до него в XVIII в. И. Г. Гердер, указав на активное свойство языка и его способность воздействовать на становление культуры и психологию народа⁵⁰. Непосредственно термин «языковая картина мира» (*Sprachliches Weltbild*) был введен Л. Витгенштейном в 1921 году в работе "Логико-философский трактат", где под картиной мира понимался дух народа, его мировоззрение, отраженное в языке⁵¹. В России эти идеи развивал А. А. Потебня, следовавший представлению ф. Гумбольдта о том, что язык есть механизм порождение мысли, посредник между миром и человеком⁵².

Сторонники школы неогумбольдтианства, в частности ее яркий представитель Лео Вайсгербер, утверждали, что язык обладает определенной силой формировать представление человека об окружающем мире, определять его миропонимание и влиять на культуру нации, вследствие чего он глубоко национально своеобразен⁵³.

Эта идея получила дальнейшее развитие в XX в. благодаря деятельности американской школы антропологии представителями которой были Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф. Главный тезис этой школы можно свести к тому, что особенности языка определенным образом отражаются во взглядах и обычаях

⁵⁰ Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – 509 с.

⁵¹ Витгенштейн, Л. Философские работы. Ч. 1. – М., 1994. – 612 с.

⁵² Потебня, А.А. Слово и миф. – М., 1989 – 622с. С. 43.

⁵³ Вайсгербер, Й.Л. Язык и философия // Вопросы языкознания, 1993, №2. – С. 114-116.

народов, его культуре⁵⁴. В концепции американских ученых, языки членят реальность по-своему, и, будучи усвоенным с детства, язык обуславливает способ мышления и восприятия окружающей действительности, выступает в роли некоторой силы, во власти которой мы находимся⁵⁵.

В ученых кругах данная гипотеза о детерминированности языком нашего мышления позже получила название «гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа». При таком подходе считается, что язык навязывает человеку определенное мировоззрение, обуславливает его поведение и мышление. Б. Уорф утверждал, что «основа языковой системы языка не есть просто инструмент для воспроизведения мыслей. Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивида. Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны: напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован в нашем сознании, а это, значит, в основном языковой системой, хранящейся в нашем сознании»⁵⁶. Таким образом, с их точки зрения, знания человека о картине мира формируются под прямым воздействием его ЯКМ.

Данная гипотеза подверглась серьезной критике в 1960-70-х гг., благодаря чему удалось сохранить рациональное зерно концепции и существенно дополнить ее. В частности, положением о том, что между

⁵⁴ Boas, F. Introduction. Handbook of American Indian languages. Bureau of American Ethnology Bulletin 40, Vol. 1, 1911. – P. 1-83.

⁵⁵ Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – 654 с.;

Beeman, W.O. Linguistics and Anthropology // Philosophy of Linguistics. / ed. Ruth Kempson, Tim Fernando and Nicholas Asher, North Holland, Amsterdam, 2012. –P. 531-551;

Durandi, A. Language as Culture in U.S. Anthropology: Three Paradigms // Current Anthropology. Vol. 44, № 3, June 2003. – P. 323-347. [Электронный документ] URL: <https://www.jstor.org/stable/10.1086/368118> (дата обращения: 02.06.2019 г.);

Durandi, A. Linguistic Anthropology // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. – Elsevier Science Ltd, 2001. – P. 8899-8906;

Durandi, A. Relativity // Journal of Linguistic Anthropology. Vol. 9, № 1/2, June 1999. – P. 220-222. [Электронный документ] URL: <https://www.jstor.org/stable/43102471> (дата обращения: 02.06.2019 г.)

⁵⁶ Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М., 1960b. – 464 с. – С. 135-168.

культурой и языком существует общая зависимость, в силу которой изменения в культуре могут косвенно проявляться и в языке, но сам язык, как считал Б. Уорф, напрямую на культуру не влияет⁵⁷. Со временем языковые значения могут меняться, равно как могут изменяться и их классификации, однако, как пишет У. Чейф, «каждый язык структурирует мысли при помощи своих собственных семантических ресурсов, включая категоризацию тех или иных представлений и выбор конкретно-языковых установок»⁵⁸.

Переработанная версия гипотезы лингвистической относительности послужила толчком к анализу накопленного лингвистического материала, сопоставлению концептуализации мира разными народами, построению семантических полей и фрагментов национальных языковых картин мира. В отечественной лингвистике это работы Ю. Д. Апресяна⁵⁹, Е. С. Яковлевой⁶⁰, А. А. Зализняка и А. Д. Шмелева⁶¹, Н. Д. Арутюновой⁶², С. М. Артюнян⁶³,

⁵⁷ Звегинцев, В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. – С. 111-134.

⁵⁸ Чейф, У. На пути к лингвистике, основанной на мышлении // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А.А.Кибрик, А.Д.Кошелев; ред. А.А.Кибрик, А.Д.Кошелев, А.В.Кравченко, Ю.В.Мазурова, О.В.Федорова. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 848 с. – С. 60-88. С. 85.

⁵⁹ Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. – С. 5-33;

Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.;

Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 251 с.

⁶⁰ Яковлева, Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания, № 3, 1998. – С. 43-73;

Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модель пространства, времени и восприятия) // Вопросы языкознания, №5, 1994. – С. 73-89;

Яковлева, Е.С. Час в русской языковой картине времени // Вопросы языкознания. №6, 1995. – С. 54-76.

⁶¹ Зализняк, А.А., Шмелев, А.Д. Время суток и виды деятельности // Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 42-43;

Зализняк, А.А., Левонтина, И.Б., Шмелев, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

⁶² Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. – 383 с.

⁶³ Артюнян, С.М. Нация и ее психический склад. – Краснодар, 1966. – 271 с.

А. М. Карапетьянца⁶⁴, В. Н. Топоров⁶⁵, С. М. Толстая⁶⁶; М. В. Крюкова⁶⁷, О. В. Макарова⁶⁸, Тань Аошуан⁶⁹ и др.

В частности, Ю. Д. Апресян обозначил два основных направления в изучении ЯКМ. С одной стороны, исследуются отдельные лингвоспецифические концепты, типичные для какой-либо культуры (например, концепт *душа* для русской). С другой стороны, исследователи делают попытку реконструировать цельную ЯКМ с учетом ее национальной специфики.

Основные тезисы этого направления заключаются в следующем:

1) язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира, образуя «коллективную философию»;

2) этот взгляд на мир имеет как национальную окраску, так и универсальные для всех языков черты;

3) этот мир «наивен» (не путать с примитивным), так как отличается от научной картины мира⁷⁰.

⁶⁴ Карапетьянц, А.М. У истоков китайской словесности: собрание трудов; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Восточная литература РАН, 2010. – 479 с.;

Карапетьянц, А.М. Формальное построение семантических полей нормативного китайского языка // Актуальные вопросы китайского языкознания: Материалы восьмой междунар. Конференции. – М., 1996. – С. 66-71.

⁶⁵ Топоров, В.Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. – М., 1996. – С. 7-88.

⁶⁶ Толстая, С.М. Этнолингвистика // Институт славяноведения. 50 лет. – М., 1996. – С. 235-248.

⁶⁷ Крюков, М. В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М.: «НАУКА», 1972. – 328 с.

⁶⁸ Макарова, О.В. К проблеме лексикографии русских культурных кодов // Язык, литература, культура. Выпуск 1. – М., 2005. – С. 124-128.

⁶⁹ Тань, Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

⁷⁰ Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, № 1, 1995b. – С. 37-67. С. 38.

На аналогичной позиции стоят Е. С. Яковлева⁷¹, М. В. Пименова⁷², Н. И. Толстой и С. М. Толстая⁷³, В. И. Постовалова⁷⁴, Р. М. Фрумкина⁷⁵, А. Е. Кибрик⁷⁶, В. И. Карасик⁷⁷, С. В. Чернышов⁷⁸, О. В. Тимашева⁷⁹, В. В. Красных⁸⁰, М. К. Мамардашвили⁸¹, И. М. Меликов⁸².

По мнению И. П. Меркулова, естественный язык оказывает серьезное влияние на когнитивные способности людей, на их мышление наряду со многими другими постоянно действующими факторами социокультурной среды⁸³. «Язык и мышление – две самостоятельные области, хотя и тесно между собой связанные»⁸⁴. К универсальным, всегда присущим человечеству

⁷¹ Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модель пространства, времени и восприятия) // Вопросы языкознания, №5, 1994. – С. 73-89.

⁷² Пименова, М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. – Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Padagogik, 1999. – 262 с.

⁷³ Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5 т. / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики; [Т. А. Агапкина и др.]; под ред. Н. И. Толстого; [авт. предисл. Н. И. и С. М. Толстые]. – М.: Международные отношения, 1995-2014;

Толстая, С.М. Стереотип и картина мира // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2009. – С. 262-264.

⁷⁴ Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, 133. Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др.– М.: Наука, 1988. – С. 8-69; Постовалова, В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 25-36; Постовалова, В.И. Существует ли языковая картина мира? // Язык как коммуникативная деятельность человека. Сб. науч. трудов. Вып. 284. – М.: Моск. гос. пед. инст-т иностр. яз. им. Мориса Тореза, 1987. 169 с. – С. 65-72.

⁷⁵ Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) // НТИ, Сер. 2. Информационные процессы и системы, № 3, 1992. – С. 1-9; Фрумкина, Р.М. Культурологическая семантика в ракурсе эпистемологии // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58, №1. – С. 3-10.

⁷⁶ Кибрик, А. Е. Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник МГУ. № 5. 1995. – С. 93-101.

⁷⁷ Карасик, В.И. Модальная личность как лингвокультурный концепт // Филология и культура: Материалы 3-й Междунар. науч. конф. Ч. 2. – Тамбов, 2001. – С. 98-101;

Карасик, В.И. Языковая личность: аспекты изучения // II Междунар. науч. конф. «Язык и культура», Москва, 17-21 сентября 2003г.: Тез. докл. – М., 2003. – С. 362-363;

Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.;

Карасик, В.И., Прохвачева, О.Г., Зубкова, Я.В., Грабарова, Э.В. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

⁷⁸ Чернышов, С.В. Эмоциональная языковая картина мира и ее обучающий потенциал // Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвященных 60-летию юбилею проф. В.И. Карасика: в 2-х ч.; отв. Соред. В.В. Колесов, М. Влад. Пименова, В.И. Теркулов. – Киев, 2013. – Изд. 2-е, исп. – Часть 1. – 800 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 2). – С. 458-463.

⁷⁹ Тимашева, О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. Пособие, 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 192 с.

⁸⁰ Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс. – М., 2002. – 282 с.

⁸¹ Мамардашвили, М.К. Язык и культура // Вестник высшей школы. №3, 1991. – С. 46-52.

⁸² Меликов, И.М. Время в культуре // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1999. № 2. – С. 94-104.

⁸³ Меркулов, И.П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). Т.2. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 416 с.

⁸⁴ Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира /отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 215 с. С. 6.

понятиям обычно относят время, пространство, изменение, причину, судьбу, число, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому, где первичными являются представления о пространственно-временных отношениях⁸⁵.

Когнитивный характер ЯКМ также отмечается в работах Е. С. Кубряковой⁸⁶, Н. И. Сукаленко⁸⁷, А. А. Джигоевой⁸⁸, Г. В. Колшанского⁸⁹, И. М. Кобозевой⁹⁰, З. Д. Поповой и И. А. Стернина⁹¹, Г. А. Брутян⁹², Г. С. Зубаревой⁹³, Е. В. Рахилиной⁹⁴, А. Б. Меркулова⁹⁵. Ученые сходятся во мнении, что на сегодняшний день нет более удобного доступа к концептосфере, чем через язык, и что «когнитивная картина мира и ЯКМ связаны между собой как первичное и вторичное»⁹⁶. Следовательно, существуют как минимум две картины мира: концептуальная (с участием разных типов мышления, в том числе и невербального) и языковая, или, следуя О. А. Корнилову, даже пять:

1. Научная картина мира (НКМ) – инвариант научного знания о мире

⁸⁵ Гуревич, А.А. Категории средневековой культуры. – М., 1972. – 206 с. С. 15.

⁸⁶ Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука. 1986. – 159 с.

Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С.141-172.

Кубрякова, Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, 2003. №4 (38). – С. 2-12.

⁸⁷ Сукаленко, Н.И. Образно-стереотипная языковая картина мира как отражение эмпирического обыденного сознания (автореферат), – Киев, 1991. – 40 с.

⁸⁸ Джигоева, А.А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement. // Вестник МГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». №3. 2006. – С. 45-56.

⁸⁹ Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М., 1990. – 107 с.

⁹⁰ Кобозева, И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национального характера через анализ коннотации этнонимов // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. № 3. 1995. – С. 102-116.

⁹¹ Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.; Стернин, И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. Вып. 1, 2011. – С. 8-22;

Стернин, И.А. О понятии «менталитет» // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 1998. – С. 4-26.

⁹² Брутян, Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. №1, 1973. – С. 107-111.

⁹³ Зубарева, Г. С. Концепт как основа языковой картины мира // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». №3, 2001. – С. 46-51.

⁹⁴ Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.

⁹⁵ Меркулов, И.П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). Т.2. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 416 с.

⁹⁶ Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с. С. 56.

2. Национальная научная картина мира (ННКМ) – инвариант научного знания о мире в языковой оболочке конкретного национального языка

3. Языковая картина мира (ЯКМ) – результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества

4. Национальная языковая картина мира (НЯКМ) – результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного этноса

5. Индивидуальная национальная языковая картина мира (ИНЯКМ) – результат отражения объективного мира языковым сознанием отдельного человека – носителя того или иного национального языка⁹⁷.

Также, по мнению ученого, ЯКМ – это абстракция, реально существуют и могут анализироваться лишь ЯКМ конкретных национальных языков⁹⁸, в нашем случае – это китайская языковая картина мира.

Представляется, что в сознании человека сосуществуют две ЯКМ: одна выражена средствами лексической семантики, а другая – грамматической⁹⁹. Следовательно, рассматривая лексику как «словесное покрытие мысли»¹⁰⁰, все же следует учитывать и грамматические особенности языка.

Ю. Н. Караулов полагает, что ЯКМ состоит из семантических полей и носит фрагментарный, незавершенный характер. Она подвижной концептуальной картины мира, отражает все изменения окружающей человека действительности¹⁰¹. Позицию автора разделяют и другие

⁹⁷ Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: [учебное пособие] – 4-е изд. испр. – М.: КДУ, 2014а. – 348 с. С. 112-113.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Уфимцева, Н.В. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С.108-140; Касевич, В.Б. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 192 с.;

Кронгауз, М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. —2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 352 с.

¹⁰⁰ Dornseiff, F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Aufl., Berlin – Leipzig. 1933 – 1934. – 922 s. Цит. по Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: [учебное пособие] – 4-е изд. испр. – М.: КДУ, 2014а. – 348 с. С. 95.

¹⁰¹ Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976. – 356 с.

исследователи¹⁰². «Образно говоря, язык подготавливает русло, по которому течет мощный поток человеческой мысли» - в этом заключается влияние языка и ЯКМ на ментальную деятельность человека¹⁰³.

В. А. Маслова считает, что «языковая картина мира – это общекультурное достояние нации», она структурирована, многоуровневая¹⁰⁴. Многоуровневость языкового сознания также отмечают и другие исследователи¹⁰⁵.

Изменение ЯКМ может быть результатом переосмысления слов из-за развития общественных отношений, из-за развития науки и техники, культурных контактов языков, их взаимодействия и заимствования лексических единиц¹⁰⁶.

В данной работе мы, вслед за В. Б. Касевичем, полагаем, что «существуют знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это

¹⁰² Герд, А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., исправл. – СПб.: Издательство С.-Петерб. ун-та, 2005. – 457 с.;

Уфимцева, Н.В. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С.108-140;

Уфимцева, Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998. – С. 135-170;

Уфимцева, Н.В. Ядро языкового сознания и этнический характер русских // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Тез. докл. Всероссийской научной конференции 5-7 мая 1999г. – Челябинск: ЮурГУ. – С.103-104;

Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – 509 с.;

Лосев, А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль. – 958 с.;

Гураль, С. К. Мировоззрение, картина мира, язык: лингвистический аспект соотношения // Вестник Томского государственного университета. 2007. №1. – С. 31-34.

¹⁰³ Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С.141-172. С. 172.

¹⁰⁴ Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с. С. 52.

¹⁰⁵ Пименова, М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. – Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Padagogik, 1999. – 262 с.;

Михалев, А.Б. Слои языковой картины мира // Тезисы Международной научной конференции «Язык и культура». – М., 2001. – С. 108;

Воротников, Ю.Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Знание. Понимание. Умение. Гуманитарные науки: теория и методология. №2, 2006. – С. 88-90;

Аникин, Е.Е., Чудинов, А.П. Дискуссия о русской языковой картине мира: абсолютный универсализм и крайний релятивизм (неогумбольдтианство) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. Вып. 1 (35). – С. 11-14;

Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек-текст-семиосфера-история. М., 1996. – 464 с.

¹⁰⁶ Воротников, Ю.Л. Языковая картина мира как лингвистическая категория // Международная научная конференция «Язык и Культура», – Москва, 14.09. 2001г. – 17.09.2001г. Цит. по Shusharina, G.A. The Language Picture of the World in Modern Linguistics // Международный научный журнал «Символ науки». №1, 2016. – С. 78-80. С. 79.

языковые знания, а их совокупность – *языковая картина мира*¹⁰⁷, и что в ней есть зоны отдельных слов, ключевых для данной культуры и имеющих в рамках этой культурной общности свои устойчивые ассоциации, зоны, где язык непосредственно влияет на сформированные понятия. Так, производная лексика, например, наглядно иллюстрирует новое видение и понимание мира. Производные слова легче запоминаются, усваиваются и опознаются. Наряду с простыми, они участвуют в разных типах отношений (синонимии, антонимии и т.д.), проявляют склонность к полисемии и метафоризации, при этом их отличает то, что они могут демонстрировать собственные свойства и функции¹⁰⁸.

Западные исследователи, критически переосмысливая идеи В. фон Гумбольдта и гипотезу лингвистической относительности, занимаются самым широким кругом вопросов, связанных в том числе и с ЯКМ¹⁰⁹. Например, Дональд Дэвидсон говорит о роли правильной интерпретации зашифрованных в языке культурных кодов для успеха межкультурной коммуникации¹¹⁰. Под *культурным кодом* мы понимаем совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека¹¹¹.

В науке высказывалось мнение, что язык навязывает нам и определенную гендерную специфику¹¹². Исследователи механизмов социализации отмечают роль языка как основного источника социокультурной информации для детей. Они обращают внимание на то, как информация о культуре передается не только в содержании дискурса, но и в

¹⁰⁷ Касевич, В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 288 с. С. 179.

¹⁰⁸ Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С.141-172.

¹⁰⁹ Наумова, К.М. Понятие «языковая картина мира»: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 4. — 132 с.– С. 63-66.

¹¹⁰ Davidson, D. On the very idea of a conceptual scheme // *Inquiries into Truth and Interpretation*. – Oxford: Clarendon Press, 2001. – P. 183-198. Цит. по Hewitt, P. *Language and Worldviews // Performance Research*. Vol. 21, № 4, 2016. – P. 122-130. [Электронный документ] URL: <http://doi.org/10.1080/13528165.2016.1192885> (дата обращения: 02.07.2019 г.) С. 125.

¹¹¹ Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.

¹¹² Spender, D. *Man Made Language*. – Routledge & Kegan Paul, 1980. – 250 p.

самой форме его организации¹¹³. Изучаются универсалии с позиций культурологической специфики самого языка¹¹⁴. Считается, что, благодаря единой универсальной логико-понятийной базе мышления, не зависящей от национального языка, возможно принципиальное понимание между представителями разных языковых сообществ и культур, а совокупность языка, мышления и внешней среды определяет то, что мы называем национальным характером, менталитетом, мировосприятием.

В китайской науке, где понятию ЯКМ соответствует китаеязычный эквивалент 语言世界图景 *yǔyán shìjiè tújǐng*, встречаются также термины 语言中的世界 *yǔyán zhōng de shìjiè* ‘языковой промежуточный мир’, 世界语言的表征 *shìjiè yǔyán de biǎozhēng* ‘языковая репрезентация мира’, 语言世界模式 *yǔyán shìjiè móshì* ‘языковая модель мира’, 语言世界全景 *yǔyán shìjiè quánjǐng* ‘языковое мировидение’, 语言世界感知 *yǔyán shìjiè gǎnzī* ‘языковое мировосприятие’¹¹⁵. Тем не менее, китайские лингвисты и культурологи, как и их западные и российские коллеги, определяют ЯКМ как «отраженный в языке мир» (语言所反映的世界 *yǔyán suǒ fǎnyìng de shìjiè*)¹¹⁶, это набор более или менее систематизированных ценностей и верований, закрепленных в языке¹¹⁷. В ЯКМ отражается особый способ мышления, характерный для народа (民族特殊的认识方式 *mínzú tèshūde rènshi fāngshì*)¹¹⁸, его уникальный

¹¹³ Schieffelin, B.B., Ochs, E. Language Socialization // Annual Review of Anthropology. Vol. 15, 1986. – P.163-191.

¹¹⁴ Gumperz, J., Levinson, S. Rethinking linguistic relativity // Current Anthropology. Vol. 32, 1991. – P. 613-623; Grace, G. W. The Linguistic Construction of Reality. – London: Croom Helm, 1987. – 152 p.

¹¹⁵ Чжао, Цюе 赵秋野. Шилунь юйянь ишидэ миньцзу вэньхуа тэдянь 试论语言意识的民族文化特点 [О национально-культурных особенностях языкового сознания] // Вайюй сюэкань 外语学刊 [Журнал иностранных языков]. № 3 (114), 2003. – P. 69-72.

¹¹⁶ Там же. С. 69-70.

¹¹⁷ Jia, Y., Sun, B. Contrastive Study of the Ancient Chinese and Western Linguistic Worldview // Intercultural Communication Studies. Vol. 11, № 3, 2002. – P. 55-65;

Li, Y., Wang, Q., Xing, Y. 李云, 王群, 邢瑶瑶. A Study on the Relationship between Language and Culture // Overseas English 海外英语. June 2010. – P.291-292;

Тун, Эньчжэн 童恩正. Вэньхуа жэньлэйсюэ 文化人类学 [Культурная антропология]. – Шанхай жэньминь чубаньшэ 上海人民出版社 [Шанхайский Народный Издательский Дом], 1989. – 372 с.

¹¹⁸ Чжан, Гунцинь 张公瑾. Вэньхуа юйяньсюэ цзяочэн 文化语言学教程 [Курс лингвокультурологии]. Цзяо юйкэсюэ чубаньшэ 教育科学出版社 [Издательство Научное образование], 2004. – 264 с. С. 41;

Дай, Чжаомин 戴昭铭. Юйянь юй шицзегуань 语言与世界观 [Язык и мировоззрение] // Сюэси юй таньсо 学习与探索 [Учимся и исследуем]. Vol. 1 (96), 1995. – P. 69-85;

и индивидуальный способ метафоризации действительности¹¹⁹. Иначе говоря, «язык – это музей истории человечества» (语言是人类历史的博物馆 *yǔyán shì rénlèi lìshǐ de bówùguǎn*)¹²⁰, так как языковое сознание (语言意识 *yǔyán yìshí*) фиксирует внутренний мир человека, его сознание и мысли¹²¹.

ЯКМ вторична по отношению к концептуальной, или когнитивной картине мира (认知世界图景 *rèn zhī shìjiè tújǐng*)¹²². Особенно ярко разница в ЯКМ ощущается при анализе фразеологизмов, так как они больше всего соотнесены с внеязыковой действительностью. Так во фразеологических единицах современного китайского языка нашло отражение влияние конфуцианских ценностей. При этом, как отмечает Бао Хун, в нем почти отсутствуют фразеологизмы, связанные с религиозной темой. Характерной особенностью этих единиц является то, что они восходят к древним философскими и историческим текстам, учитывая таким образом многовековую историю китайского народа и его языка. Важным для нас является наблюдение о том, что «язык не только сиюминутно отражает современную культуру, но и фиксирует ее предыдущие состояния и передает ее ценности от поколения к поколению»¹²³.

В ЯКМ сосуществуют и взаимозависимы четыре компонента: реальность (现实 *xiànrshí*), знания (认知 *rèn zhī*), язык (语言, *yǔyán*) и культура (文化 *wénhuà*) между которыми существуют множественные связи и

Юй, Цююй 余秋雨. Чжун вайвэньхуа шиесядэ цзяюй фачжань 中外文化视野下的教育发展 [Развитие образования с точки зрения китайской и зарубежной культуры] // Ганьбу шэнхо цзяюй 感悟生活教育 [Вопросы повседневного образования]. Vol. 1, 2011. – P. 23-28.

¹¹⁹ Chen, Xi. Global Craze for Chinese Language // China & World Cultural Exchange. № 3, 2006. – P. 40-41.

¹²⁰ Сюй, Шисюань, Ляо, Цяоцин 徐世游, 廖乔靖. Биньвэй юйянь вэньти яньцзю цзуншу 濒危语言问题研究综述 [Обзор исследований по проблемам вымирающих языков] // Дан дайюй мансюэ 当代语言学 [Современная лингвистика]. Vol. 5, № 2. – Пекин 北京, 2003. – С.133-148. С. 138.

¹²¹ Чжао, Цюе 赵秋野. Шилунь юйянь ишидэ миньцзу вэньхуа тэдянь 试论语言意识的民族文化特点 [О национально-культурных особенностях языкового сознания] // Вайюй сюэкань 外语学刊 [Журнал иностранных языков]. № 3 (114), 2003. – P. 69-72.

¹²² Бао, Хун. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 305-310;

Цзя, Сяньчжан 贾宪章. Хайюань сяюань вэньхуа гэсиндэ “мянькун” 还原校园文化个性的“面孔” [Возвращение индивидуального престижа культурной жизни университетского городка] // Гуандун цзяюй 广东教育 [Образование в Гуандуне], № 12, 2010. – С. 64.

¹²³ Бао, Хун. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 305-310. С. 305.

разнообразные отношения¹²⁴, и так как реальность народов не идентична, то и ЯКМ у них будут не совпадать¹²⁵. Как отмечает Тань Аошуан, «в языковом сознании носителя отдельно взятого языка зафиксирован свой способ видения мира, совпадающий или не совпадающий со способом видения мира носителем другого языка. Близость картин мира определяется сходством традиций, обусловленным общностью культуры и цивилизации и исторического опыта народа. Это позволяет говорить о существовании внутренней семантической типологии, характеризующей способы концептуализации мира»¹²⁶.

Таким образом, в настоящем исследовании мы следуем традиционной трактовке ЯКМ, под которой понимается «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний»¹²⁷.

1.4. Языковая личность

Введение понятия языковая личность в данной работе представляется необходимым, так как рассматривая сдвиги в национально-культурных особенностях менталитета того или иного языкового коллектива, мы должны

¹²⁴ Ван, Инь 王寅. Цзай лунь юйянь фухао сяньсин —Сяньсиндэ лицзюй再论语言符号象似性 —象似性的理据 [Еще раз об иконичности языковых знаков – обоснование иконичности] // Вайюй юй вайюй цзяосюэ 外语与外语教学 [Иностранный язык и преподавание иностранных языков], № 6 (134), 2000. – С. 4-7;

Ло, Чанпэй 罗常培. Юйянь хэ вэньхуа 语言和文化 [Язык и культура]. – Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大学出版社 [Издательство Пекинского университета], 2009. – 221 с.;

He, Jing. The Validity of Sapir-Whorf Hypothesis – Rethinking the Relationship Among Language, Thought and Culture // US-China Foreign Language. Vol. 9, № 9, September 2011. – P. 560-568;

Pi, Lili 皮丽莉. The Relationship between Language and Culture // Overseas English 海外英语. Sep. 2013. – P. 255-256.

¹²⁵ Wang, Binhua 王斌花. The Differences between Chinese and American Language and Culture and Its Implications for College Language Teaching and Learning //海外英语Overseas English, № 16, Aug. 2013. – P.86-88;

Линь, Хуэйсян 林惠祥. Вэньхуа жэньлэйсюэ 文化人类学 [Культурная антропология]. – Шанхай 上海: Шану 商务, 1934. – 254 с.

¹²⁶ Тань, Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с. С. 7.

¹²⁷ Пименова, М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. – Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Padagogik, 1999. – 262 с. С. 9.

будем говорить о «коллективной языковой личности» или «совокупной языковой личности» в терминологии А. А. Ворожбитовой¹²⁸, которая реализуется в каждом конкретном случае в виде индивидуальной языковой личности¹²⁹.

Первые упоминания «языковой личности» встречаются еще в работах Л. Вайсгербера и В. В. Виноградова, однако авторы не ставили перед собой задачу раскрыть это понятие более детально. Несмотря на то, что термин вошел в употребление с начала XX в., его первое научное определение в 1980-х гг. дали Г. И. Богин и Ю. Н. Караулов, акцентировавшие внимание на роли человека в коммуникации как новом направлении лингвистических исследований. В частности, Ю. Н. Караулов определяет языковую личность как «личность, выраженную в языке (текстах) и через язык ... личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств»¹³⁰. Согласно его теории, языковая личность имеет трехуровневую структуру: семантический (вербально-семантический или структурно-языковой), лингвокогнитивный (тезаурусный) и прагматический (мотивационный) уровни. Из этих трех уровней основной фокус данного исследования будет направлен на лингвокогнитивный уровень, который соотносится с инвариантной частью ЯКМ¹³¹, и в котором хранится некая «картина мира», отражающая иерархию ценностей¹³².

Помимо упомянутых выше авторов, феномен языковой личности обнаруживается в работах А. А. Леонтьева¹³³, Е. М. Верещагина и

¹²⁸ Ворожбитова, А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2005. – 367 с. С. 139.

¹²⁹ Шевченко, О.Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б.В. Заходера): Автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2005. – 22 с. Цит. по Иванцова, Е.В. О термине «Языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского гос. ун-та. Филология, №4(12), 2010. – С. 24-32. С. 29.

¹³⁰ Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 262 с. С. 38.

¹³¹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: «Флинта», «Наука». Под ред. М. Н. Кожинной, 2003. – 696 с.

¹³² Караулов, Ю.Н. Язык и личность: [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т русского языка; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1989. – 214 с. С. 3-8.

¹³³ Леонтьев, А.А. Психоллингвистика. – Л., 1967. – 116 с.;

Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969. – 214 с.;

Леонтьев, А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 16-21.

В. Г. Костомарова¹³⁴, Ю. Е. Прохорова¹³⁵, И. Н. Горелова¹³⁶, В. И. Карасика¹³⁷. Последний трактует это явление как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций»¹³⁸. Изучая языковую личность, можно лучше понять национальный характер того или иного народа, так как лингвокультуремы (лингвоэпистемы) в качестве базовых единиц лингвокультурологии, помимо языкового значения, несут в себе и внеязыковые культурные коды или, как пишет В. В. Воробьев, «лингвокультурема как комплексная межуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания»¹³⁹.

Накопленные в российской науке традиции были восприняты для изучения вопроса о языковой личности (语言个性 *yǔyán gèxìng* в китаеязычной терминологии) в КНР. Китайский ученых¹⁴⁰ тоже интересуется языковое, а скорее даже речевое поведение человека в коммуникации (交际的人 *jiāojìde*

¹³⁴ Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. – 320 с.;

Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1976. – 248 с.

¹³⁵ Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М., 1996. – 215 с.

¹³⁶ Горелов, И.Н. Опыт психолингвистического подхода к проблеме «лингвистической относительности» // Виды и функции речевой деятельности. – М., 1984. – С. 220-241;

Горелов, И.Н., Седов, К.Ф. Основы психолингвистики: Учебное пособие – М.: Лабиринт, 1997. – 224 с.

¹³⁷ Карасик, В.И. Языковая личность: аспекты изучения // II Междунар. науч. конф. «Язык и культура», Москва, 17-21 сентября 2003г.: Тез. докл. – М., 2003. – С. 362-363;

Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

¹³⁸ Карасик, В.И. Языковая личность: аспекты изучения // II Междунар. науч. конф. «Язык и культура», Москва, 17-21 сентября 2003г.: Тез. докл. – М., 2003. – С. 362-363. С. 363.

¹³⁹ Воробьев, В.В. Лингвокультурология: монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с. С. 45.

¹⁴⁰ Суй, Жуй 徐睿. Диар юйянь гэсиндэ синли цыхуэй гоуцзянь моши таньцзю 第二语言个性的心理词汇构建模式探究* [A Probe into the Construction Model of Mental Vocabulary of Second Language Personality] // Вайго юйянь вэньсюэ яньцзю 外国语言文学研究 Foreign Language and Literature Research. № 4 (209), 2019. – P. 73-78;

Чжао, Айго 赵爱国. Юйянь гэсин лилунь цзици яньцзю 语言个性理论及其研究 [К вопросу об изучении языковой личности] // Вайюй юй вайюй цзясюэ 外语与外语教学 [Иностраннный язык и обучение иностранным языкам]. № 12 (177), 2003. – С. 11-14;

Ван, Вэньчжун 王文忠. Юйянь-вэньхуа яньцзю чжундэ юйянь гэсин лилунь 语言-文化研究中的语言个性理论 [Языковая личность в рамках исследований языка и культуры] // Вайюй сюэкань 外语学刊 [Академический журнал иностранных языков]. № 4 (107), 2001. – С. 72-77;

Юань, Цзяньвэй 袁俭伟. Бахэцинъ яньюй тидай лилунь яньцзю 巴赫金言语体裁理论研究 [A Study of Mikhail Bakhtin's Speech Genre Theory]. – Наньцзин дасюэ 南京大学 [Nanking university], 2011. – 148 с.;

Хуан, Фэньбао 黄粉保. Луньдяо, шо жэнью юйянь гэсиндэ фаньи 论刁、说人物语言个性的翻译 [О вопросах перевода языковой личности персонажа] // Чжунго фаньи 中国翻译 [Chinese Translators Journal]. № 2, 2000. – С. 44-46.

rén) вместе с теми языковыми средствами (交际的语言 *jiāojìde yǔyán*), которые он использует для достижения своих целей. Помимо этого, китайские лингвисты, взяв за основу понятия лингвокультуры (语言文化单位 *yǔyán wénhuà dānwèi*) и лингвоэпистемы (语言信息单位 *yǔyán xìnxī dānwèi*), изучают китайскую национальную личность и взаимосвязь языка и культуры¹⁴¹.

Так как в настоящем исследовании речь идет о китайской ЯКМ в рамках глобализационных процессов, следует остановиться подробнее на рассмотрении сути глобализации как феномена культуры.

1.5. Понятие глобализации

Слово “globalization” (‘глобализация’) уже давно получило повсеместное широкое употребление, словно оно само иллюстрирует тот процесс, который за ним стоит. Его можно встретить при обсуждении экономических, политических, социальных и культурных вопросов. Из-за сложности и многомерности самого глобализационного процесса, существует и множество дефиниций, в частности согласно Большому толковому словарю

¹⁴¹ Юэ, Сюэ 岳雪. Юйянь синьси даньвэй—чжэнчжи хуаюй чжундэ “вэньхуа цзии” 语言信息单位——政治话语中的“文化记忆” [Единица вербального сообщения – «Культурная память» в политическом дискурсе] // Дунбэйя вайюй яньцзю 东北亚外语研究 [Изучение иностранных языков Северо-Восточной Азии]. № 3 (22), 2018. – С. 11-15;

Ян, Мин 杨茗. Э хань гуаньяньцы солнце/“тайян”юйянь вэньхуа чандуй би яньцзю 俄汉观念词 солнце/“太阳”语言文化场对比研究 [Сравнительное изучение концептов солнце/“太阳” в русской и китайской лингвокультурах] // Хаэрбинь шифань дасюэ 哈尔滨师范大学 [Harbin Normal University], Шоши сюэвэй луньвэнь 硕士学位论文 [Магистерская диссертация]. 2016. – 100 с.;

Гэ, Хуа 葛华. Эцяо " Свобода / Цзыю " Гуаньяньдэ юйянь вэньхуа чандуй би яньцзю 俄巧 " свобода / 自由 " 观念的语言文化场对比研究 [Сравнительное изучение концептов " свобода / 自由 " в русской и китайской лингвокультурах] // Хаэрбинь шифань дасюэ 哈尔滨师范大学 [Harbin Normal University], Шоши сюэвэй луньвэнь 硕士学位论文 [Магистерская диссертация], 2015. – 51 с.;

Ван, Вэньчжун 王文忠. Юйянь-вэньхуа яньцзю чжундэ юйянь гэсин лилунь 语言-文化研究中的语言个性理论 [Языковая личность в рамках исследований языка и культуры] // Вайюй сюэкань 外语学刊 [Академический журнал иностранных языков]. № 4 (107), 2001. – С. 72-77;

Пэн, Вэньчао 彭文钊. Луньцыдэ вэньхуа шииндэ лилунь цзюй 论词的文化释义的理论依据 [On the Rationale of Culturally-Oriented Interpretation of Words] // Цзефанцзюнь вайгоуй сюэюань сюэбао 解放军外国语学院学报 [Journal of PLA University of Foreign Languages]. Vol. 24, № 1, Jan.2001. – P. 21-26.

по культурологии под глобализацией понимается «стремление к диктатуре США и Запада над остальными народами и культурами с целью их эксплуатации, как подчинение всех национальных культур единому космополитическому (американскому по преимуществу) культурному стандарту, т.е. выступает крайней формой вестернизации»¹⁴². Вестернизация определяется здесь как «целенаправленное навязывание западной, а чаще всего американской культуры в сочетании с бездумным запросом (модой) на эту культуру, что приводит к потере вестернизируемой стороной своей культурной самобытности...»¹⁴³. Не ставя перед собой задачи дать исчерпывающее описание этого феномена в мировом масштабе, в настоящем исследовании нас будет интересовать то, как глобализация влияет на культуру и язык, в частности на язык сегодняшнего Китая.

«В современных условиях доминантным признаком этноса, как правило, выступает язык»¹⁴⁴, а язык – это не только средство общения, во многом это еще и инструмент идеологического влияния. Начиная с 80-х гг. китайские власти стали поощрять сохранение и распространение культурно-языкового многообразия, стремясь расширить функциональные возможности языков национальных меньшинств. Как заявляется, сейчас все национальные меньшинства Китая «расцветают и процветают»¹⁴⁵. Как отмечает О. И. Завьялова, язык в Китае сам по себе возведен в ранг духовных ценностей. Иероглифическая письменность может гарантировать сохранение идентичности китайцев в условиях глобализации. Серьезное и почтительное отношение к своему языку иллюстрирует факт принятия первого в истории страны закона о языке и письменности, вступившего в силу с 1 января 2001 года. Языковая политика КНР, как пишет автор, сводится к трем аспектам: нормализации иероглифической письменности, распространению в

¹⁴² Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Нерознак, В.П. Современная этноязыковая ситуация в России//Известия РАН. Серия литературы и языка. 1994. Т. 53, № 2. – С. 16-28. С. 17.

¹⁴⁵ Москалев, А.А. Национально-языковое строительство в КНР (80-е гг.). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. – 183с. С. 28.

диалектных районах устной формы официального языка *путунхуа* наряду с сохранением самих диалектов и распространению китайского языка в мире в качестве так называемой «мягкой силы», формирующей положительный образ страны¹⁴⁶.

Тем не менее, английский язык продолжает оставаться языком *lingua franca* как в европейском, так и в мировом сообществе, во многом опережая такие влиятельные европейские языки, как французский и немецкий¹⁴⁷. Считается, что его простая структура и грамматика, а также мировое принятие американской культуры способствует широкому распространению именно этого языка¹⁴⁸. Не случайно, за последние десятилетия не утихает дискуссия о влиянии английского языка на китайский¹⁴⁹, выражающаяся, например, в активном исследовании английских заимствований¹⁵⁰, влиянии английского

¹⁴⁶ Завьялова, О.И. Китайский язык в числе национальных приоритетов // Доклады ИДВ РАН 2010. – М.: ИДВ РАН, 2010. – С. 107-119;

Завьялова, О.И. Сто лет языковых преобразований в Китае: стабильность и разнообразие // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: К 100-летию Синьхайской революции. Тезисы докладов XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 19–21 октября 2011 г.). – М., 2011. – С. 407-409;

Завьялова, О.И. Языковая политика в современном Китае: защищенное единство в условиях глобализации // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 16–18 октября 2013 г.). – М., 2013. – С. 460–462.

¹⁴⁷ Bamgbose, A. World Englishes and Globalization // World Englishes. Vol. 20, № 3, 2001. – P. 357-363.

¹⁴⁸ Pells, R. American Culture Goes Global, or Does It? // The Chronicle of Higher Education. Vol. 48, № 32, 2002. – P. 7-12. С. 8.

¹⁴⁹ Sun, Jingbo. Globalization and Language Teaching and Learning in China // International Journal on Integrating Technology in Education (IJITE). Vol. 2, № 4, December 2013. – P. 35-42;

Chang, J. Globalization and English in Chinese Higher Education // World Englishes. Vol. 25, № 3/4, 2006. – P. 513 – 525;

Zuckermann, G. Language Contact and Globalization: The camouflaged influence of English on the world's languages – with special attention to Israeli (sic) and Mandarin // Cambridge Review of International Affairs. Vol. 16, № 2, July 2003. – P. 287-307;

Johnson, A. The Rise of English: The Language of Globalization in China and the European Union // Macalester International. Vol. 22, Article 12. 2009. – P. 131-168. [Электронный документ] URL: <http://digitalcommons.macalester.edu/macintl/vol22/iss1/12> (дата обращения: 18.09.2019 г.);

Liu, A., Rhoads, R. A., Wang, Y. Chinese University Students' Views on Globalization: Exploring Conception of Citizenship // Chung Cheng Educational Studies. Vol. 6, № 1, 2007. – P. 95-125.

¹⁵⁰ Цзян, Янь 姜焱. Ханьюйчжунь иньюй цзецыдэ юйи яньцзю 汉语中英语借词的语义研究 [Изучение английских семантических заимствований в китайском языке] // Ляонин дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань) 辽宁大学学报(哲学社会科学版) [Вестник Ляонинского университета (Серия: Философия и социальные науки)], Vol. 29, № 3, May 2001. – P. 27-29;

Ван, Дэчунь, Цай, Хуэйпин 王德春, 蔡慧萍. Иньюй цзецы ши ханьюй гэн фэнфу 英语借词使汉语更丰富 // Хуайбэй мэйшиюань сюэбао чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань 淮北煤师院学报, 哲学社会科学版 [Журнал Хуайбэйского педагогического колледжа угольной промышленности (Серия: Философия и социальные науки)], № 2, 1999. – P. 99-101;

Го, Хунцзе 郭鸿杰. Эрши няньлай сяндай ханьюй чжундэ иньюй цзецы цзици дуй ханьюй юйфаде инсян 二十年来现代汉语中的英语借词及其对汉语语法的影响 [Английские заимствования в современном

языка на морфологию и синтаксис современного китайского языка¹⁵¹, вопросах, затрагивающих вымирание языков и исчезновении соответствующих национальных картин мира¹⁵².

Фразеологизмы при всей своей яркости и экспрессивности в отражении национальной специфики также могут обогащаться под влиянием иных культур, приобретая новые коннотации и смыслы¹⁵³. Случаи подобных «заимствований» нередки, об этом пишет и Б. А. Серебренников, объясняя это тем, что подобные «новшества» могут легко согласовываться с тенденциями внутри языка¹⁵⁴.

Сдвиги в ЯКМ, к которым приводит глобализация, суть часть более масштабного явления – серьезного влияния на культуру Китая, где уже давно говорят о «кока-колонизации» (可口可乐殖民 *kěkǒukělè zhīmín*), метафорично описывая стремление подражать американской образу жизни, говорить на английском языке и следовать американской модели поведения¹⁵⁵. Чуждые для страны ранее модели поведения становятся заметны при контактах китайцев с представителями других культурных сообществ в академической

китайском и их влияние на грамматику китайского языка за последние двадцать лет] // Цзефанцзюнь вайгоуй сюэюань сюэбао 解放军外国语学院学报 [Известия института иностранных языков НОАК]. Vol. 25, № 5, Sept. 2002a. – P. 1-4;

Го, Янь 郭艳. Цунь юйянь цзечу кань инюй цзецы дуй ханьюй цыхуэйдэ инсян 从语言接触看英语借词对汉语词汇的影响 [Влияние заимствований английского языка на лексику китайского языка с точки зрения языкового контакта] // Хуайхуа сюэюань сюэбао 怀化学院学报 [Журнал института Хуайхуа], Vol. 27, № 3, Mar. 2008. – P. 88-89.

¹⁵¹ Го, Хунцзе 郭鸿杰. Цун синтайсюэдэ цзюду лунь ханьюйчжундэ инюй цзецы дуй ханьюй гоуцыфадэ инсян 从形态学的角度论汉语中的英语借词对汉语构词法的影响 [Влияние англоязычных заимствований в китайском языке на китайское словообразование с морфологической точки зрения] // Шанхай цзюютун дасюэ сюэбао 上海交通大学学报 (哲学社会科学版) [Вестник Шанхайского транспортного университета (Серия: Философия и социальные науки)]. Vol. 10 (28), № 4, 2002b. – P. 104-108.

¹⁵² Сюй, Шисюань, Ляо, Цяоцин 徐世澹, 廖乔靖. Биньвэй юйянь вэньти яньцзю цзуншу 濒危语言问题研究综述 [Обзор исследований по проблемам вымирающих языков] // Дан дайюй мансюэ 当代语言学 [Современная лингвистика]. Vol. 5, № 2. – Пекин 北京, 2003. – С.133-148.

¹⁵³ Шихова, Т.М. Фразеологизм как отражение национального мировидения и культурно-языковых контактов // Менталитет и ментальность. Вып. 9. Серия «Этногерменевтика и этнориторика», 2003. – С. 27-31.

¹⁵⁴ Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира /отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

¹⁵⁵ Вэнь, Вэйпин 文卫平. Цзай луньхоу чжиминь юйцзиндэ хоучжиминь инюй юй инюй цзююй 再论后殖民语境的后殖民英语与英语教育 [О постколониальном английском и английском образовании в постколониальном контексте] // Вайюй юй вайюй цзюсюэ 外语与外语教学 [Иностранный язык и преподавание иностранных языков]. № 5 (158), 2002. – P. 26-30;

Гуревич, П.С. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Проект. 2003. – 336 с.

среде или в деловых кругах, где они применяют наиболее эффективные и продуктивные примеры поведения (инициативность, уверенность в себе, широта суждений) наряду с традиционными, проверенными временем формулами этикета¹⁵⁶. По мнению Н. А. Спешнева, «за последние десятилетия Китай открылся миру, множество его граждан побывали за рубежом, а те, кто пока не может себе этого позволить, получили возможность знакомиться с западной культурой посредством литературы, специальных телевизионных программ и иностранных фильмов. Увлечении Западом, особенно среди молодежи, свойственно как развивающимся, так и развитым странам Азии. В этом отношении Китай не является исключением. Китайцы любознательны, поэтому в страну проникает, а затем и приживается если не все, то многое. Однако не стоит говорить о самостоятельном существовании подобных заимствований. Они адаптируются к китайской действительности и постепенно становятся частью ее культуры»¹⁵⁷.

Несмотря на серьезную критику преклонения перед Западом в работах таких видных китайских деятелей, как Ван Мэн и Линь Юйтан, утверждается, что китайская культура будет придерживаться принципов неоконфуцианства, которым она уже следовала на протяжении многих веков, а процессы, происходящие сейчас в Китае, можно назвать аккультурацией к глобальной культуре, но никак не ассимиляцией с ней¹⁵⁸. Под аккультурацией мы понимаем «процесс взаимовлияния культур (обмен культурными

¹⁵⁶ Маслов, А.А. Китай без вранья. – М.: РИПОЛ классик, 2015. – 288 с.;

Маслов, А.А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 288 с.;

Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. – М., URSS, 2011. – 294 с.

¹⁵⁷ Спешнев, Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб., 2011. – 330 с. С. 149.

¹⁵⁸ Ван, Мэн 王蒙. Цюаньцюхуа шицзясядэ чжунго вэньхуа 全球化视角下的中国文化 [Китайская культура с точки зрения глобализации] // Жэньминь жибао 人民日报. 01.06.2006а. [Электронный документ] URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4423986.html> (дата обращения: 20.04.2019 г.);

Ван, Мэн 王蒙. Цюаньцюхуа шицзясядэ чжунго вэньхуа 全球化视角下的中国文化 [Китайская культура с точки зрения глобализации] // Жэньминь жибао 人民日报. 01.06.2006б. [Электронный документ]

URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4424042.html> (дата обращения: 20.04.2019 г.);

Sleziak, T. The Influence of Confucian Values on Modern Hierarchies and Social Communication in China and Korea: A Comparative Outline // *Kritike*. Vol. 8, № 2, December 2014. – P. 207-232;

Loubere, N. Is China Conforming to a Westernized Global Culture? An Assimilation Theory Analysis of Chinese-Western Cultural Relations // *Graduate Journal of Asia-Pacific Studies*. Vol. 7, № 1, 2010. – P. 70-83.

особенностями), восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа. При этом оригинальные культурные модели одной или обеих групп могут быть изменены, но и группы по-прежнему различны», а ассимиляцию определяем как «потерю одной частью социума (или целым этносом) своих отличительных черт и их замену на позаимствованные у другой части (другого этноса). В целом это этнокультурный сдвиг в самосознании определенной социальной группы, ранее представлявшей иную общность в плане языка, религии или культуры»¹⁵⁹. В данном случае возвращение к идеям неоконфуцианства как национальной идеологии может помочь культуре Китая противостоять вестернизации¹⁶⁰, способствуя тем самым ‘духовному возрождению нации’¹⁶¹.

В целом следует признать неизбежность влияния глобализации, вне зависимости от ее положительных или негативных последствий. В случае с Китаем этот процесс показал сохранение Китаем своей идентичности и укрепление своего экономического и политического веса¹⁶². Интегрируясь во всеобщее мировое пространство определенные круги изучают английский язык, который является одним из распространенных языков международного общения, но при этом китайский язык продолжает быть основой их национальной идентичности. «Новая культура, возможно, и привнесет некоторые перемены, но сама основа китайской цивилизации не изменится»¹⁶³. Для Китая глобализация и интеграция в мировое сообщество не является чем-

¹⁵⁹ Таратухина, Ю.В., Цыганова, Л.А., Ткаленко, Д.Э. Межкультурная коммуникация в информационном обществе: учеб. пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 255 с. С. 202.

¹⁶⁰ Meissner, W. China's Search for Cultural and National Identity from the Nineteenth Century to the Present // China Perspectives [Online], 68. November-December 2006. – P. 41-54. [Электронный документ] URL: <http://chinaperspectives.revues.org/3103> (дата обращения: 11.06.2020 г.);

Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации. – СПб.: Центр информатизации образования «КИО», 2019. – 320 с.

¹⁶¹ Спешнев, Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб., 2011. – 330 с. С. 44.

¹⁶² Георгиевский, С.М. Принципы жизни Китая: Конфуций и конфуцианство. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.;

Фишмен, Т., Китай Inc. Восход сверхмощного глобального конкурента [пер. с англ.] – М.: Эксмо, 2007. – 448 с.

¹⁶³ Lu, Ning 吕宁. Impact of English on Chinese National Language and Culture // Overseas English 海外英语. № 6, March, 2012. – P.178-179. С. 179.

то новым, достаточно вспомнить Великий Шелковый Путь (сухопутный и морской), по которому наряду с товарным шел и культурный обмен.

На современном этапе КНР – один из центральных игроков в мировой экономике. Именно поэтому глобализацию Китай рассматривает как возможность укрепить свои позиции на мировой арене, провести инновации и модернизацию¹⁶⁴. Важно, что даже в этом носители китайской культуры остаются верны себе, считая, что стоит придерживаться «золотой середины», стараясь принять западное и не утратить свое, китайское. Так, инициатива «Один пояс и один путь» свидетельствует о том, что в Поднебесной стали рассматривать глобализацию как процесс двусторонний и решили воспользоваться новыми возможностями, выйти за пределы КНР, что, помимо взаимовыгодного сотрудничества в экономической сфере, безусловно приведёт к знакомству и углублению культурного влияния Китая в мировом масштабе.

¹⁶⁴ Sun, Jiazheng. Chinese Culture in the 21st Century // China Today. July 2011. – P. 24-31;

Overholt, W. H. China and Globalization // Testimony presented to the U.S.-China Economic and Security Review Commission on May 19, 2005. – RAND Corporation, 2005. – P. 1-15;

Chang, J. Globalization and English in Chinese Higher Education // World Englishes. Vol. 25, № 3/4, 2006. – P. 513-525;

Kumaravadivelu, B. Global Mandarin: Promoting Chinese Language and Culture in the Age of Globalization // Journal of Chinese Language Studies. Vol. 8, December 2012. – P. 1-7;

Zuckermann, G. Language Contact and Globalization: The camouflaged influence of English on the world's languages – with special attention to Israeli (sic) and Mandarin // Cambridge Review of International Affairs. Vol. 16, № 2, July 2003. – P. 287-307;

Yu, Nan. The Alliance of Traditional Confucius Values and the Process of Modernization: A Youth Perspective // Beijing Conference 北京论坛:文明的和谐与共同繁荣-传统与现代、变革与转型 [Пекинский Форум: Гармония Цивилизации и Общего Процветания – Традиции и Современность, Изменения и Трансформация], 04.11.2011. – P.198-199;

Lu, Lianzhi. On the Relationship between Language and Culture // 3rd International Conference on Social Sciences and Society (ICSSS 2013). Information Engineering Research Institute, USA. Vol. 36, 2013. – P. 4.

1.6. Методологический аппарат исследования

Известно, что язык – это своего рода фиксатор ментальных образов сознания. Соответственно, каждая культура «выкраивает» мир под себя, отражая в языке мировосприятие его носителей. Существует тесная связь между внеязыковыми реалиями и словарным составом языка, на котором говорит соответствующее языковое сообщество. Частотная лексика, встречающаяся в устойчивых выражениях, имеющая сложную семантическую структуру, очевидно несет в себе ценностное представление о мире и имеет особую социокультурную нагрузку. Такие слова в науке принято называть *ключевыми*¹⁶⁵, или *культурными константами*¹⁶⁶.

Ключевые слова, с точки зрения комплексного подхода, могут рассматриваться как фокальные точки, вокруг которых формируется соответствующее культурное поле. Исследуя глубинную суть этих единиц, мы можем выявить общие организационные принципы, обуславливающие структуру культурного поля как единого целого. С их помощью можно объяснить устройство других полей. Ключевое слово может таким образом привести нас к центру всего комплекса культурных ценностей и установок¹⁶⁷.

В каждой культуре есть свои ключевые слова. Это слова, которые особенно важны в локальном масштабе, семантически широко раскрыты и богато представлены в системе языка. Они высокочастотны, входят в состав большого числа фразеологизмов, типичны для текстов различных жанров и т.д. Иначе говоря, они могут сказать нам нечто важное о культуре¹⁶⁸. Такого же мнения придерживается и А. С. Герд, который утверждает, что лексика дает детализацию понятий, которые иллюстрируют особенности мышления

¹⁶⁵ Wierzbicka, A. Understanding Cultures through Their Key Words. – Oxford University Press, 1997. – 328 p.

¹⁶⁶ Лурье, С.В. Историческая этнология. – М., 2004. – 445 с.

¹⁶⁷ Goddard, C., Wierzbicka, A. Cultural Scripts: What are they and what are they good for? // Intercultural Pragmatics. Vol. 1, № 2, 2004. – P. 153–166.

¹⁶⁸ Wierzbicka, A. Understanding Cultures through Their Key Words. – Oxford University Press, 1997. – 328 p.

представителей соответствующего этноса. Обилие синонимов к одному понятию может свидетельствовать об «устойчивости и важности реалии в жизни и может служить дополнительным источником оценки отношения говорящих к тому или иному объекту»¹⁶⁹.

Процесс выявления ключевых слов в культуре предполагает следующие этапы:

1. Построение семантического поля схожих по значению слов;
2. Семантизация на базе доступных словарей;
3. Выявление производных ключевых слов;
4. Инвентаризация частотных коллокаций с этими словами;
5. Анализ устойчивых выражений, в которых они встречаются;
6. Интерпретация полученных словарных и контекстуальных значений¹⁷⁰.

А. Вежицкая отмечает, что, кроме развернутого словарного значения, частота употребления может являться индикатором того, что слово значимо, актуально и выражает предпочтения данной культуры в сравнении с другими¹⁷¹. З. Д. Попова и И. А. Стернин утверждают, что увеличение количества языковых единиц, объективирующих тот или иной концепт, формирование широкого синонимического ряда или лексико-фразеологического поля показывают коммуникативную значимость, а следовательно, популярность того или иного явления («закон Шпербера»). Оно подвергается дополнительному осмыслению в определенные периоды общественного развития, приобретая новые признаки, которые отражаются в увеличении номинативного поля данного понятия и повышении его номинативной плотности¹⁷².

¹⁶⁹ Герд, А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., исправл. – СПб.: Издательство С.-Петербург. ун-та, 2005. – 457 с. С. 64.

¹⁷⁰ Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание [пер. с англ.]; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1997. – 411 с.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.

В. И. Карасик, определяя номинативную плотность как «детализацию обозначаемого фрагмента реальности, множественность вариативных обозначений и сложных смысловых оттенков обозначаемого»¹⁷³, объясняет разную ее степень значимостью понятия для практической жизни социума. Иными словами, детально осмысливается то, что важно, что отражает аксиологические представления народа, то, что требует постоянной актуализации в речи вследствие коммуникативной релевантности понятия, необходимости обсуждать его в разных дискурсах.

Переход от текстов к внутренней структуре языка обеспечивается при использовании метода дистрибутивно-статистического анализа (ДСА), предложенного в работах А. Я. Шайкевича¹⁷⁴. В рамках настоящего исследования ключевых слов актуальным также представляется позиционный анализ текстуального распределения элементов, так как их высокая частотность в корпусах текстов может служить косвенным доказательством значимости этих единиц для данной культуры. Для проведения ДСА анализируются ключевые слова в микроинтервалах, ограниченных 10-15 лексическими единицами в левом и правом контекстах, что для материала китайского языка представляется достаточным для получения необходимой грамматическую, лексико-семантическую и фразеологическую информацию. Таким образом, на базе анализа данных корпусов китайского языка будут получены данные о парадигматических связях отобранных единиц. В некоторых случаях может оказаться эффективным анализ малого интервала (5-40 слов), если возникнет необходимость в получении более глубокой лексико-семантической информации.

Современный подход, применяемый в рамках критического дискурс-анализа (*англ.* critical discourse analysis), предполагает, что изменения в

¹⁷³ Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с. С. 112.

¹⁷⁴ Шайкевич, А.Я. Дистрибутивно-статистический анализ текстов. – Автореф. дис. доктора фил. н. – Ленинград, 1982. – 35 с.;

Шайкевич, А.Я. Средний интервал в дистрибутивно-статистическом анализе текстов // Труды междунар. конференции “Корпусная лингвистика” – СПб., 2017. – 383 с.

дискурсе должны рассматриваться как часть более глобального процесса социокультурных изменений в обществе¹⁷⁵. Согласно этой теории, текстуальный анализ является суммой лингвистического и интертекстуального анализов, попыткой критически осмыслить выбранный текст, выявить его идеологические и аксиологические предпосылки¹⁷⁶. Под лингвистическим анализом понимается детальное рассмотрение синтаксических и семантических черт ключевых лексических единиц, выделение устойчивых словосочетаний и дальнейшая их систематизация на основе репрезентативной выборки из корпусов данных¹⁷⁷. Позиция Т. Ван Дейка о том, что критический дискурс-анализ требует настоящего междисциплинарного подхода, когда нужно учитывать не только связь текста или разговора с бытующим в обществе социальным познанием (*social cognition*), но также анализировать текст с позиции транслируемой им идеологии и культурной специфики данного народа, для целей настоящего исследования представляется довольно эффективным¹⁷⁸. Несмотря на то, что не все исследователи согласны с тем, что критический дискурс-анализ может выступать в роли теории, связывающей мышление и реальность, зафиксированную в текстах¹⁷⁹, важность описываемого подхода сложно

¹⁷⁵ Fairclough, N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. – London-New York: Longman, 1995. – 252 p.;

Fairclough, N. *New Labor, New Language?* – London: Routledge, 2000. – 192 p.;

Fairclough, N., Mulderrig, J., Wodak, R. *Critical Discourse Analysis // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction* / ed. van Dijk T. A. London: Sage, 2011. – P. 537-631.

¹⁷⁶ Toolan, M. What is Critical Discourse Analysis and Why Are People Saying Such Terrible Things about It? // *Language and Literature*. Vol. 6, № 2, 1997. – P. 83-90;

Partington, A. *The Linguistics of Political Argument: The Spin-doctor and the Wolf-pack at the White House*. – London/New York: Routledge, 2003. – 280 p.

¹⁷⁷ Hardt-Mautner, G. Only Connect Critical Discourse Analysis and Corpus Linguistics. *University of Lancaster*. Vol. 6, 1995. [Электронный документ] URL: <http://ucrel.Lancs.ac.UK/papers/techpaper/vol6.pdf> (дата обращения: 07.08.2019 г.);

Vessey, R. *Corpus Approaches to Language Ideology // Applied Linguistics*. Vol. 38, № 3, 2017. – P. 277-296.

¹⁷⁸ Van Dijk, T.A. *Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse and Society*. Vol. 4, № 2, – London: Sage, 1993. – P. 249-283;

Shi-xu. *Why Do Cultural Discourse Studies? Towards a Culturally Conscious and Critical Approach to Human Discourse // Critical Arts Projects and Unisa Press*. Vol. 26, № 14, 2012. – P. 484-503;

Chi, Wui Ng. *Critical Multimodal Discourse Analyses of News Discourse on Facebook and YouTube // The Journal of Asia TEFL*, Vol. 15, No. 4, Winter 2018. – P. 1174-1185.

¹⁷⁹ Stubbs, M. *Whorf's Children: Critical Comments on Critical Discourse Analysis // Evolving Models of Language*. / Ryan, A. & A. Wray (Eds.). – Clevedon: Multilingual Matters/BAAL, 1997. – P. 100-116;

переоценить, особенно когда речь идет о корпусных данных, где наряду с частотностью выбранных для анализа ключевых слов, их наиболее естественных коллокаций, должен учитываться социокультурный контекст, послуживший причиной выбора именно этих языковых единиц как наиболее удовлетворяющих прагматические цели высказывания¹⁸⁰.

В рамках предлагаемой классификации культурно-коммуникативных векторов китайского дискурса И. Г. Нагибина и Л. В. Куликова отмечают, что для исследователей дискурса в Китае характерно новое направление – культурологический дискурс-анализ, в котором «в первую очередь культура является той ценностной доминантой, которая специфицирует общение в целом и его отдельные дискурсивные фрагменты»¹⁸¹. Концепция авторов предполагает выделение векторов «патриотизма», «лица», «вежливости», «почитания авторитета», «включения в отношения», «диалектического подхода», «смысла вне пределов языковой формы», объединяемых общим стремлением человека к эстетизации языка. Подход подобного рода способствует лучшей интерпретации коммуникативного поведения собеседников благодаря выявлению и анализу скрытых в тексте культурных кодов, задающих определенные поведенческие паттерны. В китайской культуре эти правила уходят корнями в конфуцианскую этику, а также представления буддизма, даосизма и моизма¹⁸². Таким образом, «в актах обычной, нормальной коммуникации, если только нет сознательной установки на отказ от привычного и на отступление от собственных традиций, участники

Widdowson, H. G. *Discourse Analysis: a Critical View // Language and Literature*. Vol. 4, № 3, 1995. – P. 157-172; Widdowson, H. G. *Review of Fairclough: Discourse and Social Change // Applied Linguistics*. Vol. 16, № 4, 1995. – P. 510-516.

¹⁸⁰ Wang, Dongmei. *Applying Corpus Linguistics in Discourse Analysis // Studies in Literature and Language*. Vol. 6, № 2, 2013. – P. 35-39;

Orpin, D. *Corpus Linguistics and Critical Discourse Analysis: Examining the Ideology of Sleaze // International Journal of Corpus Linguistics*. Vol. 10 (10), № 3, 2005. – P. 7-61;

Stubbs, M., Gerbig, A. *Human and Inhuman Geography: On the Computer-Assisted Analysis of Long Texts // Data, Description, Discourse / M. Hoey (Ed.)*. London: Harper-Collins, 1993. – P. 64-85;

Nartey, M. *Towards a Decade of Synergizing Corpus Linguistics and Critical Discourse Analysis: A Meta-analysis // Corpora*. Vol. 14, № 2, August 2019. – P. 203-235.

¹⁸¹ Нагибина, И.Г. Куликова Л.В. Китайский культурологический дискурс-анализ: методология и параметры исследования // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. – 2020. – Т. 19, № 9: Филология. – С. 9-18. С. 10.

¹⁸² Shi-xu, Prah, K., Pardo, M. *Discourses of the Developing World: Researching properties, problems and potentials of the developing world*. – New York: Routledge, 2016. – 180 p.

общения демонстрируют стандартное поведение носителя языка на основе сформированного в своей лингвокультуре устойчивого коммуникативного стиля»¹⁸³.

Важность фоновых знаний, экстралингвистического контекста отмечает и возникший в современной науке новый этногерменевтический подход (语言文化阐释学) к исследованию отраженной в языке национальной специфики восприятия мира, который постулирует интерпретационный анализ понятий при обязательном учете их этноспецифики (т.е. менталитета носителей языка)¹⁸⁴. Важным источником информации для этногерменевтики могут быть такие языковые единицы, как языковые клише, идиомы, метафоры, речевые штампы и т.п., поскольку в них имеет место допустимая лексическая сочетаемость, которая, по мнению Н. Д. Арутюновой, «относится к области поверхностных структур (т.е. способов реализации смыслов), оценка которых дается прежде всего под углом зрения нормы, узуса, принятого стандарта»¹⁸⁵.

На основании того допущения, что языковые структуры вторичны, т.е. являются отражением когнитивных структур, к исследованию семантики слова мы можем применять и когнитивный подход¹⁸⁶. М. В. Пименова отмечает, что слово в контексте такого подхода выступает как «семиотический знак, символ, семиотическая формула того или иного мифологического образа, который возможно восстановить через исследование соответствующего концепта. Внешний и внутренний миры представляются человеку через призму его культуры и языка, как неотъемлемой части культуры»¹⁸⁷.

¹⁸³ Куликова, Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Монография – Красноярск, 2006. – 392 с. С. 168.

¹⁸⁴ Пэн, Вэньчжао, Лю, Лин 彭文钊, 刘玲. Цзювэй юйянь вэньхуа чаньши сюэдэ юйянь вэньхуа сюэ作为语言文化阐释学的语言文化学 [Лингвистика и культура как герменевтика языка и культуры] // Цзефанцзюнь вайгоуй сюэюань сюэбао解放军外国语学院学报 [Известия института иностранных языков НОАК]. Vol. 29, № 6, Nov. 2006. – P. 23-27.

¹⁸⁵ Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с. С. 93.

¹⁸⁶ Филлмор, Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. Вып. 14. – 399 с.

¹⁸⁷ Там же. С. 29.

В настоящей работе исследуются объединенные нами в пары ключевые слова китайского языка, отражающие традиционные для данного общества ценности (семья – личность, долг – свобода), которые в определенной степени прослеживаются и в представлениях китайцев о счастье, анализируемых нами в рамках данного исследования через ключевое слово ‘оптимизм’. **Выбор соответствующих слов был продиктован не только нашим предположением о том, что данные лексические единицы могли расширить свою номинативную плотность в результате социокультурных изменений в китайском обществе, но и программой политического курса страны, озвученной лидерами страны – Председателем КНР Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК и Си Цзиньпином на XIX и XX съездах партии**¹⁸⁸. Руководство страны считает необходимым развивать демократию и правопорядок, а также укреплять человеческий потенциал, следуя принципу 以人为本 *yǐ rén wéi běn* ‘человек превыше всего’. На съездах КПК постоянно подчеркивается необходимость «активно распространять идеалы могущества и процветания страны, демократии, цивилизации, гармонии, а также идеи свободы, равенства, справедливости и законности, воспитывать патриотизм, любовь к своему делу, честность, искренность и дружелюбие, активно укореня менталитет, основанный на этих социалистических базовых ценностях и следуя этим ценностям в действиях»¹⁸⁹. В 2014 г. «Жэньминь жибао» опубликовала 12 базовых ценностей современного Китая, известных как 二十四字 *ershìsì zì* ‘двадцать четыре слова’ (人民日报. 17.12.2014): 富强 *fùqiáng* ‘богатство и могущество’; 民主 *mínzhǔ* ‘демократия’; 文明 *wénmíng* ‘культура (образование)’; 和谐 *héxié*

¹⁸⁸ Люй Чао, Кемерово Т. А. Сравнение культурной политики Китая и России с точки зрения социокультурных ценностей // Наукосфера. №5 (1). – Смоленск, 2021. – С. 27-30. [Электронный документ] URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/19sjd/201711/t20171104_3112907.htm (дата доступа: 16.08.2023); Магдалинская, Ю. XX съезд КПК поставил главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформацию в богатое, демократическое, социалистическое государство // Российская газета. Спецвыпуск: Дыхание Китая № 254 (8902). [Электронный документ] URL: <https://rg.ru/2022/11/10/kompartiiia-kitaia-idet-v-budushchee.html> (дата доступа: 19.06.2024).

¹⁸⁹ Сяохуэй, Я. Ценности и воспитание ценностного сознания в современном Китае // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, 2019. – №2. – С. 76-91. С. 81.

‘гармония (согласие)’; 自由 *zìyóu* ‘свобода’; 平等 *píngděng* ‘равенство’; 公正 *gōngzhèng* ‘справедливость (беспристрастность)’; 法治 *fǎzhì* ‘верховенство права’; 爱国 *àiguó* ‘патриотизм (любовь к стране)’; 敬业 *jìngyè* ‘преданность работе’; 诚信 *chéngxìn* ‘честность (добропорядочность)’; 友善 *yǒushàn* ‘дружелюбие’. На основе этих 12 базовых ценностей формируется новая трехуровневая модель аксиологической системы Китая: государство – общество – человек, которая опирается на систему ценностей социализма с китайской спецификой¹⁹⁰. Ключевую роль в данной концепции играет наследие конфуцианской мысли, особенно такие традиционные категории как долг/ справедливость, искренность, гармония, нравственность¹⁹¹ и др.

Вместе с тем ряд исследователей пишет о трансформации культурных ценностей Поднебесной в результате вступления Китая в ВТО, изменения внутрисемейных представлений о морали и роли женщины: большее равноправие между супругами, «пробный брак», ослабление культа сыновней почтительности¹⁹², роста индивидуализма и свободы в молодежных кругах¹⁹³. Традиционные ценности, однако, не отрицаются как таковые, но адаптируются под современные условия, создавая некий синтез традиций и

¹⁹⁰ Дубкова, О. В. К проблеме определения базовых ценностей в картине мира китайцев // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 3 (832), 2020. – С. 193-203.

¹⁹¹ Ван, Шо, Цю, Синь, Золотых, Л.Г. Трансляция традиционной китайской культуры в философию новой эпохи // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3, ч. 1. – С. 40-54;

Гэн, Бяо. Конфуцианство в современном Китае // *Studia Culturae*. – Вып. 4, № 42: Symposium, 2019. – С. 71-76.

¹⁹² Цырендоржиева Д. Ш., Ринчинова Т. М. Современное китайское общество: специфика духовно-нравственных ценностей // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). Вып. 20. – С. 241-245;

Васильев А.В. Ценность семьи в современной культуре Китая // Тенденция развития и образования. 2022. №82 (1). – С. 116-119;

Кузьменко, Е. Б. Особенности взаимоотношений в китайской семье / Е. Б. Кузьменко, И. А. Скворцова, Н. С. Терешкова // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). – С. 99-102.

¹⁹³ Лоншакова, Е.О., Морозова, Е.С. К вопросу о трансформации национальных ценностей Китая в условиях глобализации // Успехи современного естествознания, 2012. № 5. – С. 126;

Челнокова-Щейка, А.В. Трансформация семейных ценностей в современном Китае // Знание. Погнание. Умение. 2013. № 4. – С. 309-314;

Liu, W. Attitudinal changes and trends of marriage and family in today's China // Социологический альманах. 2016. № 7. – С. 455-469;

Струк, Е.Н., Ван, Хао. Ценности китайской молодежи: теоретический анализ // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. – С. 458-466.

инноваций, что в принципе устраивает китайское общество и соответствует духу времени¹⁹⁴.

Таким образом, принимая во внимание социально и геополитически значимые факторы и частные гипотезы исследователей китайской культуры, мы на примере отобранных ключевых слов постарались проследить их лингвистическую реализацию в дискурсе. Для этого соответствующим лексическим единицам давалось этимологическое трактование их внутренней формы, на основе лексикографического подхода сопоставлялись дефиниции по словарям разных лет (1983-2014) и выстраивался синонимический ряд. На базе контекстуального анализа ключевого слова выявлялись частотные коллокации и анализировалась номинативная плотность соответствующей зоны.

Особое внимание уделялось объединению в тематические группы выявленных словосочетаний, что существенно облегчало задачу семантизации рассматриваемых ключевых слов, позволило раскрыть их коннотации и номинативное наполнение. На базе корпуса современного китайского языка была собрана статистика наполняемости ключевых лексических единиц в период с 1940 по 2020 гг. Выгруженные данные наглядно демонстрируют сдвиги в частотности употребления отобранных слов, а также позволяют сопоставить культурно-исторический фон определенного временного периода с тенденциями в языке. Для проверки выдвинутой гипотезы представляется целесообразным сопоставить имеющиеся в описаниях китайской культуры и ее специфических характеристик традиционные представления с полученными лингвокультурологическими данными.

Итак, подводя итог теоретической части исследования, ещё раз подчеркнем, что глобализационные процессы последних тридцати лет не только влияют на социально-экономическое положение Китая, но и ставят на

¹⁹⁴ Морозова, В.С. Глобализация и ее влияние на ценностные ориентации китайской молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. – 2007. – № 9. – С. 56.

повестку дня вопрос о безопасности для национального единства подобного проникновения и заимствования новых, несвойственных традиционным конфуцианским идеалам либеральных идей Запада. Неумолкающие дискуссии на этот счёт, в том числе и среди политиков, лишний раз доказывают актуальность и обоснованность тревоги руководства страны, решившей предложить альтернативные пути развития нового миропорядка и воспользоваться ситуацией для продвижения собственных культурных ценностей. Описанные выше экстралингвистические факторы, несомненно, влияют на языковую картину мира как на важнейшую составляющую культуры, что проявляется в наблюдаемых семантических сдвигах и комбинаторике соответствующих лексических единиц. В свою очередь носители языка в силу наличия у них определенного национального характера, менталитета и ментальности следуют аксиологическим матрицам и стереотипам поведения, которые были привиты им в процессе воспитания и аккультурации в конкретном социуме. Таким образом, анализ языкового материала способен наглядно продемонстрировать сдвиги не только в плане лексической сочетаемости отобранных единиц и их номинативной плотности, но и поможет выявить тенденции к трансформации бытующих в китаеязычной среде традиционных идей и ценностей, т.к. адаптируемое в языке отражает ментальность народа, его национальные черты.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В соответствии с теоретическими положениями предыдущей главы, а также с учетом заявленных методов и подходов к изучаемому материалу, перейдем теперь к последовательному лингвокультурологическому разбору отобранных для анализа лексем 家 *jiā* / 家庭 *jiāting* ‘дом; семья’, 个人 *gèrén* ‘личность’ / 个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’, 义 *yì* / 义务 *yìwù* ‘долг’, 自由 *zìyóu* ‘свобода’, 福 *fú* ‘счастье’ / 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’.

2.1. 家 *jiā* ‘дом’ / 家庭 *jiāting* ‘семья’

Семья традиционно играет первостепенную роль в китайской культуре, являясь прототипом космогонического принципа устройства мироздания в целом и социальных отношений в стране в частности. Еще Конфуций в основу всего государственного устройства положил принцип сыновней почтительности 孝 *xiào*, требующий от младших почитания старших, чтобы сын чтит отца, жена – мужа, а подданный – своего императора¹⁹⁵. Таким образом, целое государство представляло собой разросшуюся феодальную семью, во главе которой стоял император: 四海之内皆兄弟也 *sì hǎizhī nèi jiē xiōngdì yě* ‘между четырьмя морями все люди – братья’, 亲如一家 *qīn rúyījiā* ‘близкие, как в одной семье’, 亲如兄弟姐妹 *qīn rú xiōngdì jiěmèi* ‘близки как родные братья и сестры’, 兄弟情谊 *xiōngdì qíngyì* ‘братство’, 民族团结的大家庭 *mínzú tuánjié de dàjiāting* ‘большая семья национального единства’¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Тертицкий, К. Китайцы: традиционные ценности в современном мире: В 2 т. – М., 1994. – 347 с.

¹⁹⁶ Фан, Ян. Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Философия, социология и культурология. Известия Томского политехнического университета, – №6, – Т. 323, 2013. – С. 250-255.

Традиционно невеста покидала отчий дом и жила в доме мужа, но иногда были и случаи, когда зять жил в доме жены с её близкими¹⁹⁷. Наличие сыновей в браке было не только желанным (养子防老 *yǎngzǐ fǎng lǎo* ‘родить сына, позаботиться о старости’), но и необходимым условием совершения ритуалов в храме предков, потому что по традиции только мужчины могли заботиться о роде и совершать жертвоприношения. Напомним, что культ предков был чрезвычайно важен для конфуцианского общества, потому что воспитывал человеколюбие и прививал чувство долга, это единственный культ, который можно уверенно позиционировать как распространённый на всей территории Китая¹⁹⁸. В случае, если супруга не могла родить мальчика, мужу разрешалось взять себе наложницу, или семья могла прибегнуть к усыновлению (立嗣 *lìsì*), что практиковалось тоже довольно часто¹⁹⁹. Можно сказать, что расцвет культа семьи и клана пришёлся на время Конфуция, и до сих пор семья «считается стержнем общества, интересы семьи несравнимо важнее интересов ее отдельных членов»²⁰⁰.

По своему семантическому объёму, 家 *jiā* – это не просто ‘семья с тремя поколениями, живущими под одной крышей’ (БКРС, 1983), к данному понятию относится весь семейный клан, куда входят многочисленные ближние и дальние родственники, дом, родные места, так называемая “малая родина”. Иначе говоря, признаками семьи могут служить родство по крови, брачный союз, общность имущества и хозяйственная самостоятельность. Достаточно вспомнить, что крестьянская семья в Китае состояла из целого ряда мелких семей патриархального уклада, которые из поколения в поколение сообща обрабатывали один и тот же надел земли, а стержнем её была уже упомянутая строгая субординация младших членов рода по

¹⁹⁷ Крюков, М.В., Малявин, В.В., Софронов, М.В., Чебоксаров, Н.Н. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века. – М.: Наука. Изд. «Восточная литература», 1993. – 413 с.

¹⁹⁸ Масперо, А. Религии Китая. – СПб.: Наука, 2004. – 375 с.

¹⁹⁹ Encyclopedia of Contemporary Chinese Culture. Ed. by Davis, Edward L., – Routledge, 2006. – 826 p.

²⁰⁰ Шляхов, А.Л. Китай и китайцы. Привычки. Загадки. Нюансы. – М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012. – 350 с. С. 132.

отношению к старшим²⁰¹, при этом каждый нёс ответственность за остальных, что порой приводило к трагическим последствиям, когда провинившуюся семью уничтожали (覆巢之下无完卵 *fù cháo zhī xià wú wán luǎn* ‘в перевёрнутом гнезде не бывает целых яиц, *обр. в знач.:* в большой катастрофе ничто не уцелеет’), или, наоборот, оборачивалось выгодой для всей семьи, когда один из ее членов получал повышение в должности (一人得道, 鸡犬升天 *yī rén dé dào, jī quǎn shēng tiān* ‘человек стал отшельником (и поднялся в горы), его животные также поднялись ближе к небу, *обр. в знач.:* занял высокую должность, и близкие ему люди тоже получили власть’) (БКРС, 1983).

В один синонимический ряд с лексемой 家 *jiā* также входят: 家庭 *jiāting* ‘семья, дом’; 家室 *jiāshì* ‘домашние; семья, род’, 人家 *rénjiā* ‘фамилия, семья, семейство’, 全家 *quánjiā* / 合家 *héjiā* ‘вся семья’, 良家 *liángjiā* ‘хорошая семья; добропорядочное семейство; хорошее происхождение; богатый дом’, 户 *hù* ‘двор, семья, род’, 人烟 *rényān* ‘жильё’, 家园 *jiāyuán* ‘домашний очаг’, 门 *mén* ‘семья, род; родной дом; общественное положение семьи; последователи школы; наставник’, 宅门 *zháimén* ‘хозяин богатого дома; семья, проживающая в традиционном доме старого образца’, 安乐窝 *ān lè wō* ‘райский уголок; уютное гнездышко’ (ТЦ, 1996; КРС, 2005; CD, 2004; КРС, 1988; НКРС, 2005). Морфема 家 *jiā* присутствует и в морфемной структуре слова 国家 *guójiā* ‘государство, страна’, что свидетельствует о том, что китайцы, будучи коллективистами по своей природе, воспринимают свою страну, как дом или как семью, и соответствующим образом оценивают своё место в ней.

Семантическое наполнение. О традиционно трепетном отношении к предкам, ближним и дальним родственникам говорит и такая разветвлённая лексика, как: 家族 *jiāzú* ‘род, клан; семья; родные, домашние’, 亲族 *qīnzú* ‘родня, родственники, родичи; сородичи’ (亲族血统 *qīnzú xiětǒng* ‘кровное

²⁰¹ Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. – Смоленск: Русич, 2010. – 544 с.

родство’, 亲族会议 *qīnzú huìyì* ‘семейный совет’, 亲族关系 *qīnzú guānxi* ‘родственные отношения’, 亲族回避 *qīnzú huíbì* ‘избегать того, чтобы сослуживцами были родственники; стар. правило, что начальник и его подчинённые не должны состоять в родстве’), 家门 *jiāmén* ‘семья, дом; род’, 族 *zú* ‘род, клан; фамилия (三族 *sān zú* ‘три рода (отца, матери, жены); сородичи; родственники’, 合族 *hézú* ‘весь род’, 房 *fáng* ‘ответвление семьи; ветвь рода’, 长房 *zhǎngfáng* ‘старшая линия рода, старшая ветвь рода; потомство старшего сына’, 二房 *èrfáng* ‘побочная линия, вторая ветвь рода’, 宗 *zōng* ‘род; семья; родня’ (其宗十一族 *qí zōng shíyī zú* ‘его родня – это 11 ветвей’), 宗家 *zōngjiā* ‘род, клан; сородичи’, 宗门 *zōngmén* ‘род, семья, клан’, 宗族 *zōngzú* ‘сородичи, члены рода, родственники; клан’ (ТЦ, 1996).

Прежде значимыми были и такие термины родства для лиц со стороны супруга, как: 娘家 *niángjia* ‘материнский дом, родительская семья (замужней женщины)’, 外家 *wàijiā* ‘семья матери; семья жены; тесть и тёща; уст. семья императрицы, тесть и тёща императора; вторая семья (на стороне); другая жена на стороне, содержанка’, 岳家 *yuèjiā* ‘семья родителей (родственники) жены’, 婆家 *pójiā* ‘семья мужа’, 男家 *nánjiā* / уст. 乾宅 *qiánzhái* ‘семья жениха’, 女家 *nǚjiā* / 坤宅 *kūnzhái* ‘семья невесты’ (Там же).

Таким образом, взаимоотношения между родственниками всегда были социально значимы в Поднебесной, определяя не только нормы поведения внутри семьи, но и оказывая значительное влияние на правовое регулирование социальной сферы в целом. Например, в VI веке до н. э. «все родственники четко делились на две категории: нэй цзу («родственники по внутренней линии») и вай цзу («родственники по внешней линии»). Первым всегда отдавалось предпочтение, ибо то были родственники по линии отца, вторые – по материнской линии»²⁰². Более того, внутри близкородственной мужской

²⁰² Переломов, Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: Наука. Изд. «Восточная литература», 1993. – 440 с. С. 39.

ветви семьи также существовала дифференциация кровных связей: для уз между отцом и сыном использовался термин 骨肉 *gǔròu*, по своей внутренней форме представляющий сочетание 骨 *gǔ* ‘кость’ и 肉 *ròu* ‘мясо’, а для отношений между братьями – 手足 *shǒuzú*, состоящий из 手 *shǒu* ‘рука’ и 足 *zú* ‘нога’ соответственно. Таким образом, детско-родительские отношения воспринимались как то, без чего не мог физически существовать человек, а отношения между сиблингами носили близкий, но вторичный характер.

Говоря о сдвигах, наблюдающихся в современном китайском языке в **функционировании терминов родства**, одной из самых древних терминосистем в языке, которая, по некоторым данным, насчитывает 274 термина²⁰³, можно заметить, что в конце XX века эта давно устоявшаяся терминология значительно расширила сферу употребления, особенно в молодежной среде. Если раньше по отношению к неродственникам старшего поколения употреблялись такие термины, как 阿姨 *āyí* ‘тетя’, 阿爹 *ādīē*, 伯伯 *bóbo* (обращение к мужчине - ровеснику отца или старше), 大叔 *dàshū* (к другу отца, мужчине одного поколения или возраста с отцом), то теперь наименования родственников вошли в молодежный обиход повсеместно, вне зависимости от степени знакомства: 大哥 *dàgē* (букв. ‘старший из братьев’) ‘Вы, ты (в дружеском разговоре)’, 哥哥 *gēgē* (букв. ‘старший брат’) ‘парень (уважительное обращение к собеседнику)’, 妹妹 *mèimei* (букв. ‘младшая сестра’) ‘сестренка, девушка (обращение к собеседнице, младше по возрасту или положению)’²⁰⁴. Кроме того, наблюдается тенденция постепенного стирания возрастной дифференциации среди молодежи, когда «родственники нисходящих поколений не дифференцируются по признаку относительного возраста»²⁰⁵.

²⁰³ Крюков, М.В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М.: «НАУКА», 1972. – 328 с. С. 106.

²⁰⁴ Кислов, А.В., Колпачкова, Е.Н. Влияние Интернета на современный китайский язык // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. Вып. 1. 2017. – С. 72-86. С. 74.

²⁰⁵ Цюй, Юян. Лингвистический анализ китайских терминов родства // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. № 4, 2016. – С. 72-81. С. 79.

Учитывая сложную социальную стратификацию традиционного китайского общества, где первостепенную роль играл не статус и положение отдельно взятого человека, а место, занимаемое его семьёй, и её авторитет, выделялись разные «типы» семей или кланов, о чем свидетельствуют данные словарей. Над всем китайским народом стоял император и его родственники, обозначавшиеся лексемами 天族 *tiānzú* / 皇室宗亲 *huáng shì zōng qīn* / 皇族 *huángzú* ‘императорская родня; члены царствующей фамилии; принадлежащий царской фамилии’, 皇家 *huángjiā* ‘императорский дом’, 天潢 *tiānhuáng* ‘сородичи императора, царский род’, 天潢贵胄 *tiānhuáng guì zhòu* ‘младшие члены царского рода’, 金枝玉叶 *jīnzhī yùyè* ‘золотые ветви и яшмовые листья (обр. члены императорской фамилии, люди аристократического происхождения)’. Ниже по статусу была аристократия, богатые и могущественные семейства: 华族 *huázú* ‘знатный род; аристократия; уст. китайцы, ханьцы’, 鼎族 *dǐngzú* ‘важный (знатный) род’, 冠族 *guānzú* ‘именитый род’, 望族 *wàngzú* ‘именитый род; знать’, 世族 *shìzú* ‘род потомственных чиновников’, 世家 *shìjiā* ‘дома крупных феодалов (или чиновников); известный род (官宦世家 *guānhuàn shìjiā* ‘семья потомственных чиновников’)’, 大家 *dàjiā* ‘уст. знатный род; богатый дом; государь (в устах родных и приближённых); государыня’, 权门 *quánmén* ‘могущественный дом; дом облечённого властью чиновника’, 高门 *gāomén* ‘богатая и знатная семья’, 名门 *míngmén* ‘знатный род’, 朱门 *zhūmén* ‘красные ворота (обр. в знач.: жилище знати, богатый дом)’, 豪门 *háomén* ‘богатая семья; влиятельное семейство’, 门阀 *ménfá* ‘перен. заслуги рода; родословная; именитый род’, 阀阅 *fáyüè* ‘надписи о рангах (на левой) и о заслугах рода (на правой стороне) на воротах дома; знать’, 强宗 *qiángzōng* ‘влиятельный дом’, 豪右 *háoyòu* ‘влиятельный дом’, 豪门大族 *háomén dàzú* ‘богатая и влиятельная семья’, 豪门贵族 *háoménguìzú* ‘могущественная семья и уважаемый клан’, 高门贵族 *gāo*

mén guìzú ‘аристократия’, 高门大姓 *gāo mén dàxìng* ‘влиятельная семья’, 名门望族 *míng mén wàng zú* ‘известная семья’, 华贵之家 *huáguì zhī jiā* ‘зажиточная семья’, 大户 *dàhù* ‘многочисленное семейство; богатый двор; богатая знатная семья’, 大户人家 *dàhù rénjiā* ‘богатое семейство’, 首富 *shǒufù* ‘уст. самая богатая семья в округе’, 富贵人家 *fù guì rén jiā* ‘богатая и знатная семья’, 小康家 *xiǎokāngjiā* ‘семья со средним достатком’ (ТЦ, 1996).

В отдельную группу можно выделить семьи, члены которых занимались интеллектуальным трудом: 书香人家 *shū xiāng rén jiā* / 诗书门第 *shī shū mén dì* ‘семья интеллектуалов, семья ученых’, 书香门第 *shūxiāng mén dì* ‘интеллигентная семья; литературное семейство, клан (семья, в которой многие поколения поддерживаются традиции литераторов)’, 诗礼之家 *shī lǐ zhī jiā* ‘дом, где изучают «Ши-цзин» и «Ли-цзи»; образованная и культурная семья’ (ТЦ, 1996). Самую низшую ступень занимали семьи бедняков или крестьян, для которых также существовало множество обозначений: 小家 *xiǎojiā* / 小户 *xiǎohù* ‘семья низкого происхождения, бедный дом; маленькая семья’, 小户人家 *xiǎo hù rénjiā* ‘семья низкого происхождения; бедняки’, 农家 *nóngjiā* ‘крестьяне; крестьянская семья, двор’, 寒家 *hánjiā* ‘бедная семья; моя семья’, 单家 *dānjiā* ‘бедствующая (нуждающаяся) семья’, 单门 *dānmén* ‘бедная семья’, 柴门 *cháimén* ‘ворота из хвороста (обр. в знач.: убогое жилище), бедная семья’, 蓬荜 *péngbì* ‘плетёные ворота и рогожные двери (обр. в знач.: жилище бедняка, убогий домик); уничтожит. мой дом’, 蓬户瓮牖 *péng hù wèng yǒu* ‘дверь, сплетённая из соломы, вместо окна — битый глиняный кувшин (обр. в знач.: убогое жилище; быть крайне бедным)’, 篳门闺窦 *bì mén guī dòu* ‘бедная семья’ (ТЦ, 1996). Безусловно, со сменой эпох, начиная с цинского Китая, затем период республики и после образования КНР в 1949 году часть лексем постепенно вышла из активного употребления, превратившись в историзмы. Однако некоторые из них, например, те, что

относятся к состоятельным и могущественным кланам, а также к лицам, занимающимся наукой или преподавательской деятельностью, встречаются в языке и сейчас, когда китайский народ благодаря реформам Дэн Сяопина стал значительно богаче, а нынешнее руководство говорит о важности прогресса и инноваций в высокоинтеллектуальных технологиях²⁰⁶.

Для более точного анализа возможных сдвигов в китайской ЯКМ в представлении о семье было решено анализировать не только однослог *家 jiā*, в силу трудоемкости его формального отграничения от изоморфного деривационного суффикса существительных, но и не менее распространённый бинот с более узким значением *家庭 jiāting*, который состоит из двух морфем, на письме фиксируемых знаками, уходящими корнями в гадательные надписи *цзиньвэнь* – *家 jiā* ‘дом’ и *庭 tíng* ‘внутренний двор; просторный зал’.

Лексикографический материал. Согласно словарным дефинициям (КРС, 2005; CD, 2004; КРС, 1988; НКРС, 2005) *家庭 jiāting* – это ‘семья; дом; домашний очаг; домашний, фамильный’. Ханьюй дацзидянь²⁰⁷ трактует его как *以婚姻和血统关系为基础的社会单位, 包括父母、子女和其他共同生活的亲属在内* (‘социальная единица, основанная на браке и кровных узах, включающая родителей, детей и других, совместно живущих родственников’), что несколько шире по объёму содержания, чем дефиниция (РКС, 1990) – «группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми)». Отметим, что только словарь (БКРС, 1983) указывает значение ‘бездетность’ как семантический компонент популярного ныне словосочетания *小家庭 xiǎo jiāting* ‘маленькая семья’.

²⁰⁶ Chen, Xi. Global Craze for Chinese Language // China & World Cultural Exchange. № 3, 2006. – P. 40-41.

²⁰⁷ Ханьюй дацзидянь汉语大辞典 [Большой словарь китайского языка] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydcd.com> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

Для проведения **корпусного анализа** были отобраны порядка 1100 словосочетаний из Сбалансированного корпуса СКЯ (общее число выборки – 1862) и 100 примеров из корпуса Лидского университета, выдвинув следующие критерии окружения анализируемых единиц [полные списки и таблицу частотности см. Приложение 1]:

家庭 jiāting + сущ.: 家庭生活 jiāting shēnghuó ‘семейная жизнь’, 家庭聚会 jiāting jùhuì ‘семейная встреча’, 家庭暴力 jiāting bàolì ‘домашнее насилие’, 家庭和睦 jiāting hé mù ‘семейная гармония’, 家庭经济情况 jiāting jīngjì qíngkuàng ‘экономическая ситуация в семье’, 家庭冲突 jiāting chōngtú ‘семейный конфликт’, 对家庭的眷恋 duì jiā ting de juàn liàn ‘привязанность к семье’, 家庭独立生活 jiāting dúlì shēnghuó ‘самостоятельная семейная жизнь’, 家庭生活困难 jiāting shēnghuó kùnnán ‘трудности семейной жизни’, 家庭危机 jiāting wéijī ‘семейный кризис’, 欢乐的家庭气氛 huānlè de jiāting qìfēn ‘счастливая семейная атмосфера’;

Прил. /сущ. + 家庭 jiāting: 破碎的家庭 pòsuì de jiāting ‘распавшаяся семья’, 空巢家庭 kōngcháo jiāting ‘семья, в которой после ухода взрослых детей остались только одни родители’, 婚姻家庭 hūnyīn jiāting / 家庭核心 jiāting héxīn ‘простая семья, нуклеарная семья’, 父权家庭 fùquán jiāting ‘патриархальная семья’, 小的家庭 xiǎo de jiāting ‘маленькая семья’, 幸福家庭 xìngfú jiāting ‘счастливая семья’, 商人家庭 shāngrén jiāting ‘семья бизнесменов’, 传统家庭 chuántǒng jiāting ‘традиционная семья’, 亲密的家庭 qīnmì de jiāting ‘близкая, сплочённая семья’, 有钱有势家庭 yǒu qián yǒu shì jiāting ‘богатые и влиятельные семьи’.

Глаг. + 家庭 jiāting: 破坏家庭 pòhuài jiāting ‘разрушить семью’, 没有和家庭联系 méiyǒu hé jiāting liánxi ‘не поддерживать связь с семьей’, 爱护家庭 àihù jiāting ‘заботиться о семье’, 另立家庭 lìng lì jiāting ‘обзавестись другой семьей’, 脱离家庭 tuōlí jiāting ‘оторваться от дома’, 破坏家庭关系 pòhuài

jiātíng guānxi ‘разрушить семейные отношения’, 保住家庭 *bǎozhù jiātíng* ‘сохранить семью’, 眷恋家庭 *juànliàn jiātíng* ‘тосковать по семье’.

Из полученной выборки можно сделать вывод, что в китайском обществе последних двух-трех десятилетий остро стоит вопрос семейной целостности и сплочённости, а бракоразводные процессы и неблагополучная обстановка в семье крайне негативно сказывается на подрастающем поколении молодых людей. Вместе с тем продолжает традиционно цениться гармония и взаимопонимание, семейное тепло и близость, совместные торжества и ужины, а также стремление к повышению семейного дохода усилиями всей группы (отсюда значительное число лексических единиц, описывающих типы хозяйств, а также внутрисемейные экономические отношения). Добавим, что современные реалии Китая приводят к переосмыслению традиционных понятий, когда у старых слов появляются новые значения, так, семантический неологизм 回娘家 *huí niángjia* наряду с исходным ‘вернуться в дом родителей (о невесте)’ в современном китайском языке развил значение ‘вернуться на прежнее место работы, учёбы’.

В КНР, как и во многих странах мира, одной из очевидных социальных проблем стало позднее создание семьи, что нашло свое отражение в языке, например, 大男大女 *dànnán dànnǚ* ‘великовозрастные мужчины и женщины’. Сегодня редко кто в этой стране официально женится или выходит замуж в двадцать лет. Современная молодежь стремится создавать семью по любви, оптимально уже имея собственную жилплощадь и постоянную работу. Никто не торопится, как раньше, заводить и воспитывать детей, а старается прежде всего стать самостоятельным и уйти от опеки родителей, часто переезжая жить в другое место²⁰⁸.

К XXI в. стали очевидны сдвиги в представлениях китайцев о цели создания семьи, современная молодежь пропагандирует такие нетипичные для

²⁰⁸ Фишмен, Т. Китай Inc. Восход сверхмощного глобального конкурента [пер. с англ.] – М.: Эксмо, 2007. – 448 с.

традиционного Китая принципы, как 双职工家庭 *shuāngzhígōng jiāting* ‘семья из двух работающих супругов’, 丁克家庭 *dīngkèjiāting* ‘семья DINK, семья без детей’, 被家庭拖累 *bèi jiāting tuōlěi* ‘быть обремененным семьей’. Идеал большой конфуцианской семьи 大家庭 *dàjiāting* в нынешних условиях меняется на 小家庭 *xiǎojiāting* ‘маленькая семья, семья без детей’. Несмотря на это, такие матримониальные идеалы, как 家庭和睦 *jiāting hé mù* ‘семейная гармония’, 家庭幸福 *jiāting xìngfú* ‘семейное счастье’ и 友好家庭 *yǒuhǎo jiāting* ‘дружная семья’ продолжают культивироваться в средствах массовой информации, особенно по телевидению.

Исходя из отдельных примеров, встретившихся нам в анализируемых корпусах, можно также заключить, что согласие и взаимопонимание важнее любви, и в большей степени именно радость от пребывания в кругу близких, чувство гармонии и, как следствия, счастья, и являются тем базисом, на котором, с позиции китайцев, должна зиждиться процветающая семья: 举案齐眉 *jǔ àn qí méi* ‘супруги живут, уважая друг друга’; 我的身边有阳光、有海滩、有美丽的椰子树，有友情、有爱情、有让我温暖的家庭 *wǒ de shēnbiān yǒu yángguāng, yǒu hǎitān, yǒu měilì de yē zǐ shù, yǒu yǒuqíng, yǒu àiqíng, yǒu ràng wǒ wēnnuǎn de jiāting* ‘солнце, пляжи, кокосовые пальмы вокруг, дружба, любовь и семья, которая меня согревает’ (о семейном отдыхе); 对话是家庭的脉搏 *duìhuà shì jiāting de màibó* ‘диалог – это пульс семьи’; 有这样和谐、美满的家庭，真是个幸运儿，真让我羡慕 *yǒu zhèyàng héxié, měimǎn de jiāting, zhēn shì gè xìngyùn ér, zhēn ràng wǒ xiànmù* ‘тот должен радоваться, у кого такая гармоничная и счастливая семья, и я действительно ему завидую’; 号召人们重视家庭观念 *hàozhào rénmen zhòngshì jiāting guānniàn* ‘призывайте людей ценить семейные ценности’; 家庭中必须有爱情 *jiāting zhōng bìxū yǒu àiqíng* ‘в семье должна быть любовь’; 37 度婚姻 *37 dù hūnyīn* неол. ‘модель крепкого брака (образное выражение, в котором чувства

между супругами должны быть равными и стабильными как температура тела здорового человека)’.

Соответственно отсутствие вышеназванного суть великое несчастье и нуждается в исправлении ситуации: 家庭不和睦所致心理紧张 *jiāting bù hé mù suǒ zhì xīnlǐ jǐnzhāng* ‘психологический стресс, вызванный семейной дисгармонией’; 一个小孩子需要家庭的爱 *yīgè xiǎo háizi xūyào jiāting de ài* ‘ребенку нужна любовь семьи’; 没有什么家庭温暖可言 *méiyǒu shé me jiāting wēnnuǎn kě yán* ‘семейного тепла нет вообще’; 父母因为家庭不和谐而选择离婚 *fù mǔ yīn wéi jiā ting bù hé xié ér xuǎn zé lí hūn* ‘родители решают развестись из-за разлада в семье’.

Обращает на себя внимание и тот факт, что представление о семье может выходить за рамки близкого круга родственников и распространяться на коллектив, общество, страну в целом: 当你漫步在北京的小胡同和四合院时, 你会再次体会到家庭的意义 *dāng nǐ màn bù zài běijīng de xiǎo hùtóng hé sìhéyuàn shí, nǐ huì zài cì tǐ huì dào jiāting de yìyì* ‘когда вы прогуляетесь по маленьким хутунам и дворикам Пекина, вы еще раз осознаете значение семьи’; 得到家庭、社会和集体的温暖与爱护 *dédào jiāting, shèhuì hé jí tǐ de wēnnuǎn yǔ àihù* ‘получить тепло и любовь семьи, общества и коллектива’; 我含恨离开祖国, 抛弃家庭 *wǒ hánhèn líkāi zǔguó, pāoqì jiāting* ‘я ненавижу покидать родину и семью’, 按常理而论, 一个人依恋自己的家庭、怀念自己的故乡、爱护自己的国家, 这是人之常情, 古今中外, 莫不皆然 *àn chánglǐ ér lùn, yīgè rén yīliàn zìyǐ de jiāting, huáiniàn zìjǐ de gùxiāng, àihù zìjǐ de guójiā, zhè shì rén zhī chángqíng, gǔjīn zhōngwài, mòbù jiē rán* ‘согласно здравому смыслу, человек обычно привязывается к своей семье, скучает по родному городу и любит свою страну’. Даже если кто-то из семьи по каким-либо причинам тебе неприятен, то ни в коем случае нельзя подавать виду, надо продолжать вести себя достойно и соблюдать правила приличия,

как говорится, 儿不嫌母丑, 狗不嫌家贫 *ér bu xián mǔ chǒu, gǒu bù xián jiā pín* ‘нельзя гнушаться того, кто тебе по-настоящему близок (о родственниках)’²⁰⁹.

По примерам из корпусов, затрагивающим внутрисемейные вопросы и гендерные роли супругов, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, в Китае наблюдается гуманизация отношений между полами, а с другой стороны люди готовы следовать патриархальным ценностям традиционного китайского общества с его строгой иерархией и абсолютным родительским авторитетом: 也许我比较传统, 觉得妻子在家庭中该扮演相夫教子的角色 *yěxǔ wǒ bǐjiào chuántǒng, juéde qīzi zài jiātíng zhōng gāi bànyǎn xiàng fū jiàozǐ de juésè* ‘может быть, я более традиционен и считаю, что жена должна в доме исполнять роль жены, которая заботится о муже и обучает детей’; 在我国今天的家庭中, 2加1的微型家庭将在今后成为主要格式 *zài wǒguó jīntiān de jiātíng zhōng, 2 jiā 1 de wéixíng jiātíng jiàng zài jīnhòu chéngwéi zhǔyào géshì* ‘можно сказать, что в сегодняшнем Китае модель семьи 2+1 станет основной’; 孩子增加点家庭气氛 *háizi zēngjiā diǎn jiātíng qìfēn* ‘дети способствуют созданию домашней атмосферы’; 老老少少们在不知不觉中, 已经把这“吃”的仪式和对家庭亲情的关注联在一起了 *lǎolǎoshàoshǎomen zài bùzhī bù jué zhōng, yǐjīng bǎ zhè "chī" de yíshì hé duì jiātíng qīnqíng de guānzhù lián zài yìqǐle* ‘бессознательно, старики и молодые связали этот ритуал «совместной трапезы» с воспитанием обязательной семейной привязанности’; 在西洋家庭里, 丈母娘跟女婿间的争斗, 是至今保存的古风, 我们中国家庭里婆婆和媳妇的敌视, 也不输他们那样悠久的历史 *zài xīyáng jiātíng lǐ, zhàngmǔniáng gēn nǚxù jiān de zhēngdòu, shì zhìjīn bǎocún de gǔfēng, wǒmen zhōngguó jiātínglǐ pópo hé xífù de dǐshì, yě bù shū tāmen nà yàng yǒujiǔ de lìshǐ* ‘на Западе неприязнь между тещей и зятем – давняя традиция, как в китайской семье

²⁰⁹ Инь, Биньюн 尹斌庸. 谚语100: 汉英对照 [100 Pearls of Chinese Wisdom]. Пекин 北京: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ 华语教学出版社 [Изд-во Преподавание китайского языка], 2010. – 201 p.

противостояние свекрови и невестки, она имеет долгую историю и продолжается до сих пор’.

Среди прочего подчеркнём, что родители не только излишне тревожатся за своих детей, но и предъявляют к ним высокие требования, что, в принципе, объяснимо не только традиционным подходом к воспитанию в Поднебесной, но и крайне высокой конкуренцией за лучшие рабочие места: 儿孙自有儿孙福, 莫为儿孙作马牛 *érsūn zì yǒu érsūn fú, mò wèi érsūn zuò mǎ niú* ‘у детей и внуков своё счастье, (родителям) не стоит ради них слишком тяжело трудиться’; 孟母三迁 *mèng mǔ sān qiān* ‘мать Мэн-цзы трижды переселяется (подальше от кладбища и рынка, но поближе к школе), *обр. в знач.:* заботиться о воспитании детей; хлопоты родителей по поиску хорошего учебного заведения для своих детей’; 十年树木, 百年树人 *shí nián shù mù, bǎi nián shù rén* ‘десятилетиями растят деревья, столетиями — людей; человека вырастить — не шутка! (*обр.* о трудном и долгом деле воспитания)’; 小时偷针, 大时偷金 *xiǎoshí tōu zhēn, dà shí tōu jīn* ‘кто в детстве украдёт иголку, взрослым ворует золото; человеческая личность закладывается в детстве’.

В то же время излишняя напористость и авторитарность некоторых родителей, следующих по привычке проверенной веками модели поведения их предков, вызывает неприятие у современной молодежи, желающей, чтобы к её мнению прислушивались: 微型家庭中, 只有父母两种见解甚至是一种声音, 如果子女听了不合他意, 产生逆反情绪, 就会独自去思考问题的解法, 强化了独立性格 *wéixíng jiātíng zhōng, zhǐyǒu fùmǔ liǎng zhǒng jiànjiě shènzhì shì yī zhǒng shēngyīn, rúguǒ zǐnǚ tīng liǎo bùhé tāyì, chǎnshēng nìfǎn qíngxù, jiù huì dúzì qù sīkǎo wèntí de jiěfǎ, qiánghuàle dúlì xìnggé* ‘в нуклеарной семье право голоса имеют лишь родители: если ребенок покажет, что не разделяет их точку зрения, то в последствии он обречён сам думать над решением проблемы, не прибегая к их помощи, дабы снова не вызвать родительского гнева; тем самым он в итоге укрепляет свой независимый характер’; 而今天, 我们绝大多数家

长仍是传统型的，对子女百般不放心，指手划脚，像是家庭警察一般，使青少年们反感他们婆婆妈妈，方式老化；其教育结果，往往事与愿违 *er jīntiān, wǒmen jué dà duō shǔ jiāzhǎng réng shì chuántǒng xíng de, duì zǐnǚ bǎibān bù fàngxīn, zhǐ shǒu huà jiǎo, xiàng shì jiātíng jǐngchá yībān, shǐ qīngshàoniánmen fǎngǎn tāmen pópomāmā, fāngshì lǎohuà; qí jiàoyù jiéguǒ, wǎngwǎng shìyǔyuànwéi* ‘сегодня подавляющее большинство наших родителей по-прежнему традиционны: они постоянно тревожатся за детей, дают указания словно полицейские, вызывая у подростков неприязнь к гиперопеке, – этот метод давно устарел и с позиции обучения уже не оправдывает себя’; 邬叔叔骂了我爸爸一顿，说孩子不是家庭的私有财产，孩子是属于民族和国家的，应该让他到第一流的大学去深造 *wū shūshu màle wǒ bàba yī dùn, shuō háizi bùshì jiātíng de sīyǒu cáichǎn, háizi shì shǔyú mínzú hé guójiā de, yīnggāi ràng tā dào dì yīliú de dàxué qù shēnzào* ‘за едой дядя У ругал моего отца, говоря, что ребенок не является частной собственностью семьи, а принадлежит нации и стране, и ему надо разрешить поступать в лучший университет для дальнейшего обучения’; 最后达到家庭民主和睦 *zuìhòu dá dào jiātíng mínzhǔ hé mù* ‘наконец достичь демократии и гармонии в семье’.

Иногда переход к новым, более независимым, поведенческим моделям может даваться нелегко: 渴望摆脱家庭的监护，但又希望得到家庭的鞭策 *kěwàng bǎituō jiātíng de jiānhù, dàn yòu xīwàng dé dào jiātíng de biāncè* ‘(они) желают избавиться от опеки со стороны семьи, но при этом не готовы оставить надежду на получение (финансовой и моральной) поддержки’. Более того, существует расхожий неологизм, отражающий определённую социальную инфантильность некоторых молодых людей: NINI 族 *NINI zú* (от исп. *ni estudian, ni trabajan*) / 啃老族 *kěnlǎozú* ‘молодежь, которая не учится и не работает, живет за счет родителей или социальной помощи’. С высокой долей вероятности можно предположить, что отец и мать сами не желают отпускать повзрослевшего ребёнка, подсознательно отодвигая момент наступления так

называемого ‘синдрома опустевшего гнезда’ (空巢综合症 *kōng cháo zònghé zhèng*). Подобное явление характерно не только для Китая, но с учётом некоторых специфических черт, а именно политикой одного ребёнка (1974-2002 гг.), традиционно низким социальным статусом женщин, ощущением своей ненужности и изолированности после раннего выхода на пенсию, вопрос дальнейшего досуга и занятости женской части населения стоит особенно остро²¹⁰.

С принятием ГК в КНР закрепились помимо всего прочего моногамные отношения, равноправие полов и свобода вступления в брак, что сделало женщин более защищенными и самостоятельными в семейных вопросах: 中国人民欢迎新婚姻法, 因为它表达了广大群众建立幸福美满的婚姻关系, 发展民主和睦的家庭生活的共同意愿 *zhōngguó rénmin huānyíng xīn hūnyīnfǎ, yīnwèi tā biǎodále guǎngdà qúnzhòng jiànlì xìngfú měimǎn de hūnyīn guānxì, fāzhǎn mínzhǔ hé mù de jiā tíng shēnghuó de gòngtóng yìyuàn* ‘китайский народ приветствует новый закон о браке, потому что он выражает общее желание широких масс установить счастливые брачные отношения и развивать демократичную и гармоничную семейную жизнь’; 保护妇女在婚姻家庭问题上的合法权益, 是贯彻执行新婚姻法的一个重要方面 *bǎohù fùnǚ zài hūnyīn jiā tíng wèntí shàng de héfǎ quán yì, shì guànchè zhí xíng xīn hūnyīnfǎ de yī gè zhòng yào fāng miàn* ‘защита законных прав и интересов женщин в вопросах брака и семьи является важным аспектом реализации нового закона о браке’; 婚姻基础的好坏, 不仅关系到当事人的切身利益, 而且也关系到子女、家庭和社会的利益 *hūnyīn jī chǔ de hǎo huài, bù jǐn guān xì dào dāng shì rén de qiè shēn lì yì, ér qiě yě guān xì dào zǐ nǚ, jiā tíng hé shè huì de lì yì* ‘основа брака связана не только с непосредственными интересами сторон, но также с интересами детей, семьи и общества’; 在家庭生活中, 夫妻在家庭中的平等地位, 决定了双方都应有承担家务的义务, 这是家庭生活的需要 *zài jiā tíng shēnghuó zhōng, fū qī*

²¹⁰ Наумова, К.М. К вопросу об изменении китайской языковой картины мира на примере функционирования лексем 家 цзя/家庭 цзятин ‘семья, дом’ // *Literra*. — 2022. — № 5. — С.198-212.

zài jiāting zhōng de píngděng dìwèi, juédìngle shuāngfāng dōu yīng yǒu chéngdān jiāwù de yìwù, zhè shì jiāting shēnghuó de xūyào ‘равный статус мужа и жены в семье подразумевает, что обе стороны должны выполнять работу по дому, это – их семейная обязанность’.

По мнению Линь Юйтана, влияние глобализации просматривается также в эмансипации китайских девушек, которые более не стремятся реализовать конфуцианский идеал «прекрасной жены и мудрой матери» (贤妻良母 *xiánqī liángmǔ*), т.е. женщина не всегда готова поддерживать согласие и мир в семье, во всём потакая мужу, как того требует традиция (夫唱妇随 *fū chàng fù suí* ‘обр. о согласии и мире в семье, жена во всем вторит мужу’) или только рожать детей и заниматься их воспитанием, что тоже противоречит традиционным воззрениям (绿叶成荫 *lǜ yè chéng yīn* ‘стать многодетной матерью’). Раньше китайских женщин называли 内人 *nèirén* ‘та, что внутри’, то есть внутри дома, что было естественно, поскольку все они имели статус 家庭妇女 *jiāting fùnǚ* ‘домохозяйка’, и полагали, что добродетель женщины – в отсутствии талантов (女子无才便是德 *nǚ zǐ wú cái biàn shì dé*)²¹¹.

С конца XX века женщины заговорили о равноправии, обнаруживают стремление к рождению меньшего количества детей, которых при необходимости можно отдать на воспитание постоянной няне – 保姆 *bǎomǔ*. О некоторых сдвигах в социальных ролях говорят и такие лексические неологизмы, как 奶爸 *nǎibà* ‘кормящий отец’, то есть мужчина, ведущий домашнее хозяйство и воспитывающий ребенка, пока супруга зарабатывает деньги, 女汉子 *nǚhànzi* ‘бой-баба’, самостоятельная, целеустремленная женщина, которой присущи традиционно мужские качества характера, 剩女 *shèng nǚ* ‘женщина с успешной карьерой, которая ещё не вышла замуж и уже старше (с китайской точки зрения) идеального возраста для заключения

²¹¹ Маслов, А.А. Образы маскулинности-фемининности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. – СПб.: Санкт-Петербургское отделение издательства «Наука», 1991. – С. 56-76.

брака'²¹². Иначе говоря, появляются женщины, готовые либо вовсе отказаться от деторождения в пользу личной карьеры (女强人 *nǚ qiáng rén*), либо мужчины, опасаясь общественного осуждения, не желают, как говорится, “есть мягкий рис” (吃软饭 *chī ruǎn fàn*), т.е. сидеть на шее у жены, жить на содержании у женщины.

Вместе с тем прослеживается тенденция к возвращению существовавших в старом Китае взглядов на отношения мужчины и женщины, например, когда «среди богатых и могущественных стало хорошим тоном наряду с законной женой содержать так называемых *эрнай* (二奶) (вторая жена, наложница), которой оплачивается отдельная квартира, собственная маленькая машина и гора дамских сумочек»²¹³, или, как ещё говорят, 金屋藏娇 *jīnwū cángjiāo* ‘иметь любовницу’.

Из всего вышесказанного можно заключить, что в нынешнем обществе не все готовы следовать заветам Конфуция, полагавшего, что «взаимная нежность, доверие, честность, уважение должны быть положены в основание супружеских отношений» и что «жена будет идеалом для мужа, а муж – идеалом для жены»²¹⁴. Однако опросы²¹⁵ показывают, что некоторые респонденты до сих пор считают, что жена должна грамотно вести хозяйство, заботиться о муже, обучать детей и следовать конфуцианскому принципу “тройкой покорности и четырём достоинствам” (三从四德 *sāncóng sìdé*), а именно быть добродетельной, скромной в речах, женственной, трудолюбивой и послушной. Таким образом, в Китае сосуществуют две тенденции: с одной стороны, есть те, кто придерживается традиционных воззрений на семью и

²¹² Куприянова, Ю.А., Гун, Мин. Социально-экономические факторы, способствующие появлению новых слов в современном китайском языке // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 1. – С. 5-18;

Лю, Цзюань. Новые заимствованные слова в современном китайском языке // Журналистика и культура русской речи. №1, – М., 2003. – С. 5-7.

²¹³ Линь, Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ. – М.: Восточная литература, 2010. – 335с. С. 162.

²¹⁴ Георгиевский, С.М. Принципы жизни Китая: Конфуций и конфуцианство. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с. С. 319, 323.

²¹⁵ Wang, Meng. Perception of Family-related value among Shanghai College Students: Comparisons and Developments. A Thesis. – Shanghai International Studies University, Dec. 2006. – 82 p.

отношения супругов, и те, кто стремятся адаптировать западные подходы к тем же вопросам воспитания.

Для полноты контекстуального анализа 家庭 *jiāting*, следует также обратиться к уяснению релевантности экономической составляющей семьи, к финансовым вопросам, влияющим на её обеспеченность и благосостояние. Домашнее хозяйство, популярное среди китайских крестьян со времён древнего Китая и до коллективизации XX в., в современных условиях глобализации и обогащении нации приобрело форму частного семейного бизнеса: 其事业活动和家庭生活之间, 有很密切的关系存在 *qí shìyè huódòng hé jiāting shēnghuó zhī jiān, yǒu hěn mìqiè de guānxì cúnzài* ‘предпринимательство и семейная жизнь тесно переплетаются и взаимосвязаны’; 改革、开放, 使人们、使无数家庭逐步富裕起来, 又逐渐把人们、把家庭投入市场 *gǎigé, kāifàng, shǐ rénmen, shǐ wú shù jiāting zhúbù fùyù qǐlái, yòu zhújiàn bǎ rénmen, bǎ jiāting tóurù shìchǎng* ‘благодаря политике реформ и открытости, увеличению благосостояния отдельных людей и многих семей, постепенно для них открылась возможность выйти на внешний рынок’; 劳动好, 贡献大, 家庭人口少的人必然会先富起来 *láodòng hǎo, gòngxiàn dà, jiāting rénkǒu shǎo de rén bìrán huì xiān fù qǐlái* ‘трудолюбивые люди, которые делают денежные вклады и имеют небольшую семью, наиболее вероятно первыми и разбогатеют’. Как правило, если знать меру и соблюдать баланс, совмещая работу и семейные дела, то можно полностью реализовать свои возможности и быть успешным в обеих сферах деятельности: 在家庭理财中切忌将钱摆在超越一切的第一位, 这样会伤害夫妻、父母与子女的感情 *zài jiāting lǐcái zhōng qièjì jiāng qián bǎi zài chāoyuè yīqiè de dì yī wèi, zhèyàng huì shānghài fūqī, fùmǔ yǔ zǐnǚ de gǎnqíng* ‘в управлении семейными финансами остерегайтесь ставить деньги на первое место, это может поставить под угрозу взаимоотношения супругов, родителей и детей’; 事业有成又家庭美满的人已经过半 *shìyè yǒu chéng yòu jiāting měimǎn de rén yǐjīng guòbàn* ‘больше

половины людей преуспели в карьере и при этом благополучны в семейной жизни’.

Тем не менее существующие финансовые обязательства, например, аренда квартиры, расходы на коммунальные услуги, кредитные займы, привели к появлению таких явлений и, как следствие, соответствующих номинаций в языке, как 半婚 *bànhūn* ‘«половинчатый» брак’, ситуация, когда после регистрации молодожены в силу каких-либо причин (напр., отсутствие жилья) не имеют возможности жить вместе, 走婚族 *zǒu hūnzú* ‘супруги на выходные’, т.е. супруги, вынужденные жить порознь в будние дни и встречающиеся только в выходные, 裸婚 *luǒhūn* ‘голая свадьба’, т.е. свадьба без предварительной покупки квартиры, автомобиля, обручальных колец, без каких-либо дорогих церемоний²¹⁶ и т.д.

В частности, городская молодежь полагает, что «в первую очередь работа, доход, карьера, квартира, машина... без этого и семья не семья, и рожать ребенка нельзя; нужно подождать, ведь научный и цивилизованный образ жизни – это позднее рождение единственного ребенка в материально обеспеченной семье...»²¹⁷. Возможно, таким образом они отстаивают свою личную позицию и противостоят давлению со стороны родителей, уговаривающих их жениться и поскорее родить ребёнка. Иначе говоря, времена, когда для заключения брака прибегали к посредничеству свахи и искали согласия семьи, уже прошли, особенно в крупных городах, где в основу крепких семейных отношений молодые люди ставят не долг перед близкими и не необходимость продолжения рода, а взаимную симпатию и любовь, о которой прежде почти не упоминалось в данном качестве²¹⁸.

²¹⁶ Хаматова, А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 4 (21), 2012. – С. 9-13;

Лавренюк, Е.В. Анализ экстралингвистических аспектов образования неологизмов в китайском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2016b. Т. 5. № 4 (17). – С. 80-83;

Лавренюк, Е.В. Неологизмы в современном китайском языке // Научный диалог. 2016a. № 7 (55). – С. 56-67.

²¹⁷ Ульяненко, В.В. Китай: версия 2.0. Разрушение легенды. – СПб.: Вектор, 2014. – 224 с. С. 54.

²¹⁸ Yang, Tianqing 杨天庆. 和老外聊文化中国 [Common Questions about Chinese Culture]. – Тяньди чубаньшэ 天地出版社 [Изд-во Тяньди], 2013. – 346 p.;

Encyclopedia of Contemporary Chinese Culture. Ed. by Davis, Edward L., – Routledge, 2006. – 826 p.

Такая позиция требует от молодых китайцев уверенности в собственной правоте, готовности частично пренебречь мнением семьи, и, как следствие, необходимости вырабатывать свое личное мнение и умение отстаивать свою позицию. В этой связи далее мы рассмотрим, как меняется представление носителей китайского языка и культуры о личности и индивидуальности.

Вывод. Во-первых, семья продолжает играть важную экономическую роль в китайском социуме, участвуя в формировании малого бизнеса, а во-вторых, та самостоятельность, к которой стремятся молодые люди, не обязательно означает полное пренебрежение родственными связями, наоборот, радость от редких встреч в кругу семьи может лишь усилить желание собираться вместе и укрепить чувство сплоченности и взаимовыручки, как это было и прежде.

2.2. 个人 *gèrén* ‘личность’ / 个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’

В Поднебесной исторически сложилось особое, отличное от западных стран, понимание индивидуальности в силу крайне высокой роли семьи как основной единицы общественно-политического устройства еще со времен Конфуция, о чём уже было сказано выше. Регулятором взаимоотношений, как известно, выступало понятие «Пяти основных норм человеческих отношений» (五伦 *wǔlún*), которое, помимо всего прочего, предполагало полное подчинение родительской воле. Ради интересов группы, ради общей выгоды от индивида ожидается готовность пожертвовать всем, в этом заключается принцип холизма. Он же предполагает достижение личных целей и решение проблем через родственные и клановые связи. Неслучайно, выражение 自己 *zìjǐ* ‘сам’ понималось как ‘я и мое близкое окружение, семья’. Личность рассматривалась в двух измерениях: с одной стороны, как часть рода, с другой

стороны – как социальное «лицо», вовлеченное в сеть социальных связей²¹⁹. Иначе говоря, в китайской культуре «личность воспринимается как множественность, как совокупность различных обязанностей, как долг по отношению к обществу, родителям, семье, самому себе»²²⁰. Более того, в обществе стараются избегать общих суждений о человеке, рассматривая его поведение исключительно в отдельно взятой ситуации, где могут действовать свои законы и поведенческие паттерны²²¹. Как и во многих восточных культурах, в Поднебесной не принято восхвалять личные достижения и противопоставлять себя коллективу: «Если «человек» по-китайски звучит как жэнь (人), то чтобы перевести понятие «индивидуальность» или «личность» обычно просто говорят «гэ жэнь» (个人) – «отдельно взятый человек» или «каждый человек». Само такое определение просто выделяет отдельного человека из толпы, но не дает ему права на индивидуализм, на отдельный внутренний мир, самостоятельную оценку истории или ситуации»²²². Интересно, что ещё «даосы стремились к бессмертию человеческой индивидуальности; буддизм отрицал само существование индивидуальности: для буддистов нет “я”», а человек в лице императора, вместе с Небом и Землёй традиционно входил в совокупность трёх равноправных сил, благодаря которым держится весь мир и не наступает хаос²²³. Трактовка этих понятий носителями китайского языка значительно отличается от понимания данных феноменов в западной лингвокультуре, где индивидуальность возведена в ранг наивысших ценностей наряду с либерализмом и демократией. Тем не менее, можно предположить, что за последние 20-30 лет в Китае могли произойти социокультурные изменения, вызвавшие определённый сдвиг и в китайской ЯКМ. Данное положение мы решили проверить путем

²¹⁹ Малявин, В.В. Китайская цивилизация. – М., 2001. – 632 с.;

Собольников, В.В. Этнопсихологические особенности китайцев. Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. Сиб. акад. гос. службы. – Новосибирск, 2001. – 130 с.

²²⁰ Введение в востоковедение: Общий курс. – СПб.: КАРО, 2013. – 584 с. С. 168.

²²¹ Там же.

²²² Маслов, А.А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 288 с. С. 58.

²²³ Масперо, А. Религии Китая. – СПб.: Наука, 2004. – 375 с. С. 85.

сопоставительного анализа входящих в лексико-семантическое поле 人 *rén* ‘человек’ лексических единиц 个人 *gèrén* ‘личность’ и 个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’ на материале китайских национальных корпусов и словарей.

Семантическое наполнение. Прежде всего стоит заметить, что в китайском языке в понятие ‘личность’ принято включать: 个人 *gèrén* ‘отдельный человек, [частное] лицо, личность, индивидуум; я (говорящий о себе), сам’, 个性 *gèxìng* ‘личность; индивидуальность; характер; правосубъектность’, 社会地位 *shèhuì dìwèi* / 身分 *shēnfēn* ‘общественное положение; статус; квалификация, звание, личность; престиж, авторитет; ID’, 人身 *rénshēn* ‘тело; будд. брeнная оболочка (человека); характер; личность’, 人格 *réngé* ‘характер; личность; индивидуальность; человеческое достоинство’, 人 *rén* ‘человек, люди, честь, гражданин, работник’, 人物 *rénwù* ‘личность; фигура; действующее лицо; персонаж (книги, пьесы)’, 人氏 *rénshì* ‘уроженец (местности)’, 人选 *rénxuǎn* ‘кандидат; претендент, кандидатура’, 士 *shì* ‘ученый, образованный человек, мужчина, солдат’, 人士 *rénshì* ‘деятель; лицо; фигура’, 身家 *shēnjiā* ‘человек (личность) и его семья; фамильная репутация’ (ТЦ, 1996; СШХСД 2014; БКРС, 1983; НКРС, 2005; КРС, 2005; РКС, 1990). Из приведенного списка лексических единиц, имеющих в своем значении семантический компонент ‘личность’, нас в рамках данного исследования интересуют лексемы 个人 *gèrén* и 个性 *gèxìng*.

Лексикографический материал. Для начала рассмотрим лексему 个人 *gèrén*, которую Ханьюй дацзыдянь²²⁴ определяет как:

1) 一个人 (跟‘集体’相对) : ~ 利益服从集体利益 | 集体领导同 ~ 负责相结合 (‘Один человек (в противоположность «коллективу»): личные

²²⁴ Ханьюй дацзыдянь 汉语大辞典 [Большой словарь китайского языка] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydc.com> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

интересы человека подчиняются интересам коллектива / коллективное руководство должно быть в гармонии с личной ответственностью’);

2) 自称, 我 (在正式场合发表意见时用) : ~认为这个办法是非常合理的 (‘Самоназвание, я (в случае, когда в официальной обстановке нужно высказать своё мнение): я считаю этот метод чрезвычайно рациональным’).

Остальные лексикографические источники (КРС, 2005; CD, 2004; КРС, 1988; НКРС, 2005) трактуют 个人 *gèrén* в том же ключе: ‘личность, *книжн.* индивидум, *книжн.* индивид, отдельный человек, особь, лицо, человек как носитель каких-н. свойств; я, сам; себя, лично, частный, личный, собственный’.

Анализ языкового материала выявил следующий синонимический ряд к с лексеме 个人 *gèrén* ‘личность’: 本人 *běnrén* ‘тот самый человек; я, сам; лично’; 个体 *gètǐ* ‘индивид; особь; индивидуальный, единоличный’; 匹夫 *pǐfū* ‘простой человек; рядовой простой человек; рядовой человек’; 私 *sī* ‘частный; личный; эгоистический; корыстный; тайный; незаконный’; 私入 *sīrén* ‘частное лицо, частный, личный; свой человек; приближенный’; 体己 *tǐjǐ* ‘(своё) припрятанное (личное, собственное) добро (имущество); собственные (личные, припрятанные) деньги, заначка; близкий, интимный, кровный; собственный, личный; душевный; свой’; 己 *jǐ* ‘*книжн.* сам; лично; собственный’; 身己 *shēnjǐ* ‘я, сам, лично, самолично, свой’ (ТЦ, 1996; БКРС, 1983; НКРС, 2005; КРС, 2005).

Корпусные данные. Для уяснения образа, стоящего за лексемой 个人 *gèrén* в сознании носителей китайского языка, и определения контекстов употребления этой единицы, в сравнении с контекстами употребления 个性 *gèxìng*, мы обратились к данным Сбалансированного корпуса современного китайского языка. Из 2580 выявленных нами в данном корпусе словоупотреблений 个人 *gèrén* были проанализированы 800 единиц, к которым были добавлены еще 100 включений из Корпуса китайского языка Лидского университета.

Для удобства интерпретации полученных данных примеры были систематизированы и распределены по следующим группам [полный список и таблицу частотности см. Приложение 1]:

1) **Лексика, связанная с духовными, морально-нравственными переживаниями и чувствами личности:** 个人生活 *gèrén shēnghuó* ‘личная жизнь’, 个人兴趣 *gèrén xìngqù*/ 个人的利益 *gèrén de lìyì* ‘личный интерес, выгода’, 个人能力 *gèrén nénglì* ‘индивидуальные способности’, 个人的道德准则 *gèrén de dàodézhǔnzé* ‘личные морально-нравственные принципы’, 个人自尊 *gèrén zìzūn* ‘самооценка’, 个人的要求 *gèrén de yāoqiú* ‘индивидуальные требования’, 个人功绩 *gèrén gōngjī* ‘личные достижения’, 个人目的 *gèrén mùdì* ‘личные цели’, 个人的性格 *gèrén dì xìnggé* ‘индивидуальный характер’;

2) **Лексика, говорящая о свободе личности, её правах и творческой самореализации:** 个人权位 *gèrén quánwèi* ‘права человека’, 每个人都有自己的爱好, 自己的个性, 学写哪一家的书法, 完全有自己的自由 *měi gèrén dōu yǒu zìjǐ de àihào, zìjǐ de gèxìng, xué xiě nǎ yījiā de shūfǎ, wánquán yǒu zìjǐ de zìyóu* ‘каждый сам волен выбирать себе любимое дело, создавать собственную индивидуальность и выбирать собственный стиль в каллиграфии’, 科学技术工作者个人的品格修养也日益重要 *kēxué jìshù gōngzuò zhě gèrén de pǐngé xiūyǎng yě rìyì zhòngyào* ‘развитие личного характера работников науки и техники также приобретает все большее значение’, 个人意愿 *gèrén yìyuàn* ‘желания или воля человека’;

3) **Лексика, где говорящий высказывает свою точку зрения, мнение, делится опытом или говорит о себе:** 个人的看法 *gèrén de kànfǎ* ‘(высказывать) личное мнение’, 我个人 *wǒ gèrén* ‘лично я’;

4) **Лексика, связанная с материальными благами, экономическими и юридическими аспектами жизни:** 个人营业 *gèrén yíngyè* ‘индивидуальное предпринимательство’, 保护个人的利益 *bǎohù gèrén de lìyì* ‘защищать личные интересы’, 个人的义务 *gèrén de yìwù* ‘личное

обязательство’,个人的民事权 *gèrén de mínshì quán* ‘гражданские права личности’, 国家干涉是以牺牲一部分人的个人自由 (雇用自由、处理财产的自由、积聚财富的自由等) 为代价的 *dànshì, guójiā gānshè shì yǐ xīshēng yībùfèn rén de gèrén zìyóu (gùyòng zìyóu, chǔlǐ cáichǎn de zìyóu, jījù cáifù de zìyóu děng) wèi dàijià de* ‘государственное вмешательство происходит за счет ограничения личной свободы некоторых граждан (свободы найма, свободы распоряжаться имуществом, свободы накапливать богатство и т. д.)’;

5) **Лексика, отражающая межличностные отношения, а также характерные черты личности:** 正确处理个人和集体的关系 *zhèngquè chǔlǐ gèrén hé jíǐ de guānxì* ‘правильно регулировать отношения между людьми и коллективами’, 企业和个人的关系 *qǐyè hé gèrén de guānxì* ‘деловые и личные отношения’.

Данные корпусов позволяют сделать вывод о том, что 个人 *gèrén* традиционно используется для передачи персональных чувств и эмоциональных переживаний, собственной точки зрения, поэтому частотны примеры, начинающиеся с отсылки к личной персониферу – 我个人 *wǒ gèrén* ‘лично я; я’. Более того, эта единица типична для китаеязычного юридического и экономического дискурса. Как тонко заметил когда-то Линь Юйтан, «(у) нас в Китае и сегодня по-прежнему слишком мало граждан и слишком много частных лиц. И причина – в отсутствии достаточных законодательных гарантий личных и политических свобод»²²⁵.

Если прежде индивид отличался скромностью, ориентировался на своё ‘социальное происхождение’ (成分 *chéngfèn*) и руководствовался семейными ценностями, то теперь ценность индивида определяется его ‘престижем’ (身价 *shēnjià*), т.е. деньгами, активами и наличием брендовых товаров²²⁶, что не совсем вписывается в традиционную конфуцианскую картину мира китайцев

²²⁵ Линь, Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ. – М.: Восточная литература, 2010. – 335с. С. 199.

²²⁶ Хуан, Яньцю 黄颜秋, Marshal D. Чжунгодэ Т суй сяньсян中国的T恤现象 [The T-shirt Phenomenon in China] // Хуачжун хуаньбо яньцю 华中传播研究 [Центрально-китайское исследование коммуникаций], № 1, 2018. – С. 94-103.

и требует некоторой корректировки с точки зрения морали. Новая тенденция, на наш взгляд, просматривается в возникновении и всё большем распространении таких тем, как свобода личности и отстаивание своих прав, в том числе права на свободу слова и самовыражения.

Для того, чтобы выяснить, проникли ли западные идеи уникальности и индивидуальности личности вне семьи или какой-либо иной общности на китайскую почву, рассмотрим функционирование лексемы 个性 *gèxìng* и проверим, в каких контекстах целесообразно говорить об ‘индивидуальности’ и насколько “индивидуалистским” может быть носитель китайского языка с точки зрения своей культуры.

Этимология. Знак 性 *xìng* встречается среди ранних иероглифических надписей на бронзовых сосудах для жертвоприношений и музыкальных инструментах (金文 *jīnwén*), относящихся к эпохе Шан–Чжоу (XIII–IV вв. до н. э.), и имеет значение ‘природа’²²⁷. Поэтому 个性 *gèxìng* можно буквально интерпретировать как ‘природа человека’, т.е. то, что присуще и свойственно ему от рождения, его характер и натура.

Лексикографический материал. Согласно (НРКС, 2005; РКС, 1990; CD, 2004; БКРС, 1983; КРС, 1988; СШХСД, 2014), в значение 个性 *gèxìng* входят:

- 1) особенности характера и психического склада, отличающие одного индивидуума от другого (个性, 特性);
- 2) отдельная личность, индивидуум (个人, 个体).

Такой лексикографический источник, как Ханьюй дацзыдянь²²⁸ дает следующие значения 个性 *gèxìng* :

- 1) 在一定的社会条件和教育影响下形成的一个人的比较固定的特性 (‘относительно фиксированные характеристики человека,

²²⁷ Chinese Etymology On-line Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://hanziyuan.net/> (дата обращения: 05.06.2020 г.).

²²⁸ Ханьюй дацзыдянь汉语大辞典 [Большой словарь китайского языка] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydc.com> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

формирующиеся под влиянием определенных социальных условий и образования’)

2) 事物的特性，即矛盾的特殊性。一切个性都是有条件地、暂时地存在的，所以是相对的（‘свойство предмета, его характерная черта’).

Такая трактовка этого понятия подтверждается и мнениями китайских психологов, считающих, что 个性 *gèxìng* – это уникальная совокупность относительно стабильных физических и психологических качеств личности, сформированных под влиянием определенных социально-исторических условий и выражающаяся в стереотипах поведения данного индивида²²⁹. Иначе говоря, 个性 *gèxìng* относится к устойчивым психологическим характеристикам, проявляемым личностью в обычных обстоятельствах²³⁰.

Одним из ближайших синонимов 个性 *gèxìng* ‘индивидуальности’ является лексема 人格 *rén gé* ‘характер; личность; индивидуальность; человеческое достоинство’. Важно отметить, что в древнекитайском языке не было слова 人格 *rén gé*, но существовали такие единицы, как 人性 *rénxìng* ‘нрав; человечность’, 人品 *rénpǐn* ‘моральный облик человека’ и 品格 *pǐng gé* ‘характер человека’. 人格 *rén gé* попало в китайский из японского языка, где оно произошло от английского существительного ‘personality’, это внешнее, социальное «я», и по смыслу оно ближе к *англ.* ‘individuality’, т.к. речь идет об индивидуальных особенностях человека, особенностях его характера²³¹.

Вероятнее всего, слово 个性 *gèxìng* имело схожую историю появления, но вместе с вниманием к внешней составляющей индивидуальности также

²²⁹ Тянь, Вэньцзюй 田文举. Шилунь “гэсинфачжань” юй “гэсин” чжанъян 试论“个性发展”与“个性”张扬 [О «развитии личности» и «индивидуальности»] // Кэцзяо луньтань, чжунго кэцзяо хуансинь даокань 科教论坛, 中国科教创新导刊 China Education Innovation Herald [Научно-образовательный форум, Китайское руководство по науке и образованию], № 4, 2008. – Р. 152.

²³⁰ Тан, И 唐溢. Цзай гаосяо юйвэнь цзяосюэчжун пэйян сюэшэндэ цзянькан жэньгэ 在高校语文教学中培养学生的健康人格 // Ишу цзяюань 艺术教苑 [Художественное образование], № 10, 2016. – Р. 119-120.

²³¹ Цзян, Янь 蒋燕. Жэньгэдэ бэньчжи 人格的本质 [Природа личности] // Цзяцзяо шицзе 家教世界 [Мир репетиторства]. № 2, 2014. – С. 281-282.

учитывалась и внутренняя, духовная личность человека, иными словами, речь может идти о единстве внешнего и внутреннего как неотъемлемых частях истинной уникальности человека.

По аналогичному запросу для **контекстуального анализа** 个性 *gèxìng* из корпуса был получен только 701 пример, что говорит о значительно меньшей частотности этой лексемы. После привлечения данных корпуса китайского языка Лидского университета и анализа порядка 600 коллокаций количественный анализ показал, что 个性 *gèxìng*, в отличие от 个人 *gèrén*, чаще используется в текстах из области психологии, затрагивающих проблемы развития и воспитания личности, а также в текстах, где речь идет об искусстве и творчестве, о личной свободе и независимости. Приведем типичные примеры, иллюстрирующие общую направленность полученной выборки, распределив их по следующим группам [полный список и таблицу частотности см. Приложение 1]:

1) **Лексика, описывающая тип личности, ее характеристики:** 有极强的个性 *yǒu jí qiáng de gèxìng* ‘сильная личность’, 外柔内刚的个性 *wài róu nèi gāngde gèxìng* ‘человек, который мягок в обращении, но тверд в решениях’, 个性耿直 *gèxìng gěngzhí* ‘прямолинейный характер’, 胆怯的个性 *dǎnqiède gèxìng* ‘робкий характер’, 音乐个性 *yīnyuè gèxìng* ‘музыкальная личность’, 未来人的个性 *wèilái rénde gèxìng* ‘личность будущего’, 一般性的个性 *yībān xìngde gèxìng* ‘типичная личность’, 突出的个性 *tíchūde gèxìng* ‘выдающаяся личность’, 精神个性 *jīngshén gèxìng* ‘духовная личность’, 社会主义的个性 *shèhuìzhǔyìde gèxìng* ‘социалистическая личность’;

2) **Лексика, описывающая необходимость развития и воспитания личности человека начиная с его детства и отрочества, формирование индивида в рамках общепризнанных морально-нравственных конфуцианских ценностей, чтобы встроить личность в коллектив:** 个性的塑造 *gèxìng de sùzào* ‘формирование личности’, 个性发展 *gèxìng fāzhǎn*

‘развитие личности’, 个性成长 *gèxìng chéngzhǎng* ‘личностный рост’, 人的勇敢个性应该从小培养 *rén de yǒnggǎn gèxìng yīnggāi cóngxǎo péiyǎng* ‘люди со смелым характером должны воспитываться с детства’;

3) **Лексика, описывающая важность рождения лиц мужского пола и особый подход к их воспитанию:** 男人的个性教育 *nánrén de gèxìng jiàoyù* ‘воспитание мужского характера’;

4) **Лексика, намекающая на то, что истинное своё лицо китаец не покажет, особенно малознакомому человеку:** 我真实个性 *wǒ zhēnshí gèxìng* ‘моя настоящий характер’, 彰显自己的个性 *zhāngxiǎn zìjǐ de gèxìng* ‘показать свой характер’, 个性流露 *gèxìng liúlù* ‘проявить свой характер’;

5) **Лексика, в которой говорится об индивидуальности говорящего, его уникальном врождённом характере:** 个性特征 *gèxìng tèzhēng* ‘индивидуальные особенности личности’, 突出个性 *túchū gèxìng* ‘выделиться своей индивидуальностью’, 凸显个性 *tūxiǎn gèxìng* ‘подчеркивать индивидуальность’, 独特的个性气质 *dútè de gèxìng qìzhì* ‘уникальный характер личности’, 个人的个性 *gèrén de gèxìng* ‘индивидуальность личности’;

6) **Лексика, встречающаяся в сфере психологического знания и астрологии:** 个性气质 *gèxìng qìzhì* ‘темперамент личности’, 个性特色 *gèxìng tèsè* ‘индивидуальные особенности’, 个性类型 *gèxìng lèixíng* ‘тип личности’, 个性差异 *gèxìng chāyì* ‘индивидуальные различия’, 个性心理特征 *gèxìng xīnlǐ tèzhēng* ‘психологические характеристики индивида’;

7) **Лексика, в которой говорилось бы об отношениях между людьми и стремлении к налаживанию добрых взаимоотношений:** 个性应该是外向的 *gèxìng yīnggāi shì wàixiàng de* ‘личность должна быть общительной’, 两个人各削去自己的个性和缺点, 然后凑合在一起 *liǎng gèrén gè xiē qù zìjǐ de gèxìng hé quēdiǎn, ránhòu còuhé zài yìqǐ* ‘два человека, чтобы быть снова вместе, должны пренебречь своей индивидуальностью и

недостатками характера’, 维护个人的地位与尊严出发 *wéihù gèrén dì dìwèi yǐ zūnyán chūfā* ‘поддерживать личный статус и достоинство’;

8) **Лексика, говорящая о свободе личности и свободе самовыражения:** 个性独立 *gèxìng dúlì* ‘независимая личность’, 创造一个真正实现民主和自由, 充分发展个性的理想社会 *chuàngzào yīgè zhēnzhèng shíxiàn mínzhǔ hé zìyóu, chōngfēn fāzhǎn gèxìng de lǐxiǎng shèhuì* ‘создать идеальное общество, которое реализует настоящую демократию и свободу и способствует процветанию индивидуальности каждого’, 追求个性独立和个性解放 *zhuīqiú gèxìng dúlì hé gèxìng jiěfàng* ‘стремление к личной независимости и освобождению’;

9) **Лексика, описывающая креативные способности человека и результаты его индивидуального творческого опыта:** 个性鲜明 *gèxìng xiānmíng* ‘яркая индивидуальность’, 表现自身个性 *biǎoxiàn zìshēn gèxìng* ‘выразить свою индивидуальность’, 我们要‘个性主义’, 不要‘拿来主义’ *dànshì wǒmen yào ‘gèxìng zhǔyì’, bù yào ‘ná lái zhǔyì’* ‘мы стремимся к индивидуализму, а не к копированию чужих идей’, 想像力丰富, 有个性又有才华 *xiǎngxiàng lì fēngfù, yǒu gèxìng yòu yǒu cáihuá* ‘обладать богатым воображением, индивидуальностью и талантом’, 创造性的个性 *chuàngzàoxìng de gèxìng* ‘творческая личность’.

Сопоставительный анализ комбинаторных свойств лексемы 个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’ и других единиц того же синонимического ряда, включающего: 禀性 *bǐngxìng* ‘природные задатки; дарования; характер, натура’; 赋性 *fùxìng* ‘натура, задатки, характер’; 性分 *xìngfēn* ‘индивидуальность; характер, тип’; 本性 *běnxìng* ‘характер, натура; особенности, склонности; старые привычки’; 天性 *tiānxìng* ‘характер, природа; врождённые данные; инстинкт’; 特性 *tèxìng* ‘особенность, свойство, характерная черта’; 生性 *shēngxìng* ‘врожденное качество (свойство)’, 人品

rénpīn ‘внешность; душевные качества человека; моральный облик; личные достоинства’, 人头 *réntóu* ‘отношения с людьми, *dual.* моральные качества, люди’, 品质 *pīnzhì* ‘(моральные) качества’, 质地 *zhìdì* ‘самобытные качества, характер (человека)’, 格调 *gédiào* ‘моральные качества’, 灵魂 *líng hún* ‘душа, дух, чувственное начало (в человеке)’, показал, что в китайской ЯКМ в понятие “индивидуальность” (отраженное лексемой 个性 *gèxìng*), при относительно меньшей частотности в сравнении с 个人 *gèrén*, входит достаточно широкий спектр значений, реализуемых в контекстах психологической, педагогической, творческой, межличностной направленности. Более того, говоря о своей индивидуальности и уникальности, а также о свободе самовыражения и творческой самореализации, носитель китайского языка скорее будет использовать именно 个性 *gèxìng*, а не 个人 *gèrén*. Иначе говоря, 个性 *gèxìng* используется преимущественно для описания произведений искусства, каллиграфии, авторского стиля, т.е. сфера его функционирования ограничена описаниями творческой сферы жизни человека, той области, где китаец может выразить свои личные переживания и эмоции, создать что-то новое, выйти за некоторые социальные рамки. Тогда как 个人 *gèrén* ‘личность’, наоборот, используется в более широком контексте, описывая как морально-нравственные чувства, так и материальные стороны жизни²³².

Добавим, что в китайской ЯКМ под влиянием глобализации появились и такие популярные образы и представления, суть которых в китайском языке закрепились за единицами 人身自由 *rénshēn zìyóu* / 个人自由 *gèrén zìyóu* ‘свобода личности’, 人身保险 *rénshēn bǎoxiǎn* ‘страхование жизни’, 侵犯人身权利 *qīnfàn rénshēn quánlì* ‘нарушение личных прав’, 保持自己的个性 *bǎochí zìjǐde gèxìng* ‘сохранять свою индивидуальность’, 塑造个人格调 *sùzào gèrén*

²³² Наумова, К.М. К вопросу об изменениях китайской языковой картины мира в условиях глобализации // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – Вып. 4 (820), 2019. – С. 335-346.

gédiào ‘сформировать свою личность / индивидуальность’, 找到个人的品位 *zhǎodào gèrén de pǐnwèi* ‘найти собственный вкус’.

В выборке иногда встречается также крайне нехарактерный для еще недавней китайской традиции призыв сохранять и выстраивать свои личные границы: 发展个人极限 *fāzhǎn gèrén jíxiàn* ‘расширять личные границы’, 营造一个纯粹的个人空间 *yíngzào yīgè chún cuì de gèrén kōngjiān* ‘создать исключительно личное пространство’, 不用急着找家人或朋友发泄, 让自己孤独起来, 营造一个纯粹的个人空间, 有书、有红酒或咖啡、有音乐 *bùyòng jízhū zhǎo jiārén huò péngyǒu fāxiè, ràng zìjǐ gūdú qǐlái, yíngzào yīgè chún cuì de gèrén kōngjiān, yǒu shū, yǒu hóngjiǔ huò kāfēi, yǒu yīnyuè* ‘не спешите искать семью или друзей, позвольте себе побыть в одиночестве, создайте свое личное пространство с книгами, красным вином или кофе, а также музыкой’; 我爱他, 但我不想爱情就是这样, 一个完全没有个人空间的人是很悲哀的 *wǒ ài tā, dàn wǒ bùxiǎng àiqíng jiùshì zhèyàng, yīgè wánquán méiyǒu gèrén kōngjiān de rén shì hěn bēi'āi dì* ‘я люблю его, но не хочу, чтобы любовь была такой, когда у человека вообще нет личного пространства, это очень печально’.

Вывод. В китайской ЯКМ наблюдается тенденция к расширению сфер употребления лексем 个人 *gèrén* и 个性 *gèxìng*, особенно в вопросах гражданско-правовых свобод и самореализации индивидуальных потенций человека и индивидуальных черт его характера. Более того, в научно-преподавательской среде вопрос о воспитании новой личности стоит особенно остро, о чём свидетельствует рост публикаций по этой проблематике в последние годы²³³. Причиной таких сдвигов, судя по всему, послужила не

²³³ Чжан, Дунмэй 张冬梅. Юйвэнь цзяоши хуаньбянь линиянь- пэйян юшишэн цзянькан жэньгэ чжитань 语文教师转变理念- 培养幼师生健康人格摭谈 [Изменение концепций учителей китайского языка - Об обучении здоровой личности воспитанников детского сада] // Юйжэньфан 育人方 [Воспитатель], № 10, 2016. – С. 18-19;

Юй, Цююй 余秋雨. Чжун вайвэньхуа шиесядэ цзяоюй фачжань 中外文化视野下的教育发展 [Развитие образования с точки зрения китайской и зарубежной культуры] // Ганьбу шэнхо цзяоюй 感悟生活教育 [Вопросы повседневного образования]. Vol. 1, 2011. – Р. 23-28;

Хань, Хаюй 韩浩宇. Таньган циньдань цзоу гэсиндэ пэйян 谈钢琴弹奏个性的培养 [О воспитании личности в игре на фортепиано] // Ялюйцзян 鸭绿江, № 9, 2014. – С. 170;

только глобализация с дошедшими до Китая новыми веяниями, но и готовность носителей китайской культуры, прежде всего молодёжи, интегрироваться в общемировое культурно-идеологическое пространство. Однако, насколько сильно изменения в ЯКМ коснулись понятия «свободы», требует более детального анализа, к которому мы и переходим.

2.3. 自由 *zìyóu* ‘свобода’

Как отмечал известный писатель и историк Бо Ян, «такие понятия как свобода, права человека .. не могли возникнуть в Китае сами по себе»²³⁴. Слово ‘свобода’, записываемое как 自由 *zìyóu*, действительно попало в китайский язык только в середине XIX века из японского языка²³⁵. Лексикографический анализ²³⁶ показал, что иероглифический знак 自 *zì* обнаруживается в древнейших письменных памятниках Китая, а именно в гадательных надписях

Ли, Цзяньпин 李建平. Юсюсхуаньтунвэньхуачжун “Шэньмэйжэньгэ” Дэцзяньгоу优秀传统文化中“审美人格”的建构 [Создание «эстетической личности» в традиционной культуре] // Вэньхуацзюйцзяо文化聚焦 [Фокус на культуре], № 7, 2015. – С. 23-24;

Ма, Янань 马亚楠. Эртун жэньгэ фачжаньдэ цзятинь инсянь иньсу яньцзю гайшу 儿童人格发展的家庭影响因素研究概述 [Обзор исследований семейных факторов влияющих на развитие личности ребенка] // Эртун фачжань, цзаоци цзююй, цзяокэянь儿童发展, 早期教育, 教科研 [Раннее образование, преподавание и исследования], № 9, 2014. – С. 18-21;

Гэ, Сюэжэнь 葛秀珍. Сюэсяо гэсиндэ бэньчжи ши вэньхуа гэсин 学校个性的本质是文化个性 [Сущность школьной личности - культурная личность] // Сысхуаньцзююй 四川教育 [Образование в Сычуань], № 7-8, 2007. – С. 12;

Ма, Шуянь 马淑艳. Жан гэсин цзай юэду цзюсюэчжун фэйян 让个性在阅读教学中飞扬 [Позволим личности воспарить в процессе чтения] // Кэсюэ дачжун 科学大众 [Научная аудитория], № 8, 2008. – С. 57;

Ши, Цзиньфэн, Чжан, Сюэхуа 石金凤, 张雪华. Шивэнь чансун цзьян сюэшэндэ жэньгэ синьтань 诗文唱诵滋养学生的人格新探 [Чтение стихов преобразует личности учащихся] // Циньяньвэньсюэцзя青年文学家 [Молодой писатель], № 33, 2017. – С. 61+63;

Пэн, Хуншунь 彭鸿舜. Гаочжи юйвэнь шэньмэй цзююй юй сюэшэн хэсе жэньгэ пэйюй 高职语文审美教育与学生和谐人格培育 [Китайское эстетическое воспитание в высшем профессиональном образовании и воспитание гармоничной личности студентов] // Дунфан цзанпинь 东方藏品 [Восточная коллекция], № 5, 2018. – С. 146.

²³⁴ Бо, Ян 柏杨. Чоулоу-ды чжунгожэнь 丑陋的中国人 [Уродливые китайцы]. – Тайбэй, 1985. – 250 с. Цит. по Спешнев, Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб., 2011. – 330 с. С. 67.

²³⁵ Штритматер, К. «Инструкция по применению: Китай» / пер. с нем. Я. Урусовой. – М.: Аякс-Пресс, 2006. – 256 с.

²³⁶ Chinese Etymology On-line Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://hanziyuan.net/> (дата обращения: 05.06.2020 г.).

на костях и черепаших панцирях (甲骨文 *jiǎgǔwén*), относимых к XIV–XI вв. до н. э. **Этимологическое значение** «сам, себя, личный» напрямую соотносится с традицией китайцев, говоря о себе, показывать указательным пальцем на собственный нос. В современном языке морфема, обозначаемая иероглифом 自 *zì*, отличается чрезвычайной продуктивностью, входя в словообразовательную структуру более чем сотни лексических единиц и устойчивых словосочетаний (КРС, 2005). Значение второго иероглифа 由 *yóu* ‘исходить из’ позволяет трактовать общий смысл лексемы 自由 *zìyóu* как ‘исходить из себя, следовать себе’.

Лексикографический материал. Согласно словарным дефинициям, под 自由 *zìyóu* понимается:

1) свобода, свободный; вольный, не стесненный правилами; либеральный, *диал.* незанятый, праздный (БКРС, 1983, КРС, 2005, CD, 2004; Ханьюй дацзыдянь²³⁷);

2) *суц.:* *филос.:* возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества; независимость, отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-н. класса, всего общества или его членов: 多给孩子们一点儿自由 *duō gěi háizimen yīdiǎn er zìyóu* ‘дать детям больше свободы’; вообще – отсутствие каких-н. ограничений, стеснений в чем-н.; состояние того, кто не находится в заключении, в неволе (НКРС, 2005);

Прил.: 1. Пользующийся свободой: 有自由的思想的科学家 *yǒu zìyóude sīxiǎngde kēxuéjiā* ‘свободомыслящий учёный’; 2. Не запрещенный, беспрепятственный; 3. Не затрудненный, совершающийся легко, без помех; 4. Непринужденный, не испытывающий стеснений; 5. Никем или ничем не занятый; 6. Просторный, не тесный; 7. Не занятый трудом, делом; 8. Не имеющий чего-н., такой, к-рому не присуще что-н. (НКРС, 2005).

²³⁷ Ханьюй дацзыдянь 汉语大辞典 [Большой словарь китайского языка] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydcdd.com> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

3) (СШХСД 2014), помимо уже упомянутых значений, добавляет еще одно: независимость, свобода от брачных отношений.

4) Ханьюй дацзыдянь²³⁸ (суц.) 不受拘束 ; 不受限制 *bù shòu jū jiǎn; bù shòu xiànzhì* ‘без ограничений’ : 自由自在 *zìyóu zìzài* ‘непринуждённо’ / 自由发表意见 *zìyóu fābiǎo yùjiàn* ‘свободно высказывать свое мнение’; (прил.) 在法律规定的范围内, 随自己意志活动的权利 *zài fǎlǜ guīdìng de fànwéi nèi, suí zìjǐ yìzhì huódòng de quánlì* ‘в рамках установленных правил, право действовать в соответствии со своей волей’: 人身自由 *rénshēn zìyóu* ‘свобода личности’/ 自由平等 *zìyóu píngděng* ‘свобода и равенство’.

У лексемы 自由 *zìyóu* обнаруживаются как минимум четыре производных слова: 自由主义 *zìyóuzhǔyì* ‘либерализм’, 自由主义的 *zìyóuzhǔyìde* ‘либеральный/вольный’, 自由主义者 *zìyóuzhǔyìzhě* ‘либерал’, 自由化 *zìyóuhuà* ‘либерализация’.

К достаточно частотным синонимам к 自由 *zìyóu* ‘свобода’ относятся такие слова с негативной коннотацией, как 任意 *rènyì* ‘факультативный; преднамеренный; своевольно; самодурство’, 擅自 *shànzì* ‘самовольно; без спроса; по своему усмотрению’, 任性 *rènxìng* ‘попустительствовать; распущенность; капризный, своеправный; самостоятельность; импульсивный’, 肆意 *sìyì* ‘действовать опрометчиво, безрассудно’, 恣意 *zìyì* ‘руководствоваться только своими прихотями; своевольно’, 妄动 *wàngdòng* ‘действовать опрометчиво, безрассудно’, 随意 *suíyì* ‘по своему усмотрению [желанию]; как хочется’, 无度 *wúdù* ‘безудержный; безмерный, неограниченный, нелимитированный’, 随便 *suíbiàn* ‘как угодно, как захочется; как попало; необдуманно; без церемоний; непринуждённо’, 轻易 *qīngyì* ‘легко; просто; наобум; непродуманно, а также 释放 *shìfàng* ‘давать свободу;

²³⁸ Там же.

освобождение’, 开释 *kāishì* ‘освободить (заключённого); избавляться (от страданий)’, 保释 *bǎoshì* ‘освобождение под залог’, 获释 *huòshì* ‘получить свободу (из тюрьмы)’ (ТЦ, 1996; БКРС, 1983; КРС, 2005, CD, 2004; КРС, 1988; СШХСД, 2014). Эти единицы активно используются носителями языка и входят в общее лексико-семантическое поле «свобода».

Контекстуальный анализ данной единицы включал в себя анализ в общей сложности порядка 1000 словоупотреблений и распределение их по морфосинтаксическому принципу [полный список словосочетаний и таблицу частотности см. Приложение 1]:

Прил. + 自由 *zìyóu*: 个人的自由 *gèrénde zìyóu* ‘личная свобода’, 个人所特有的自由 *gèrén suǒ tèyǒude zìyóu* ‘свобода индивидуальности’, 女性的自由 *nǚxìngde zìyóu* ‘свобода женщин’, 政治的自由 *zhèngzhìde zìyóu* ‘политическая свобода’, 经济的自由 *jīngjìde zìyóu* ‘экономическая свобода’, 民主的自由 *mínzhǔde zìyóu* ‘демократические свободы’, 公民的自由 *gōngmínde zìyóu* ‘гражданские свободы’, 作家的自由 *zuòjiāde zìyóu* ‘творческая свобода’, 相对的自由 *xiāngduìde zìyóu* ‘относительная свобода’, 新的自由 *xīnde zìyóu* ‘новые свободы’, 危险的自由 *wéixiǎnde zìyóu* ‘опасные свободы’, 有规矩的自由 *yǒu guījǔde zìyóu* ‘свобода, имеющая определенные правила и нормы’.

Глаг. + 自由 *zìyóu*: 保障自由 *bǎozhàng zìyóu* ‘защищать свободу’, 争得自由 *zhēngdé zìyóu* ‘завоевывать свободу’, 提供自由 *tígōng zìyóu* ‘предоставлять свободу’, 发展自由 *fāzhǎn zìyóu* ‘развивать свободы’, 珍惜自由 *zhēnxī zìyóu* ‘дорожить свободой’, 渴望自由 *kěwàng zìyóu* ‘жаждать свободы’, 践踏自由 *jiàntà zìyóu* ‘подавлять свободу’, 侵犯自由 *qīnfàn zìyóu* ‘нарушать свободу’, 使用自由 *shǐyòng zìyóu* ‘пользоваться свободой’, 滥用自由 *lànnyòng zìyóu* ‘злоупотреблять свободой’, 要自由 *yào zìyóu* ‘требовать свободу’.

Словосочетания, где 自由 *zìyóu* выступает в функции прилагательного к определяемому существительному: 自由的人 *zìyóude rén* ‘свободный человек’, 自由的人民 *zìyóude rénmín* ‘свободный народ’, 行动自由 *xíngdòng zìyóu* ‘свобода действий’, 自由资本主义 *zìyóu zīběn zhǐyì* ‘свободный капитализм’, 新闻自由 *xīnwén zìyóu* ‘свобода прессы’, 婚姻自由 *hūnyīn zìyóu* ‘свобода брака’, 竞选的自由 *jìngxuǎnde zìyóu* ‘свобода предвыборной кампании’, 自由竞争 *zìyóu jìngzhēng* ‘свободная конкуренция’, 自由权利 *zìyóu quánlì* ‘право на свободу’, 自由思维 *zìyóu sīwéi* ‘свободное мышление’, 自由想象 *zìyóu xiǎngxiàng* ‘свобода самовыражения’, 自由平等 *zìyóu píngděng* ‘свобода и равенство’, 宗教自由 *zōngjiào zìyóu* ‘свобода вероисповедания’, 创作自由 *chuàngzuò zìyóu* ‘свобода творчества’.

По результатам синтагматического анализа корпусных данных можно заключить, что лексема 自由 *zìyóu* ‘свобода’ встречается в самых разнообразных коллокациях, описывающих многочисленные и разнообразные сферы деятельности человека: юриспруденция, экономика, физика, искусство, философия, политика, религия, спорт, внутрисемейные отношения, средства массовой информации, психология.

Приведенные в Таблице 5 [см. Приложение 1] статистические данные наглядно иллюстрируют, какие ключевые понятия привнесли с собой глобализационные процессы последних двух десятилетий. Речь идет о широком спектре языковых единиц, большая часть которых затрагивает общественно-политические трансформации китайского социума: изменения в экономике, в восприятии института семьи и брака, а также личных и гражданско-правовых свобод.

В последние годы возрос интерес к частной жизни, к сфере приватного²³⁹. Однако о том, как к личной жизни относились и, пожалуй,

²³⁹ Наумова, К.М. Восприятие свободы в китайской языковой картине мира: традиция и современность // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021b. – Т. 163, кн. 4-5. – С. 162-174.

относятся до сих пор, можно судить по наличию понятия, обозначаемого в китайском языке знаком 私 *sī*, имеющего как значение ‘приватный; кумовство; тайный; незаконный’, так и ‘эгоистичный; корыстный’. Были выявлены следующие единицы: 私自 *sīzì* ‘в частном порядке, неофициально, лично; самовольно, незаконно’, 私回 *sīhuí* ‘злоупотребление (служебным положением) в корыстных целях’, 私邸 *sīdī* ‘личная резиденция, частная квартира; особняк’, 私用 *sīyòng* ‘собственный; в единоличном пользовании, для личных надобностей, незаконно использовать в личных целях (напр. казенные суммы)’, 私赂 *sīlù* ‘взятка, взяточничество’, 私房 *sīfáng* ‘свой (частный) дом, собственный дом; личные сбережения; личный; тайный’, 私断 *sīduàn* ‘решать единолично, самовольно вершить (дела)’, 私益 *sīyì* ‘частные интересы, личные выгоды’, 私有 *sīyǒu* ‘находящийся в частной собственности’, 私眷 *sījuàn* ‘тайная любовь, вторая (неофициальная) семья’, 私相授受 *sī xiāng shòu shòu* ‘тайно брать и получать, тайно обмениваться чем-либо, рука руку моет’. Свобода в китайской культуре ассоциируется с опасностью, безответственностью и асоциальностью, предполагая наличие идеи об индивидуализме, напомним, что дословно 自由 *zìyóu* означает ‘следовать себе’, ‘исходить из самого себя’²⁴⁰.

Для некоторых носителей китайского языка и культуры эти слова и по сей день имеют негативную окраску, так как в этом обществе всё ещё не приветствуется своеволие, проявление индивидуализма и оспаривание авторитетов. Это также хорошо видно на примере устойчивых выражений, бытующих в современном китайском языке: 随心所欲 *suí xīn suǒ yù* ‘поступать так, как вздумается’, 自由放任 *zìyóu fàngrèn* ‘либеральничать, пускать на самотек’, 轻举妄动 *qīngjǔ wàngdòng* ‘предпринимать отчаянные шаги, рисковать’, 自由自在 *zìyóu zìzài* ‘вольно, свободно, непринуждённо; обр.

²⁴⁰ Штритматер, К. «Инструкция по применению: Китай» / пер. с нем. Я. Урусовой. – М.: Аякс-Пресс, 2006. – 256 с.

привольный; свободный (напр., о жизни)', 自作主张 *zìzuò zhǔzhāng* 'самовольничать', 自作自受 *zìzuò zìshòu* 'сам натворил, сам и отвечай', 自讨苦吃 *zì tǎo kǔ chī* 'пострадать по своей вине', 自讨没趣 *zì tǎo méi qù*/自寻烦恼 *zì xún fánnǎo* 'лезть на рожон', 自投罗网 *zì tóu luówǎng* 'лезть самому в петлю', 自怨自艾 *zì yuàn zì yì* 'сожалеть и пенять на себя', 擅离职守 *shàn lí zhíshǒu* 'уйти с работы без разрешения', 天下兴亡, 匹夫有责 *tiān xià xīng wáng, pǐ fū yǒu zé* 'за подъем или падение (за судьбы) государства ответственность лежит на каждом простолюдине', 随口说出 *suíkǒu shuōchū* 'говорить что попало', 不管三七二十一 *bùguǎn sān qī èrshí yī* 'очертя голову'²⁴¹.

Если обратиться к данным китайских словарей, то можно заметить, что большая часть вокабул с морфемой 自 *zì* будет носить негативную коннотацию: 自大 *zìdà* 'книж. эгоизм, важничать', 自吹自擂 *zìchuī zìléi* 'сам поет, сам в барабан бьет', 骄傲自满 *jiāo'ào zìmǎn* 'надменность и зазнайство', 自高身价 *zìgāo shēngjià* 'самовозвеличивание', 自高自大 *zìgāo zìdà* 'чванство и спесь', 自命不凡 *zìmìng bùfán* 'быть слишком высокого мнения о себе', 自己为了不起 *zìjǐ wèi liǎobùqǐ* 'возомнить о себе', 自夸 *zìkuā* 'хвастаться', 自我中心论者 *zìwǒ zhōngxīn lùnzhě* 'эгоцентрист (ка)', 自私 *zìsī* 'корыстный, разг. себялюбивый', 自私自利 *zìsī zìlì* 'корыстолюбие и эгоизм', 自信 *zìxìn* 'самоуверенный', 自以为是 *zìyǐwéishì* 'самоуверенно поступать по-своему' (自以为是地另搞一套的人, 必定要犯错误 *zìyǐwéishìde lìng gǎo yī tào de rén, bìdìng yào fàn cuòwù* 'кто самоуверенно поступает по-своему, тот неизбежно допускает ошибки'), 自利 *zìlì* 'быть эгоистичным

²⁴¹ Ху, Хун. Устойчивые выражения китайского языка. Справочник / пер. С кит. А. С. Жмак – М.: ООО Международная издательская компания "Шанс", 2019. – 191 с.;

Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии. 3-е изд., испр. И доп. – М.: КДУ, 2014b. – 346 с.;

Инь, Бинъюн 尹斌庸. 谚语100: 汉英对照 [100 Pearls of Chinese Wisdom]. – Пекин 北京: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ 华语教学出版社 [Изд-во Преподавание китайского языка], 2010. – 201 р.;

Чжоу, Линчжун, Хэ, Цзэжэнь 周苓仲, 何泽人. 典故100: 汉英对照 [the Stories Behind 100 Chinese Idioms]. – Пекин 北京: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ 华语教学出版社 [Изд-во Преподавание китайского языка], 2010. – 284 р.

(корыстным)’, 自了 *zìle* ‘считаться только с самим собой’, 自好 *zìhào* ‘себялюбие’ (раньше было в значении ‘дорожить своей репутацией’), 自了汉 *zìliǎohàn* ‘эгоист’, 自多 *zìduō* ‘переоценивать себя, самомнение’, 自鸣得意 *zì míng déyì* ‘кричать о своих успехах’, 自吹自擂 *zìchuī zìléi* ‘самовосхваление’, 自大狂 *zìdàkuáng* ‘мания величия’, 自我主义 *zìwǒ zhǔyì* ‘эгоизм’, 自顾自 *zìgùzì* ‘заботиться только о себе’, 自恣 *zìzì* ‘поступать по своей прихоти’, 自问有愧于人民 *zìwèn yǒu kuì yú rénmín* ‘чувствовать себя виноватым перед народом’, 自我作古 *zìwǒ zuògǔ* ‘не считать себя связанным известными образцами (традициями); самому устанавливать образцы и нормы’, 自我表现 *zìwǒ biǎoxiàn* ‘выпячивать свои заслуги’.

Анализ других лексических единиц, в структуру которых входит морфема 自 *zì*, также подводит к интересным выводам. Так, человек, ставший самостоятельным и постоянно совершенствующийся в своих знаниях и нравственных качествах, традиционно для Китая вызывает уважение. Это обуславливает активное использование носителями таких выражений, как 自行其是 *zìxíng qíshì* ‘идти своей дорогой’, 他已经能自主了 *tā yǐjīng néng zìzhǔle* ‘он уже стал самостоятельным человеком’, 自立 *zìlì* ‘жить самостоятельно, занять свое место в жизни’ (子女尚未自立 *zǐnǚ shàngwèi zìlì* ‘дети еще не встали на ноги’), 自斟自酌 *zì zhēn zì zhuó* ‘самому наливать вино, самому и пить (обр. в знач.: быть самостоятельным в своих суждениях, решать по своему усмотрению)’, 自力更生 *zìlì gēngshēng* ‘опираться на собственные силы’ (自力更生建设社会主义 *zìlìgēngshēng jiànshè shèhuì zhǔyì* ‘строить социализм, опираясь на свои собственные силы’), 自食其力 *zìshí qílì* ‘жить собственным трудом’, 自修 *zìxiū* ‘заниматься самосовершенствованием’, 自强不息 *zìqíáng bùxī* ‘постоянно самосовершенствоваться’, 自知之明 *zìzhī zhīmíng* ‘способность познать самого себя’, 自治 *zìzhì* ‘самому изучать и оценивать свои поступки’, 自媒 *zìméi* ‘самой выбрать себе мужа’. При этом напомним,

что в Поднебесной клан представляет собой гораздо более важное понятие, нежели входящий в него индивид, который должен вести себя сообразно своей социальной роли в обществе, оставляя все личные переживания и мнения при себе²⁴². Китайцы могут высказывать свое мнение, но только до тех пор, пока такое поведение не вызывает осуждения семьи или иного, важного для него, коллектива.

Если самовосхваление и гордыня подвергаются общественной критике и даже насмешкам, о чём уже упоминалось выше, то скромное поведение, сдерживание своих эмоций и чувств, наоборот, ожидаемы и поощряются социумом: 画地自限 *huàdìzìxiàn* ‘сдерживать себя, держаться в строгих рамках’, 自谦 *zìqiān* ‘скромничать’, 自不量力 *zì bù liàngli* ‘позволять себе больше, чем следует’, 自暴自弃 *zìbào zìqì* ‘самоуничужение’, 自卑心理 *zìbēi xīnlǐ* ‘состояние самоуничужения’, 自卑感 *zìbēi gǎn* ‘чувство самоуничужения’, 自制 *zìzhì* ‘самообладание, выдержка’, 自封 *zìfēng* ‘держаться в рамках’, 我觉得他活得挺自由的, 真正过自己的生活了 *wǒ juéde tā huó dé tǐng zìyóu de, zhēnzhèngguò zìjǐ de shēnghuóle* ‘я думаю, он жил достаточно свободно, и действительно прожил именно свою жизнь’.

По нашему глубокому убеждению, в Китае традиционно продолжают считать, что истинная свобода возможна в двух случаях. Во-первых, при выборе своего духовного пути, когда каждый сам решает, какому учению следовать и во что верить. Во-вторых, свобода возможна только в рамках установленных правил, закреплённых в том числе юридически. Нарушения всеобщего порядка могут привести и страну, и народ к крайне нежелательному хаосу, поэтому можно сказать, что «наивысшая свобода — это свобода, упорядоченная законами и нормами» (*пер. наш*)²⁴³. Ещё легисты полагали, что

²⁴² Спешнев, Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб., 2011. – 330 с.

²⁴³ Гэ, Хуа 葛华. Эцяо " Свобода / Цзыю " Гуаньняньдэ юйянь вэньхуа чандуй би яньцзю 俄巧 " свобода / 自由 " 观念的语言文化场对比研究 [Сравнительное изучение концептов " свобода / 自由 " в русской и китайской лингвокультурах] // Хаэрбинь шифань дасюэ 哈尔滨师范大学 [Harbin Normal University], Шоши сюэвэй луньвэнь 硕士学位论文 [Магистерская диссертация], 2015. – 51 с. С. 44.

«человек рождается греховным, и только беспощадная сила закона может подавить его низменные порывы»²⁴⁴, или, как показывают примеры из корпусов: 法律才能使每个人得到最大的自由 *fǎlǜ cáinéng shǐ měigè gèrén dédào zuìdàde zìyóu* ‘закон может дать каждому человеку максимальную свободу’; 有规矩的自由叫活泼, 没有规矩的自由叫放肆 *yǒu guījǔde zìyóu jiào huórǎo, méiyǒu guījǔde zìyóu jiào fàngsì* ‘упорядоченная свобода называется активностью, неупорядоченная – распушенностью’.

Вне зависимости от того, придерживался ли человек буддистских или даосских воззрений, конфуцианское морально-этическое учение, ставя превыше всего сословную и семейную иерархию, регламентировало почти все сферы межличностных отношений не только с живыми людьми, но и с ушедшими в иной мир предками, устанавливая определённые обряды и поведенческие паттерны, способные поддерживать гармонию и порядок в социуме²⁴⁵. Как в своё время говорил Конфуций, «(е)сли управляешь, опираясь на правила, а порядок поддерживаешь наказаниями, народ будет чувствовать себя вольготно, но без стыда. Когда управляешь, опираясь на силу духа, а порядок поддерживаешь обрядами, тогда у людей будет и стыд, и порядочность»²⁴⁶. Сказанное, разумеется, не означает, что китайцы чувствовали себя ограниченными в своих правах или свободах, вероятно, еще столетие назад они могли об этом и вовсе не размышлять. Однако такое поведение было, и во многом остаётся, нормой китайского общества, где церемонии и ритуалы не только ожидаемы, но где их отсутствие или несоблюдение в конкретной ситуации бытового общения может служить показателем того, что у человека недостаточно высокий уровень морали или воспитания²⁴⁷. Человек, соблюдающий принцип *сяо*, никогда не пойдет против

²⁴⁴ Мэйсон, К., Мюррей, Д. Китай: Обычай и этикет / Кэролайн Мэйсон, Джеффри Мюррей; пер. с англ. М. Леоновича. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 96 с. С. 19.

²⁴⁵ Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. – Смоленск: Русич, 2010. – 544 с.

²⁴⁶ Виногородский, В. Конфуций. Рассуждения в изречениях / Пер. и комм. Б. Виногородского. – М.: Эксмо, 2013. – 224 с. С. 16.

²⁴⁷ De Mente, Boye Lafayette. Chinese Etiquette & Ethics in Business. – Singapore, 2004. – 256 p.; Маслов, А.А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 288 с.

власти, а следовательно и не затеет смуту²⁴⁸. Как отмечает Л. С. Переломов, «неприятие «хаоса» – основа политической культуры конфуцианского региона. И в XX, и в XXI в. «стабильность» ценится выше прав личности, такова сила конфуцианской традиции»²⁴⁹.

В отличие от конфуцианцев, даосы не принимали правила социума. Они полагали, что человек свободен в своем поведении, но эта свобода, правда, нередко граничила с безнравственностью, за что порицались конфуцианской традицией с ее матримониальными устоями²⁵⁰. Вместе с тем стремление даосов познать истинный Путь-Дао, наблюдая за силами природы и совершая особые практики, привело к мысли о том, что человек свободен в своих мыслях, в творческой самореализации: 自出机杼 *zìchū jīzhù* ‘произвести (что-л.) оригинальное (в литературе), написать (что-л.) самобытное’, 自成一家 *zìchéng yījiā* ‘создать собственную школу, быть оригинальным, сохранять индивидуальность (в творчестве)’. 你是天生的哲学家，自然有哲学性的思考方式，永远使你乐观、进取、爱好自由、乐于助人 *nǐ shì tiānshēng de zhéxué jiā, zìrán yǒu zhéxué xìng de sīkǎo fāngshì, yǒngyuǎn shǐ nǐ lèguān, jìnqǔ, àihào zìyóu, lè yú zhùrén* ‘ты – прирожденный философ, у тебя, безусловно, философское мышление, ты смотришь на все с оптимизмом, стремишься вперед, любишь свободу, а также охотно приходишь на помощь’ (корпусные данные). Таким образом, идеи даосизма о безграничных возможностях воображения при соблюдении определённых условиях воплотились в лирические произведения с автобиографическим сюжетом и в живописные пейзажные полотна, где человек – лишь маленькая частица мироздания, не имеющая возможности вмешиваться в естественный ход вещей²⁵¹.

²⁴⁸ Переломов, Л.С. Конфуций. Суждения и беседы [пер. с кит.; вступ. Ст. и комм. Л. С. Переломова]. – М.: РИПОЛ классик, 2017. –360 с. С. 34.

²⁴⁹ Там же. С. 137.

²⁵⁰ Кравцова, М.Е. История культуры Китая. – СПб., 1999. – 416 с.

²⁵¹ Алимов, И.А., Кравцова, М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – 1408 с.

Представляется, что в нынешней ситуации, когда Китай развернул кампанию по привлечению талантов, разумное свободомыслие, оригинальность, новаторский подход будут востребованы при отборе кадров. Однако, существует мнение, с которым сложно не согласиться, что «реформы в меньшей степени рассматриваются через призму соблюдения прав человека и свобод граждан»²⁵². Вполне возможно, что Китай принимает чужеродные ему правила игры, чтобы интегрироваться в мировое сообщество, однако при этом он сохраняет свои традиционные воззрения на то, какой должна быть «свобода» у настоящего *цзюньцзы*. Так, например, человек исходил из принципов справедливости и долга и, ради сохранения собственного лица или чести семьи, в тех случаях, когда не представлялось иного выхода, мог покончить жизнь самоубийством (自杀 *zìshā*). Часто общество не порицало таких «свободных» поступков, наоборот, оно могло интерпретировать их как героизм, отвагу, смелость или даже как наивысшую форму проявления сыновней почтительности, если, например, человек жертвовал собой ради спасения родителей или других близких родственников.

Вывод. 自由 *zìyóu* продолжает нести те же коннотации и смыслы, с которыми слово пришло в китайский язык в XIX веке. Неслучайно оно прочно ассоциируется с «правами людей» и «демократией». Вместе с тем, слово вобрало в себя и привычные традиционному Китаю интерпретации «свободы» как свободы вероисповедания, творчества и оговоренных законом действий. В данном случае, как представляется, снова наблюдается следующий феномен: слияние укоренённых значений и коннотаций с новыми, ещё не до конца «адаптированными» идеями, которые тем не менее постепенно встраиваются в семантику лексической единицы, позволяя ему расширять свои синтагматические возможности.

Далее рассмотрим то, как достаточно новое для китайской культуры понимание «свободы», наряду с другими экстралингвистическими факторами,

²⁵² Леонард, М. О чем думают в Китае? [пер. с англ. И.В. Кузнецова]. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 222 с. С. 98.

могло повлиять на переосмысление традиционного представления о «чувстве долга» у носителей китайского языка.

2.4. 义 yì ‘чувство долга, справедливость’ / 义务 yìwù ‘общественный долг; обязанности’

Этимология. Впервые иероглифический знак 义 встречается в текстах эпохи Чжоу (1046–221 до н.э.) в виде изображения человека, несущего в руках жертвенное животное, и уже как одно из ключевых понятий в культуре Поднебесной присутствует в книгах конфуцианского канона, в частности в «Каноне перемен» (易经 yìjīng), «Каноне истории» (书经 shūjīng) и «Каноне песен» (诗经 shījīng, содержит записи древних песен, гимнов и стихов различных жанров, созданных в XI–VI вв. до н. э.).

Лексикографический материал. Не ставя перед собой задачу дать исчерпывающее определение такого сложного и многомерного понятия, как «долг» в китайской картине мира, остановимся лишь на тех моментах в семантике соответствующей лексемы, обозначаемой знаком 义 yì, и ее употреблении в языке, которые понадобятся нам для целей данного исследования. Итак, согласно словарным дефинициям (БКРС, 1983; СД, 2004; КРС, 2005; НКРС, 2005; СПХСД 2014), 义 yì толкуется как:

- справедливость; чувство долга; служебный долг; честность; верность; честь; порядочность; нравственность;
- твёрдость, мужество; принципиальность; непоколебимость; героизм;
- довод, резон, принцип; доктрина, мотивировка;
- смысл, значение, суть; объяснение, толкование; комментарий
- дружба; тесные, близкие связи;
- приёмный, названный, усыновлённый, удочерённая.

В современном китайском языке морфема 义 yì в изолированном и самостоятельном употреблении практически не встречается, что говорит о ее связанности и активном участии в деривационных процессах в составе двусложных слов: 仁义 rényì ‘конф. гуманность и справедливость; человеколюбие и чувство долга’, 正义 zhèngyì ‘истина; справедливость’, 公道 gōngdào ‘справедливость; честность; путь правды’, 义气 yìqì ‘чувство справедливости; чувство долга; верность; преданность’, 义务 yìwù ‘общественный долг; обязанности (связанные с тем или иным правовым положением)’, 天职 tiānzhí ‘священный долг, долг совести’, 职责 zhízé ‘служебная обязанность; функциональная обязанность’, 责任 zérèn ‘обязанность, обязательство, долг, ответственность’, 名分 míngfèn ‘долг, почётная обязанность; имя и социальное положение’, 心肝 xīngān ‘благородство; принципиальность; чувство долга; чувство справедливости’, 义愤 yìfèn ‘справедливый гнев; законное возмущение’, 义工 yìgōng ‘волонтер; добровольная, бесплатная работа’, 大义 dàyì ‘великая истина; великий принцип; основные положения этики; высокое чувство долга’, 大道理 dàdàolǐ ‘величайший принцип; великая истина’, 义理 yìlǐ ‘всеобщий принцип справедливости; всеобъемлющий порядок вещей; этика; мораль’ (CD, 2004; ТЦ, 1996; НРКС, 2005; РКС, 1990; КРС, 1988).

Из всех выше представленных лексем, мы выбрали для анализа 义务 yìwù в качестве основного, так как по частотности в корпусе оно превышает все другие слова [см. Приложение 1].

Согласно другим лексикографическим источникам, в частности Ханьюй дацыдянь²⁵³, под 义务 yìwù понимается:

1) 公民或法人按法律规定应尽的责任，例如服兵役（跟‘权利’相对）
gōngmín huò fǎrén àn fǎlǜ guīdìng yīng jìn de zérèn, lǐrú fú bīngyì (gēn ‘quánlì’

²⁵³ Ханьюй дацыдянь 汉语大辞典 [Большой словарь китайского языка] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydc.com> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

xiāngduì) ‘обязанности граждан или юридических лиц согласно требованиям закона, например, обязательная военная служба (в противоположность «правам»)»’;

2) 道德上应尽的责任 *dàodé shàng yīng jìn de zérèn* ‘моральная ответственность и обязательство’;

3) 不要报酬的 *bùyào bàochóu de* ‘бесплатный, добровольный, на общественных началах, волонтерский’: ~ 劳动 *láodòng* ‘добровольный труд, субботник’, ~ 演出 *yǎnchū* ‘благотворительный спектакль’. Такие же дефиниции представлены и в других используемых нами словарных источниках (CD, 2004; НРКС, 2005; КРС, 2005; КРС, 1988; СШХСД 2014).

Корпусный анализ. Сплошная выборка примеров с 义务 *yìwù* составила порядка 800 единиц, которые затем были сгруппированы по морфосинтаксическому принципу [полный список словосочетаний и таблицу частотности см. Приложение 1]:

Прил. + 义务 *yìwù*: 政治义务 *zhèngzhì yìwù* ‘политический долг’, 崇高的义务 *chónggāo de yìwù* ‘благородный долг’, 法律义务 *fǎlǜ de yìwù* ‘правовые обязательства’, 道德的义务 *dàodé de yìwù* ‘моральные обязательства’, 法定义务 *fǎdìng yìwù* ‘юридических обязательства’, 合同规定的义务 *hétóng guīdìng de yìwù* ‘договорные обязательства’, 公民义务 *gōngmín yìwù* ‘гражданский долг’, 个人对国家的义务 *gèrén duì guójiā de yìwù* ‘личные обязательства перед государством’, 家庭义务 *jiātíng yìwù* ‘семейные обязательства’, 集体的义务感 *jítǐ de yìwù gǎn* ‘чувство долга перед коллективом’.

义务 *yìwù* + сущ./прил.: 义务明确 *yìwù míngquè* ‘чёткие обязательства’, 责任和义务 *zérèn hé yìwù* ‘ответственность и обязательства (юр.)’, 社会责任和义务感 *shèhuì zérèn xīn hé yìwù gǎn* ‘чувство социальной ответственности и долга’, 权利与义务 *quánlì yǔ yìwù* ‘права и обязанности’.

Глаг. + 义务 *yìwù*: 承担义务 *chéngdān yìwù* ‘взять на себя обязательства’, 履行义务 *lǚxíng yìwù* /达到义务 *dá dào yìwù* /完成义务 *wánchéng yìwù* ‘выполнить обязательства’, 违反义务 *wéifǎnle yìwù* /不尽义务 *bù jìn gè zhǒng yìwù* /违背义务 *wéibèi yìwù* ‘не выполнять обязательств’, 废除义务 *fèichú yìwù* ‘отменить обязательства’.

Основываясь на полученной из корпусов выборке, отметим, что характерной особенностью лексемы 义务 *yìwù* является её встречаемость преимущественно в юридическом дискурсе, описывающем нормативно-правовые отношения международного, внутривнутриполитического, гражданско-правового толка: 国家和政府有义务向适龄儿童提供教育 *guójiā hé zhèngfǔ yǒu yìwù xiàng shìlínɡ értóng tígōng jiàoyù* ‘государство и правительство обязаны обеспечить детей школьного возраста образованием’; 正因为这样, 我们认为, 竭尽全力使这种关系不断达到新的水平以利于两国和两国人民, 以利于国际和平和合作事业, 这是我们的崇高的义务 *zhèng yīnwèi zhèyàng, wǒmen rènwéi, jiéjìn quánlì shǐ zhè zhǒng guānxì bùduàn dá dào xīn de shuǐpíng yǐ lìyú liǎng guó hé liǎng guó rénmin, yǐ lìyú guójì hépíng hé hézuò shìyè, zhè shì wǒmen de chónggāo de yìwù* ‘поэтому мы считаем, что наш благородный долг - приложить все усилия для того, чтобы вывести эти отношения на новый уровень на благо двух стран и их народов, а также во имя международного мира и сотрудничества’; 落实中国对世贸组织的义务将产生积极的商业影响 *luòshí zhōngguó duì shìmào zǔzhī de yìwù jiāng chǎnshēng jījí de shāngyè yǐngxiǎng* ‘выполнение обязательств Китая перед ВТО позитивно скажется на бизнесе’; 人民对国家负有义务 *rénmín duì guójiā fù yǒu yìwù* ‘у людей есть обязательства перед государством’; 中国宪法对于国家性质、国家的根本制度和根本任务以及公民的基本权利和义务等问题作出了明确的规定 *zhōngguó xiànfǎ duìyú guójiā xìngzhì, guójiā de gēnběn zhìdù hé gēnběn rènwù yǐjí gōngmín de jīběn quánlì hé yìwù děng wèntí zuòchūle míngquè de guīdìng* ‘в конституции Китая содержатся чёткие положения по государственному устройству страны,

её политической системе и принципам управления, а также перечень основных прав и обязанностей граждан»; 对自己国家法律有遵守的义务 *duì zìjǐ guójiā fǎlǜ yǒu zūnshǒu de yìwù* ‘(люди) обязаны соблюдать законы своей страны’; 义务的前提下才能真正实现权利是义务的一致性 *yìwù de qiántí xià cáinéng zhēnzhèng shíxiàn quánlì shì yìwù de yīzhì xìng* ‘только выполняя обязательства могут быть по-настоящему реализованы права’. Вероятно, Китай находится на пути к построению «правозащитного общества, которое бы освободило людей от устоявшихся стесняющих обязательств, от ограничения личности, от оков автократии, с тем, чтобы создать свободное, равноправное, толерантное и полное жизненной силы общество, управляемое законом» (权利本位的现实意义是, 它会使人们从传统的义务约束、身份限制和专制束缚中解放出来, 从而有可能创造一个自由、平等、宽容和富于活力的法治社会 *quánlì běnwèi de xiànshí yìyì shì, tā huì shǐ rénmen cóng chuántǒng de yìwù yuēshù, shēnfèn xiànzhì hé zhuānzhì shùfù zhōng jiěfàng chūlái, cóng'ér yǒu kěnéng chuàngzào yīgè zìyóu, píngděng, kuānróng hé fù yú huólì de fǎzhì shèhuì*).

К достаточно частотным устойчивым выражениям, иллюстрирующим отношение носителей китайского языка к долгу, относятся: 有来有往 *yǒulái yǒuwǎng* / 礼尚往来 *lǐ shàng wǎng lái* / 有借有还, 再借不难 *yǒu jiè yǒu huán, zài jiè bù nán* ‘долг платежом красен’; 义气过于骨肉 *yìqì guòyú gǔròu* ‘чувство долга сильнее уз крови’; 仁者, 人也; 义者; 宜也 *rénzhě rényě yìzhě yíyě* ‘гуманность — это человечность, справедливость — это долг’; 处处尽责, 便处处快乐 *chùchù jìn zérèn, biàn chùchù kuàilè* ‘если в любом деле делаешь по максимуму то, что должен, то и везде тебе будет радостно’; 义者百事之始也 *yìzhě bǎishì zhīshǐyě* ‘долг — основа всех действий человека’; 义不容辞 *yì bù róng cí* ‘положение обязывает’²⁵⁴.

²⁵⁴ Ху, Хун. Устойчивые выражения китайского языка. Справочник / пер. С кит. А. С. Жмак – М.: ООО Международная издательская компания “Шанс”, 2019. – 191 с.;

Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии. 3-е изд., испр. И доп. – М.: КДУ, 2014b. – 346 с.;

Инь, Биньюн 尹斌庸. 谚语100: 汉英对照 [100 Pearls of Chinese Wisdom]. – Пекин 北京: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ 华语教学出版社 [Изд-во Преподавание китайского языка], 2010. – 201 р.;

Традиционно в представлении носителей китайского языка и культуры **долг напрямую связан с патриотизмом**, готовностью помочь своей стране, в том числе послушно выполняя свои гражданские обязанности по отношению к государству: 自觉履行公民义务是人民当家作主的表现, 是热爱社会主义祖国的表现 *zìjué lǚxíng gōngmín yìwù shì rénmin dāngjiā zuò zhǔ de biǎoxiàn, shì rè'ài shèhuì zhǔyì zǔguó de biǎoxiàn* ‘осознанное выполнение гражданских обязанностей — это свидетельство того, что народ берет на себя ответственность, это показатель любви к социалистической Родине’; 个人都享有社会赋予的权利, 也要对社会履行相应的义务 *gèrén dōu xiǎngyǒu shèhuì fùyǔ de quánlì, yě yào duì shèhuì lǚxíng xiāngyìng de yìwù* ‘все пользуются существующими социальными правами, но при этом все должны и выполнять соответствующие обязательства перед обществом’; 履行公民义务是国家的最高要求 *lǚxíng gōngmín yìwù shì guójiā de zuì gāo yàodǎo* ‘исполнение гражданского долга – вот наивысшее требование государства’.

К распространённым типам долга в данном контексте относятся такие лексические единицы, как 公民义务 *gōngmín yìwù* ‘гражданский долг’, 军人的天职 *jūnrénde tiānzhí* ‘воинский долг’, 爱国主义义务 *àiguózhǔyì yìwù* ‘патриотический долг’, 对党应尽的义务 *duìdǎngyīngjìn de yìwù* ‘партийный долг’, 光荣的义务 *guāngróngde yìwù* ‘почётный долг’, 招待义务 *zhāodài yìwù* ‘долг гостеприимства’, 民族大义 *mínzú dàyì* ‘национальный долг’. Так, например, еще в Древнем Китае каждый двор обязан был направлять по одному мужчине от семьи на воинскую службу, повинуюсь приказу императора. Солдат, выполняя свой долг перед родиной, не должен был опозорить честь семьи и подвести доброе имя своего отца, наоборот, он

Чжоу, Линчжун, Хэ, Цзэжэнь 周苓仲,何泽人.典故100:汉英对照 [the Stories Behind 100 Chinese Idioms]. – Пекин 北京: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ 华语教学出版社 [Изд-во Преподавание китайского языка], 2010. – 284 p.

старался проявить себя и заслужить почёт и уважение, отличившись во время военного похода или службы.

Иными словами, каждый должен выполнить всё, что от него требуется, чтобы помочь стране выйти вперёд и достичь процветания. Он должен мыслить коммунистическими идеалами, стремиться получить образование и усердно работать, а также вовремя платить налоги и не подрывать национальное единство: 这种关心集体照顾大局、以帮助别人当作自己义务的共产主义风格, 正是我们需要大大发扬的 *zhè zhǒng guānxīn jíjí zhàogù dàjú, yǐ bāngzhù biérén dāng zuò zìjǐ yìwù de gòngchǎn zhǔyì fēnggé, zhèng shì wǒmen xūyào dàdà fāyáng de* ‘выполнение коммунистического долга как то забота о коллективе, об общем деле, помощь ближним – всё это необходимо нам, чтобы вырваться вперёд’; 公民有维护国家统一和全国民族团结的义务 *gōngmín yǒu wéihù guójiā tǒngyī hē quánquó gè mínzú tuánjié de yìwù* ‘граждане обязаны защищать единство своей страны и единство всех её национальностей’; 公民有依法纳税的义务 *gōngmín yǒu yīfǎ nàshuì de yìwù* ‘граждане обязаны платить налоги в соответствии с законом’.

Как нетрудно заметить, такое восприятие общественного долга означало единство личных и общественных целей, что уже отмечалось нами выше, вступая в противоречие с предложением из корпуса: 凡社会、国家、宗教、家庭所强加于个人身上的一切义务责任之负担, 它都借口于个人的自由对之一概否定 *fán shèhuì, guójiā, zōngjiào, jiāting suǒ qiángjiā yú gèrén shēnshang de yīqiè yìwù zérèn zhī fùdān, tā dōu jièkǒu yú gèrén de zìyóu duì zhī yīgài fǒudìng* ‘всё бремя, налагаемое обществом, страной, религией и семьёй на человека, будет отвергнуто под предлогом свободы личности’ (Сбалансированный корпус СКЯ).

Такая трактовка зиждется на том, что согласно традиционным китайским представлениям, человек должен выполнять свою социальную роль и следовать своему призванию, в противном случае в государстве может наступить хаос. Одной из главных характеристик китайского национального

характера считается трудолюбие и выполнение того, что должен, поэтому критике подвергается любое пренебрежение своими обязанностями (塞责 *sèzè*), нарушение субординации или должностных полномочий. Подобное нарушение установленного совершенно мудрыми предками порядка ведёт к потере “лица” (面子 *miànzi*), что в коллективистской культуре Поднебесной в принципе приравнивалось к социальной смерти человека²⁵⁵.

Если мы говорим о **морально-этической стороне долга**, то здесь, судя по корпусным источникам, человек волен сам поступать определённым образом исходя из своих личных качеств и условно оценив то, как его поступок может быть интерпретирован большинством: 他也必须履行这种地位要求他所尽的义务 *tā yě bìxū lǚxíng zhè zhòng dìwèi yāoqiú tāsuǒ jìn de yìwù* ‘он также должен выполнять обязательства, чтобы соответствовать своему статусу’, 这是社会主义义务感与个人利益或个人兴趣之间的动机斗争 *zhè shì shèhuì zhǔyì yìwù gǎn yǔ gèrén lìyì huò gèrén xìngqù zhī jiān de dòngjī dòuzhēng* ‘это борьба между чувством социалистического долга и личными интересами человека’; 处于不同社会地位的人, 权利和义务是不同的 *chǔyú bùtóng shèhuì dìwèi de rén, quánlì hé yìwù shì bùtóng de* ‘люди в разных социальных позициях имеют разные права и обязанности’; 义务是一件主动的事情, 不是人要做, 而是我要我做 *yìwù shì yī jiàn zhǔdòng de shìqíng, bùshì rén yào wǒ zuò, ér shì wǒ yào wǒ zuò* ‘долг — дело добровольное, т.е. не люди хотят, чтобы я это сделал, а я сам хочу так поступить’.

Из последнего примера видно, что аналогом западного представления о волонтерстве и благотворительности в Китае выступает всё то же понятие 义务 *yìwù* в значении ‘добровольный, бесплатный труд’ и, вероятно, в данном смысле оно уже было в ходу после образования КНР в середине XX в. Теперь же в новых социо-экономических реалиях его лексическая сочетаемость расширяется: 全队义务投工 *quán duì yìwù tóugōng* ‘добровольный командный

²⁵⁵ Васильев, Л. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Ломоносовъ, 2015. – 528 с.

труд'; 提供义务咨询 *tígōng yìwù zīxún* 'проводить бесплатную консультацию'; 院义务讲学 *yuàn yìwù jiǎngxué* 'бесплатные лекции'; 义务性的社会工作 *yìwù xìng de shèhuì gōngzuò* 'неоплачиваемая социальная работа'; 义务向导 *yìwù xiàngdǎo* 'гид-волонтер'; 进行义务咨询 *jìnxíng yìwù zīxún* 'провести бесплатную консультацию'; 去义务献血 *qù yìwù xiànxuè* 'добровольное донорство крови'; 对于公共义务和慈善事业也热心参加 *duìyú gōnggòng yìwù hé císhàn shìyè yě rèxīn cānjiā* 'принимать активное участие в благотворительных организациях и выполнении общественного долга'.

Как уже отмечалось, семья была прототипом всех социальных отношений в стране, что нашло отражение в принципе взаимной опоры и обязательств в обществе. Чувство долга и справедливости было возведено в ранг с детства прививаемых конфуцианских ценностей, сохранившихся на коллективном уровне до наших дней. Китайцы полагали, что жизнь человека – это продолжение жизни предков, поэтому долг детей – продолжать историю рода: сын обязан был исполнять сыновний долг 孝 *xiào* и следовать воле родителей, тем самым развивая в себе чувства любви и справедливости, за неисполнение именно этого долга в традиционном Китае полагалась самая суровая кара – смерть²⁵⁶. Однако с приходом глобализации, Китай столкнулся с целым рядом новых феноменов, на фоне трудовых мигрантов, традиционно сохраняющих тесные связи со своими семьями в деревнях и, часто в ущерб себе, оказывающих им серьезную материальную поддержку, новой проблемой для современных китайцев стало одиночество пожилых людей²⁵⁷. Так, уже упоминавшийся нами неологизм 空巢老人 *kōngcháo lǎorén* описывает оставшихся без сыновней поддержки родителей, чьи дети находятся далеко от родного дома. При этом существует и обратное явление – 啃嫩族 *kěnnènzú* – пожилые родители или люди среднего возраста, которые осознанно находятся

²⁵⁶ Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. – Смоленск: Русич, 2010. – 544 с.

²⁵⁷ Нейсбит, Д. Китайские мегатренды: 8 столпов нового общества / пер. с англ. А. Лактионова. – М.: Астрель, 2012. – 315 с.

на полном обеспечении детей, тотально контролирующие их доходы и требующие ежемесячных отчислений в свой адрес²⁵⁸.

В материале корпусов на общем фоне выделяются примеры, не вписывающиеся в общую китайскую традицию уважения к старшим и непременно созданию семьи для продолжения рода: 有些人不愿承担对父母的赡养义务 *yǒuxiē rén bù yuàn chéngdān duì fùmǔ de shànyǎng yìwù* ‘некоторые люди не хотят заботиться о своих родителях’; 父母对子女的教养同样并非婚姻所必需履行的义务 *fùmǔ duì zǐnǚ de jiàoyǎng tóngyàng bìngfēi hūnyīn suǒ bìxū lǚxíng de yìwù* ‘родительское воспитание не подразумевает того, что дети должны исполнить свой общественный долг и создать семью’; 孝是从普遍的血缘关系义务出发泯灭人的主体权利的强迫性规则 *xiào shì cóng pǔbiàn de xiěyuán guānxì yìwù chūfā mǐnmìè rén de zhǔtǐ quánlì de qiǎngpò xìng guīzé* ‘сыновняя почтительность является обязательным правилом, которое устраняет субъективные права людей, основанные на всеобщих обязательствах кровного родства’.

Неожиданно в корпусных данных не был широко представлен традиционный сыновний долг, описанный в примере выше. Вероятно, обязанности по отношению к родителям отходят на современном этапе на второй план, уступая место долгу гражданскому и общественному долгу: 恋爱以终身相爱建立家庭为目的, 结婚以后夫妻双方要承担抚养孩子和赡养老人的义务 *liàn'ài yǐ zhōngshēn xiāng'ài jiànli jiātíng wèi mùdì, jiéhūn yǐhòu fūqī shuāngfāng yào chéngdān fǔyǎng háizi hé shànyǎng lǎorén de yìwù* ‘в основе заключения брака должно быть стремление сохранить любовь на всю жизнь. После вступления в брак оба супруга должны нести ответственность за воспитание детей и за материальное обеспечение пожилых родителей’; 夫妻之间有义务互相帮助 *fūqī zhījiān yǒu yìwù hùxiāng bāngzhù* ‘муж и жена

²⁵⁸ Наумова, К. М. Чувство долга (义/义务) в китайской языковой картине мира: традиция и современность // Известия Восточного института. 2021а. № 3. – С. 85–95.

обязаны помогать друг другу»; 作为一个妻子，总有关心丈夫的义务和责任
 的 *zuòwéi yīgè qīzi, zǒng yǒuguān xīn zhàngfū de yìwù hé zérèn de* ‘у жены всегда
 есть обязательства и ответственность заботиться о своем муже’; 我国人民一
 向把尊老养亲看成是自己应尽的义务，作为衡量个人品质好坏的尺度之
 一 *wǒguó rénmín yīxiàng bǎ zūn lǎo yǎng qīn kàn chéng shì zìjǐ yīng jìn de yìwù,*
zuòwéi héngliáng gèrén pǐnzhí hǎo huài de chǐdù zhī yī ‘народ нашей страны
 всегда считал, что содержание пожилых родителей – это их общественный
 долг, обязанность, которую они должны выполнять, один из критериев оценки
 их личных качеств’; 夫妻生活要在双方，其欢愉在双方，义务也在双方 *fūqī*
shēnghuó yào zài shuāngfāng, qí huān yú zài shuāngfāng ‘в супружеской жизни
 все должно быть разделено между супругами: и радость, и обязанности’;
 经济责任还表现在家庭义务方面 *jīngjì zérèn hái biǎoxiàn zài jiātíng yìwù*
fāngmiàn ‘финансовая ответственность проявляется также и в семейных
 обязательствах’.

Вывод. В современном Китае размывание традиционных ценностей из-за экономической модернизации приводит к растущей жажде потребления и проявлению индивидуализма западного толка, что, в свою очередь, подрывает традиционные представления о чувстве долга, отодвигая на второй план его морально-этическую составляющую. Молодёжь все больше стремится к независимости, достижению материального благосостояния и карьере, отодвигая на второй план некогда приоритетное по своей социальной значимости создание семьи и продолжение рода²⁵⁹.

Несмотря на то, что китайцы продолжают чтить своих предков, ежегодно отмечая один из самых древних китайских праздников – праздник Цинмин (清明节 *qīngmíngjié*), навещая живых и ухаживая за могилами умерших с соблюдением всех положенных обрядов, пока ещё помогают престарелым родителям, особенно если те живут на расстоянии, в

²⁵⁹ Линь, Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ. – М.: Восточная литература, 2010. – 335с.

современном обществе на первый план выходит чувство долга перед работодателем и государством. Современные китайцы - безусловные патриоты, искренне желающие своей стране процветания и восстановления некоторой исторической справедливости, поэтому они, как одна большая семья, сплачиваются ради общего дела, направляя свои усилия на счастливое будущее своего государства в мировом масштабе. Как будет показано далее, оптимистичный, позитивный настрой, а также вера в собственные силы, высокая работоспособность и постоянное традиционное стремление к самосовершенствованию – вот та отличная база, которая в представлении носителей китайской культуры позволит достичь всеобщего счастья.

2.5. 福 *fú* ‘счастье’ / 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’

Жизнь китайцев определялась и определяется до сих пор не только конфуцианской идеологией. Огромное влияние на формирование внутренних установок в Китае оказали два других учения - даосизм и буддизм. Особенно ярко их влияние заметно в интерпретации понятия 福 *fú* ‘счастье; благополучие; удача’. Китайцы по своей натуре оптимисты, даже в самых стесненных жизненных условиях они находят, чему радоваться. Общеизвестный идеал для Китая – это 全生 *quánshēng* ‘целостность бытия’, что значит единение души с телом и способность сполна наслаждаться жизнью, получать удовольствие от того, что она тебе даёт: 眼福 *yǎnfú* ‘наслаждение для глаз’, 口福 *kǒufú* ‘счастливый случай полакомиться; удовольствие от еды’, 耳福 *ěrfú* ‘удовольствие для ушей, приятно слушать; хорошая возможность слышать необычное’. Счастье достигается также путём неустанного самосовершенствования личности. Данный принцип был сформулирован еще в древности и до сих пор не теряет своей актуальности, равно как и забота о собственном здоровье (健康就是福 *jiànkāng jiùshì fú* ‘здоровье — это и есть

счастье’), ведь именно оно ведёт к столь почитаемому долголетию и мудрости. Неслучайно, например, в поздравлении 福如东海, 寿比南山 *fú rú dōng hǎi, shòu bǐ nán shān* ‘удачи, бесконечной, как Восточное море, и жизни такой же долгой, как у гор Наньшань’ одно неразрывно связано с другим и дополняет друг друга.

Семантическое наполнение. Согласно китайским представлениям, 福 *fú* — это ‘счастье, благополучие; ниспосланное благо; *вежл.* полнота’ (КРС, 2005). Сюда относятся и лексические единицы с семантическим компонентом ‘удача’, ‘везение’, ‘успех’: 幸福 *xìngfú* / 幸运 *xìngyùn* ‘счастливым шансом; удача, везение; счастье; благосклонность судьбы’, 造化 *zàohuà* ‘удача в жизни, счастье; везенье’, 交运 *jiāoyùn* ‘везение, удача; переломный момент в судьбе (по предсказанию астролога)’, 运气 *yùnqì* ‘судьба, участь; удача, счастье; фортуна’, 成功 *chénggōng* ‘успех’, 洪福齐天 *hóngfú qítān* ‘безграничное счастье; удача, везение’, 手气 *shǒuqì* ‘фортуна, везение (в азартной игре)’. Счастливым может быть и судьба человека: 好运 *hǎoyùn* / 福运 *fú yùn* ‘счастливая судьба’, 命 *mìng* ‘судьба, доля, участь’, 天命 *tiānmìng* ‘веле́ние неба, судьба, рок’, 数 *shù* книжн. ‘судьба’, 天数 *tiānshù* ‘фатум; рок; судьба’, 福分 *fúfēn* ‘счастливая доля, участь; счастливый жребий, счастье, удача; благословение’, 祐 *hù* ‘ниспосланное счастье; благоволение (свыше)’. Приложив должные усилия, считается, что можно даже 转运 *zhuǎnyùn* ‘переломить судьбу (в лучшую сторону)’ (ТЦ, 1996; БКРС, 1983).

Синонимами счастья 福 *fú* также являются лексемы со значением ‘благополучия’, ‘процветания’, ‘богатства’ и ‘достатка’: 万福 *wànfú* ‘полное счастье, всяческое благополучие (обычно в пожеланиях); *стар.* поклон со сложенными руками (отдавали женщины)’, 福气 *fúqì* ‘счастливая доля; счастье’, 美满 *měimǎn* ‘прекрасный, великолепный; полный (напр. о жизни); благополучный, счастливый’, 祉 *zhǐ* ‘счастье, благополучие (часто в

заключительной формуле письма, где перед 祉 ставится иероглиф, указывающий на повод, по которому написано письмо), 祚 *zuò* ‘престол; счастье’, 洪富 *hóngfù* ‘огромное богатство’, 福祉 *fúzhǐ* ‘счастье, благополучие, благо, благосостояние’ (ТЦ, 1996).

С точки зрения носителей китайской культуры, традиционно любящих вкусно поесть, счастье ассоциируется с радостью, праздником, застольем, торжеством (часто по поводу свадьбы, рождения детей) и приятной трапезой как следствием всего вышеперечисленного. Возможно, поэтому оно и по вкусу “сладкое”: 甜 *tián* ‘сладкий, вкусный, привлекательный, красивый, милый; хороший, весёлый’, 甜蜜 *tiánmì* ‘сладостный, счастливый’, 甜美 *tiánměi* ‘сладкий; приятный’, 甜丝丝 *tiánsī* ‘быть довольным, счастливым’, 人寿年丰 *rénshòu niánfēng* ‘люди долго живут, урожаи обильны (обр. о полном благополучии и здравии народа)’, 花好月圆 *huā hǎo yuè yuán* ‘цветы прекрасны и луна полна (обр. пожелание [молодожёнам] счастливой жизни)’, 喜 *xǐ* ‘радость, радостное событие; торжество; любовь; беременность’, 喜庆 *xǐqìng* ‘празднование (свадьбы, дня рождения); радость; торжество’, 庆 *qìng* ‘праздник; устар. счастье, благословение небес’, 大喜 *dàxǐ* ‘радостное (знаменательное) событие (обычно: о свадьбе)’, 双喜临门 *shuāngxǐ línmén* ‘поздравление тому, у кого два счастливых события; в доме двойная радость’, 吉庆 *jíqìng* ‘празднество, радостное событие; радостный, праздничный’, 鹊笑鸠舞 *quèxiào jiūwǔ* ‘сорока радуется, а кукушка танцует, обр. радуясь вместе с Вами (формула приветствия, поздравления) (ТЦ, 1996).

Исторически иероглифический знак 福 *fú* несет в себе глубокий философский смысл. Именно это слово чаще всего используется в благопожеланиях и ритуальных молитвах обычных жителей Поднебесной в буддистских и даосских монастырях ²⁶⁰. Среди родителей до сих пор

²⁶⁰ Yang, Tianqing 杨天庆. 和老外聊文化中国 [Common Questions about Chinese Culture]. – Тяньди чубаньшэ 天地出版社 [Изд-во Тяньди], 2013. – 346 p.

сохраняется традиция обращаться к гадателям, выбирая имя для новорожденного, так как китайцы всегда верили, что между именем и его носителем существует тесная связь. Таким образом, называя ребёнка, учитывают не только его пол и принцип баланса пяти первоэлементов, но также стараются добавить благопожелания о счастливой судьбе, красоте, везении²⁶¹. Традиционное понятие 五福 *wǔfú* ‘полное счастье’ включает в себя пять основных компонентов: 寿 *shòu* ‘долголетие’, 喜 *xǐ* ‘радость’, 禄 *lù* ‘карьера’, а также 财 *cái* ‘богатство’, и, после установления частной собственности и возросшим стремлением многих китайцев разбогатеть, последнее представление о счастье стало нормой общественной жизни Китая²⁶².

Одним из слов, входящих в представление о счастье, является и ключевое слово 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’, на котором мы сфокусируемся в нашей дальнейшей работе. Оно состоит из двух морфем 乐 *lè* ‘музыка; веселый, радостный’ и 观 *guān* ‘взгляд, подход’.

Этимология. Пиктограмма 乐 *lè* представляла собой изображение музыкального барабана на деревянной подножке и впервые была обнаружена среди иньских ритуальных надписей на панцирях черепах и костях животных как и пиктограмма 见 *jiàn* ‘видеть’ иероглифа 观 *guān*, образованного несколько позже путём добавления фонетика слева. Лексема 乐观 *lèguān* впервые упоминается в 礼记 *lǐjì* («Книге ритуалов»), написанной во времена Конфуция его учениками и входящей в состав «Пятикнижия». Примечательно, что морфема 乐 *lè* отличается собственной высокой продуктивностью. Так, например, в (КРС, 2005) насчитывается порядка 20 лексических единиц, в состав которых она входит.

²⁶¹ Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. – М., URSS, 2011. – 294 с.

²⁶² Ан, С.А., Ворсина, О.А., Песчанская, Е.В. Многозначность понятие “счастье” в китайской философии культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012 / 4 (32). – С. 66-70.

Лексикографический материал. Согласно другим лексикографическим источникам (БКРС, 1983; НРКС 2005; СШХСД, 2014; КРС, 2005; КРС, 2000; СД, 2004; РКС, 1990; Ханьюй дацзыдянь²⁶³), 乐观 *lèguān* трактуется как:

1) бодрое и жизнерадостное мироощущение, при котором человек верит в светлое будущее, в успех. Обращает на себя внимание заимствованный из американской лингвокультуры призыв улыбаться и радоваться вопреки всему: 别悲观, 常笑笑 *bié bēiguān, cháng xiàoxiào* ‘не будь хмурым, чаще улыбайся’; 保持微笑 *bǎochí wēixiào* ‘никогда не переставай улыбаться’;

2) быть оптимистом, оптимистический: 乐观的看法 *lèguānde kànfǎ*. Интересно, что в (КРС, 2000) самым близким синонимом предлагается считать слово 大观 *dàguān* ‘принимать жизнь такой, какая она есть; относиться ко всему по-философски’.

К производным от 乐观 *lèguān* относятся такие многочисленные слова как: 乐观主义 *lèguānzhǔyì* / 乐观论 *lèguānlùn* ‘оптимизм’; 乐观主义者 *lèguānzhǔyìzhě* / 乐观者 *lèguānzhě* / 乐观论者 *lèguānlùnzhě* ‘оптимист’; 乐观的 *lèguānde* / 乐观主义的 *lèguānzhǔyìde* ‘оптимистичный’.

Типичное для носителей китайского языка понятие о счастье, пропущенное через призму оптимизма и хорошего настроения, закрепилось в целом ряде синонимов (ТЦ, 1996; БКРС, 1983): 乐天 *lètiān* ‘быть довольным своей судьбой; быть жизнерадостным оптимистом’, 积极 *jījī* ‘положительный, позитивный, прогрессивный, активный’, 正面 *zhèngmiàn* ‘положительный, позитивный, конструктивный’, 豁达 *huòdá* ‘широкий взгляд на вещи’, 开展 *kāizhǎn* ‘с широким кругозором (о человеке)’, 开朗 *kāilǎng* ‘приветливый, жизнерадостный’, 开阔 *kāikuò* ‘широкий, открытый (о человеке); ясный,

²⁶³ Ханьюй дацзыдянь 汉语大辞典 [Большой словарь китайского языка] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydcd.com> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

чистый (о мыслях)', 开豁 *kāihuò* 'открытый (о человеке); великодушный; с широким кругозором; без чувства тревоги', 肯定的 *kěndìngde* 'положительный, утвердительный', 良好 *liánghǎo* 'прекрасный, хороший, позитивный', 达观 *dáguān* 'философский взгляд на вещи', 明朗 *mínglǎng* 'яркий и улыбчивый; легкий на подъем', 心胸 *xīnxiōng* 'с широким кругозором; амбициозный' и два антонима: 悲观 *bēiguān* 'пессимистичный', (郁郁)寡欢 (*yùyù*) *guǎhuān* 'депрессивный'. Таким образом, мы можем сказать, что наша лексема представлена в языке большим количеством синонимов, что не противоречит требованиям, предъявляемым к ключевым словам²⁶⁴, а наоборот, подтверждает, что 乐观 *lèguān* является одним из таких.

Контекстуальный анализ. Далее согласно принятой в настоящем исследовании процедуре описания ключевых слов проведем контекстуальный анализ 乐观 *lèguān*, сгруппировав результаты по морфосинтаксическому принципу. Всего нами было проработано порядка 800 словоупотреблений, наиболее повторяющиеся из которых представлены ниже:

乐观 *lèguān* + сущ.: 乐观精神 *lèguān jīngshén* 'оптимистичный дух', 乐观情绪 *lèguān qíngxù* 'оптимистичный настрой', 乐观估计 *lèguān gūji* 'оптимистичная оценка', 乐观人 *lèguān rén* 'оптимистичный человек', 乐观态度 *lèguān tàidu* 'оптимистичное отношение', 乐观前景 *lèguān qiánjǐng* 'радостные перспективы', 乐观天性 *lèguān tiānxìng* 'оптимистичный характер', 乐观信心 *lèguān xìnxin* 'вера в оптимизм', 乐观气氛 *lèguān qìfēn* 'веселая атмосфера', 乐观看法 *lèguān kànfǎ* 'оптимистичный взгляд'.

Глаг. + 乐观 *lèguān*: 保持乐观 *bǎochí lèguān* 'сохранять оптимизм', 追求乐观 *zhuīqiú lèguān* 'стремиться к оптимизму', 充满乐观 *chōngmǎn lèguān* 'быть преисполненным оптимизма', 维持乐观 *wéichí lèguān* 'поддерживать оптимизм', 吸引乐观 *xīyǐn lèguān* 'притягивать оптимизм', 培

²⁶⁴ Wierzbicka, A. Understanding Cultures through Their Key Words. Oxford University Press, 1997. – 328 p.

养乐观 *péiyǎng lèguān* ‘воспитывать оптимизм’, 感到乐观 *gǎndào lèguān* ‘чувствовать оптимизм’, 表达乐观 *biǎodá lèguān* ‘выражать оптимизм’, 展望乐观 *zhǎnwàng lèguān* ‘смотреть в будущее с оптимизмом’.

Прил. + 乐观 *lèguān*: 盲目乐观 *mángmùlèguān* ‘слепой оптимизм’, 开朗乐观 *kāilǎng lèguān* ‘открытый оптимизм’, 活泼乐观 *huópo lèguān* ‘живой оптимизм’, 适度的乐观 *shìdù de lèguān* ‘достаточный оптимизм’, 坚强乐观 *jiānqiáng lèguān* ‘твердый оптимизм’, 健康乐观 *jiànkāng lèguān* ‘здоровый оптимизм’, 成熟乐观 *chéngshú lèguān* ‘зрелый оптимизм’, 谨慎乐观 *jǐnshèn lèguān* ‘осторожный оптимизм’.

Нар./ частица + 乐观 *lèguān*: 比较乐观 *bǐjiào lèguān* ‘сравнительно оптимистично’, 更乐观 *gèng lèguān* ‘еще более оптимистично’, 太乐观 *tài lèguān* ‘чересчур оптимистично’, 十分乐观 *shífēn lèguān* ‘весьма оптимистично’, 越来越乐观 *yuèlái yuè lèguān* ‘все более оптимистичный’.

Как можно видеть, данное слово имеет очень широкую сочетаемость и, как можно предположить на основе выборки, используется в разных типах дискурса. Метод контекстуального анализа позволяет отследить ассоциации, рождаемые в ЯКМ носителей языка, без привлечения психолингвистических методов, например, ассоциативного эксперимента. Показательно, что среди материала не встречается то, что выделялось бы из традиционных представлений и, как следствие, китайской ЯКМ до начала политики реформ и открытости. Более того, приведенные данные также позволяют говорить о высокой степени лексической разработанности данного понятия в китайском языке.

Помимо вышеизложенного во фразеологическом фонде китайского языка есть **ряд устойчивых выражений**, большая часть которых призывает не отчаиваться в трудной ситуации, сохранять терпение и радоваться жизни как она есть: 乐天知命 *lètiān zhīmìng* ‘довольный своей судьбой’, 忆苦思甜 *yì kǔ sī tián* ‘вспоминая о прежних горестях, думать о будущих радостях’, 天助自

助者 *tiānzhù zìzhùzhě* ‘Небо помогает тому, кто надеется только на себя самого’, 天下无难事, 只怕有心人 *tiānxià wú nán shì, zhǐ pà yǒuxīn rén* ‘в мире нет трудных дел – нужны лишь усердные люди’, 别往心里去 *bié wǎng xīnlǐ qù* ‘не берите в голову, не принимайте близко к сердцу’, 看得开 *kànde kāi* ‘не принимать всерьёз’, 有志者事竟成 *yǒu zhì zhě shì jìng chéng* ‘терпение и труд всё перетрут’, 迎难而上 *yíng nán ér shàng* ‘идти вперед, несмотря на трудности’, 天无绝人之路 *tiān wú jué rén zhī lù* ‘на свете не бывает абсолютно безвыходных положений’, 知足常乐 *zhī zú cháng lè* ‘тот, кто довольствуется своей участью, всегда будет рад’, 雨过天晴 *yǔguò tiānqíng* ‘трудности остались позади’, 随遇而安 *suí yù ér ān* ‘мириться с создавшимся положением’, 知足常乐 *zhīzú chánglè* ‘радоваться тому, что есть’, 泰然自若 *tàirán zìruò* ‘сохранять душевное равновесие’, 苦中作乐 *kǔzhōng zuòlè* ‘находить радость, несмотря на страдания’, 及时行乐 *jíshí xínglè* ‘ловить миг удовольствия’, 放心吧 *fàngxīnba* / 不要紧 *bù yào jǐn* / 不着急 *bù zháo jí* ‘сохраняй спокойствие и самообладание’, 自得其乐 *zìdé qílè* ‘испытывать внутреннее удовлетворение’, 逍遥自得 *xiāoyáo zìdé* / 随心所欲 *suí xīn suǒ yù* ‘заниматься тем, чем хочется’, 生龙活虎 *shēng lóng huó hǔ* ‘воспрянуть духом’, 量体裁衣 *liàngtǐ cáiyī* ‘действовать, сообразуясь с реальными обстоятельствами’, 水滴石穿 *shuǐdī shíchuān* ‘терпение и труд всё перетрут’, 愚公移山 *yúgōng yíshān* ‘свернуть горы’, 移山填海 *yí shān tián hǎi* ‘передвигать горы и заполнить (ими) море (обр. об огромной силе, напр. народа)’, 塞翁失马, 焉知非福 *sài wēng shī mǎ, yān zhī fēi fú* ‘нет худа, без добра’, 水涨船高 *shuǐ zhǎng chuán gāo* ‘когда вода прибывает, поднимается и лодка’, 天有不测风云, 人有旦夕祸福 *tiān yǒu bù cè fēngyún, rén yǒu dàn xī huòfú* ‘в природе существуют неожиданные штормы, а в жизни непредсказуемые беды и удачи; обр. невозможно всё предвидеть’, 及时行乐 *jíshí xínglè* ‘пользуйся моментом’, 死马当活马医 *sǐmǎ dàng huómǎ yī* ‘делать

попытки исправить безнадежное положение’, 不入虎穴，焉得虎子 *bù rù hǔ xué, yān dé hǔ zǐ* ‘волков бояться — в лес не ходить’, 吃一堑，长一智 *chī yī qiàn, zhǎng yī zhì* ‘беда вымучит, беда и выучит’, 死灰复燃 *sǐ huī fù rán* ‘обр. восстать из пепла’²⁶⁵ (ТЦ, 1996; БКРС, 1983).

Исходя из тех источников, к которым мы обращались, фраз, где говорилось бы об утрате оптимизма и веры в себя, гораздо меньше. Можно предположить, что в китайском обществе существует некая установка на позитивное отношение к жизни и на активные действия для достижения желаемого: 自怨自艾 *zì yuàn zì yì* ‘раскаяться в своих поступках и исправиться’; 自暴自弃 *zì bào zì qì* ‘потерять веру в себя’; 心灰意冷 *xīn huī yì lěng* ‘прийти в отчаяние’; 哀莫大于心死 *āi mò dà yú xīn sǐ* ‘нет большего горя, чем потеря надежды’; 万念俱灰 *wàn niàn jù huī* ‘все мечты обратились в пепел; 意志消沉 *yì zhì xiāo chén* ‘опустить крылья; разочароваться’; 一蹶不振 *yī jué bù zhèn* ‘отчаяться’; 怨天尤人 *yuàn tiān yóu rén* ‘роптать на Небо и винить людей’, 看不开 *kàn bù kāi* ‘видеть всё в чёрном цвете’, 悲观失望 *bēi guān shī wàng* ‘потерять надежду’, 听天由命 *tīng tiān yóu mìng* ‘ввериться судьбе’, 槁木死灰 *gǎo mù sǐ huī* / 死灰槁木 *sǐ huī gǎo mù* ‘потеря всякого интереса к жизни’, 风无常顺，兵无常胜 *fēng wú cháng shùn, bīng wú cháng sheng* ‘лодка не всегда может плыть по ветру, армия не всегда может выигрывать бои’²⁶⁶.

Таким образом, проведенный нами анализ подводит к выводу о том, что представления носителей китайского языка, зафиксированные в современном языке, ключевым словом 乐观 *lè guān*, отличаются особой степенью разработанности, эта единица демонстрирует крайне высокую

²⁶⁵ Ху, Хун. Устойчивые выражения китайского языка. Справочник / пер. С кит. А. С. Жмак – М.: ООО Международная издательская компания “Шанс”, 2019. – 191 с.;

Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии. 3-е изд., испр. И доп. – М.: КДУ, 2014b. – 346 с.;

Инь, Биньюн 尹斌庸. 谚语100: 汉英对照 [100 Pearls of Chinese Wisdom]. Пекин 北京: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ 华语教学出版社 [Изд-во Преподавание китайского языка], 2010. – 201 p.;

Чжоу, Линчжун, Хэ, Цзэжэнь 周苓仲, 何泽人. 典故100: 汉英对照 [the Stories Behind 100 Chinese Idioms]. Пекин 北京: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ 华语教学出版社 [Изд-во Преподавание китайского языка], 2010. – 284 p.

²⁶⁶ Там же.

продуктивность синтагматических связей и имеет внушительный синонимический ряд. Полученные нами данные говорят о том, что дух, эмоции, отношение к ситуации, а также сам человек в китайской ЯКМ может быть описан через призму понятия ‘оптимизм’. С одной стороны, позитивное мироощущение – норма жизни в китайском обществе, с другой стороны, китайцы стараются сохранять баланс, чтобы не потерять трезвость суждений и ясность мысли. Жители Китая стараются любой критике придать юмористическую окраску, и даже негодуя, они никогда не позволят себе полностью разочароваться в жизни²⁶⁷. «Какое бы несчастье ни разразилось над китайской семьей, ее глава не падал духом, продолжал упорно трудиться, не теряя оптимизма, настойчиво искал выход из создавшегося положения. Под стать мужчинам были и женщины, которые с исключительной стойкостью и мужеством переносили боль, страдания и все превратности судьбы»²⁶⁸.

В 70-х годах в Китае считали, что «пессимизм присущ только капиталистическому обществу»²⁶⁹, поэтому во многом благодаря политики Коммунистической партии, а также работе подконтрольных ей СМИ, люди продолжают сохранять оптимистичный настрой и целеустремленность, а Китай остается в рейтинге самых счастливых стран мира²⁷⁰. Усердный труд, сопряженный с оптимизмом, гораздо эффективней бездейственной веры, тем не менее, китайцы не склонны демонстрировать своего счастья или большой радости посторонним людям, некоторые даже могут стыдиться своих чувств, боясь показаться нескромными²⁷¹. Такое поведение говорит нам о том, что, несмотря на открытость к новым идеям, китайцы продолжают сохранять свои традиционные воззрения.

²⁶⁷ Малявин, В.В. Китайская цивилизация. – М., 2001. – 632 с.;

Спешнев, Н.А. Пекин — страна моего детства. – СПб., 2004 – 320с.

²⁶⁸ Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. – Смоленск: Русич, 2010. – 544 с. С. 468.

²⁶⁹ Юй, Хуа. Десять слов про Китай. – М.: Астрель, 2013. – 220 с. С. 99.

²⁷⁰ Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J. World Happiness Report 2018. – New York: Sustainable Development Solutions Network. – 172 p. [Электронный документ] URL: https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2018/WHR_web.pdf (дата обращения: 13.06.2020 г.).

²⁷¹ Naumova, K. M. 乐观 lèguān and 积极乐观的人 jījīlèguānderén in the Chinese Linguistic Worldview // CHINA AND THE WORLD: LANGUAGE, CULTURE, POLITICS Papers from the international conference, jointly organized by the Department of Sinology at Sofia University “St. Kliment Ohridski” and the Department of China Studies at Xi'an Jiaotong–Liverpool University, 12-13 December 2019. Volume 2. – P. 30-39.

Вывод. Из сказанного ранее вытекает, что представление о счастье и необходимости относиться к будущему с оптимизмом не претерпели видимых лексико-семантических изменений. Осмелимся предположить, что лексемы 福 *fú* ‘счастье’ и 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’, в отличие от всех рассмотренных выше слов, могут считаться не просто ключевыми словами китайской ЯКМ, но её культурными константами, т.е. понятиями, существующими продолжительное время и не склонными быстро меняться.

Для того, чтобы проверить нашу гипотезу о влиянии глобализационных процессов на количественные характеристики отобранных лексем, обратимся к анализу статистических данных.

2.6. Анализ статистики по ключевым лексическим единицам

Одним из авторитетных корпусов китайского языка по праву считается Корпус современного китайского языка (The Modern Chinese Language Corpus, MCLC) Центра китайской лингвистики при Пекинском университете. Общий его объем составляет порядка 600 млн лексических единиц и включает в себя десять типов текстов, из которых подкорпус газет наиболее значительный. Как отмечает китайский лингвист Фэн Юэ, «в категорию газет были включены не только важнейшие периодические издания, например, номера газеты «Жэньминь Жибао» за 1993–1996, 1998 и 2000 гг., статьи агентства Синьхуа за 2001–2004 гг., но и популярные журналы, например, номера 2-206 «Душу» («Чтение книг»)»²⁷². Корпус, существующий с 2004 г., до сих пор постоянно обновляется. Одним из преимуществ этого корпуса для нашего исследования стала возможность получить статистические данные по анализируемым лексическим единицам с разбивкой по десятилетиям, тем самым обеспечив

²⁷² Фэн, Юэ. Специфика корпусных исследований в современном китайском языкознании // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – Вып. 3 (832), 2020. – С. 159-172. С. 166.

возможность достаточно оперативно, с меньшими временными затратами, чем применяя только лексикографический метод, наглядно сопоставить встречаемость в дискурсе отобранных ключевых лексических единиц.

Таблица 1. Количество вхождений анализируемых лексических единиц
(по данным корпуса MCLC)

Год	自由 'свобода'	义务 'долг'	个人 'личность'	个性 'индивидуальность'	家庭 'семья'	福 'счастье'	乐观 'оптимизм'
1940 - 1950	43913	8853	55994	1101	16620	56034	2284
1950 - 1960	63465	13520	77829	1559	23894	80222	3666
1960 - 1970	40813	9813	54721	1026	16517	54133	2450
1970 - 1980	39694	15154	82166	3628	29717	74846	4227
1980 - 1990	52790	28940	54721	8141	58567	125244	8692
1990 - 2000	67680	45125	77829	12950	86551	190782	15970
2000 - 2010	213600	82446	55994	78231	268273	713162	40958
2010 - 2020	181913	62309	575829	72356	234393	635862	31279

Для большей наглядности представим полученные нами данные по динамике вхождений анализируемых единиц в корпусном материале в виде графика (рис.1).

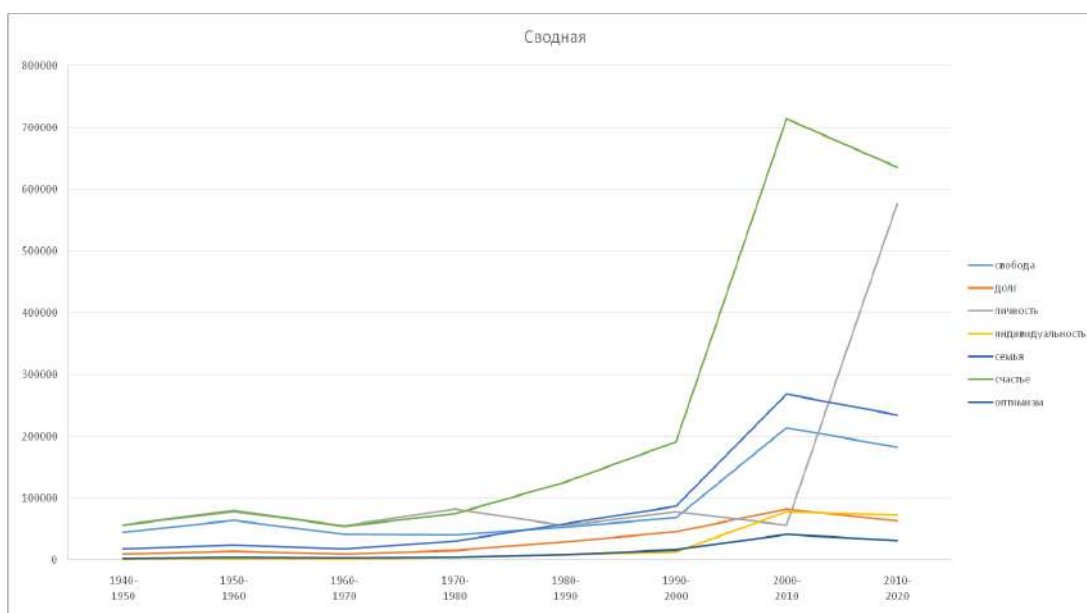


Рис. 1. Динамика встречаемости ключевых слов в диахронии (по данным корпуса MCLC)

Полученные из корпуса данные, представленные в таблице и на графике (отдельные графики по каждой лексеме представлены в Приложении 2), наглядно демонстрируют, что все интересующие нас лексемы достаточно плотно фигурировали в языковом пространстве в 1950-1960 гг., затем во время Культурной революции их употребление резко пошло на спад, восстановив свои прежние “показатели” встречаемости, а где-то и значительно превысив их, как например, лексемы 家庭 *jiātíng* ‘семья, дом’ и 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’, в 1980-х гг. с началом реализации политики реформ и открытости.

Наглядно заметна общая тенденция к резкому скачку в частотности всех анализируемых ключевых слов в 1980-1990 гг. Комбинаторные возможности каждой из лексем, как было показано выше, претерпевали изменения, и с течением времени у них возникали новые синтагматические отношения. “Спрос” на эти единицы может быть напрямую увязан с политикой Дэн Сяопина, направленной на открытость Китая внешнему миру как в экономическом, так и в культурном плане, что, в свою очередь, содействовало увеличению языковых контактов и более тесному знакомству носителей

китайского языка с ценностными установками ближайшего партнера, которым стали США с пропагандируемой ими американской лингвокультурой.

Сопоставление данных 1990-2000 гг. и 2000-2010 гг. на примере двух лексем (个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’ и 家庭 *jiāting* ‘семья, дом’) демонстрирует, как в обществе шла “борьба” коллективистских ценностных установок, свойственных традиционной культуре Китая, с индивидуалистскими либеральными идеалами Запада.

Интерес представляет и другая тенденция последних десятилетий, а именно снижение использования лексемы 自由 *zìyóu* ‘свобода’ с 213 600 словоупотреблений в 2000-2010 гг. до 181 913 в 2010-2020 гг. Менее радикальным образом произошло снижение словоупотребления лексемы 义务 *yìwù* ‘общественный долг; обязанности’, а также других ключевых слов. На этом фоне удивляет значительный рост использования лексемы 个人 *gèrén* ‘личность’ с 55 994 в 2000-2010 гг. до 575 829 в 2010-2020 гг. Можно предположить, что такие изменения вызваны среди прочих возможных причин и новым политическим курсом КНР, которая стремится сохранить свою национальную идентичность и закрепиться на мировой арене в роли одного из гегемонов нового миропорядка, а для этого каждый китаец должен чувствовать национальную гордость и патриотично осознавать себя участником общего исторического процесса.

Таким образом, статистические данные языка расширили наше понимание культурно-исторического процесса, стоящего за языковыми изменениями в Китае, и продемонстрировали прямую корреляцию частотности использования лексических единиц с глобальными геополитическими, экономическими и культурными процессами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной целью данного исследования было показать, что глобализация действительно привела к наблюдаемым сдвигам в китайской языковой картине мира, носителями которой, как известно, является китайский этнос с характерными для него национальным характером, своими стереотипами мышления и моделями поведения. Исходя из того, что язык – это своего рода фиксатор ментальных образов сознания, каждая культура «выкраивает» мир под себя, отражая в нем свое мировосприятие, т.е. существует тесная связь между жизнью социума и базисной лексикой языка, носителем которого является соответствующее языковое сообщество.

Как уже отмечалось, язык не тождественен мышлению. У каждого этноса имеются свои модели поведения, закрепленные в культуре и играющие важную роль при интерпретации поведения собеседника в межкультурном общении. Признавая тот факт, что культурные различия существуют и что они фиксируются в языке, мы тем самым можем предположить, что язык определенным образом влияет на поведение людей, помогая адаптироваться к окружающей действительности. Можно согласиться с А. Вежбицкой в том, что лингвистика становится бедней, если не исследовать культурную (культурно-историческую) специфику языка. Изучая и описывая языки и культуры, мы приближаемся к целостному и комплексному исследованию языков как хранителей культурных ценностей общих и специфичных для того или иного этноса. В свою очередь знание ценностных ориентаций и мотивов, движущих поведением и деятельностью того или иного народа, помогает лучше понять их национальный характер и менталитет.

Мы полагаем, что, под влиянием международных контактов и глобализации, китайцы начинают понимать понятия «свободы» и «личности» более широко, или, по крайней мере, вербальное поведение, в котором они проявляются. В данный момент молодежь, особенно в крупных городах,

поддается влиянию новых для Китая ценностей и идей (свобода личности, равноправие полов, позднее заключение браков и т. п.), что ведет к некоторому дисбалансу в тех случаях, когда заимствованные представления вступают в противоречия с устоявшимися традициями и пропагандируемыми ценностями, мотивирующими поведение более старшего поколения.

Данные, полученные в ходе исследования лексических единиц 家庭 *jiāting* ‘семья, дом’, 个人 *gèrén* ‘личность’ / 个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’, 自由 *zìyóu* ‘свобода’, 义务 *yìwù* ‘общественный долг; обязанности’, 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’ с одной стороны подтвердили наше предположение о сдвигах в китайской языковой картине мира в результате глобализации, а с другой стороны доказали высокую жизнеспособность и устойчивость традиционных представлений и ценностей, существующих в мировоззрении китайцев уже не одно тысячелетие.

Так, из проведенного нами контекстуального анализа следует, что лексема 家庭 *jiāting* ‘семья’ имеет не только сложную семантическую структуру, но и крайне широкую сочетаемость, что было вполне ожидаемо, учитывая ту социально-политическую нагрузку, которую несет эта единица как одно из наиболее значимых ключевых слов китайской культуры. Характерной семантической особенностью лексемы является то, что рамки семьи не ограничиваются близкородственным кругом, а охватывают друзей, соседей, коллег и страну в целом, что хорошо иллюстрирует тенденция в кругах молодежи использовать термины родства при общении с другими китайцами. Такие вызовы традиционным устоям, как позднее создание семьи, преимущественно нуклеарного типа, равноправие полов, желание молодых людей скорее выйти из-под опеки родителей и жить самостоятельно фиксируются в языке в виде неологизмов, описывающих как новые социальные роли мужчины и женщины ранее несвойственные китайскому обществу. На основании анализа коллокаций лексемы 家庭 *jiāting* можно заключить, что среди наиболее типичных глаголов оказываются те, что

описывают разрыв семейных связей, отдаление от родных, нарушение гармонии в отношениях, но при этом часто наблюдается и обратная тенденция - стремление сохранить семью, организовать семейный досуг, наладить отношения в паре, избегать ссор и споров, иначе говоря, создавать чувство уюта и спокойствия, благоприятного для подрастающих поколений. Из полученной выборки также следует вывод, что, во-первых, семья продолжает играть важную экономическую роль в китайском социуме, участвуя в формировании малого бизнеса, а во-вторых, та самостоятельность, к которой стремятся молодые люди, не обязательно означает полное пренебрежение родственными связями, наоборот, радость от редких встреч в кругу семьи может лишь усилить желание собираться вместе и укрепить чувство сплоченности и взаимовыручки, как это было и прежде.

Анализ лексем 个人 *gèrén* ‘личность’ / 个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’ подводит к мысли о том, что китайское общество определенно находится в стадии “апробации” идей о независимой личности, способной не только высказывать собственное мнение в рамках мнения группы, но и отстаивать свои гражданские позиции и права. Так, многочисленные языковые примеры описывают право на частную жизнь и выстраивание личных границ, что идет вразрез с китайской традицией, когда человек оценивает себя с позиции группы, т.е. когда группа априори ставится выше индивида. В частности, согласно проведенному контекстуальному анализу, представление об индивидуальности личности, ее творческой самореализации и свободе также претерпело некоторые изменения, выйдя за рамки традиционных художественно-эстетических тем, где идеалом служила яркая артистичная индивидуальность художника или поэта. Стремление КНР развивать инновационный интеллектуальный потенциал, а также объявленная “охота за талантами” подтолкнули страну к активной пропаганде индивидуального подхода к воспитанию подрастающего поколения, а также повышению востребованности на рынке труда лиц, способных проявлять индивидуализм и новаторство с тем, чтобы обеспечить себя талантливыми кадрами на будущее.

Определенные сдвиги, связанные с глобализационными процессами, намечаются также в употреблении самой “новой” из всех рассмотренных в рамках нашего исследования лексических единиц – 自由 *zìyóu* ‘свобода’. Несмотря на сохраняющееся преимущественно негативное восприятие этого феномена, все же она присутствует в достаточно большом числе самых разнообразных словосочетаний, описывая не только свободу творчества или вероисповедания, но и такие характерные для мирового глобализма идеалы, как 自由平等 *zìyóu píngděng* ‘свобода и равенство’, 人身自由 *rénshēn zìyóu* ‘свобода личности’, 自由主义 *zìyóuzhǔyì* ‘либерализм’, 自由竞争 *zìyóu jìngzhēng* ‘свободная конкуренция’, 自由思维 *zìyóu sīwéi* ‘независимое мышление’, 自由的政策 *zìyóude zhèngcè* ‘свободный политический курс’ и т.д. Однако, как представляется, смыслы, отражающие представления китайцев о свободе, трактуются в рамках собственной традиции избегания хаоса, когда люди, отступая от рамок закона и исходя из собственных эгоистичных желаний, расшатывают конфуцианские устои и порядки, приписывая каждому соответствовать своему месту и исполнять должное, чтобы в Поднебесной царили мир и гармония.

Рассмотрение лексемы 义务 *yìwù* ‘общественный долг; обязанности’, обычно относимой к одной из конфуцианских добродетелей, выявило ее трактовку как верное служение государству и исполнение морально-нравственных обязательств как перед собой, так и перед другими. Будучи одним из качеств ‘благородного мужа’ (君子 *jūnzǐ*) и принимая во внимание политику властей, направленную на возрождение этого идеала в условиях современного Китая ²⁷³, отметим, что смыслы, обычно отражающие представления о должном, до сих пор актуальны, о чем свидетельствуют

²⁷³ Пань, Синьюй 潘星宇. Цзюньцзы жэньгэ юй жэньдэ сяньдайхуа 君子人格与人的现代化 The Gentleman Personality and The Modernization of Man // Сюэлилунь 学理论 Theory Research. Vol. 3, 2013. – P. 38-40; Чэнь, Сюэкай, Янь, Дань 陈学凯, 严丹. Жуцзя цзюньцзы жэньгэ юй чжунхуа вэньминдэ хуаньчэн фачжань 儒家君子人格与中华文明的传承发展 // Нэймэнгу шэхуэй кэсюэ 内蒙古社会科学 Inner Mongolia Social Sciences. Vol.41, № 3, May 2020. – P. 186-192.

многочисленные корпусные данные и частота встречаемости самой лексемы-репрезентанта. Китайцы знают, что надо взвешенно принимать на себя те или иные обязательства, чтобы потом не переживать по поводу “сохранения лица” в случае их несоблюдения. При этом примеры, говорящие об исполнении родительского или сыновнего долга, нам практически не встретились, что может свидетельствовать о размывании традиционных семейных ценностей, о которых уже было сказано выше.

На фоне всех сдвигов в языковой картине мира китайцев среди рассмотренных лексем, так или иначе подвергшихся влиянию глобализационных процессов, пожалуй, наиболее “стабильным” остается только представление о 福 *fú* ‘счастье’ на примере ключевого слова 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’. Эта область значений не только лексически разработана, о чем говорит высокая частотность и продуктивность рассмотренного ключевого слова, но и представлена фразеологическими единицами, транслирующие те же идеи, достаточно востребованными и широко используемыми носителями языка, мотивируя их смотреть на будущее со взвешенным оптимизмом, трудиться, не покладая рук, и при этом наслаждаться жизнью.

Подводя итог, отметим, что несмотря на все социально-экономические преобразования, маловероятно, что глобализация приведет к коренным изменениям самих основ китайской культуры. Новые знания, элементы культуры и идеалы будут ее дополнять и обогащать, они по-новому будут осмысливаться в рамках традиционного мировоззрения, как это было на протяжении многовековой истории китайского народа и его языка. Более того, мы склонны согласиться с мнением ряда синологов²⁷⁴, что дальнейшее развитие Китая приведет к стремлению сохранить и усилить традиционные нормы, даже при параллельном восприятии некоторых элементов культуры Запада. Так на самом высоком уровне уже обсуждается новый миропорядок, в

²⁷⁴ Тертицкий, К. Китайцы: традиционные ценности в современном мире: В 2 т. – М., 1994. – 347 с.; Тань, Аошун. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

котором Китаю отведена одна из ключевых ролей. В речах Си Цзиньпина слышится настойчивый призыв сохранить культурные традиции собственной нации, возродить идеал “благородного мужа”, продолжать развивать гармоничные отношения в семье, а также заботиться в первую очередь о государстве и благополучии нации в целом²⁷⁵. Иными словами, в своей речи 2022 года лидер страны призывает Китай возродиться, идти в ногу со временем и извлекать из прошлого уроки, отдавая предпочтение традиционным конфуцианским ценностям, проверенным тысячелетиями, т.е. «китайский национализм усиливается одновременно с глобализацией Китая»²⁷⁶.

Мы надеемся, что эта работа послужит интересным материалом для преподавания китайского языка, теории и практики межкультурной коммуникации, а также лингвострановедения Китая.

Перспективы изучения данной темы состоят в расширении эмпирической базы исследования за счет привлечения новых лексических единиц, толкование которых могло бы измениться в результате влияния глобализационных процессов на китайское общество, и углубление наших знаний через сопоставление полученных данных с материалами других языков в рамках масштабного кросс-культурного анализа.

²⁷⁵ Чэнь, Сиси 陈锡喜. Пиньйи цзиньжэнь—Си Цзиньпиндэ юйянь лилян 平易近人——习近平的语言力量 [Доходчиво о языковой силе речей Си Цзиньпина] : Сувэнь лиюйпянь 俗文俚语篇 [Сборник популярных высказываний]. – Шанхай цзяотун дасюэ чубаньшэ 上海交通大学出版社 [Издательство Шанхайского транспортного университета], Шанхай 2014. – 146 с. [Электронный документ] URL:<http://theory.people.com.cn/GB/68294/390916/> (дата обращения: 12.05.2020 г.).

²⁷⁶ Фишмен, Т. Китай Inc. Восход сверхмощного глобального конкурента [пер. с англ.] – М.: Эксмо, 2007. – 448 с. С. 400.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Большой китайско-русский словарь / Под руководством и редакцией проф. И.М. Ошанина: В 4 т. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983-1984. (БКРС 1983)

2. Китайско-русский словарь: около 60 000 слов / З. И. Баранова, В. Е. Гладцков, В. А. Жаворонков, Б. Г. Мудров; под ред. Б. Г. Мудрова. 2-е изд. – М.: Рус. яз., 1988. – 528 с. (КРС 1988)

3. Китайско-русский словарь, испр. изд-е, под. ред. Ся Чжунъи, М.: Вече, 2005. – 1280 с. (КРС 2005)

4. Корпус китайского языка Лидского университета [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/internet.html> (дата обращения: 02.06.2020 г.)

5. Корпус современного китайского языка (The Modern Chinese Language Corpus) Центра китайской лингвистики при Пекинском университете [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp (дата обращения: 02.02.2024 г.).

6. Новый китайско-русский словарь / А. В. Котов. 2-е изд., – М.: Русский язык – Медиа, 2005. – 605 с. (НКРС 2005)

7. Русско-китайский словарь = 俄汉词典 : ок. 40000 слов / Баранова З.И. ; Котов А.В. – М. : Рус. яз., 1990. – 566 с. (РКС 1990)

8. Сбалансированный корпус современного китайского языка [Электронный ресурс]. URL: www.cnscorpus.org (дата обращения: 02.06.2020 г.).

9. Синь шидай э хань сянце дацядянь 新时代俄汉详解大词典 (全 4 卷) [Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи, в 4-х томах], – Бэйцзин: Шану инь шугуань 北京:商务印书馆 [Пекин], 2014. (СШХСД 2014)
10. Сяндай эхань хуанце цыдянь 现代俄汉双解词典 [Новый русско-китайский словарь]. Вайюй цзяосюэ юй яньцзю чубаньшэ чубань фасин 外语教学与研究出版社出版发行 [Изд-во «Иностранные языки»], – 北京 [Пекин], 2005. (НРКС 2005)
11. Туньци цылинь 同义词词林 [Лес синонимов] / Мэй Цзячжу, Чжу Имин, Гао Юньци, Инь Хунсян 梅家驹, 竺一鸣, 高蕴琦, 殷鸿翔, – Шанхай цышу чубаньшэ 上海辞书出版社 [Шанхай], 1996. – 653 с. (ТЦ 1996)
12. Ханьюй дацядянь 汉语大辞典 [Большой словарь китайского языка] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydc.com> (дата обращения: 02.06.2020 г.).
13. Chinese Etymology On-line Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://hanziyuan.net/> (дата обращения: 05.06.2020 г.).
14. Concise English-Chinese / Chinese-English Dictionary (3rd Edition) / ed. Martin H. Manser, – the Commercial Press, Oxford University Press, 2004. – 676 p. (CD 2004)

Литература

На русском языке

15. Акопов, Г.В., Иванова, Т.В. Феномен ментальности как проблема сознания // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 1. – С. 47-55.
16. Алимов, И.А., Кравцова, М.Е. История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза: в 2 ч. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – 1408 с.
17. Ан, С. А., Ворсина, О. А., Песчанская Е. В. Многозначность понятие

“счастье” в китайской философии культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012 / 4 (32). – С. 66-70.

18. Андреева, Г.М. Социальная психология. – М., 2004. – 365 с.

19. Аникин, Е. Е., Чудинов, А. П. Дискуссия о русской языковой картине мира: абсолютный универсализм и крайний релятивизм (неогумбольдтианство) // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. Вып. 1 (35). – С. 11-14.

20. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. – С. 5-33.

21. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.

22. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 251 с.;

23. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, № 1, 1995. – С. 37-67.

24. Артюнян, С.М. Нация и ее психический склад. – Краснодар, 1966. – 271 с.

25. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.

26. Бао, Хун. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 305-310.

27. Бороноев, А.О., Смирнов, П.И. Российский менталитет и реформы // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций. – СПб., 2000. – С. 274-304.

28. Брутян, Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. №1, 1973. – С. 107-111.

29. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.

30. Вайсгербер, Й.Л. Язык и философия // Вопросы языкознания, 1993, №2. – С. 114-116.
31. Ван Шо, Цю Синь, Золотых, Л.Г. Трансляция традиционной китайской культуры в философию новой эпохи // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3, ч. 1. – С. 40-54.
32. Васильев, А.В. Ценность семьи в современной культуре Китая // Тенденция развития и образования. 2022. №82 (1). – С. 116-119.
33. Введение в востоковедение: Общий курс. – СПб.: КАРО, 2013. – 584 с.
34. Васильев, Л. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Ломоносовъ, 2015. – 528 с.
35. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.
36. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [пер. с англ.]; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1997. – 411 с.
37. Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. – 320 с.
38. Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1976. – 248 с.
39. Виноградский, В. Конфуций. Рассуждения в изречениях / Пер. и комм. Б. Виноградского. – М.: Эксмо, 2013. – 224 с.
40. Витгенштейн, Л. Философские работы. Ч. 1. – М., 1994. – 612 с.
41. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: монография. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
42. Ворожбитова, А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2005. – 367 с.

43. Воротников, Ю.Л. Языковая картина мира как лингвистическая категория // Международная научная конференция «Язык и Культура», – Москва, 14.09. 2001г. – 17.09.2001г.

44. Воротников, Ю.Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Знание. Понимание. Умение. Гуманитарные науки: теория и методология. №2, 2006. – С. 88-90.

45. Вундт, В. Проблемы психологии народов.– М., 1912. – 132 с.

46. Георгиевский, С.М. Принципы жизни Китая: Конфуций и конфуцианство. Изд. 2-е. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.

47. Герд, А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. 2-е изд., исправл. – СПб.: Издательство С.-Петербур. ун-та, 2005. – 457 с.

48. Горелов, И.Н. Опыт психолингвистического подхода к проблеме «лингвистической относительности» // Виды и функции речевой деятельности. – М., 1984. – С. 220-241.

49. Горелов, И.Н., Седов, К.Ф. Основы психолингвистики: Учебное пособие – М.: Лабиринт, 1997. – 224 с.

50. Горский, А.А., Пушкарев, Л. Н. Предисловие. В сб.: Л.Н. Пушкарев (отв. ред.) Мировосприятие и самосознание русского общества (XI – XX вв.). – М.: Институт Российской Истории РАН, 1994. – 206 с.

51. Гураль, С.К. Мировоззрение, картина мира, язык: лингвистический аспект соотношения // Вестник Томского государственного университета. 2007. №1. – С. 31-34.

52. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1972. – 206 с.

53. Гуревич, П.С. Культурология. Учебник для вузов. – М.: Проект. 2003. – 336 с.

54. Гэн, Бяо. Конфуцианство в современном Китае // *Studia Culturae*. – Вып. 4, № 42: Symposium, 2019. – С. 71-76.

55. Джандильдин, Н.Д. Природа национальной психологии. – Алма-Ата, 1971. – 304 с.

56. Джигоева, А.А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: Understatement. // Вестник МГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». №3. 2006. – С. 45-56.

57. Дубкова, О.В. К проблеме определения базовых ценностей в картине мира китайцев // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 3 (832), 2020. – С. 193-203.

58. Ерофеев, Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. – М., 1982. – 320 с.

59. Завьялова, О.И. Китайский язык в числе национальных приоритетов // Доклады ИДВ РАН 2010. – М.: ИДВ РАН, 2010. – С. 107-119.

60. Завьялова, О.И. Сто лет языковых преобразований в Китае: стабильность и разнообразие // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: К 100-летию Синьхайской революции. Тезисы докладов XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 19–21 октября 2011 г.). – М., 2011. – С. 407-409.

61. Завьялова, О.И. Языковая политика в современном Китае: защищенное единство в условиях глобализации // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 16–18 октября 2013 г.). – М., 2013. – С. 460-462.

62. Завьялова, О.И. Языковая ситуация и языковая политика в КНР. 2010. – 16 с. [Электронный ресурс] URL:http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/Zavyalova._Language_situation_in_PRC.pdf (дата обращения: 12.06.2020 г.).

63. Зализняк, А.А., Шмелев, А.Д. Время суток и виды деятельности // Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры. 2005. – С. 42-43.

64. Зализняк, А.А., Левонтина, И.Б., Шмелев, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

65. Звегинцев, В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М., 1960. – С. 111-134.

66. Зубарева, Г.С. Концепт как основа языковой картины мира // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». №3, 2001. – С. 46-51.

67. Иванцова, Е.В. О термине «Языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского гос. ун-та. Филология, №4(12), 2010. – С. 24-32.

68. История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М., 1996. – 254 с.

69. Карапетьянц, А.М. У истоков китайской словесности: собрание трудов; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Восточная литература РАН, 2010. – 479 с.

70. Карапетьянц, А.М. Формальное построение семантических полей нормативного китайского языка // Актуальные вопросы китайского языкознания: Материалы восьмой междунар. Конференции. – М., 1996. – С. 66-71.

71. Карасик, В.И. Модальная личность как лингвокультурный концепт // Филология и культура: Материалы 3-й Междунар. науч. конф. Ч. 2. – Тамбов, 2001. – С. 98-101.

72. Карасик, В.И. Языковая личность: аспекты изучения // II Междунар. науч. конф. «Язык и культура», Москва, 17-21 сентября 2003г.: Тез. докл. – М., 2003. – С. 362-363.

73. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

74. Карасик, В.И., Прохвачева, О.Г., Зубкова, Я.В., Грабарова, Э.В. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

75. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976. – 356 с.

76. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
77. Караулов, Ю.Н. Язык и личность: [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т русского языка; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1989. – 214 с. – С. 3-8.
78. Касевич, В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 288 с.
79. Касевич, В.Б. Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 192 с.
80. Касьянова, К. О русском национальном характере. – М.: Институт национальной модели экономики, 1994. – 367 с.
81. Кибрик, А.Е. Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник МГУ. № 5. 1995. – С. 93-101.
82. Кислов, А.В., Колпачкова, Е.Н. Влияние Интернета на современный китайский язык // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. Вып. 1. 2017. – С. 72-86.
83. Кобозева, И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национального характера через анализ коннотации этнонимов // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. № 3. 1995. – С. 102-116.
84. Колесов, В.В. Жизнь происходит от слова ... – СПб.: Златоуста, 1999. – 368 с.
85. Колесов, В.В. Язык и ментальность. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240 с.
86. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М., 1990. – 107 с.
87. Кон, И.С. К проблеме национального характера // История и психология. – М., 1971. [Электронный документ] URL: https://scepsis.net/library/id_903.html (дата обращения: 12.06.2020 г.).
88. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии. 3-е изд., испр. И доп. – М.: КДУ, 2014б. – 346 с.

89. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: [учебное пособие] – 4-е изд. испр. – М.: КДУ, 2014а. – 348 с.
90. Кравцова, М.Е. История культуры Китая. – СПб., 1999. – 416 с.
91. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс. – М., 2002. – 282 с.
92. Кронгауз, М.А. Семантика: Учебник для студ. лингв, фак. высш. учеб. заведений. —2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 352 с.
93. Крюков, М.В., Малявин, В.В., Софронов, М.В., Чебоксаров, Н.Н. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века. – М.: Наука. Изд. «Восточная литература», 1993. – 413 с.
94. Крюков, М.В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). – М.: «НАУКА», 1972. – 328 с.
95. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука. 1986. – 159 с.
96. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С.141-172.
97. Кубрякова, Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, 2003. №4 (38). – С. 2-12.
98. Кузьменко, Е.Б. Особенности взаимоотношений в китайской семье / Е. Б. Кузьменко, И. А. Скворцова, Н. С. Терешкова // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). – С. 99-102.
99. Куликова, Л.В. Немецкий менталитет в аспекте национально-культурной семантики языковых единиц // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 5. – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 1998. – С. 416-422.

100. Куликова, Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Монография – Красноярск, 2006. – 392 с.

101. Куликова, Л.В. К понятию коммуникативного стиля // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. № 1, 2004. – С. 34-39.

102. Куприянова, Ю.А., Гун, Мин. Социально-экономические факторы, способствующие появлению новых слов в современном китайском языке // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 1. – С. 5-18.

103. Лавренюк, Е.В. Анализ экстралингвистических аспектов образования неологизмов в китайском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2016б. Т. 5. № 4 (17). – С. 80-83.

104. Лавренюк, Е.В. Неологизмы в современном китайском языке // Научный диалог. 2016а. № 7 (55). – С. 56-67.

105. Лацарус, М., Штейнталь, Г. Мысли о народной психологии. – Воронеж, 1905. – 41 с.

106. Лебедько, М.Г. Культурные преграды: преодоление трудностей межкультурного общения. – Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1999. – 196 с.

107. Леонард, М. О чем думают в Китае? [пер. с англ. И.В. Кузнецова]. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 222 с.

108. Леонтьев, А.А. Психоллингвистика. – Л., 1967. – 116 с.

109. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М., 1969. – 214 с.

110. Леонтьев, А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 16-21.

111. Линь, Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ. – М.: Восточная литература, 2010. – 335с.

112. Лоншакова, Е.О., Морозова, Е.С. К вопросу о трансформации национальных ценностей Китая в условиях глобализации // Успехи современного естествознания, 2012. № 5. – С. 126.

113. Лосев, А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль. – 958 с.

114. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек-текст-семиосфера-история. – М., 1996. – 464 с.

115. Лурье, С.В. Историческая этнология. – М., 2004. – 445 с.

116. Лю, Цзюань. Новые заимствованные слова в современном китайском языке // Журналистика и культура русской речи. №1. – М., 2003. – С. 5-7.

117. Люй, Чао, Кемерова, Т.А. Сравнение культурной политики Китая и России с точки зрения социокультурных ценностей // Наукосфера. №5 (1). – Смоленск, 2021. – С. 27-30.

118. Магдалинская, Ю. XX съезд КПК поставил главные цели развития Китая: завершение социалистической модернизации и трансформацию в богатое, демократическое, социалистическое государство // Российская газета. Спецвыпуск: Дыхание Китая № 254 (8902). [Электронный документ] URL: <https://rg.ru/2022/11/10/kompartii-kitaia-idet-v-budushchee.html> (дата обращения: 19.06.2024 г.).

119. Макарова, О.В. К проблеме лексикографии русских культурных кодов // Язык, литература, культура. Выпуск 1. – М., 2005. – С. 124-128.

120. Малявин, В.В. Китайская цивилизация. – М., 2001. – 632 с.

121. Мамардашвили, М.К. Язык и культура // Вестник высшей школы. №3, 1991. – С. 46-52.

122. Маслов, А.А. Китай без вранья. – М.: РИПОЛ классик, 2015. – 288 с.

123. Маслов, А.А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 288 с.

124. Маслов, А.А. Образы мускулинности-феминности и супружеских отношений в традиционном Китае // Этнические стереотипы мужского и

женского поведения. – СПб.: Санкт-Петербургское отделение издательства «Наука», 1991. – С. 56-76.

125. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.

126. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

127. Масперо, А. Религии Китая. – СПб.: Наука, 2004. – 375 с.

128. Материалы всемирного банка для учащихся. ООН. [Электронный документ] URL: <https://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml> (дата обращения: 19.06.2024 г.).

129. Меликов, И.М. Время в культуре // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1999. № 2. – С. 94-104.

130. Меркулов, И.П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). Т.2. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 416 с.

131. Михалев, А.Б. Слои языковой картины мира // Тезисы Международной научной конференции «Язык и культура». – М., 2001. – С. 108.

132. Морозова, В.С. Глобализация и ее влияние на ценностные ориентации китайской молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. – 2007. – № 9. – С. 56.

133. Москалев, А. А. Национально-языковое строительство в КНР (80-е гг.). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. – 183 с.

134. Мэйсон, К., Мюррей, Д. Китай: Обычаи и этикет / Кэролайн Мэйсон, Джеффри Мюррей; пер. с англ. М. Леоновича. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 96 с.

135. Наумова, К.М. К вопросу об изменениях китайской языковой картины мира в условиях глобализации // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – Вып. 4 (820), 2019. – С. 335-346.

136. Наумова, К.М. Понятие «языковая картина мира»: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 4. — 132 с.– С. 63-66.

137. Наумова, К.М. Чувство долга (义 /义务) в китайской языковой картине мира: традиция и современность // Известия Восточного института. – 2021а. № 3. – С. 85–95.

138. Наумова, К.М. Восприятие свободы в китайской языковой картине мира: традиция и современность // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021б. – Т. 163, кн. 4–5. – С. 162–174.

139. Наумова, К.М. К вопросу об изменении китайской языковой картины мира на примере функционирования лексем 家 цзя/ 家庭 цзятин ‘семья, дом’ // Litera. — 2022. – № 5. – С.198-212.

140. Нагибина, И.Г., Куликова Л.В. Китайский культурологический дискурс-анализ: методология и параметры исследования // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2020. – Т. 19, № 9: Филология. – С. 9–18.

141. Нейсбит, Д. Китайские мегатренды: 8 столпов нового общества / пер. с англ. А. Лактионова. – М.: Астрель, 2012. – 315 с.

142. Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации. – СПб.: Центр информатизации образования «КИО», 2019. – 320 с.

143. Нерознак, В.П. Современная этноязыковая ситуация в России//Известия РАН. Серия литературы и языка. 1994. Т. 53, № 2. – С. 16-28.

144. Переломов, Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: Наука. Изд. «Восточная литература», 1993. – 440 с.

145. Переломов, Л.С. Конфуций. Суждения и беседы [пер. с кит.; вступ. Ст. и комм. Л. С. Переломова]. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 360 с.

146. Пименова, М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. – Кемерово: Кузбассвузиздат; Landau: Verlag Empirische Padagogik, 1999. – 262 с.

147. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.

148. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.

149. Постовалова, В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 25-36.

150. Постовалова, В.И. Существует ли языковая картина мира? // Язык как коммуникативная деятельность человека. Сб. науч. трудов. Вып. 284. – М.: Моск. гос. пед. инст-т иностр. яз. им. Мориса Тореза, 1987. – 169 с. – С. 65-72.

151. Потебня, А.А. Слово и миф. – М., 1989. – 622с.

152. Почепцов, Г.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания, № 6, 1990. – С. 110-122.

153. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М., 1996. – 215 с.

154. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.

155. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира /отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

156. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – 654 с.

157. Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. – Смоленск: Русич, 2010. – 544 с.

158. Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5 т. / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики; [Т. А. Агапкина и др.]; под ред. Н. И. Толстого; [авт. предисл. Н. И. и С. М. Толстые]. – М.: Международные отношения, 1995-2014.

159. Собольников, В.В. Этнопсихологические особенности китайцев. Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. Сиб. акад. гос. службы. – Новосибирск, 2001. – 130 с.

160. Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. – М., URSS, 2011. – 294 с.

161. Спешнев, Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб, 2011. – 330 с.

162. Спешнев, Н.А. Пекин — страна моего детства. – СПб., 2004 – 320 с.

163. Стернин, И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. Вып. 1, 2011. – С. 8-22.

164. Стернин, И.А. О понятии «менталитет» // Язык и национальное сознание. – Воронеж, 1998. – С. 4-26.

165. Стернин, И.А. Очерк американского коммуникативного поведения. – Воронеж: Истоки, 2001. – 185 с.

166. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: «Флинта», «Наука». Под ред. М. Н. Кожинной, 2003. – 696 с.

167. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 368 с.

168. Струк, Е.Н., Ван, Хао. Ценности китайской молодежи: теоретический анализ // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. – С. 458-466.

169. Сукаленко, Н.И. Образно-стереотипная языковая картина мира как отражение эмпирического обыденного сознания (автореферат). – Киев, 1991. – 40 с.

170. Сяохуэй, Я. Ценности и воспитание ценностного сознания в современном Китае // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, 2019. – №2. – С. 76-91.

171. Тань, Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

172. Таратухина, Ю.В., Цыганова, Л.А., Ткаленко, Д.Э. Межкультурная коммуникация в информационном обществе: учеб. пособие. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 255 с.

173. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учебное пособие для студентов вузов, изуч. дисциплину "Иностранный язык". – М.: Слово/Slovo, 2008. – 343 с.

174. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2004. – 624 с.

175. Тертицкий, К. Китайцы: традиционные ценности в современном мире: В 2 т. – М., 1994. – 347 с.

176. Тимашева, О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. Пособие, 2-е изд., стер.– М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 192 с.

177. Толстая, С.М. Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале // Концепт движения в языке и культуре. – М., 1996. – С. 89-103.

178. Толстая, С.М. Стереотип и картина мира // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2009. – С. 262-264.

179. Толстая, С.М. Этнолингвистика // Институт славяноведения. 50 лет. – М., 1996. – С. 235–248.

180. Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – 509 с.

181. Топоров, В.Н. Об одном из парадоксов движения. Несколько замечаний о сверх-эмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. – М., 1996. – С. 7-88.

182. Ульяненко, В.В. Китай: версия 2.0. Разрушение легенды. – СПб.: Вектор, 2014. – 224 с.

183. Уорф, Б.Л. Наука и языкознание (Language, thought, and reality) // Новое в лингвистике, Вып. 1, М., 1960а. – 464 с. – С. 169-182.

184. Уорф, Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960b. – 464 с. – С. 135-168.

185. Уфимцева, Н.В. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С.108-140.

186. Уфимцева, Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998. – С. 135-170.

187. Уфимцева, Н.В. Ядро языкового сознания и этнический характер русских // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Тез. докл. Всероссийской научной конференции 5-7 мая 1999 г. – Челябинск: ЮурГУ. – С.103-104.

188. Фан, Ян. Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Философия, социология и культурология. Известия Томского политехнического университета, – №6, – Т. 323, 2013. – С. 250-255.

189. Филлмор, Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. Вып. 14. – 399 с.

190. Фишмен, Т., Китай Inc. Восход сверхмощного глобального конкурента [пер. с англ.] – М.: Эксмо, 2007. – 448 с.

191. Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) // НТИ, Сер. 2. Информационные процессы и системы, № 3, 1992. – С. 1-9.

192. Фрумкина, Р.М. Культурологическая семантика в ракурсе эпистемологии // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58, №1. – С. 3-10.

193. Фэн, Юэ. Специфика корпусных исследований в современном китайском языкознании // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – Вып. 3 (832), 2020. – С. 159-172.

194. Хаматова, А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. № 4 (21), 2012. – С. 9-13.

195. Ху, Хун. Устойчивые выражения китайского языка. Справочник / пер. С кит. А. С. Жмак – М.: ООО Международная издательская компания “Шанс”, 2019. – 191 с.

196. Цырендоржиева, Д.Ш., Ринчинова, Т.М. Современное китайское общество: специфика духовно-нравственных ценностей // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). Вып. 20. – С. 241-245.

197. Цюй, Юян. Лингвистический анализ китайских терминов родства // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. № 4, 2016. – С. 72-81.

198. Чейф, У. На пути к лингвистике, основанной на мышлении // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А.А.Кибрик, А.Д.Кошелев; ред. А.А.Кибрик, А.Д.Кошелев, А.В.Кравченко, Ю.В.Мазурова, О.В.Федорова. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 848 с. – С. 60-88.

199. Челнокова-Щейка, А.В. Трансформация семейных ценностей в современном Китае // Знание. Погнимание. Умение. 2013. № 4. – С. 309-314.

200. Чернышов, С.В. Эмоциональная языковая картина мира и ее обучающий потенциал // Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвященных 60-летнему юбилею проф. В.И. Карасика: в 2-х ч.; отв. Соред. В.В. Колесов, М. Влад. Пименова, В.И. Теркулов. – Киев, 2013. – Изд. 2-е, исп. – Часть 1. – 800 с. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 2). – С. 458-463.

201. Шайкевич, А.Я. Дистрибутивно-статистический анализ текстов. – Автореф. дис. доктора фил. н. – Ленинград, 1982. – 35 с.

202. Шайкевич, А.Я. Средний интервал в дистрибутивно-статистическом анализе текстов // Труды междунар. конференции “Корпусная лингвистика” – СПб., 2017. – 383 с.

203. Шевченко, О.Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б.В. Заходера): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 22 с.

204. Шихова, Т.М. Фразеологизм как отражение национального мировидения и культурно-языковых контактов // Менталитет и ментальность. Вып. 9. Серия «Этногерменевтика и этнориторика», 2003. – С. 27-31.

205. Шляхов, А.Л. Китай и китайцы. Привычки. Загадки. Ньюансы. – М.: Астрель; – Владимир: ВКТ, 2012. – 350 с.

206. Шпет, Г.Г. Сочинения. – М., 1989. – 608 с.

207. Штритматер, Кай. «Инструкция по применению: Китай» / пер. с нем. Я. Урусовой. – М.: Аякс-Пресс, 2006. – 256 с.

208. Юй, Хуа. Десять слов про Китай. – М.: Астрель, 2013. – 220 с.

209. Яковлева, Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания, № 3, 1998. – С. 43-73.

210. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модель пространства, времени и восприятия) // Вопросы языкознания, №5, 1994. – С. 73-89.

211. Яковлева, Е.С. Час в русской языковой картине времени // Вопросы языкознания. №6, 1995. – С. 54-76.

212. Ясперс, К. Философия. Книга 1. Философское ориентирование в мире / Пер. с нем. А. К. Судакова — М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2012. – 384 с.

На английском языке

213. Bamgbose, A. World Englishes and Globalization // World Englishes. Vol. 20, № 3, 2001. – P. 357-363.

214. Beeman, W.O. Linguistics and Anthropology // Philosophy of Linguistics. / ed. Ruth Kempson, Tim Fernando and Nicholas Asher, – North Holland, Amsterdam, 2012. –P. 531-551.

215. Boas, F. Introduction. Handbook of American Indian languages. Bureau of American Ethnology Bulletin 40, Vol. 1, 1911. – P. 1-83.

216. Chang, J. Globalization and English in Chinese Higher Education // World Englishes. Vol. 25, № 3/4, 2006. – P. 513-525.

217. Chen, Xi. Global Craze for Chinese Language // *China & World Cultural Exchange*. № 3, 2006. – P. 40-41.

218. Chi, Wui Ng. Critical Multimodal Discourse Analyses of News Discourse on Facebook and YouTube // *The Journal of Asia TEFL*, Vol. 15, No. 4, Winter 2018. – P. 1174-1185.

219. Davidson, D. On the very idea of a conceptual scheme // *Inquiries into Truth and Interpretation*. – Oxford: Clarendon Press, 2001. – P. 183-198.

220. De Mente, Boye Lafayette. *Chinese Etiquette & Ethics in Business*. – Singapore, 2004. – 256 p.

221. DuBois, C. *The People of Alor: a Sociopsychological Study of an East Indian Island*. – Minneapolis: University Minnesota Press, 1944. – 654 p.

222. Durandi, A. Language as Culture in U.S. Anthropology: Three Paradigms // *Current Anthropology*. Vol. 44, № 3, June 2003. – P. 323-347. [Электронный документ] URL: <https://www.jstor.org/stable/10.1086/368118> (дата обращения: 02.06.2019 г.).

223. Durandi, A. Linguistic Anthropology // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. – Elsevier Science Ltd, 2001. – P. 8899-8906.

224. Durandi, A. Relativity // *Journal of Linguistic Anthropology*. Vol. 9, № 1/2, June 1999. – P. 220-222. [Электронный документ] URL: <https://www.jstor.org/stable/43102471> (дата обращения: 02.06.2019 г.).

225. *Encyclopedia of Contemporary Chinese Culture*. Ed. by Davis, Edward L., – Routledge, 2006. – 826 p.

226. Fairclough, N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. – London-New York: Longman, 1995. – 252 p.

227. Fairclough, N. *New Labor, New Language?* – London: Routledge, 2000. – 192 p.

228. Fairclough, N., Mulderrig, J., Wodak, R. *Critical Discourse Analysis // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction* / ed. van Dijk T. A. – London: Sage, 2011. – P. 537-631.

229. Goddard, C., Wierzbicka, A. Cultural Scripts: What are they and what are they good for? // *Intercultural Pragmatics*. Vol. 1, № 2, 2004. – P. 153-166.

230. Grace, G.W. *The Linguistic Construction of Reality*. – London: Croom Helm, 1987. – 152 p.

231. Gumperz, J., Levinson, S. Rethinking linguistic relativity // *Current Anthropology*. Vol. 32, 1991. – P. 613-623.

232. Hardt-Mautner, G. Only Connect Critical Discourse Analysis and Corpus Linguistics. University of Lancaster. Vol. 6, 1995. [Электронный документ] URL: <http://ucrel.Lancs.ac.UK/papers/techpaper/vol6.pdf> (дата обращения: 07.08.2019 г.).

233. He, Jing. The Validity of Sapir-Whorf Hypothesis – Rethinking the Relationship Among Language, Thought and Culture // *US-China Foreign Language*. Vol. 9, № 9, September 2011. – P. 560-568.

234. Helliwell, J., Layard, R., Sachs, J. *World Happiness Report 2018*. New York: Sustainable Development Solutions Network. – 172 p. [Электронный документ] URL: https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2018/WHR_web.pdf (дата обращения: 13.06.2020 г.).

235. Hewitt, P. Language and Worldviews // *Performance Research*. Vol. 21, № 4, 2016. – P. 122-130. [Электронный документ] URL: <http://doi.org/10.1080/13528165.2016.1192885> (дата обращения: 02.07.2019 г.).

236. Hill, J. H., Mannheim, B. Language and World View // *Annual Review of Anthropology*. Vol. 21, 1992. – P. 381-406. [Электронный документ] URL: <http://jstor.org/stable/2155993> (дата обращения: 15.04.2019 г.).

237. Hsu, F. L. K. *Psychological Anthropology*. – Homewood, Ill.: Dorsey Press, 1961. – 623 p.

238. Jia, Y., Sun, B. Contrastive Study of the Ancient Chinese and Western Linguistic Worldview // *Intercultural Communication Studies*. Vol. 11, № 3, 2002. – P. 55-65.

239. Johnson, A. The Rise of English: The Language of Globalization in China and the European Union // *Macalester International*. Vol. 22, Article 12. 2009.

– P. 131-168. [Электронный документ] URL: <http://digitalcommons.macalester.edu/macintl/vol22/iss1/12> (дата обращения: 18.09.2019 г.).

240. Kumaravadivelu, B. Global Mandarin: Promoting Chinese Language and Culture in the Age of Globalization // *Journal of Chinese Language Studies*. Vol. 8, December 2012. – P. 1-7.

241. Li, Y., Wang, Q., Xing, Y. 李云, 王群, 邢瑶瑶. A Study on the Relationship between Language and Culture // *Overseas English 海外英语*. June 2010. – P. 291-292.

242. Liu, A., Rhoads, R. A., Wang, Y. Chinese University Students' Views on Globalization: Exploring Conception of Citizenship // *Chung Cheng Educational Studies*. Vol. 6, № 1, 2007. – P. 95-125.

243. Liu, W. Attitudinal changes and trends of marriage and family in today's China // *Социологический альманах*. 2016. № 7. – P. 455-469.

244. Loubere, N. Is China Conforming to a Westernized Global Culture? An Assimilation Theory Analysis of Chinese-Western Cultural Relations // *Graduate Journal of Asia-Pacific Studies*. Vol. 7, № 1, 2010. – P. 70-83.

245. Lu, Lianzhi. On the Relationship between Language and Culture // 3rd International Conference on Social Sciences and Society (ICSSS 2013). – Information Engineering Research Institute, USA. Vol. 36, 2013. – P. 4.

246. Lu, Ning 吕宁. Impact of English on Chinese National Language and Culture // *Overseas English 海外英语*. № 6, March, 2012. – P.178-179.

247. Meissner, W. China's Search for Cultural and National Identity from the Nineteenth Century to the Present // *China Perspectives* [Online], 68. November-December 2006. – P. 41-54. [Электронный документ] URL: <http://chinaperspectives.revues.org/3103> (дата обращения: 11.06.2020 г.).

248. Nartey, M. Towards a Decade of Synergizing Corpus Linguistics and Critical Discourse Analysis: A Meta-analysis // *Corpora*. Vol. 14, № 2, August 2019. – P. 203-235.

249. Naumova, K.M. 乐观 *lèguān* and 积极乐观的人 *jījīlèguānderén* in the Chinese Linguistic Worldview // CHINA AND THE WORLD: LANGUAGE, CULTURE, POLITICS Papers from the international conference, jointly organized by the Department of Sinology at Sofia University “St. Kliment Ohridski” and the Department of China Studies at Xi'an Jiaotong–Liverpool University, 12-13 December 2019. Volume 2. – P. 30-39.

250. Orpin, D. Corpus Linguistics and Critical Discourse Analysis: Examining the Ideology of Sleaze // International Journal of Corpus Linguistics. Vol. 10 (10), № 3, 2005. – P. 7-61.

251. Overholt, W.H. China and Globalization // Testimony presented to the U.S.-China Economic and Security Review Commission on May 19, 2005. – RAND Corporation, 2005. – P. 1-15.

252. Partington, A. The Linguistics of Political Argument: The Spin-doctor and the Wolf-pack at the White House. – London/New York: Routledge, 2003. – 280 p.

253. Pells, R. American Culture Goes Global, or Does It? // The Chronicle of Higher Education. Vol. 48, № 32, 2002. – P. 7-12.

254. Pi, Lili 皮丽莉. The Relationship between Language and Culture // Overseas English 海外英语. Sep. 2013. – P. 255-256.

255. Schieffelin, B.B., Ochs, E. Language Socialization // Annual Review of Anthropology. Vol. 15, 1986. – P.163-191.

256. Shi-xu. Why Do Cultural Discourse Studies? Towards a Culturally Conscious and Critical Approach to Human Discourse // Critical Arts Projects and Unisa Press. Vol. 26, № 14, 2012. – P. 484-503.

257. Shi-xu, Prah, K., Pardo, M. Discourses of the Developing World: Researching properties, problems and potentials of the developing world. – New York: Routledge, 2016. – 180 p.

258. Shusharina, G.A. The Language Picture of the World in Modern Linguistics // *Международный научный журнал «Символ науки»*. №1, 2016. – С. 78-80.

259. Sleziak, T. The Influence of Confucian Values on Modern Hierarchies and Social Communication in China and Korea: A Comparative Outline // *Kritike*. Vol. 8, № 2, December 2014. – P. 207-232.

260. Spender, D. *Man Made Language*. – Routledge & Kegan Paul, 1980. – 250 p.

261. Stubbs, M. Whorf's Children: Critical Comments on Critical Discourse Analysis // *Evolving Models of Language*. / Ryan, A. & A. Wray (Eds.). – Clevedon: Multilingual Matters/BAAL, 1997. – P. 100-116.

262. Stubbs, M., Gerbig, A. Human and Inhuman Geography: On the Computer-Assisted Analysis of Long Texts // *Data, Description, Discourse* / M. Hoey (Ed.). – London: Harper-Collins, 1993. – P. 64-85.

263. Sun, Jiazheng. Chinese Culture in the 21st Century // *China Today*. July 2011. – P. 24-31.

264. Sun, Jingbo. Globalization and Language Teaching and Learning in China // *International Journal on Integrating Technology in Education (IJITE)*. Vol. 2, № 4, December 2013. – P. 35-42.

265. Toolan, M. What is Critical Discourse Analysis and Why Are People Saying Such Terrible Things about It? // *Language and Literature*. Vol. 6, № 2, 1997. – P. 83-90.

266. Vessey, R. Corpus Approaches to Language Ideology // *Applied Linguistics*. Vol. 38, № 3, 2017. – P. 277-296.

267. Van Dijk, T.A. *Principles of Critical Discourse Analysis* // *Discourse and Society*. Vol. 4, № 2. – London: Sage, 1993. – P. 249-283.

268. Wang, Dongmei. Applying Corpus Linguistics in Discourse Analysis // *Studies in Literature and Language*. Vol. 6, № 2, 2013. – P. 35-39.

269. Wang, Binhua 王斌花. The Differences between Chinese and American Language and Culture and Its Implications for College Language Teaching and Learning // 海外英语 Overseas English, № 16, Aug. 2013. – P.86-88.

270. Wang, Meng. Perception of Family-related value among Shanghai College Students: Comparisons and Developments. A Thesis. – Shanghai International Studies University, Dec. 2006. – 82 p.

271. Widdowson, H.G. Discourse Analysis: a Critical View // Language and Literature. Vol. 4, № 3, 1995. – P. 157-172.

272. Widdowson, H.G. Review of Fairclough: Discourse and Social Change // Applied Linguistics. Vol. 16, № 4, 1995. – P. 510-516.

273. Wierzbicka, A. Understanding Cultures through Their Key Words. – Oxford University Press, 1997. – 328 p.

274. Yang, Tianqing 杨天庆. 和老外聊文化中国 [Common Questions about Chinese Culture]. – Тяньди чубаньшэ 天地出版社 [Изд-во Тяньди], 2013. – 346 p.

275. Yang, Pei-pei. On relationship between language and culture from pragmatic perspective // Overseas English, №9, 2012. – P. 245-246.

276. Yu, Nan. The Alliance of Traditional Confucius Values and the Process of Modernization: A Youth Perspective // Beijing Conference 北京论坛:文明的和谐与共同繁荣-传统与现代、变革与转型 [Пекинский Форум: Гармония Цивилизации и Общего Процветания – Традиции и Современность, Изменения и Трансформация], 04.11.2011. – P.198-199.

277. Zuckermann, G. Language Contact and Globalization: The camouflaged influence of English on the world's languages – with special attention to Israeli (sic) and Mandarin // Cambridge Review of International Affairs. Vol. 16, № 2, July 2003. – P. 287-307.

На немецком языке

278. Dornseiff, F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. – Aufl., Berlin – Leipzig. 1933 – 1934. – 922 s.

На французском языке

279. Dictionnaire des Sciences Humaines. Sociologie, Psychologie social, Anthropologie. – Paris: Nathan, 1990. – 381 p.

На китайском языке

280. Бо, Ян 柏杨. Чоулоу-ды чжунгожэнь 丑陋的中国人 [Уродливые китайцы]. – 台北 Тайбэй, 1985. – 250 с.

281. Ван, Вэньчжун 王文忠. Юйянь-вэньхуа яньцзю чжундэ юйянь гэсин лилунь 语言 - 文化研究中的语言个性理论 [Языковая личность в рамках исследований языка и культуры] // Вайюй сюэкань 外语学刊 [Академический журнал иностранных языков]. № 4 (107), 2001. – С. 72-77.

282. Ван, Дэчунь, Цай, Хуэйпин 王德春, 蔡慧萍. Инюй цзецы ши ханьюй гэн фэнфу 英语借词使汉语更丰富 // Хуайбэй мэйшиюань сюэбао чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань 淮北煤师院学报, 哲学社会科学版 [Журнал Хуайбэйского педагогического колледжа угольной промышленности (Серия: Философия и социальные науки)], № 2, 1999. – Р. 99-101.

283. Ван, Инь 王寅. Цзай лунь юйянь фухао сяньсыин —Сяньсыиндэ лицзюй 再论语言符号象似性 —象似性的理据 [Еще раз об иконичности языковых знаков – обоснование иконичности] // Вайюй юй вайюй цзясюэ 外语与外语教学 [Иностранный язык и преподавание иностранных языков], № 6 (134), 2000. – С. 4-7.

284. Ван, Мэн 王蒙. Цюаньцюхуа шицзясядэ чжунго вэньхуа 全球化视角下的中国文化 [Китайская культура с точки зрения глобализации] // Жэньминь жибао 人民日报. 01.06.2006а. [Электронный документ]

URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4423986.html> (дата обращения: 20.04.2019 г.).

285. Ван, Мэн 王蒙. Цюаньцюхуа шицзяосядэ чжунго вэньхуа 全球化视角下的中国文化 [Китайская культура с точки зрения глобализации] // Жэньминь жибао 人民日报. 01.06.2006б. [Электронный документ]

URL: <http://culture.people.com.cn/GB/27296/4424042.html> (дата обращения: 20.04.2019 г.).

286. Вэнь, Вэйпин 文卫平 . Цзай луньхоу чжиминь юйцзиндэ хоучжиминь инюй юй инюй цзяоюй 再论后殖民语境的后殖民英语与英语教育 [О постколониальном английском и английском образовании в постколониальном контексте] // Вайюй юй вайюй цзяосюэ 外语与外语教学[Иностранный язык и преподавание иностранных языков]. № 5 (158), 2002. – Р. 26-30.

287. Ван, Шуай 王帅. Чжунго хэ элосы миныйцу сингэ цзай яньюй хэ суюй чжундэ тисянь 中国和俄罗斯民族性格在谚语和俗语中的体现 [Воплощение китайского и русского национального характера в пословицах и поговорках] // РУССКИЙ ЯЗЫК, Vol. 6, 2016. – С. 38-45.

288. Гэ, Хуа 葛华. Эцяо " Свобода / Цзыю " Гуаньняньдэ юйянь вэньхуа чандуй би яньцзю 俄巧 " свобода / 自由 " 观念的语言文化场对比研究 [Сравнительное изучение концептов " свобода / 自由 " в русской и китайской лингвокультурах] // Хаэрбинь шифань дасюэ 哈尔滨师范大学 [Harbin Normal University], Шоши сюзэвэй луньвэнь 硕士学位论文 [Магистерская диссертация], 2015. – 51 с.

289. Го, Хунцзе 郭鸿杰. Цун синтайсюэдэ цзяоду лунь ханьюйчжундэ инюй цзецы дуй ханьюй гоуцыфадэ инсян 从形态学的角度论汉语中的英语借词对汉语构词法的影响 [Влияние англоязычных заимствований в китайском языке на китайское словообразование с морфологической точки зрения] //

Шанхай цзяотун дасюэ сюэбао 上海交通大学学报 (哲学社会科学版) [Вестник Шанхайского транспортного университета (Серия: Философия и социальные науки)]. Vol. 10 (28), № 4, 2002b. – P. 104-108.

290. Го, Хунцзе 郭鸿杰. Эрши няньлай сяндай ханьюй чжундэ инюй цзецы цзици дуй ханьюй юйфадэ инсян 二十年来现代汉语中的英语借词及其对汉语语法的影响 [Английские заимствования в современном китайском и их влияние на грамматику китайского языка за последние двадцать лет] // Цзефанцзюнь вайгоуй сюэюань сюэбао 解放军外国语学院学报 [Известия института иностранных языков НОАК]. Vol. 25, № 5, Sept. 2002a. – P. 1-4.

291. Го, Янь 郭艳. Цунь юйянь цзечу кань инюй цзецы дуй ханьюй цыхуэйдэ инсян 从语言接触看英语借词对汉语词汇的影响 [Влияние заимствований английского языка на лексику китайского языка с точки зрения языкового контакта] // Хуайхуа сюэюань сюэбао 怀化学院学报 [Журнал института Хуайхуа]. Vol. 27, № 3, Mar. 2008. – P. 88-89.

292. Гэ, Сючжэнь 葛秀珍. Сюэсяо гэсиндэ бэньчжи ши вэньхуа гэсин 学校个性的本质是文化个性 [Сущность школьной личности - культурная личность] // Сысхуаньцзяоюй 四川教育 [Образование в Сычуань], № 7-8, 2007. – С. 12.

293. Дай, Чжаоин 戴昭铭. Юйянь юй шицзегуань 语言与世界观 [Язык и мировоззрение] // Сюэси юй таньсо 学习与探索 [Учимся и исследуем]. Vol. 1 (96), 1995. – P. 69-85.

294. Инь, Биньюн 尹斌庸. 谚语100：汉英对照 [100 Pearls of Chinese Wisdom]. – Пекин 北京: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ 华语教学出版社 [Изд-во Преподавание китайского языка], 2010. – 201 p.

295. Ли, Цзяньпин 李建平. Юсюсхуаньтунвэньхуачжун “Шэньмэйжэньгэ” Дэцзяньгоу 优秀传统文化中“审美人格”的建构 [Создание

«эстетической личности» в традиционной культуре] // Вэньхуацзюйцзяо 文化聚焦 [Фокус на культуре], № 7, 2015. – С. 23-24.

296. Линь, Хуэйсян 林惠祥. Вэньхуа жэньлэйсюэ 文化人类学 [Культурная антропология]. – Шанхай 上海 : Шану 商务, 1934. – 254 с.

297. Ло, Чанпэй 罗常培. Юйянь хэ вэньхуа 语言和文化 [Язык и культура]. – Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大学出版社 [Издательство Пекинского университета], 2009. – 221 с.

298. Лэн, Жун 冷溶. Шэньмэ ши чжунгомэн, цзэньян лицзе чжунгомэн 什么是中国梦, 怎样理解中国梦 [Что такое китайская мечта и как ее понимать] // Жэньминь жибао 人民日报, 26.04.2013. [Электронный документ] URL: <http://opinion.people.com.cn/n/2013/0426/c1003-21285328.html> (дата обращения: 13.05.2019 г.).

299. Ма, Шуянь 马淑艳. Жан гэсин цзай юэду цзяосюэчжун фэйян 让个性在阅读教学中飞扬 [Позволим личности воспарить в процессе чтения] // Кэсюэ дачжун 科学大众 [Научная аудитория], № 8, 2008. – С. 57.

300. Ма, Янань 马亚楠. Эртун жэньгэ фачжаньдэ цзятинь инсянь иньсу яньцзю гайшу 儿童人格发展的家庭影响因素研究概述 [Обзор исследований семейных факторов влияющих на развитие личности ребенка] // Эртун фачжань, цзаоци цзяоюй, цзяокэянь 儿童发展, 早期教育, 教科研 [Раннее образование, преподавание и исследования], № 9, 2014. – С. 18-21.

301. Пань, Синьюй 潘星宇. Цзюньцзы жэньгэ юй жэньдэ сяньдайхуа 君子人格与人的现代化 The Gentleman Personality and The Modernization of Man // Сюэлилунь 学理论 Theory Research. Vol. 3, 2013. – P. 38-40.

302. Пэн, Вэньчжао, Лю, Лин 彭文钊, 刘玲. Цзовэй юйянь вэньхуа чаньши сюэдэ юйянь вэньхуа сюэ 作为语言文化阐释学的语言文化学 [Лингвистика и культура как герменевтика языка и культуры] // Цзефанцзюнь

вайгоуй сюэюань сюэбао 解放军外国语学院学报 [Известия института иностранных языков НОАК]. Vol. 29, № 6, Nov. 2006. – P. 23-27.

303. Пэн, Вэньчжао 彭文钊. Луныцздэ вэньхуа шиидэ лилунь ицзюй论词的文化释义的理论依据 [On the Rationale of Culturally-Oriented Interpretation of Words] // Цзефанцзюнь вайгоуй сюэюань сюэбао 解放军外国语学院学报 [Journal of PLA University of Foreign Languages]. Vol. 24, № 1, Jan. 2001. – P. 21-26.

304. Пэн, Хуншунь 彭鸿舜. Гаочжи юйвэнь шэньмэй цзяоуй юй сюэшэн хэсе жэньгэ пэйюй 高职语文审美教育与学生和谐人格培育 [Китайское эстетическое воспитание в высшем профессиональном образовании и воспитание гармоничной личности студентов] // Дунфан цзанпинь 东方藏品 [Восточная коллекция], № 5, 2018. – С. 146.

305. Сюй, Жуй 徐睿. Диар юйянь гэсиндэ синьли цыхуэй гоуцзянь моши таньцзю 第二语言个性的心理词汇构建模式探究 * [A Probe into the Construction Model of Mental Vocabulary of Second Language Personality] // Вайго юйянь вэньсюэ яньцзю 外国语言文学研究 Foreign Language and Literature Research. № 4 (209), 2019. – P. 73-78.

306. Сюй, Шисюань, Ляо, Цяоцзин 徐世漩, 廖乔靖. Биньвэй юйянь вэньти яньцзю цзуншу 濒危语言问题研究综述 [Обзор исследований по проблемам вымирающих языков] // Дан дайюй мансюэ当代语盲学 [Современная лингвистика]. Vol. 5, № 2. – Пекин 北京, 2003. – С.133-148.

307. Тан, И 唐溢. Цзай гаосяо юйвэнь цзяосюэчжун пэйян сюэшэндэ цзянькан жэньгэ 在高校语文教学中培养学生的健康人格 // Ишу цзяюань 艺术教苑 [Художественное образование], № 10, 2016. – P. 119-120.

308. Тун, Эньчжэн 童恩正. Вэньхуа жэньлэйсюэ 文化人类学 [Культурная антропология]. – Шанхай жэньминь чубаньшэ 上海人民出版社 [Шанхайский Народный Издательский Дом], 1989. – 372 с.

309. Тянь, Вэньцзюй 田文举. Шилунь “гэсинфачжань” юй “гэсин” чжаньян 试论“个性发展”与“个性”张扬 [О «развитии личности» и «индивидуальности»] // Кэцзяо луньтань, чжунго кэцзяо хуансинь даокань 科教论坛, 中国科教创新导刊 China Education Innovation Herald [Научно-образовательный форум, Китайское руководство по науке и образованию], № 4, 2008. – Р. 152.

310. Хань, Хаоюй 韩浩宇. Таньган циньдань цзоу гэсиндэ пэйян 谈钢琴弹奏个性的培养 [О воспитании личности в игре на фортепиано] // Ялюйцзян 鸭绿江, № 9, 2014. – С. 170.

311. Хуан, Фэньбао 黄粉保. Луньдяо, шо жэньбу юйянь гэсиндэ фаньи 论刁、说人物语言个性的翻译 [О вопросах перевода языковой личности персонажа] // Чжунго фаньи 中国翻译 [Chinese Translators Journal]. № 2, 2000. – С. 44-46.

312. Хуан, Яньцю 黄颜秋, Marshal D. Чжунгодэ Т суй сяньсян 中国的T恤现象 [The T-shirt Phenomenon in China] // Хуачжун хуаньбо яньцю 华中传播研究 [Центрально-китайское исследование коммуникаций], № 1, 2018. – С. 94-103.

313. Цзя, Сяньчжан 贾宪章. Хайюань сяююань вэньхуа гэсиндэ “мянькун” 还原校园文化个性的“面孔” [Возвращение индивидуального престижа культурной жизни университетского городка] // Гуандун цзяюй 广东教育 [Образование в Гуандуне], № 12, 2010. – С. 64.

314. Цзян, Янь 蒋燕. Жэньгэдэ бэньчжи 人格的本质 [Природа личности] // Цзяцзяо шицзе 家教世界 [Мир репетиторства]. № 2, 2014. – С. 281-282.

315. Цзян, Янь 姜焱. Ханьюйчжунь иньюй цзецыдэ юйи яньцзю 汉语中英语借词的语义研究 [Изучение английских семантических заимствований в китайском языке] // Ляонин дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань) 辽宁大

学学报(哲学社会科学版)[Вестник Ляонинского университета (Серия: Философия и социальные науки)], Vol. 29, № 3, May 2001. – P. 27-29.

316. Чжан, Гунцинь 张公瑾. Вэньхуа юйяньсюэ цзяочэн 文化语言学教程 [Курс лингвокультурологии]. Цзяо юйкэсюэ чубаньшэ 教育科学出版社 [Издательство Научное образование], 2004. – 264 с.

317. Чжан, Гунцинь, Дин, Шицин 张公瑾, 丁石庆. Вэньхуа юйяньсюэ цзяочэн 文化语言学教程 [Язык и культура]. – Цзяоюйкэсюэчубаньшэ 教育科学出版社 [Издательство Научное образование], 2004. – 264 с.

318. Чжан, Дунмэй 张冬梅. Юйвэнь цзяоши хуаньбянь линиянь- пэйян юшишэн цзянькан жэньгэ чжитань 语文教师转变理念-培养幼师生健康人格 谈 [Изменение концепций учителей китайского языка - Об обучении здоровой личности воспитанников детского сада] // Юйжэньфан 育人方 [Воспитатель], № 10, 2016. – С. 18-19.

319. Чжао, Айго 赵爱国. Юйянь гэсин лилунь цзици яньцзю 语言个性理论及其研究 [К вопросу об изучении языковой личности] // Вайюй юй вайюй цзяосюэ 外语与外语教学 [Иностранный язык и обучение иностранным языкам]. № 12 (177), 2003. – С. 11-14.

320. Чжоу, Линчжун, Хэ, Цзэжэнь 周荅仲, 何泽人. 典故 100:汉英对照 [the Stories Behind 100 Chinese Idioms]. – Пекин 北京: Хуаюй цзяосюэ чубаньшэ 华语教学出版社 [Изд-во Преподавание китайского языка], 2010. – 284 р.

321. Чжао, Цюэ 赵秋野. Шилунь юйянь ишидэ миьцзу вэньхуа тэдянь 试论语言意识的民族文化特点 [О национально-культурных особенностях языкового сознания] // Вайюй сюэкань 外语学刊 [Журнал иностранных языков]. № 3 (114), 2003. – P. 69-72.

322. Чэнь, Сиси 陈锡喜. Пиньи цзиньжэнь—Си Цзиньпиндэ юйянь лилян 平易近人——习近平的语言力量 [Доходчиво о языковой силе речей Си

Цзиньпина] : Сувэнь лиюйпянь 俗文俚语篇 [Сборник популярных высказываний]. – Шанхай цзяотун дасюэ чубаньшэ 上海交通大学出版社 [Издательство Шанхайского транспортного университета], Шанхай 2014. –146 с. [Электронный документ] URL:<http://theory.people.com.cn/GB/68294/390916/> (дата обращения: 12.05.2020 г.).

323. Чэнь, Сюэкай, Янь, Дань 陈学凯, 严丹. Жуцзя цзюньцзы жэньгэ юй чжунхуа вэньминдэ хуаньчэн фачжань 儒家君子人格与中华文明的传承发展 // Нэймэнгу шэхуэй кэсюэ 内蒙古社会科学 Inner Mongolia Social Sciences. Vol.41, № 3, May 2020. – P. 186-192.

324. Чэнь, Цзясюй 陈家旭. Инхань юй иньюй жэньчжи дуйбидэ чжэсюэ цзичу 英汉语隐喻认知对比的哲学基础 [Философская основа когнитивного сравнения английских и китайских метафор] // Вайюй цзяосюэ 外语教学 [Преподавание иностранных языков]. Vol. 27, № 5, Sept. 2006. – P. 24-27.

325. Ши, Цзиньфэн, Чжан, Сюэхуа 石金凤, 张雪华. Шивэнь чансун цзыян сюэшэндэ жэньгэ синьтань 诗文唱诵滋养学生的人格新探 [Чтение стихов преобразует личности учащихся] // Цинняньвэньсюэцзя 青年文学家 [Молодой писатель], № 33, 2017. – С. 61+63.

326. Юань, Цзяньвэй 袁俭伟. Бахэцзинь яньюй тицай лилунь яньцзю 巴赫金言语体裁理论研究 [A Study of Mikhail Bakhtin's Speech Genre Theory]. – Наньцзин дасюэ 南京大学 [Nanking university], 2011. – 148 с.

327. Юэ, Сюэ 岳雪. Юйянь синьси даньвэй—чжэнчжи хуаюй чжундэ “вэньхуа цзии” 语言信息单位——政治话语中的“文化记忆” [Единица вербального сообщения – «Культурная память» в политическом дискурсе] // Дунбэйя вайюй яньцзю 东北亚外语研究 [Изучение иностранных языков Северо-Восточной Азии]. № 3 (22), 2018. – С. 11-15.

328. Юй, Цзухуа, Чжао, Хуэйфэн 俞祖华, 赵慧峰. Цзиньдай лайхуа сифанжэнь дуй чжунго гоминьсиндэ пинси 近代来华西方人对中国国民性的

评析 [Комментарии жителей Запада о китайской национальности в современном Китае] // Дунъюэлуньцун 东岳论丛 [Сборник статей Дунъюэ]. Vol. 23, № 1, Jan. 2002. – pp. 111-114.

329. Юй, Цзухуа, Чжао, Хуэйфэн 俞祖华, 赵慧峰. Чжунго миньцзу цзиншэнь синь лунь 中国民族精神新论 [Новая трактовка китайского национального духа]. – Цзинань 济南: Шаньдун дасюэ чубаньшэ 山东大学出版社 [Издательство Шаньдунского университета], 2005. – 271 с.

330. Юй, Цююй 余秋雨. Чжун вайвэньхуа шиесядэ цзяюй фачжань 中外文化视野下的教育发展 [Развитие образования с точки зрения китайской и зарубежной культуры] // Ганьбу шэнхо цзяюй 感悟生活教育 [Вопросы повседневного образования]. Vol. 1, 2011. – P. 23-28.

331. Ян, Мин 杨茗. Э хань гуаньяньцы солнце/“тайян”юйянь вэньхуа чандуй би яньцзю 俄汉观念词 солнце/“太阳”语言文化场对比研究 [Сравнительное изучение концептов солнце/“太阳” в русской и китайской лингвокультурах] // Хаэрбинь шифань дасюэ 哈尔滨师范大学 [Harbin Normal University], Шоши сюэвэй луньвэнь 硕士学位论文 [Магистерская диссертация]. 2016. – 100 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1. Частотность словосочетаний с анализируемыми КС (по данным Сбалансированного корпуса современного китайского языка)

Таблица 2. 家 *jiā*/ 家庭 *jiāting* ‘семья, дом’

Таблица 3. 个人 *gèrén* ‘личность’

Таблица 4. 个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’

Таблица 5. 自由 *zìyóu* ‘свобода’

Таблица 6. 义 *yì*/ 义务 *yìwù* ‘обязательство, долг’

Таблица 7. 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’

Таблица 8. 福 *fú* ‘счастье’

2. Полные списки коллокаций ключевых слов

2.1. 家庭 *jiāting* ‘семья, дом’

2.2. 个人 *gèrén* ‘личность’

2.3. 个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’

2.4. 自由 *zìyóu* ‘свобода’

2.5. 义务 *yìwù* ‘обязательство, долг’

2.6. 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’

Таблица 2. 家 *jiā* 'дом' / 家庭 *jiātíng* 'семья'

№	Слово / словосочетание	Перевод	Частота встречаемости
1	国家	государство, страна; царствующая династия	10139
2	家	семья, двор, дом, род, магазин, специалист	5361
3	大家	все, люди, публика; известный человек; государь	3683
4	人家	дом, семейство, человек (как представитель профессий)	1794
5	回家	вернуться домой	971
6	一家	вся семья, всем домом	709
7	在家	быть дома	249
8	发达国家	развитые страны	230
9	发展中国家	развивающиеся страны	195
10	全家	вся семья	194
11	老人家	почтенный; старики, родители; Вы, он	186
12	他家	чуждая (другая) семья, он, она, они	178
13	搬家	переехать на другую квартиру; переселиться	120
14	娘家	отчий дом	104
15	老家	родной дом; родные места, родина	103
16	自家	своя семья	103
17	各家	каждая семья, каждый дом	97
18	农家	крестьянская семья	85
19	家出	выходить из дому, сбежать из дома	76
20	当家	быть главой семьи, управлять; родственники	67
21	公家	казна; государство; общественный	64
22	皇家	императорский дом, королевский	61
23	管家	вести домашнее хозяйство, управлять, хозяин	60
24	分家	делить имущество с семьей; разъехаться, разделиться	60
25	亲家	родители супружеской четы, родственные семьи	58
26	他老一家	его старики-родители	57
27	出家	уходить от мира в монахи	53
28	不发达国家	развивающиеся страны	51
29	到家	добраться до дома	47
30	家	отдельная (одна) семья, уникальный	46
31	名家	крупный специалист, известная семья	38
32	嫁家	семья мужа	38
33	女家	семья невесты (новобрачной)	33
34	夫家	семья мужа	32
35	世家	родовитая знать	30
36	丧家	семья в трауре; потерять семью	27
37	回娘家	вернуться на прежнее место (работы, учёбы)	26
38	安家	создавать семью; обосноваться	26
39	成家	обзавестись семьей	26
40	想家	тосковать по дому	25
41	婿家	семья жениха (новобрачного)	25

42	咱家	я, мы	24
43	媳家	диал. я; наша семья	22
44	住家	жить дома (быть незамужней), навещать родителей (о зам)	22
45	本家	сородичи по отцу, роди	21
46	家家	каждой семье, каждый дом	19
47	着家	присматриваться за домом; фамильный	17
48	邻家	соседи	17
49	亲戚家	родственники	16
50	官家	казна	15
51	归家	вернуться домой	15
52	民家	(частновладельческий) двор	15
53	别家	уйти из семьи, уехать из дома	15
54	妙家	конфискация имущества; проводить в доме обыск	14
55	回老家	вернуться в родительский дом; разг. умереть	14
56	发家	увеличить благосостояние семьи, разбогатеть	14
57	白手起家	создать собственное благосостояние своими руками	13
58	主人家	семья (дом) хозяина	12
59	私家	уст. частный дом (не казенный)	12
60	富家	богатая (зажиточная) семья	11
61	首家	первая (в своём роде) компания, семья, личность	11
62	探亲	навестить родных, побывать дома	11
63	女人家	уст. пренебр. женщина, женский пол, баба	11
64	小家	бедный (не знатный) дом, бедная семья; дети	10
65	合家	вся семья; всей семьёй	10
66	居家	жить дома, оставаться дома	10
67	大家族	богатое семейство	8
68	养家	кормить (содержать) семью	8
69	富贵人家	богатая и знатная семья, богатые и высокопоставленные	8
70	亲如一家	близкие, как в одной семье	8
71	败家	разорить семью, расточительный человек	7
72	把家	диал. заниматься домашними делами, возглавлять семью	7
73	不结盟国家	полит. неприсоединившиеся (к к.-л. блоку) государства	7
74	家务	все домашние хозяйства; вести домом	6
75	返家	возвращаться домой	6
76	孩子家	детвора, дети	6
77	小康之家	семья среднего достатка; обеспеченная семья	6
78	自创之家	создавать собственную семью, сохранять индивидуальность	6
79	举家	целая семья	6
80	家	пациент, родственники больного	6
81	小户人家	семья низкого происхождения, бедняки	6

82	身家	человек и его семья; имущество; происхождение семьи	5
83	四海为家	везде чувствовать себя как дома	5
84	着家	засесть дома; быть привязанным к дому	5
85	顾家	заботиться о семье	5

www.cncorpus.org

Таблица 3. 个人 gèrén ‘личность’

№	Слово / словосочетание	Перевод	Частота встречаемости
1	个人	отдельный человек, личность, индивид, я	2580
2	个人主义	индивидуализм	75
3	个人崇拜	культ личности	17
4	个人奋斗	личная борьба	5

www.cncorpus.org

Таблица 4. 个性 gèxìng ‘индивидуальность’

№	Слово / словосочетание	Перевод	Частота встречаемости
1	个性	характер, индивидуальность, личность	701
2	个性化	индивидуализация	28

www.cncorpus.org

Таблица 5. 自由 zìyóu ‘свобода’

№	Слово / словосочетание	Перевод	Частота встречаемости
1	自由	свобода	2270
2	自由化	либерализация	90
3	婚姻自由	свобода брака	53
4	自由主义	либерализм	48
5	自由竞争	свободная конкуренция	42
6	人身自由	свобода личности	39
7	自由度	степень свободы	38
8	自由自在	вольный и свободный	33
9	自由市场	свободные рынки	22
10	自由落体	свободное падение	19
11	自由恋爱	свободная любовь	14
12	自由权	юр. свободы	12
13	自由放任	лэссер-фэр	10
14	自由	свободный народ	9
15	自由王国	свободное государство	9
16	自由贸易区	зона свободной торговли	7
17	自由	кроль	7
18	自由职业者	фрилансер	5

19	自由体操	вольные упражнения	5
20	自由	свободный порт	5

www.cncorpus.org

Таблица 6. 义 yì/ 义务 yìwù ‘обязательство, долг’

№	Слово / словосочетание	Перевод	Частота встречаемости
1	义务	долг; обязанность	699
2	义	справедливость; долг; верность; честь; нравственность	489
3	义和团	ихэтуань	91
4	义务教育	обязательное образование	53
5	义军	добровольцы, волонтеры	45
6	义务劳动	труд на общественных началах	34
7	义勇军	добровольческие отряды	34
8	义	чувство справедливости; чувство долга; верность	28
9	义不容辞	долг не позволяет отказаться от чего-либо; так велит долг	26
10	义务	законное негодование (возмещение)	17
11	义愤填膺	благородный гнев распирает грудь	16
12	义兵	солдат-призывник	14
13	义理	всеобъемлющий принцип справедливости, всеобъемлющий порядок вещей, этика; мораль	13
14	义和运动	ихэтуаньское восстание	10
15	义卖	благотворительный базар	10
16	义学	бесплатная школа; учение о принципах справедливости	10
17	义正词严	справедливые и суровые слова	10
18	义演	благотворительный спектакль	9
19	义旗	знамя справедливости; знамя восстания	8
20	义父	приёмный отец	8
21	义士	уст. защитник справедливости, благородный человек; патриот; человек долга; благотворитель	7
22	义无反顾	долг обязывает идти до конца, моральные принципы не позволяют отступить	7
23	义正辞严	приводить убедительные и обоснованные доводы	5
24	义子	приёмный сын	5

www.cncorpus.org

Таблица 7. 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’

№	Слово / словосочетание	Перевод	Частота встречаемости
1	乐观	оптимистический, оптимизм	131
2	乐观主义	оптимизм	35

www.cncorpus.org

Таблица 8. 福 *fú* ‘счастье’

№	Слово / словосочетание	Перевод	Частота встречаемости
1	幸福	счастье, благополучие, благосклонность судьбы	844
2	福	счастье, благополучие, благословение	144
3	造福	приносить счастье; благодетельствовать	88
4	祝福	пожелать счастья, благословить	84
5	有福	быть благословенным, иметь благословение	43
6	幸福	наслаждаться жизнью; жить в счастье и довольстве	38
7	口福	удовольствие от еды	17
8	福气	несчастье и счастье	17
9	清福	безмятежное счастье, беззаботная жизнь; блаженство	12
10	眼福	наслаждение для глаз	11
11	祈福	просить благословения неба (богов); молить о счастье	10
12	作威作福	заниматься самоуправством; творить произвол	10
13	赠福	даровать счастье, присылать милости	10
14	兴福	приносить счастье	10
15	全福	полное счастье	9
16	万福	полное счастье, всевозможное благополучие	7
17	拖福	вежл. Вашими заботами; весьма тронут (Вашим вниманием)	5
18	一颗眼福	любоваться	5

www.cncorpus.org

2.1. 家庭 *jiāting* ‘семья, дом’

家庭 *jiāting* + сущ.: 家庭保姆 *jiāting bǎomǔ* ‘няня’, 家庭包价 *jiāting bāojià* ‘семейный пакет (цены по контракту)’, 家庭医生 *jiāting yīshēng* ‘семейный доктор’, 家庭历史 *jiāting lìshǐ* ‘история семьи’, 家庭周末 *jiāting zhōumò* ‘выходные в кругу семьи’, 家庭建设 *jiāting jiànshè* ‘создание семьи’, 家庭生活 *jiāting shēnghuó* ‘семейная жизнь’, 家庭成员 *jiāting chéngyuán* ‘член семьи’, 家庭护理 *jiāting hùlǐ* ‘домашний уход, медицинская помощь на дому’, 家庭日 *jiāting rì* ‘день семьи’, 家庭的好日子 *jiāting de hǎo rìzi* ‘семейный праздник’, 家庭的喜庆日 *jiāting de xǐqìng rì* ‘семейное торжество’, 家庭小作坊式 *jiāting xiǎo zuòfāng shì* ‘небольшая семейная мастерская’, 家庭编织 *jiāting biānzhī* ‘домашнее ткачество’, 家庭聚会表演 *jiāting jùhuì biǎoyǎn* ‘семейная вечеринка/представление’, 家庭背景 *jiāting bèijǐng* ‘семейная обстановка’, 家庭和社会的有价值的成员 *jiāting hé shèhuì de yǒu jiàzhí de chéngyuán* ‘ценные члены семьи и общества’, 家庭聚会 *jiāting jùhuì* / 家庭会 *jiāting huì* ‘семейная встреча’, 家庭装修 *jiāting zhuāngxiū* ‘ремонт дома’, 因为家庭观念上的传统 *yīn wéi jiāting guānniàn shàng de chuántǒng* ‘из-за семейных традиций’, 家庭的和谐氛围 *jiāting de héxié fēnwéi* ‘гармоничная обстановка в семье’, 家庭的收入 *jiāting de shōurù* ‘семейный доход’, 家庭暴力 *jiāting bàolì* ‘домашнее насилие’, 家庭道德 *jiāting dàodé* ‘семейная мораль’, 家庭教育 *jiāting jiàoyù* ‘домашнее образование’, 家庭结构 *jiāting jiégòu* ‘структура семьи’, 家庭社会学 *jiāting shèhuì xué* ‘семейная социология’, 家庭作业 *jiāting zuòyè* ‘домашнее задание’, 家庭学 *jiāting xué* ‘фамилистика, изучение семьи’, 家庭和睦 *jiāting hé mù* ‘семейная гармония’, 家庭不和 *jiāting bù hé* ‘семейный разлад’, 家庭经济情况 *jiāting jīngjì qíngkuàng* ‘экономическая ситуация в семье’, 家庭晚宴 *jiāting wǎnyàn* ‘ужин в семейном кругу’, 家庭现象及其规律 *jiāting xiànxàng jí qí guīlǜ* ‘формы и законы семьи’, 家庭的本质 *jiāting de běnzhì* ‘суть семьи’, 家庭制度

jiā tíng zhì dù ‘семейная система’, 家庭职能 *jiā tíng zhí néng* ‘функция семьи’, 家庭蕃衍后代 *jiā tíng fān yǎn hòu dài* ‘многочисленные потомки семьи’, 家庭思想 *jiā tíng sī xiǎng* ‘семейная мысль’, 家庭预算 *jiā tíng yù suàn* ‘семейный бюджет’, 不堪忍受家庭的虐待 *bù kān rěn shòu jiā tíng de nüè dài* ‘невыносимое семейное насилие’, 冰冷的家庭 *bīng lěng de jiā tíng* ‘холодные отношения в семье’, 社会主义婚姻家庭制度 *shè huì zhǔ yì hūn yīn jiā tíng zhì dù* ‘система социалистического брака’, 家庭社会学 *jiā tíng shè huì xué* ‘семейная социология’, 家庭现状 *jiā tíng xiàn zhuàng* ‘положение семьи’, 家庭的产生 *jiā tíng de chǎn shēng* ‘рождение семьи’, 家庭伦常 *jiā tíng lún cháng* ‘семейная этика’, 家庭根源 *jiā tíng gēn yuán* ‘семейные корни’, 家庭消亡的问 *jiā tíng xiāo wáng de wèn* ‘вопрос о гибели семьи’, 家庭贫困 *jiā tíng pín kùn* ‘бедность семьи’, 家庭经济生活 *jiā tíng jīng jì shēng huó* ‘хозяйственная жизнь семьи’, 家庭教师 *jiā tíng jiào shī* ‘репетитор, домашнее воспитание’, 家庭联产承 *jiā tíng lián chǎn chéng* ‘семейное совместное производство’, 大量家庭研究 *dà liàng jiā tíng yán jiū* ‘многочисленные исследования (проблем) семьи’, 家庭音乐会 *jiā tíng yīn yuè huì* ‘семейный концерт’, 家庭领域 *jiā tíng lǐng yù* ‘семейное поле’, 个人及其家庭的消费 *gè rén jí qí jiā tíng de xiāo fèi* ‘личное и семейное потребление’, 家庭和和睦睦 *jiā tíng hé hé mù mù* ‘семья и гармония’, 家庭副业 *jiā tíng fù yè* ‘домашнее подсобное хозяйство’, 家庭专业户 *jiā tíng zhuān yè hù* ‘специализированное домашнее хозяйство’, 家庭工厂 *jiā tíng gōng chǎng* ‘домашняя фабрика’, 家庭的方法 *jiā tíng de fāng fǎ* ‘домашний метод’, 家庭工业 *jiā tíng gōng yè* ‘надомное производство’, 件家庭大事 *jiàn jiā tíng dà shì* ‘семейное событие’, 家庭关系学 *jiā tíng guān xì xué* ‘наука о семейных отношениях’, 家庭之冲突 *jiā tíng zhī chōng tū* ‘семейный конфликт’, 家庭离散 *jiā tíng lí sàn* ‘разделение семьи’, 家庭的留恋 *jiā tíng de liú liàn* ‘привязанность к семье’, 家庭独立生活 *jiā tíng dú lì shēng huó* ‘самостоятельная семейная жизнь’, 家庭的宠儿 *jiā tíng de chǒng'ér*

‘любимец семьи’, 社员家庭人口增加 *shèyuán jiāting rénkǒu zēngjiā*
‘увеличение членов семьи’, 婚恋家庭心理学 *hūnliàn jiāting xīnlǐxué*
‘психология семьи и брака’, 家庭访问 *jiāting fǎngwèn* ‘домашний визит’, 家庭
性 *jiāting xìng* ‘носить семейный характер (о просмотре ТВ)’, 主家庭的子孙
zhǔ jiāting de zǐsūn ‘дети основной семьи’, 家庭会议 *jiāting huìyì* ‘семейная
встреча’, 家庭内部不和 *jiāting nèibù bù hé* ‘внутри-семейная рознь’, 家庭的
记忆 *jiāting de jìyì* ‘память рода’, 家庭生活困难 *jiāting shēnghuó kùnnán*
‘трудности семейной жизни’, 家庭的温馨和安宁 *jiāting de wēnxīn hé ānníng*
‘семейное тепло и спокойствие’, 家庭存款 *jiāting cúnkuǎn* ‘семейный вклад
(депозит)’, 家庭收入 *jiāting shōurù* ‘доход домохозяйства’, 家庭琐事 *jiāting
suǒshì* ‘семейные хлопоты’, 充满家庭的爱情 *chōngmǎn jiāting de àiqíng* ‘полная
семейной любви’, 家庭关系融洽 *jiāting guānxì róngqià* ‘гармоничные семейные
отношения’, 家庭组成 *jiāting zǔchéng* ‘состав семьи’, 家庭琐事争吵不休 *jiāting
suǒshì zhēngchǎo bùxiū* ‘семейная банальная ссора по пустякам’, 家庭纠纷
jiāting jiūfēn ‘семейные споры’, 家庭和社会群众 *jiāting hé shèhuì qúnzhòng*
‘семья и общество’, 爱情和家庭 *àiqíng hé jiāting* ‘любовь и семья’, 家庭消费
jiāting xiāofèi ‘потребление домашних хозяйств’, 理想家庭的模式 *lǐxiǎng
jiāting de móshì* ‘идеальная семейная модель’, 家庭工艺 *jiāting gōngyì*
‘домашнее ремесло’, 家庭顾问 *jiāting gùwèn* ‘семейный консультант’, 家庭之
冲突 *jiāting zhī chōngtú* ‘семейный конфликт’, 家庭中的地位 *jiāting zhōng dì
dìwèi* ‘статус в семье’, 家庭手工业 *jiāting shǒugōngyè* / 家庭手工 *jiāting
shǒugōng* ‘домашнее ремесло/ поделки’, 家庭协作 *jiāting xiézuò* ‘семейный
кооператив’, 家庭经济 *jiāting jīngjì* ‘семейное хозяйство’, 家庭内部的经济结构
jiāting nèibù de jīngjì jiégòu ‘внутрисемейная экономическая структура’, 家庭
经营 *jiāting jīngyíng* ‘домашнее управление’, 家庭的遭遇 *jiāting de zāoyù*
‘семейные встречи’, 家庭承包 *jiāting chéngbāo* ‘семейный подряд’, 家庭妇女

jiāting fūnǚ ‘домохозяйка’, 家庭温暖 *jiāting wēnnuǎn* ‘семейное тепло’, 家庭的君主 *jiāting de jūnzǔ* ‘глава семьи’, 家庭私事 *jiāting sīshì* ‘частные семейные дела’, 高收入家庭阶层 *gāo shōurù jiāting jiēcéng* ‘семьи с высоким уровнем дохода’, 承包的家庭经营 *chéngbāo de jiāting jīngyíng* ‘семейный бизнес по контракту’, 家庭的底细 *jiāting de dǐxì* ‘семейные обстоятельства/внутренняя сторона дела’, 家庭纠纷 *jiāting jiūfēn* ‘домашние споры’, 家庭命运 *jiāting mìngyùn* ‘судьба семьи’, 家庭宴会 *jiāting yànhuì* ‘семейный банкет’, 家庭情况 *jiāting qíngkuàng* ‘семейная ситуация’, 家庭危机 *jiāting wéijī* ‘семейный кризис’, 欢乐的家庭气氛 *huānlè de jiāting qìfēn* ‘счастливая семейная атмосфера’, 家庭财产 *jiāting cáichǎn* ‘семейная собственность’, 社会和家庭的压力 *shèhuì hé jiāting de yālì* ‘давление со стороны социума и семьи’, 家庭重负 *jiāting zhòngfù* ‘семейное бремя’, 家庭出身 *jiāting chūshēn* ‘социальное происхождение семьи’;

Прил. /сущ. + 家庭*jiāting*: 普通家庭 *pǔtōng jiāting* ‘обычная семья’, 工薪家庭 *gōngxīn jiāting* ‘оклад семьи’, 妇女家庭杂志 *fùnǚ jiāting zázhì* ‘женский семейный журнал’, 第一家庭 *dì yī jiāting* ‘первая семья’, 破碎的家庭 *pòsuì de jiāting* ‘распавшаяся семья’, 封建家庭 *fēngjiàn jiāting* ‘феодалная семья’, 丁克家庭 *dīngkè jiāting* ‘семья без детей с обоими работающими супругами’, 空巢家庭 *kōngcháo jiāting* ‘семья, в которой после ухода взрослых детей остались только одни родители’, 残疾人家庭 *cánjī rén jiāting* ‘семья человека с ограниченными возможностями’, 婚姻家庭 *hūnyīn jiāting* / 家庭核心 *jiāting héxīn* ‘простая семья, нуклеарная семья’, 富裕的家庭 *fùyù de jiāting* / 富有家庭 *fùyǒu jiāting* / 富足的家庭 *fùzú de jiāting* ‘богатая семья’, 血缘家庭 *xièyuán jiāting* ‘кровная семья’, 劳动人民的家庭 *láodòng rénmín de jiāting* ‘семья трудящихся’, 父权家庭 *fù quán jiāting* ‘патриархальная семья’, 贫民家庭 *pínmín jiāting* ‘бедная семья’, 知识分子家庭 *zhīshì fēnzǐ jiāting* ‘семья интеллектуалов’,

革命干部家庭 *gémìng gàn bù jiā tíng* / 革命家庭 *gémìng jiā tíng* ‘семья революционера’, 一夫一妻制家庭 *yī fū yī qī zhì jiā tíng* ‘моногамная семья’, 受苦家庭 *shòu kǔ jiā tíng* ‘страдающая семья’, 贵族家庭 *guì zú jiā tíng* ‘благородная семья’, 新家庭 *xīn jiā tíng* ‘новая семья’, 官僚地主家庭 *guān liáo dì zhǔ jiā tíng* ‘бюрократическая помещичья семья’, 不良家庭 *bù liáng jiā tíng* ‘плохая семья’, 小小的家庭 *xiǎo xiǎo de jiā tíng* ‘маленькая семья’, 幸福家庭 *xìng fú jiā tíng* / 高兴的家庭 *gāo xìng de jiā tíng* ‘счастливая семья’, 多子女的家庭 *duō zǐ nǚ de jiā tíng* ‘многодетная семья’, 武职家庭 *wǔ zhí jiā tíng* / 军人家庭 *jūn rén jiā tíng* ‘военная семья’, 商人家庭 *shāng rén jiā tíng* ‘семья бизнесменов’, 传统家庭 *chuán tǒng jiā tíng* ‘традиционная семья’, 美满的家庭 *měi mǎn de jiā tíng* ‘счастливая семья’, 好家庭 *hǎo jiā tíng* ‘хорошая семья’, 小商人家庭 *xiǎo shāng rén jiā tíng* ‘семья мелкого торговца’, 地主家庭 *dì zhǔ jiā tíng* ‘семья помещиков’, 关系家庭很密切 *guān xì jiā tíng hěn mì qiè* ‘близкая, сплочённая семья’, 殷实的家庭 *yīn shí de jiā tíng* ‘честная семья’, 古朴家庭 *gǔ pǔ jiā tíng* ‘примитивная (традиционная и простая) семья’, 普通的家庭 *pǔ tōng de jiā tíng* ‘обычная семья’, 有钱有势家庭 *yǒu qián yǒu shì jiā tíng* ‘богатые и влиятельные семьи’, 平民家庭 *píng mín jiā tíng* ‘гражданская семья’, 资产阶级家庭 *zī chǎn jiē jí jiā tíng* ‘буржуазная семья’, 苦大仇深的家庭 *kǔ dà chóu shēn de jiā tíng* ‘семья, которая испила чашу горя в старом обществе и питала к нему лютую ненависть’, 勤劳的家庭 *qín láo de jiā tíng* ‘трудолюбивая семья’, 人家的家庭 *rén jiā de jiā tíng* ‘другая (чужая) семья’, 兴旺的家庭 *xīng wàng de jiā tíng* ‘процветающая семья’.

Глаг. + 家庭 *jiā tíng*: 注重家庭 *zhù zhòng jiā tíng* ‘делать упор на семью’, 家庭成份牵连 *jiā tíng chéng fèn qiān lián* ‘впутывать членов семьи’, 把个家庭毁了 *bǎ gè jiā tíng huǐ le* ‘разрушить семью’, 没有和家庭联系 *méi yǒu hé jiā tíng lián xì* ‘не поддерживать связь с семьёй’, 家庭脱离关系 *jiā tíng tuō lí guān xì* ‘разрывать отношения с семьёй’, 爱护家庭 *ài hù jiā tíng* ‘заботиться о семье’, 另

立家庭 *lìng lì jiā tíng* ‘обзавестись другой семьей’, 双方组成了家庭 *shuāng fāng zǔ chéng le jiā tíng* ‘двое образуют семью’, 大搞家庭养殖业 *dà gǎo jiā tíng yǎng zhí yè* ‘вести семейное хозяйство’, 没有组建新家庭 *méi yǒu zǔ jiàn xīn jiā tíng* ‘новая семья не создана’, 一个家庭刚解体 *yī gè jiā tíng gāng jiě tǐ* ‘семья только что распалась’, 脱离家庭 *tuō lí jiā tíng* ‘оторваться от дома’, 破坏家庭关系 *pò huài jiā tíng guān xì* ‘разрушить семейные отношения’, 保住家庭 *bǎo zhù jiā tíng* ‘сохранить семью’, 眷恋家庭 *juàn liàn jiā tíng* ‘тосковать по семье’, 拆散和睦的家庭 *chāi sǎn hé mù de jiā tíng* ‘разрушить гармоничную семью’, 远离家庭 *yuǎn lí jiā tíng* ‘быть вдали от дома’, 家庭观念重 *jiā tíng guān niàn zhòng* ‘отличаться семейственностью (приверженностью к семье)’.

2.2. 个人 *gè rén* ‘личность’

1) **Лексика, связанная с духовными, морально-нравственными переживаниями и чувствами личности:** 个人的生命 / 个人生活 *gè rén de shēng mìng / gè rén de shēng huó* ‘личная жизнь’, 个人兴趣 *gè rén xìng qù* / 个人的利益 *gè rén de lì yì* ‘личный интерес’, 个人的天才 *gè rén de tiān cái* ‘человеческий гений’, 个人的力量 *gè rén de lì liàng* ‘личная сила’, 个人行为 *gè rén xíng wéi* / 个人举止 *gè rén jǔ zhǐ* ‘поведение личности’, 个人能力 *gè rén néng lì* ‘индивидуальные способности’, 个人苦难 *gè rén kǔ àn* ‘личные тревоги/переживания’, 个人风格 *fēng gé* ‘индивидуальный стиль’, 个人感情 *gè rén gǎn qíng* ‘чувства личности’, 个人品质 *gè rén pǐn zhì* ‘личные качества’, 个人名利 *gè rén míng lì* ‘личная слава’, 个人阅读 *gè rén yuè dú* ‘индивидуальное чтение’, 个人精神 *gè rén jīng shén* ‘человеческий дух/душа’, 个人负担 *gè rén fù dān* ‘личное бремя’, 个人的道德 *gè rén de dào dé* ‘личные морально-нравственные принципы’, 个人情绪 *gè rén qíng xù* ‘настроение человека’, 个人私利 *gè rén sī lì* ‘личный интерес, выгода’, 个人劳绩 *láo jì* ‘личное достижение’,

个人幸福 *gèrén xìngfú* ‘личное счастье’, 个人自尊 *gèrén zìzūn* ‘самооценка’, 个人的苦痛 *gèrén de kǔtòng* ‘личная боль’, 个人的要求 *gèrén de yāoqiú* ‘индивидуальные требования’, 个人的希望 *gèrén de xīwàng* ‘личная надежда’, 个人功绩 *gèrén gōngjī* ‘личные достижения’, 个人卫生 *gèrén wèishēng* ‘личная гигиена’, 个人健康 *jiànkāng* ‘здоровье человека’; 不顾个人安危 *bùgù gèrén ānwēi* ‘игнорировать личную безопасность’, 个人成长 *gèrén chéngzhǎng* ‘личностный рост’, 个人生存能力 *gèrén shēngcún nénglì* ‘жизнеспособность человека’, 个人进步 *gèrén jìnbù* ‘личный прогресс’, 破我个人记录 *pò wǒ gèrén jìlù* ‘побить личный рекорд’, 个人的悲剧 *gèrénde bēijù* ‘личная трагедия’, 个人回忆 *gèrén huíyì* ‘личные воспоминания’, 个人恩怨 *gèrén ēnyuàn* ‘личная злоба’, 个人意愿 *gèrén yìyuàn* ‘личные пожелания’, 个人的气质 *gèrén de qìzhì* ‘темперамент человека’, 个人有了困难 *gèrén yǒule kùnnán* ‘личные трудности’, 个人的嗜好亦 *gèrén de shìhào yì* ‘личные увлечения’, 个人生死 *gèrén shēngsǐ* ‘жизнь и смерть человека’, 个人的兴趣 *gèrén de xìngqù* ‘личный интерес/увлечение’, 个人小事 *gèrén xiǎoshì* ‘мелкие личные дела’, 个人私利不去追求 *gèrén sīlì bù qù zhuīqiú* ‘не преследуйте личные интересы’, 个人的痛苦 *gèrén de tòngkǔ* ‘личные страдания/мучения’, 维护个人自尊 *wéihù gèrén zìzūn* ‘поддерживать самооценку’, 努力增进个人健康 *nǚlì zēngjìn gèrén jiànkāng* ‘стремиться к улучшению личного здоровья’, 个人目的 *gèrén mùdì* ‘личные цели’, 个人思想 *gèrén sīxiǎng* ‘личные мысли’, 个人投入 *gèrén tóurù* ‘личный вклад’, 个人的修持 *gèrénde xiū chí* ‘частная религиозная практика’, 个人的心灵平衡 *gèrénde xīnlíng pínghéng* ‘баланс ума человека (в религиозной практике)’, 个人的性格 *gèrén dì xìnggé* ‘личный характер’, 个人良心的安慰 *gèrén liángxīn de ānwèi* ‘утешение собственной совести’, 个人良心之支配 *gèrén liángxīn zhī zhīpèi* ‘контроль совести/ сознательности человека’, 个人的幻觉 *gèrén de huànjué* ‘иллюзия/ мечта отдельного человека’;

2) **Лексика, говорящая о свободе личности, её правах и творческой самореализации:** 个人权位 *gèrén quánwèi* ‘власть и положение человека’, 保留个人权利 *bǎoliú gèrén quánlì* ‘оставить за собой право’, 个人无法胜任 *gèrén wúfǎ shèngrèn* ‘некомпетентный человек’, 个人聪明 *gèrén cōngmíng* ‘интеллект отдельного человека’, 个人工作性质 *gèrén gōngzuò xìngzhì* ‘индивидуальный характер работы’, 他开始体验到’个人的心溶化在集体的心中间那种最大的幸福’ *tā kāishǐ tīyàn dào ‘gèrén de xīn rónghuà zài jí tǐ de xīn zhōngjiān nà zhǒng zuìdà de xìngfú’* ‘он начал испытывать величайшее счастье, когда сердце отдельного человека растворяется в сердце коллектива’, 个人专题纪录片 *gèrén zhuāntí jìlùpiàn* ‘авторский документальный фильм’, 鼓吹个人绝对自由 *gǔchuī gèrén juéduì zìyóu* ‘защищать абсолютную личную свободу’, 每个人都有自己的爱好, 自己的个性, 学写哪一家的书法, 完全有自己的自由 *měi gèrén dōu yǒu zìjǐ de àihào, zìjǐ de gèxìng, xué xiě nǎ yījiā de shūfǎ, wánquán yǒu zìjǐ de zìyóu* ‘каждый сам волен выбирать себе любимое дело, создавать собственную индивидуальность и выбирать собственный стиль в каллиграфии’, 个人创作 *gèrén chuàngzuò* ‘личное творчество’, 个人画展 *gèrén huàzhǎn* ‘персональная выставка’, 个人传略 *gèrén zhuànliè* ‘биография человека’, 个人参展作品 *gèrén shēn zhǎn zuòpǐn* ‘индивидуальные экспонаты’, 科学技术工作者个人的品格修养也日益重要 *kēxué jìshù gōngzuò zhě gèrén de pǐngé xiūyǎng yě rìyì zhòngyào* ‘развитие личного характера работников науки и техники также приобретает все большее значение’, 讲个人成长史 *jiǎng gèrén chéngzhǎng shǐ* ‘поговорим об истории личностного роста’, 个人意愿 *gèrén yìyuàn* ‘личные желания или воля’, 过去, 有一种做法叫‘先国家、再集体、后个人’ *guòqù, yǒuyī zhǒng zuòfǎ jiào ‘xiān guójiā, zài jí tǐ, hòu gèrén’* ‘раньше существовала практика под названием «сначала страна, потом коллектив, потом личность»’, 在阶级社会里, 个人的命运主要是决定于所处的阶级地位 *zài jiējí shèhuì lǐ, gèrén de*

mìngyùn zhǔyào shì juédìng yú suǒ chū de jījí dīwèi ‘в классовом обществе судьба человека во многом определяется его классовым статусом’;

3) **Лексика, где говорящий высказывает свою точку зрения, мнение, делится опытом или говорит о себе:** (出)我个人的意见 (*chū*) *wǒ gèrén de yìjiàn* / 个人的看法 *gèrén de kànfǎ* ‘(высказывать) личное мнение’, 个人思想 *gèrén sīxiǎng* ‘личные воззрения’, 个人的体会 *gèrén de tǐhuì* ‘личный опыт’, 凭个人的主观来 *píng gèrén de zhǔguān lái* ‘на основании субъективного мнения’, 我个人 *wǒ gèrén* ‘лично я’, 个人所观察 *gèrén suǒ guānchá* ‘личное наблюдение’, 作者个人观点 *zuòzhě gèrén guāndiǎn* ‘личное мнение автора’, 个人认为 *gèrén rènwéi* ‘по-моему мнению’;

4) **Лексика, связанная с материальными благами, экономическими и юридическими аспектами жизни:** 个人收入 *gèrén shōurù* ‘личный доход’, 个人的衣食 *gèrén de yīshí* ‘личная еда и одежда’, 个人财富 *gèrén cáifù* ‘личное богатство’, 个人财产 *gèrén cáichǎn* / 个人所私有 *gèrén suǒ sīyǒu* ‘частная собственность’, 个人的住所 *gèrén de zhùsuǒ* ‘индивидуальное место жительства’, 个人营业 *gèrén yíngyè* ‘индивидуальное предпринимательство / частный бизнес’, 个人的家计 *gèrén de jiā jì* ‘материальное состояние семьи отдельного лица’, 个人的私事 *gèrén de sīshì* ‘личные / семейные дела’, 个人消费 *gèrén xiāofèi* ‘личное потребление’, 个人物质利益 *gèrén wùzhì lìyì* ‘личная материальная заинтересованность’, 个人的事业 *gèrén de shìyè* ‘личное дело/частное предприятие’, 个人生产任务 *gèrén shēngchǎn rènwù* ‘индивидуальное производственное задание’, 个人得失 *gèrén déshī* ‘индивидуальная прибыль и убытки’, 个人工资收入 *gèrén gōngzī shōurù* ‘персональный оклад’, 个人天赋 *gèrén tiānfù* ‘частное пожертвование’, 个人防护用品 *gèrén fánghù yòngpǐn* ‘средства индивидуальной защиты’, 个人房贷 *gèrén fángdài* ‘индивидуальная ипотека’, 个人主页 *gèrénzhǔyè* ‘персональная страница (в интернете)’, 个人网站 *gèrén wǎngzhàn*

‘персональный сайт’, 个人美容师 *gèrén měiróng shī* ‘личный косметолог’, 个人修养 *gèrén xiūyǎng* ‘персональный тренинг’, 装入个人的私囊 *zhuāng rù gèrén de sīnáng* ‘класть в свой карман’, 个人乞食 *gèrén qǐshí* ‘попрошайничество отдельного человка’, 集体和个人之间的经济关系 *jítǐ hé gèrén zhī jiān de jīngjì guānxì* ‘экономические отношения между коллективами и отдельными людьми’, 个人捞取资本 *gèrén lāoqǔ zīběn* ‘личный прирост капитала’, 保护个人的利益 *bǎohù gèrén de lìyì* ‘защищать личные интересы’, 个人共同投资 *gèrén gòngtóng tóuzī* ‘личное соинвестирование’, 集体或个人的财物 *jítǐ huò gèrén de cáiwù* ‘коллективная или личная собственность’, 个人对国家的义务关系 *gèrén duì guójiā de yìwù guānxì* ‘личные обязательства перед государством’, 个人的义务 *gèrén de yìwù* ‘личное обязательство’, 个人也是国际法的主体 *gèrén yěshì guójìfǎ de zhǔtǐ* ‘физические лица также являются субъектами международного права’, 参加储蓄的个人 *cānjiā chíchù de gèrén* ‘лица, участвующие в сбережениях’, 个人凭存折或者存单可以支取存款本金和利息 *gèrén píng cúnzhé huòzhě cúndān kěyǐ zhīqǔ cúnkuǎn běn jīn hé lìxí* ‘физические лица могут снимать основную сумму депозита и проценты с помощью банковской книжки или депозитного сертификата’, 个人名义 *gèrén míngyì* ‘личное имя’, 个人合法储蓄存款 *gèrén héfǎ chíchù cúnkuǎn* ‘личный сберегательный вклад (физического лица)’, 个人住房 *gèrén zhùfáng* ‘личное жилье’, 居民个人 *jūmín gèrén* ‘резидент/ физлицо’, 个人定期储蓄存款存单小额抵押贷款业务 *gèrén dìngqī chíchù cúnkuǎn cúndān xiǎo é dīyā dàiikuǎn yèwù* ‘малый ипотечный кредит для личных вкладов’, 个人自用 *gèrén zìyòng* ‘личное пользование’, 私营企业和个人不得开发盐资源 *sīyíng qǐyè hé gèrén bùdé kāifā yán zīyuán* ‘частным предприятиям и частным лицам запрещено разрабатывать соляные ресурсы’, 个人的家业 *gèrén de jiā yè* ‘личное семейное имущество’, 个人农民 *gèrén nóngmín* ‘индивидуальный фермер’, 个人的需要 *gèrén de xūyào* ‘личные потребности’, 单位和个人 *dānwèi hé gèrén* ‘организация и частное лицо’, 产权

交给了房主个人 *chǎnquán jiāo gěile fáng zhǔ gèrén* ‘права собственности переходят собственнику лично’, 个人的民事权 *gèrén de mínshì quán* ‘гражданские права личности’, 个人升官发财 *gèrén shēngguān fācái* ‘сделать собственную карьеру’, 公民个人 *gōngmín gèrén* ‘гражданин’, 个人购买 *gèrén gòumǎi* ‘личная покупка’, 个人计算机 *gèrén jìsuànjī* ‘персональный компьютер’, 个人养老保险 *gèrén yǎnglǎo bǎoxiǎn* ‘пенсионное страхование личности’, 个人履历 *gèrén lǚlì* ‘резюме/анкетные данные’, 城乡居民个人 *chéngxiāng jūmín gèrén* ‘городские и сельские жители’, 国家干涉是以牺牲一部分人的个人自由（雇用自由、处理财产的自由、积聚财富的自由等）为代价的 *dànshì, guójiā gānshè shì yǐ xīshēng yībùfèn rén de gèrén zìyóu (gùyòng zìyóu, chǔlǐ cáichǎn de zìyóu, jījù cáifù de zìyóu děng) wèi dàijià de* ‘государственное вмешательство происходит за счет ограничения личной свободы некоторых граждан (свободы найма, свободы распоряжаться имуществом, свободы накапливать богатство и т. д.)’;

5) **Лексика, отражающая межличностные отношения, а также характерные черты личности:** 个人的爱 *gèrén de ài* ‘любовь к человеку’, 个人接触 *gèrén jiēchù* ‘личный контакт’, 个人之间纠纷 *gèrén zhī jiān jiūfēn* ‘споры между людьми’, 个人本身 *gèrén běnshēn* ‘человек как таковой’, 对于个人来说 *duìyú gèrén lái shuō* ‘что касается отдельно взятого человека’, 个人安危 *gèrén ānwéi* ‘личная безопасность’, 个人复仇 *gèrén fùchóu* ‘личная месть’, 个人追求 *gèrén zhuīqiú* ‘личные устремления’, 个人的利益 *gèrén de lìyì* ‘личная выгода/интересы’, 个人的信誉 *gèrén de xìnyù* ‘личное доверие’, 不惜牺牲个人 *bùxī xīshēng gèrén* ‘не жалеть жертвовать отдельным человеком’, 个人通力合作 *gèrén tōnglì hézuò* ‘объединенное сотрудничество отдельных лиц’, 正确处理个人和集体的关系 *zhèngquè chǔlǐ gèrén hé jíǐ de guānxì* ‘правильно регулировать отношения между людьми и коллективами’, 社员个人 *shèyuán gèrén* ‘отдельный член общества’, 晚婚、晚育对国家和个人都有好

处 *wǎnhūn, wǎnyù duì guójiā hé gèrén dōu yǒu hǎochù* ‘поздний брак и позднее рождение детей полезны как для страны, так и для отдельных людей’, 个人志愿 *gèrén zhìyuàn* ‘доброволец, волонтер’, 企业和个人关系 *qǐyè hé gèrén de guānxì* ‘деловые и личные отношения’, 个人查询 *gèrén cháxún* ‘личный запрос’.

2.3. 个性 *gèxìng* ‘индивидуальность’

1) **Лексика, описывающая тип личности, ее характеристики:** 健全的个性 *jiànquán de gèxìng* ‘психически здоровая личность’, 个性化强 *gèxìng huà qiáng* / 个性非常强烈 *gèxìng fēicháng qiángliè* / 个性很强 *gèxìng hěn qiáng* / 有极强的个性 *yǒu jí qiáng de gèxìng* ‘сильная личность’, 个性又内向害羞 *gèxìng yòu nèixiàng hàixiū* ‘замкнутый и застенчивый’, 外柔内刚的个性 *wài róu nèi gāngde gèxìng* ‘человек, который мягок в обращении, но тверд в решениях’, 举棋不定的个性 *jǔqíbùdìngde gèxìng* ‘нерешительная личность’, 相反的个性 *xiāngfǎnde gèxìng* ‘противоречивая личность’, 不同的个性 *bùtóngde gèxìng* ‘разные личности’; 个性卑劣, 不得人心 *gèxìng bēiliè, bùdé rénxīn* ‘личность подлая и не пользующаяся авторитетом у людей’, 我的个性当中有很多反复无常的东西 *wǒde gèxìng dāngzhōng yǒu hěnduō fǎnfù wúcháng de dōngxī* ‘многое в моей личности переменчиво’, 个性倔强 *gèxìng juéjiàng* ‘упрямый характер’, 道德个性 *dàodé gèxìng* ‘моральная личность/ нравственный характер’, 有个性的人 *yǒu gèxìngde rén* ‘человек с характером’, 个性耿直 *gèxìng gěngzhí* ‘прямолинейный характер’, 个性软弱 *gèxìng ruǎnrùo* ‘слабый характер’, 胆怯的个性 *dǎnqiède gèxìng* ‘робкий характер’, 音乐个性 *yīnyuè gèxìng* ‘музыкальная личность’, 低调、宿命的个性 *dīdiào, sùmìngde gèxìng* ‘сдержанная, личность, верящая в судьбу’, 腼腆不爱说话的个性 *miǎn tiǎn bù ài shuōhuàde gèxìng* ‘застенчивая и неразговорчивая личность’, 健康的个性

jiànkāngde gèxìng ‘здоровая личность’, 未来人的个性 *wèilái rénde gèxìng* ‘будущая личность’, 断言个性 *duànyán gèxìng* ‘уверенный, категоричный характер’, 良好个性与感受美 *liánghǎo gèxìng yǔ gǎnshòu měi* ‘хороший характер и чувство красоты’, 更坚强以及更真实的个性 *gèng jiānqiáng yǐjǐ gèng zhēnshíde gèxìng* ‘личность более сильная и честная’, 病态的个性 *bìngtài de gèxìng* ‘болезненная личность’, 一般性的个性 *yībān xìngde gèxìng* ‘типичная личность’, 突出的个性 *túchūde gèxìng* ‘выдающаяся личность’, 个性活泼 *gèxìng huópō* ‘живой подвижный характер’, 特定个性 *tèdìng gèxìng* ‘конкретный индивид’, 精神个性 *jīngshén gèxìng* ‘духовная личность’, 个性内向 *gèxìng nèixiàng* ‘интровертированный характер’, 有自负的个性 *yǒu zìfù de gèxìng* ‘обладать тщеславным характером’, 有血有肉的个性 *yǒuxuèyǒuròude gèxìng* ‘личность, полная жизненных сил’, 社会主义的个性 *shèhuìzhǔyìde gèxìng* ‘социалистическая личность’;

2) **Лексика, описывающая необходимость развития и воспитания личности человека начиная с его детства и отрочества, формирование индивида в рамках общепризнанных морально-нравственных конфуцианских ценностей, чтобы встроить личность в коллектив:** 个性发育 *gèxìng fāyù* ‘развитие личности’, 个性的塑造 *gèxìng de sùzào*/ 个性形成 *gèxìng xíngchéng* ‘формирование личности’, 学生个性综合发展 *xuéshēng gèxìng zònghé fāzhǎn* ‘всестороннее развитие личности студентов’, 个性发展 *gèxìng fāzhǎn* ‘развитие личности’, 儿童的个性发展 *ěrtóngde gèxìng fāzhǎn* ‘развитие личности ребенка’, 个性成长 *gèxìng chéngzhǎng* ‘личностный рост’, 人的勇敢个性应该从小培养 *rénde yǒnggǎn gèxìng yīnggāi cóngxiǎo péiyǎng* ‘люди со смелым характером должны воспитываться с детства’, 个人改造 *gèrén gǎizào* ‘перевоспитание личности’, 不良个性 *bùliáng gèxìng* ‘дурной характер’, 个性的缺陷 *gèxìngde quēxiàn* ‘несовершенство личности’, 青年人个性发展 *qīngnián rén gèxìng fāzhǎn* ‘развитие личности молодых людей’;

3) **Лексика, описывающая важность рождения лиц мужского пола и особый подход к их воспитанию:** 小子, 行啊, 有个性 *xiǎozi, xíng a, yǒu gèxìng* ‘мальчик – хорошо, он уже является личностью/ у него уже есть характер’, 男人的个性教育 *nánrén de gèxìng jiàoyù* ‘воспитание мужского характера’;

4) **Лексика, намекающая на то, что истинное своё лицо китаец не покажет, особенно малознакомому человеку:** 我真实个性 *wǒ zhēnshí gèxìng* ‘моя настоящая личность’, 彰显自己的个性 *zhāngxiǎn zìjǐde gèxìng* ‘показать свою личность/ свой характер’, 个性流露 *gèxìng liúlù* ‘проявить себя/ показать свой характер’;

5) **Лексика, в которой говорится об индивидуальности говорящего, его уникальном врождённом характере:** 个性特征 *gèxìng tèzhēng* ‘индивидуальные особенности личности’, 突出个性 *túchū gèxìng* ‘выделиться своей индивидуальностью/ продемонстрировать индивидуальность’, 凸显个性 *tūxiǎn gèxìng* ‘подчеркивать индивидуальность’, 独特的个性气质 *dútède gèxìng qìzhì* ‘уникальный характер личности’, 个性色彩 *gèxìng sècǎi* ‘индивидуальный колорит’, 丰富个性 *fēngfù gèxìng* ‘богатая индивидуальность’, 我就是我自己的个性 *wǒ jiùshì wǒ zìjǐde gèxìng* ‘я и есть моя собственная индивидуальность’, 有共性才能有对立的个性 *yǒu gòngxìng cáinéng yǒu duìlì de gèxìng* ‘при схожих способностях, иметь разные характеры’, 先天的个性 *xiāntiān de gèxìng* ‘врождённая индивидуальность’, 满有个性 *mǎn yǒu gèxìng* ‘полный индивидуальности’, 个人的个性 *gèrén de gèxìng* ‘индивидуальность личности’, 鲜明的个性语言 *xiānmíngde gèxìng yǔyán* ‘яркая индивидуальная речь’, 小个性品质 *xiǎo gèxìng pǐnzhì* ‘индивидуальный характер ребенка’, 个性品质 *gèxìng pǐnzhì* ‘индивидуальный характер’;

6) **Лексика, встречающаяся в сфере психологического знания и астрологии:** 脾气个性 *píqì gèxìng*/ 个性气质 *gèxìng qìzhì* ‘темперамент

личности’,个性的分析 *gèxìngde fēnxī* ‘анализ личности’, 个性方面 *gèxìng fāngmiàn* ‘асспект личности (характера)’, 个性特色 *gèxìng tèsè* / 个性特点 *gèxìng tèdiǎn* ‘индивидуальные особенности’, 共性与个性的统一 *gòngxìng yǔ gèxìngde tǒngyī* ‘единство общего и индивидуального’, 彼此个性不合 *bǐcǐ gèxìng bùhé* ‘разные личности не смогут поладить’, 个性类型 *gèxìng lèixíng* ‘тип личности’, 上升星座在天秤座的人, 透过与其他人的合作, 得以发挥其个性 *shàngshēng xīngzuò zài tiānchèngzuò de rén, tòuguò yǔ qítā rén de hézuò, déyǐ fāhuī qí gèxìng* ‘человек с восходящим знаком Весы может развивать свою личность посредством сотрудничества с другими’, 人的个性问题 *rén de gèxìng wèntí* ‘проблемы личности человека’, 个性差异 *gèxìng chāyì* ‘индивидуальные различия’, 个性理论 *gèxìng lǐlùn* ‘теория личности’, 个性心理特征 *gèxìng xīnlǐ tèzhēng* ‘индивидуальные психологические особенности’, 个性差异 *gèxìng chāyì* ‘индивидуальные различия’, 个性本质的特征 *gèxìng běnzhì de tèzhēng* ‘существенный признак личности’, 提出个性结构的整体观 *tíchū gèxìng jiégòude zhěngtǐ guān* ‘предложить целостный взгляд на структуру личности’, 个性特征表现 *gèxìng tèzhēng biǎoxiàn* ‘личностные характеристики’, 个性心理特征 *gèxìng xīnlǐ tèzhēng* ‘психологические характеристики индивида’, 情感和个性 *qínggǎn hé gèxìng* ‘эмоции и характер’, 塑造个性 *sùzào gèxìng* ‘формируйте личность’;

7) Лексика, в которой говорилось бы об отношениях между людьми и стремлении к налаживанию добрых взаимоотношений: 后来, 我被教育和其它人一起快乐而丰富地生活, 发展起健全的个性 *hòulái, wǒ bèi jiàoyù hé qítā rén yīqǐ kuàilè ér fēngfù dì shēnghuó, fāzhǎn qǐ jiànquán de gèxìng* ‘Позже меня научили жить счастливо и процветать вместе с другими людьми, и развивать в себе здоровую личность’, 个性应该是外向的 *gèxìng yīnggāi shì wàixiàngde* ‘личность должна быть общительной’, 两个人各削去自己的个性和缺点, 然后 凑合在一起 *liǎng gèrén gè xuē qù zìjǐ de gèxìng hé quēdiǎn, ránhòu*

còuhé zài yīqǐ ‘два человека, чтобы быть вместе, должны сперва избавиться от своей индивидуальности и недостатков характера’, 只依个人好恶 *zhǐ yī gèrén hàowù* ‘зависит от личных симпатий и антипатий’, 作为个人来说 *zuòwéi gèrén lái shuō* ‘что касается поступков человека’, 维护个人的地位与尊严出发 *wéihù gèrén dì dìwèi yǔ zūnyán chūfā* ‘начните с поддержания личного статуса и достоинства’, 不能不让个人居于第一位 *bùnéng bù ràng gèrén jūyú dì yī wèi* ‘личность должна быть на первом месте’, 个性温暖、友善、体贴、外向、对人慷慨大方，很容易交朋友，人缘当然也很不错 *gèxìng wēnnuǎn, yǒushàn, tǐtiē, wàixiàng, duì rén kāngkǎi dàfāng, hěn róngyì jiāo péngyǒu, rényuán dāngrán yě hěn bùcuò* ‘хорошо иметь теплый характер, проявлять дружелюбие, внимательность, общительность, щедрость и легко заводить друзей’;

8) **Лексика, говорящая о свободе личности и свободе самовыражения:** 更自由和更富个性的境界 *gèng zìyóu hé gèng fù gèxìng de jìngjiè* ‘царство большей свободы и индивидуальности’, 这两者不沾边的啊，的确是个性，是自由 *zhè liǎng zhě bù zhānbiānde a, díquè shì gèxìng, shì zìyóu* ‘две вещи, которые не пересекаются, – это, конечно, индивидуальность и свобода’, 个性独立 *gèxìng dúlì* ‘независимая личность’, 创造一个真正实现民主和自由，充分发展个性的理想社会 *chuàngzào yīgè zhēnzhèng shíxiàn mínzhuǐ hé zìyóu, chōngfēn fāzhǎn gèxìng de lǐxiǎng shèhuì* ‘создать идеальное общество, которое действительно реализует демократию и свободу и полностью развивает индивидуальность’, 中国人民的个性解放 *zhōngguó rénmínde gèxìng jiěfàng* ‘освобождение индивидуальности китайского народа’, 宣扬人道主义和个性自由 *xiānyáng réndào zhǔyì hé gèxìng zìyóu* ‘продвигать гуманизм и свободу личности’, 追求个性独立和个性解放 *zhuīqiú gèxìng dúlì hé gèxìng jiěfàng* ‘стремление к индивидуальной независимости и освобождению’, 要求个性解放 *yāoqiú gèxìng jiěfàng* ‘требовать освобождения личности’, 观众的个

性的自由 *guānzhòngde gèxìngde zìyóu* ‘свобода индивидуальности аудитории’, 失了个性 *shīle gèxìng* ‘потерять индивидуальность’;

9) **Лексика, описывающая креативные способности человека и результаты его индивидуального творческого опыта:** 个性鲜明 *gèxìng xiānmíng* ‘яркая индивидуальность’, 具备自己的个性 *jùbèi zìjǐ de gèxìng* ‘иметь свою индивидуальность’, 人物个性 *rénwù gèxìng* ‘личность персонажа’, 艺术个性 *yìshù gèxìng* ‘артистическая, творческая индивидуальность’, 你的画有个性 *nǐ de huà yǒu gèxìng* ‘у вашей картины есть индивидуальность’, 个性鲜明的形象创造 *gèxìng xiānmíng de xíngxiàng chuàngzào* ‘индивидуальный и яркий творческий образ’, 塑造个性上做出了 *sùzào gèxìng shàng zuò chūle* ‘создавать индивидуальный художественный образ’, 表现自身个性 *biǎoxiàn zìshēn gèxìng* ‘выразить свою индивидуальность’, 人应该有个性... 你的设计真漂亮 *rén yīnggāi yǒu gèxìng... nǐ de shèjì zhēn piàoliang* ‘у людей должна быть индивидуальность ... ваш дизайн такой красивый’, 使自己的音域更宽, 更符合人物个性 *shǐ zìjǐ de yīnyù gèng kuān, gèng fúhé rénwù gèxìng* ‘сделайте диапазон вашего голоса более широким, более соответствующим характеру персонажа’, 前卫的个性 *qiánwèide gèxìng* ‘авангардная личность’, 我们要‘个性主义’, 不要‘拿来主义’ *dànshì wǒmen yào ‘gèxìng zhǔyì’, bù yào ‘ná lái zhǔyì’* ‘мы хотим «индивидуализм», а не «заимствования» (не механически и слепо копировать чужие идеи)’, 想像力丰富, 有个性又有才华 *xiǎngxiàng lì fēngfù, yǒu gèxìng yòu yǒu cáihu* ‘обладать богатым воображением, индивидуальностью и талантом’, 使其个性张扬 *shǐ qí gèxìng zhāngyáng* ‘выразить свою индивидуальность’, 个性的音乐 *gèxìngde yīnyuè* ‘персональная музыка’, 作家个性 *zuòjiā gèxìng* / 作家创作个性 *zuòjiā chuàngzuò gèxìng* ‘личность писателя’, 鲜明生动的个性 *xiānmíng shēngdòngde gèxìng* ‘самобытная и яркая личность’, 赋予他们个性 *fùyǔ tāmen gèxìng* ‘наделять их (персонажей) индивидуальностью’, 个性描画 *gèxìng miáohuà* ‘изображение личности’, 现代

文学里面的个性 *xiàndài wénxué lǐmiànde gèxìng* ‘индивидуальность в современной литературе’, 创造性的个性 *chuàngzàoxìngde gèxìng* ‘творческая личность’, 审美个性 *shěnměi gèxìng* ‘эстетическая личность’, 人物的典型性只有通过单个人物的鲜明丰富的个性才能显现 *rénwùde diǎnxíng xìng zhǐyǒu tōngguò dāngè rénwùde xiǎnmíng fēngfù de gèxìng cáinéng xiǎnxiàn* ‘типичность характеров может раскрыться только через отчетливую и богатую индивидуальность отдельного персонажа’, 个性越是复杂, 对人物外部形态越要进行艺术的加工和处理 *gèxìng yuè shì fùzá, duì rénwù wàibù xíngtài yuè yào jìnxíng yìshù de jiāgōng hé chǔlǐ* ‘чем сложнее личность, тем более художественная обработка и обработка внешнего облика персонажа требуется’, 个性典型的创造 *gèxìng diǎnxíngde chuàngzào* ‘создавать по индивидуальному образцу’, 器乐规定个性 *qìyuè guīdìng gèxìng* ‘инструментальная музыка определяет личность’, 武打的个性 *wǔdǎ de gèxìng* ‘характер боевых искусств’, 表演的个性 *biǎoyǎnde gèxìng* ‘индивидуальность исполнения (оперы)’, 艺术的生命在于个性 *yìshùde shēngmìng zàiyú gèxìng* ‘жизнь искусства – в индивидуальности’, 创造角色个性 *chuàngzào juésè gèxìng* ‘создать индивидуальность персонажа’, 诗人精神个性 *shīrén jīngshén gèxìng* ‘духовно-поэтическая личность’;

10) **Лексика, не вошедшая в общий перечень:** 个性价 *gèxìng jià* ‘индивидуальная цена’, 网上个性搜索 *wǎngshàng gèxìng sōusuǒ* ‘поиск человека по Интернету’, 个性签名 *gèxìng qiānmíng* ‘личная подпись’, 个性邮票 *gèxìng yóupiào* ‘индивидуальная печать’, 个性调查 *gèxìng diàochá* ‘индивидуальный опрос’.

2.4. 自由 *zìyóu* ‘свобода’

Прил. + 自由 *zìyóu*: 人类的自由 *rénlèide zìyóu* ‘свободы человека’, 人民的自由 *rénmínde zìyóu* ‘народные свободы’, 共同的自由 *gòngtóngde zìyóu* ‘всеобщая свобода’, 个体的自由 *gètǐ de/* 个人的自由 *gèrénde/* 自己的自由 *zìjǐde zìyóu* ‘личная свобода’, 个人所特有的自由 *gèrén suǒ tèyǒude zìyóu* ‘свобода индивидуальности’, 国家的自由 *guójiāde zìyóu* ‘свобода государства’, 女性的自由 *nǚxìngdezìyóu* ‘свобода женщин’, 历史的自由 *lìshǐde zìyóu* ‘историческая свобода’, 政治的自由 *zhèngzhìde zìyóu* ‘политическая свобода’, 经济的自由 *jīngjìde zìyóu* ‘экономическая свобода’, 国际贸易的自由 *guójì màoyìde zìyóu* ‘свобода международной торговли’, 文学的自由 *wénxuéde zìyóu* ‘свобода литературы’, 文化的自由 *wénhuàde zìyóu* ‘культурная автономия’, 语言文字的自由 *yǔyán wénzìde zìyóu* ‘свободная речь и письмо’, 民主的自由 *mínzhǔde zìyóu* ‘демократические свободы’, 公民的自由 *gōngmínde zìyóu* ‘гражданские свободы’, 未来的自由 *wèiláide/* 将来的自由 *jiāngláide zìyóu* ‘будущие свободы’, 以后的自由 *yǐhòu de zìyóu* ‘свобода в будущем’, 类似的自由 *lèiside zìyóu* ‘аналогичные свободы’, 生活的自由 *shēnghuóde zìyóu* ‘свобода жизни’, 战争的自由 *zhànzhēngde zìyóu* ‘свобода войны’, 作家的自由 *zuòjiāde zìyóu* ‘творческая свобода’, 充分的自由 *chōngfènde /* 完全的自由 *wánquándede zìyóu* ‘полная свобода’, 形式的自由 *xíngshìde zìyóu* ‘формальная свобода’, 绝对的自由 *juéduìde zìyóu* ‘абсолютная свобода’, 相对的自由 *xiāngduìde zìyóu* ‘относительная свобода’, 较多的自由 *jiàoduōde zìyóu* ‘многочисленные свободы’, 有限的自由 *yǒuxiànde zìyóu* ‘ограниченная свобода’, 无限的自由 *wúxiànde zìyóu* ‘неограниченная свобода’, 新的自由 *xīnde zìyóu* ‘новые свободы’, 很大的自由 *hěn dàde zìyóu* ‘большие свободы’, 需要的自由 *xūyàode zìyóu* ‘необходимая свобода’, 实在的自由 *shízài de zìyóu* ‘настоящая свобода’, 真正的自由 *zhēnzhèngde zìyóu* ‘подлинная свобода’, 虚假的自由 *xūjiǎde*

zìyóu ‘ложная свобода’, 不屈自由 *bùqū zìyóu* ‘непоколебимая воля’, 盼望已久的自由 *pànwàng jǐjiǔde zìyóu* ‘свобода, которую ждали долго и с надеждой’, 传统的自由 *chuántǒngde zìyóu* ‘устоявшаяся свобода’, 伟大的自由 *wěidàde zìyóu* ‘великая свобода’, 令人神往的自由 *lìng rén shénwǎngde zìyóu* ‘манящая свобода’, 平淡的自由 *píngdànde zìyóu* ‘обычная свобода’, 死板的自由 *sǐbǎnde zìyóu* ‘несгибаемая свобода’, 复杂的自由 *fùzáde zìyóu* ‘свобода, состоящая из множества вещей’, 不同寻常的自由 *bùtóng xúnchángde zìyóu* ‘необычная свобода’, 某种的自由 *mǒuzhǒngde zìyóu* ‘некоторая свобода’, 现实的自由 *xiànshíde zìyóu* ‘реальная свобода’, 不朽的自由 *bùxiǔde zìyóu* ‘незабываемая свобода’, 危险的自由 *wéixiǎnde zìyóu* ‘опасные свободы’, 抽象的自由 *chōuxiàngde zìyóu* ‘абстрактные свободы’, 有气概的自由 *yǒu qìgàide zìyóu* ‘свободная манера держаться’, 有道德的自由 *yǒu dàodéde zìyóu* ‘свобода, связанная с высокими моральными качествами’, 有规矩的自由 *yǒu guījǔde zìyóu* ‘свобода, имеющая определенные правила и нормы’, 高级的自由 *gāojíde zìyóu* ‘высшая свобода’.

Глаг. + 自由 zìyóu: 保障自由 *bǎozhàng zìyóu* ‘защищать свободу’, 争得自由 *zhēngdé zìyóu* ‘завоевывать свободу’, 危害自由 *wéihài zìyóu* ‘губить свободу’, 追求自由 *zhuīqiú zìyóu* ‘стремиться к свободе’, 恢复自由 *huīfù zìyóu* ‘восстанавливать свободу’, 干涉自由 *gānshè zìyóu* ‘вмешиваться в свободу’, 提供自由 *tígōng zìyóu* ‘предоставлять свободу’, 实现自由 *shíxiàn zìyóu* ‘достичь свободы’, 发展自由 *fāzhǎn* / 发挥自由 *fāhuī zìyóu* ‘развивать свободу’, 反对自由 *fǎnduì* / 抵制自由 *dǐzhì zìyóu* ‘выступать против свободы’, 遵循自由 *zūnxún zìyóu* ‘руководствоваться свободой’, (不) 排斥自由 *(bù) páichì zìyóu* ‘(не) игнорировать свободу’, 珍惜自由 *zhēnxī zìyóu* ‘дорожить свободой’, 渴望自由 *kěwàng zìyóu* ‘жаждать свободы’, 向往自由 *xiàngwǎng zìyóu* ‘стремиться к свободе’, 践踏自由 *jiàntà zìyóu* ‘подавлять свободу’, 喜欢自由 *xǐhuān* / 爱好自

由 *aihào zìyóu* ‘любить свободу’, 爱护自由 *aihù zìyóu* ‘беречь свободу’, 成为自由 *chéngwéi zìyóu* ‘стать свободным’, 求得自由 *qiúdé zìyóu* ‘требовать’, 结合自由 *jiéhé zìyóu* ‘собираться вместе’, 侵犯自由 *qīnfàn* ‘нарушать свободу’, 获得自由 *huòdé* ‘получить свободу’, 自愿自由 *zìyuàn zìyóu* ‘вызваться добровольно’, 借贷自由 *jièdài zìyóu* ‘свободно брать ссуду в банке’, 使用自由 *shǐyòng/ yòng zìyóu* ‘пользоваться свободой’, 失去自由 *shīqù zìyóu* ‘потерять свободу’, 通航自由 *tōngháng zìyóu* ‘свободно плавать по морю’, 标榜自由 *biāobǎngzìyóu* ‘распространять свободу’, 借自由 *jiè zìyóu* ‘воспользоваться свободой’, 滥用自由 *lànnyòng zìyóu* ‘злоупотреблять свободой’, 亮相自由 *liàngxiàng zìyóu* ‘открыто демонстрировать свою позицию’, 往来自由 *wǎnglái zìyóu* ‘свободно перемещаться’, 谈自由 *tán zìyóu* ‘свободно беседовать’, 讲自由 *jiǎng zìyóu* ‘говорить о свободе’, 跳跃自由 *tiàoyuè zìyóu* ‘действовать свободно’, 建立自由 *jiànlì zìyóu* ‘устанавливать свободу’, 歌颂自由 *gēsòng zìyóu* ‘воспевать свободу’, 剥夺自由 *bōduó zìyóu* ‘лишать свободы’, 付出自由 *fùchū zìyóu* ‘отдавать свободно’, 找回自由 *zhǎohuí zìyóu* ‘возвращать свободу’, 获取自由 *huòqǔ zìyóu* ‘получить свободу’, 觉得自由 *juéde zìyóu* ‘чувствовать себя своодно’, 崇尚自由 *chóngshàng zìyóu* ‘стремиться к свободе’, 转载自由 *zhuǎnzài zìyóu* ‘перепечатывать свободно’, 大学上学自由 *dàxué shàngxué zìyóu* ‘свободно поступать в университет’, 恢复自由 *huīfù zìyóu* ‘выпускать на свободу’, 交流自由 *jiāoliú zìyóu* ‘свободно общаться’, 决定自由 *juédìng zìyóu* ‘решать свободно’, 有自由 *yǒu* / 拥有自由 *yǒngyǒu zìyóu* ‘обладать свободой’, 含有自由 *hányǒu zìyóu* ‘иметь свободу’, 产生自由 *chǎnshēng zìyóu/* 出现自由 *chūxiàn zìyóu* ‘свободно возникать’, 生成自由 *shēngchéng zìyóu* ‘становление свободы’, 挑选自由 *tiāoxuǎn /* 选择自由 *xuǎnzé zìyóu* ‘выбирать свободу’, 转化自由 *zhuǎnhuà zìyóu* ‘стать свободным’, 尊重自由 *zūnzhòng zìyóu* ‘уважать свободу’, 在一起自由 *zài yìqǐ zìyóu*

‘свободно начать встречаться с кем-либо’, 是自由 *shì zìyóu* ‘быть свободным’, 像自由 *xiàng zìyóu* ‘быть похожим на свободу’, 要自由 *yào zìyóu* ‘требовать свободы’, 能够自由 *nénggòu zìyóu* ‘способен быть свободным’.

Словосочетания, где自由 *zìyóu* выступает в функции прилагательного к определяемому существительному: 自由的人 *zìyóude rén* ‘свободный человек’, 自由度 *zìyóu dù* ‘степень свободы’, 自由泳 *zìyóuyǒng* / 自由式 *zìyóu shì* ‘плавание вольным стилем’, 自由派 *zìyóu pài* ‘либералы’, 自由的中卫身 *zìyóude zhōngwèi shēn* ‘свободный центральный защитник’, 自由的精神 *zìyóude jīngshén* ‘свободный дух (творчества)’, 自由的电子 *zìyóude diànzǐ* ‘электрон’, 自由体操 *zìyóu tǐcāo* ‘вольные упражнения (спорт)’, 自由式摔跤 *zìyóu shì shuāijiǎo* ‘вольная борьба’, 自由的人民 *zìyóude rénmín* ‘свободный народ’, 自由的时光 *zìyóude shíguāng* ‘свободное время’, 行动自由 *xíngdòng zìyóu* ‘свобода действий’, 自由资本主义 *zìyóu zīběn zhǔyì* ‘свободный капитализм’, 自由贸易区 *zìyóu màoùyì qū* ‘зона свободной торговли’, 自由机械 *zìyóu jīxiè* ‘бесплатная техника’, 自由王国 *zìyóu wángguó* ‘царство свободы’, 自由的境界 *zìyóude jìngjiè* ‘свободные границы’, 自由的劳动者 *zìyóude láodòngzhě* ‘вольные труженики’, 自由勋章 *zìyóu xūnzhāng* ‘медаль за освобождение’, 自由所致 *zìyóu suǒ zhì* ‘независимое расследование’, 新闻自由 *xīnwén zìyóu* ‘свобода прессы’, 婚姻自由 *hūnyīn zìyóu* / 结婚自由 *jiéhūn zìyóu* ‘свобода брака’, 竞选的自由 *jìngxuǎnde zìyóu* ‘свобода предвыборной кампании’, 自由的形式 *zìyóude xíngshì* ‘свободная форма’, 自由购销 *zìyóu gòuxiāo* ‘свободный рынок сбыта’, 自由政策 *zìyóu zhèngcè* ‘либеральный политический курс’, 自由竞争 *zìyóu jìngzhēng* ‘свободная конкуренция’, 自由权利 *zìyóu quánlì* ‘право на свободу’, 自由的概念 *zìyóude gàiniàn* ‘концепция свободы’, 自由思维 *zìyóu sīwéi* ‘свободное мышление’, 自由的政策 *zìyóude zhèngcè* ‘либеральная политика’, 自由的想象力 *zìyóude xiǎngxiànglì* ‘свобода

воображения’, 自由的状态保存 *zìyóude zhuàngtài bǎocún* ‘свободный фасон в одежде’, 自由的国度 *zìyóude guódù* ‘свободное государство’, 自由的冒险灵魂 *zìyóude màoxiǎn línghún* ‘свободный авантюрный дух’, 自由的乐土 *zìyóude lètǔ* ‘свобода рая’, 自由的个人行为 *zìyóu de gèrén xíngwéi* ‘свобода индивидуального поведения’, 社会的自由 *shèhuìde zìyóu* ‘социальная свобода’, 时间自由 *shíjiān zìyóu* ‘свободное время’, 自由的表现手法 *zìyóude biǎoxiàn shǒufǎ* ‘свободное выражение мнения’, 自由的散文 *zìyóude sǎnwén* ‘вольная проза’, 自由汉化 *zìyóu hànhuà* ‘свободная китаизация’, 自由身份 *zìyóu shēnfēn* ‘свободный статус’, 自由译者 *zìyóu yìzhě* ‘переводчик-фрилансер’, 生活方式自由 *shēnghuó fāngshì zìyóu* ‘свободный образ жизни’, 自由散漫 *zìyóu sànmàn* ‘недисциплинированность’, 自由想象 *zìyóu xiǎngxiàng* ‘свобода самовыражения’, 言论自由 *yánlùn zìyóu* ‘свобода слова’, 新闻自由 *xīnwén zìyóu* ‘свобода прессы’, 自由互动 *zìyóu hùdòng* ‘свободное взаимодействие’, 自由恋爱 *zìyóu liàn'ài* ‘свободная любовь’, 自由生活 *zìyóu shēnghuó* ‘свободная жизнь’, 自由思想 *zìyóu sīxiǎng* ‘свободомыслие’, 自由选择 *zìyóu xuǎnzé* ‘свободный выбор’, 自由讨论 *zìyóu tāolùn* ‘свободная дискуссия’, 自由平等 *zìyóu píngděng* ‘свобода и равенство’, 自由意志 *zìyóu yìzhì* ‘свобода воли’, 个性自由 *gèxìng zìyóu* ‘свобода индивида/личности’, 出版自由 *chūbǎn zìyóu* ‘свобода прессы’, 结社自由 *jiéshè zìyóu* ‘свобода союзов/ассоциаций’, 集会自由 *jíhuì zìyóu* ‘свобода собраний’, 游行自由 *yóuxíng zìyóu* ‘свобода путешествий’, 信仰自由 *xìnyǎng zìyóu* ‘свобода веры и религии’, 宗教自由 *zōngjiào zìyóu* ‘свобода вероисповедания’, 航海自由 *hánghǎi zìyóu* ‘свобода навигации’, 迁徙自由 *qiānxǐ zìyóu* ‘свобода передвижения’, 创作自由 *chuàngzuò zìyóu* ‘свобода творчества’, 行为自由 *xíngwéi zìyóu* ‘свобода поведения/действий’, 灵魂自由 *línghún zìyóu* ‘свобода духа (энергии)’, 自由市

场 *zìyóu shìchǎng* ‘свободный рынок’, 自由的性格 *zìyóu dì xìnggé* ‘свободная натура’.

2.5. 义务 *yìwù* ‘обязательство, долг’

Прил. + 义务 *yìwù*: 神圣的义务 *shénshèng de yìwù* ‘священная обязанность’, 租税的义务 *zūshuì de yìwù* ‘налоговое обязательство’, 封建义务 *fēngjiàn yìwù* ‘феодалное обязательство’, 自身的义务 *zìshēn de yìwù* ‘личные обязательства’, 政治义务 *zhèngzhì yìwù* ‘политический долг’, 付款义务 *fùkuǎn yìwù* ‘платёжное обязательство’, 难堪的义务 *nánkān de yìwù* ‘невыносимые обязательства’, 承运人的义务 *chéngyùn rén de yìwù* ‘обязанности перевозчика’, 崇高的义务 *chónggāo de yìwù* ‘благородный долг’, 国际会议的义务 *guójì huìyì de yìwù* ‘обязательства международной конференции’, 应尽的义务 *yīng jìn de yìwù* ‘долг, который необходимо выполнить до конца’, 法律的义务 *fǎlǜ de yìwù* ‘правовые обязательства’, 道德的义务 *dàodé de yìwù* ‘моральные обязательства’, 文字的义务 *duì wénzì de yìwù* ‘обязанности по написанию текста’, 规定的义务 *guīdìng de yìwù* ‘предписанные обязательства’, 保证义务 *bǎozhèng yìwù* ‘гарантийное обязательство’, 份作证之义务 *fèn zuòzhèng zhī yìwù* ‘обязательство давать показания’, 法院规章的义务 *fǎyuàn guīzhāng de yìwù* ‘обязательный судебный регламент’, 法定义务 *fǎdìng yìwù* ‘юридические обязательства’, 保护犯人和被拘押者的义务 *bǎohù fàn rén hé bèi jū yā zhě de yìwù* ‘обязанность защищать заключённых и задержанных’, 条约义务 *tiáoyuē yìwù* / 约定义务 *yuēdìng yìwù* / 和约的义务 *héyuē de yìwù* / 合同规定的义务 *hétóng guīdìng de yìwù* ‘договорные обязательства’, 相互间互负的义务 *xiānghù jiān hù fù de yìwù* ‘взаимное обязательство, международный долг’, 依法承担义务 *yīfǎ chéngdān yìwù* ‘обязательство согласно закону’, 公民义务 *gōngmín yìwù* ‘гражданский долг’, 互教互学的义务 *hù jiào hù xué de yìwù*

‘obligation учить и учиться друг у друга’, 加于个人的义务 *jiā yú gèrén de yìwù* ‘obligations, возлагаемые на физических лиц’, 民事义务 *mínshì yìwù* ‘гражданские обязательства’, 纳税义务 *nàshuì yìwù* ‘налоговые обязательства’, 一个共产党员的义务 *yīgè gòngchǎndǎng yuán de yìwù* ‘долг коммуниста’, 传统的义务 *chuántǒng de yìwù* ‘традиционные обязательства’, 个人对国家的义务 *gèrén duì guójiā de yìwù* ‘личные обязательства перед государством’, 一个党员应尽的义务 *yīgè dǎngyuán yīng jìn de yìwù* ‘долг члена партии’, 劳动的义务 *láodòng de yìwù* ‘обязанность работать’, 受教育的义务 *shòu jiàoyù de yìwù* ‘обязанность получить образование’, 家庭义务 *jiā tíng yìwù* ‘семейные обязательства’, 赡养义务 *shàn yǎng yìwù* ‘обязанность проявлять заботу, оказывать поддержку (напр. родителей по отношению к детям или наоборот)’, 集体的义务感 *jítǐ de yìwù gǎn* ‘чувство долга перед коллективом’, 男人的义务 *nánrén de yìwù* ‘обязанность мужчины’.

义务 *yìwù* + сущ./прил.: 义务教育 *yìwù jiàoyù* ‘обязательное образование’, 义务本位 *yìwù běnwèi* ‘основной общественный долг’, 义务的系统 *yìwù de xìtǒng zhōng* ‘система обязательств’, 义务重心论 *yìwù zhòngxīn lùn* ‘обсуждение сути общественного долга’, 义务明确 *yìwù míngquè* ‘чёткие обязательства’, 义务保修 *yìwù bǎoxiū* ‘обязательное сервисное обслуживание’, 义务保障 *yìwù bǎozhàng* ‘обязательные гарантии’, 义务存在的根据 *yìwù cúnzài de gēnjù* ‘основа обязательств’, 义务方面 *yìwù fāngmiàn* ‘аспекты долга’, 义务的事实 *yìwù de shìshí* ‘факт обязательства’, 义务清晰 *yìwù qīngxī* ‘четкие обязательства’, 义务主体 *yìwù zhǔtǐ* ‘предмет обязательства’, 责任和义务 *zérèn hé yìwù* ‘ответственность и обязательства’, 义务人 *yìwù rén* ‘лицо, принявшее на себя обязательство; должник по обязательству’, 义务性规范 *yìwùxìng guānfàn* ‘обязательное правило/ норма’, 社会责任感和义务感 *shèhuì zérèn xīn hé yìwù gǎn* ‘чувство социальной ответственности и долга’, 义务兵役制 *yìwù bīngyì zhì* ‘обязательная военная служба, 权利与义务 *quánlì yǔ yìwù* ‘права и

obligations’, 个人的权利和义务 *gèrén de quánlì hé yìwù* ‘индивидуальные права и обязанности’.

Глаг. + 义务 yìwù: 承担义务 *chéngdān yìwù* ‘взять на себя обязательства’, 履行义务 *lǚxíng yìwù* / 达到义务 *dá dào yìwù* / 完成义务 *wánchéng yìwù* ‘выполнить обязательства’, 违反义务 *wéifǎnle yìwù* / 不尽义务 *bù jìn gè zhǒng yìwù* / 违背义务 *wéibèi yìwù* ‘не выполнять обязательств, нарушать обязательства’, 废除义务 *fèichú yìwù* ‘отменить обязательства’, 平均分配义务 *píngjūn fēnpèi yìwù* ‘равномерно распределить обязанности’, 义务干农活 *yìwù gàn nóng huó* ‘добровольная сельскохозяйственная работа’, 责任义务内化 *zérèn, yìwù nèi huà* ‘усвоить обязанности и общественный долг’, 有义务帮助 *yǒu yìwù bāngzhù* ‘долг помощи’, 明确义务 *míngquè yìwù* ‘уточнить свои обязательства’, 有义务让他们知道 *yǒu yìwù ràng tāmen zhīdào* ‘обязан заставить их (студентов) учиться’, 改变义务的能力 *gǎibiàn yìwù de nénglì* ‘возможность изменения обязательств’, 免除作证的义务 *miǎnchú zuòzhèng de yìwù* ‘освободить от обязанности давать показания’, 保证义务的认定 *bǎozhèng yìwù de rèndìng* ‘определять гарантийное обязательство’, 有义务遵照军事法庭的要求 *yǒu yìwù zūnzhào jūnshì fǎtíng de yāoqiú* ‘обязанность исполнения требований военного суда’, 有义务接受并执行的决定 *yǒu yìwù jiēshòu bìng zhíxíng de juédìng* ‘обязанность принимать и выполнять решения’, 被动服从的政治义务 *bèidòng fú cóng de zhèngzhì yìwù* ‘пассивно подчиняться партийному долгу’.

2.6. 乐观 *lèguān* ‘оптимизм’

乐观 *lèguān* + сущ.: 乐观精神 *lèguān jīngshén* ‘оптимизм’, 乐观情绪 *lèguān qíngxù* ‘оптимистичный настрой’, 乐观估计 *lèguān gūjì* ‘оптимистичная оценка’, 乐观人 *lèguān rén* ‘оптимист’, 乐观态度 *lèguān tàidu* ‘оптимистичный подход’, 乐观前景 *lèguān qiánjǐng* / 乐观前景 *lèguān qiánjǐng* ‘радостные перспективы’, 乐观方面 *lèguān fāngmiàn* / 乐观一面 *lèguān yīmiàn* ‘позитивная

сторона’, 乐观情调 *lèguān qíngdiào* ‘оптимистичный настрой’, 乐观色彩 *lèguān sècǎi* ‘радостные цвета’, 乐观大度 *lèguān dàdù* ‘оптимистичный и великодушный’, 乐观天性 *lèguān tiānxìng* ‘оптимистичный характер’, 乐观精神状态 *lèguān jīngshén zhuàngtài* ‘радостное расположение духа’, 乐观情趣 *lèguān qíngqù* ‘радостное настроение’, 乐观方式 *lèguān fāngshì* ‘оптимистический подход’, 乐观情况 *lèguān qíngkuàng* ‘радостная обстановка’, 乐观想头 *lèguān xiǎngtóu* ‘позитивное мышление’, 乐观信念 *lèguān xìnniàn*/乐观信心 *lèguān xìnxīn* ‘вера в лучшее’, 乐观形势 *lèguān xíngshì*/乐观气氛 *lèguān qìfēn* ‘радостная обстановка’, 乐观逗人 *lèguān dòurén* ‘весельчак’, 乐观口气 *lèguān kǒuqì* ‘оптимистичный тон’, 乐观性情 *lèguān xìngqíng* ‘жизнерадостная натура’, 乐观心情 *lèguān xīnqíng*/乐观心态 *lèguān xīntài* ‘позитивные чувства’, 乐观派 *lèguān pài* ‘оптимисты’, 乐观原因 *lèguān yuányīn* ‘причины для оптимизма’, 乐观分析 *lèguān fēnxī* ‘оптимистический анализ’, 乐观民族性格 *lèguān mínzú xìnggé* ‘оптимистичный национальный характер’, 乐观表示 *lèguān biǎoshì* ‘радостное заявление’, 乐观讲话 *lèguān jiǎnghuà* ‘оптимистичная речь’, 乐观看法 *lèguān kànfǎ* ‘оптимистичный взгляд’.

Глаг. + 乐观 *lèguān*: 保持乐观 *bǎochí lèguān* / 抱乐观 *bào lèguān* ‘сохранять оптимизм’, 向上乐观 *xiàngshàng lèguān* ‘стремиться к оптимизму’, 充满乐观 *chōngmǎn lèguān* ‘полный оптимизма’, 不容乐观 *bùróng lèguān* ‘исключающий оптимизм’, 起乐观 *qǐ lèguān* ‘поддерживать оптимизм’, 总乐观 *zǒng lèguān* ‘полный оптимизма’, 杀乐观 *shā lèguān* ‘искоренять оптимизм’, 受到乐观 *shòudào lèguān* ‘встречать оптимизм’, 不赞乐观 *bùzàn lèguān* ‘не поддерживать оптимизма’, 吸引乐观 *xīyǐn lèguān* ‘привлекать оптимизм’, 培养乐观 *péiyǎng lèguān* ‘воспитывать оптимизм’, 转趋乐观 *zhuǎnqū lèguān* ‘становиться более оптимистичным’, 感到乐观 *gǎndào lèguān* ‘чувствовать оптимизм’, 表示乐观 *biǎoshì lèguān* ‘выражать оптимизм’, 传染乐观 *chuánrǎn*

lèguān ‘заражать оптимизмом’, 讲话乐观 *jiǎnghuà lèguān* ‘говорить с оптимизмом’, 认为乐观 *rènwéi lèguān* ‘мыслить оптимистично’, 持乐观 *chí lèguān* ‘придерживаться оптимизма’, 构筑乐观 *gòuzhù lèguān* ‘вселять оптимизм’, 显示乐观 *xiǎnshì lèguān* ‘проявлять оптимизм’, 自信乐观 *zìxìn lèguān* ‘верить в себя и быть оптимистом’, 说来乐观 *shuōlái lèguān* ‘звучит оптимистично’, 展望乐观 *zhǎnwàng lèguān* ‘смотреть в будущее с оптимизмом’, 产生乐观 *chǎnshēng lèguān* ‘вызывать оптимизм’.

Прил.+乐观 *lèguān*: 最乐观 *zuì lèguān* ‘самый оптимистичный’, 盲目乐观 *mángmù lèguān* ‘слепой оптимизм’, 开朗乐观 *kāilǎng lèguān* ‘открытый оптимизм’, 活泼乐观 *huópo lèguān* ‘живой оптимизм’, 相当乐观 *xiāngdāng lèguān* ‘достаточный оптимизм’, 坚强乐观 *jiānqiáng lèguān* ‘твердый оптимизм’, 憨厚乐观 *hānhòu lèguān* ‘простодушный оптимизм’, 那么乐观 *nàme lèguān* ‘такой оптимистичный’, 健康乐观 *jiànkāng lèguān* ‘здоровый оптимизм’, 愉快乐观 *yúkuài lèguān* ‘веселый и оптимистичный’, 一样的乐观 *yīyàngde lèguān* ‘столь же оптимистично’, 成熟乐观 *chéngshú lèguān* ‘зрелый оптимизм’, 自信乐观 *zìxìn lèguān* ‘уверенный оптимизм’, 爽直乐观 *shuǎngzhí lèguān* ‘искренний оптимизм’, 难乐观 *nán lèguān* ‘трудно быть оптимистом’, 那样乐观 *nàyàng lèguān* ‘такой оптимистичный’, 非常的乐观 *fēichángde lèguān* ‘исключительно оптимистичный’.

Нар./частица + 乐观 *lèguān*: 比较乐观 *bǐjiào lèguān* ‘сравнительно оптимистично’, 更乐观 *gèng lèguān* ‘еще более оптимистично’, 很乐观 *hěn lèguān* ‘очень оптимистично’, 过份乐观 *guòfèn lèguān* / 太乐观 *tài lèguān* ‘чересчур оптимистично’, 十分乐观 *shífēn lèguān* ‘весьма оптимистично’, 还乐观 *hái lèguān* ‘все еще оптимистично’, 总是乐观 *zǒngshì lèguān* ‘всегда оптимистичен’, 越来越乐观 *yuèlái yuè lèguān* ‘все более оптимистичный’, 谨慎乐观 *jǐnshèn lèguān* ‘осторожно оптимистичный’, 相对乐观 *xiāngduì lèguān*

‘относительно оптимистичный’, 更加乐观 *gèngjiā lèguān* ‘еще более оптимистично’, 不乐观 *bù lèguān* ‘не оптимистично’.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
Динамика встречаемости ключевых слов в диахронии

